Да 20-годдзя
літаратурнага клуба
«Ветліца»

Адраджэнне Вера Еднасць

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ АЛЬМАНАХ

Выпуск 9

Мінск БДТУ
2019

Аўтар ідэі, складальнік,
кіраўнік праекта, адказная за выпуск
Н. Я. САВІЦКАЯ

Рэдакцыйная рада:

Старшыня: Н. Я. Савіцкая, старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі, педагог-арганізатар, кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца”

Члены рады:
Р.В. Міксюк, старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі;
студэнткі факультэта прынттэхналогій і медыякамунікацый:
Когут Дар’я, Прусевіч Валерыя, Пятрова Яўгенія, Самсановіч Дар’я, Трошка Кацярына, Фядосенка Інга, Хваленя Святлана

Набор нот для “Акавіты” зрабіла студэнтка факультэта прынттэхналогій і медыякамунікацый Мінчык Юлія.

Літаратурна-мастацкі альманах “AVE-9” – гэта зборнік твораў розных аўтараў, у якім змешчаны вершы на беларускай, рускай і замежных мовах, пераклады, празаічныя і публіцыстычныя творы і літаратуразнаўчыя матэрыялы, студэнцкі фальклор у якасці рэкламы БДТУ, матэрыялы да 25-годдзя вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў «Акавіта», з якім літаратурны клуб знаходзіцца ў творчым тандэме, творы, фатаграфіі і хроніка найбольш значных падзей 2015–2019 гадоў, звязаных з дзейнасцю літаратурнага клуба “Ветліца”, заснаванага пры кафедры беларускай філалогіі ў 1997 годзе.

Выпуск прысвечаны 20-годдзю дзейнасці літаратурнага клуба.

Упершыню наладжаны сувязі клуба з Цяньцзіньскім універсітэтам замежных моў (КНР) і пададзены пераклады сучасных кітайскіх празаікаў на беларускую мову.

© УА “Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт”, 2019

ЗМЕСТ

АД СКЛАДАЛЬНІКА *9*

ПАЭЗІЯ *12*

Галіна АБАЛОНІНА
Малая родина. Времена года. Внуку. Я болею. ***Вершы*** 12

Анастасія АСТАПОВІЧ
Она. ***Верш*** 13

Госць клуба **Міхась БАШЛАКОЎ**
«Край дзяцінства, ты самы дзівосны!..». «Радзіма…». «Зоркапад…». «У бярозавай бялюткай хаце…». «Яна плыла, як белы лебедзь…». «Які сёння вечар барвовы…». «Мылі дзеўкі ў Іпуці ногі…». Не знікай з небасхілу майго. «Росны ранак. Травы. Сонца…». Іван-чай. Песня. Не роўня. Пракрычала сойка. «Я гэту самотную цішу…». Credo. «Айчыну не кляніце…». «Вечарэе, вечарэе…». Тры лікі любові. ***Вершы*** 13

Дар'я ГАНЧАРЫК
«Калі прыйдзе май, зацвітуць сады…». «Дакрануся далонню я да твару твайго…». «Ты заўсёды бяжыш, заўсёды спяшаеш…». «Не хачу без цябе прачынацца…». «Паглядзі мне ласкава ў вочы…». Пасажыр. «Радзіма мая, ты – шлях мой бясконцы…». ***Вершы*** 19

Госць клуба **Аксана ГАРАВЕНКА**
«Птица белая крылатая…». «Не вспоминай меня и … не забудь…». «Мне легка моя грусть и знакома…». «У птиц опять прошло собранье…». «Цветы каштана белым садом…». «Дела как пыль, наносит время…». Чудо света. «Из слов сочились капли яда…». «Того, что хочешь – просто нет…». Чаяния человека. Слова. Фитнес-стрейчинг знанье. Муза. «Как недоступность утешенью…». «Ты будь счастливой версией себя…». ***Вершы*** 21

Аліна ДУДОЙЦЬ
Что может скрыть любовь? Ураган. Ветер прошептал: «Разлука…». Послушай. ***Вершы*** 26

Міхаіл ДЗЯДЗЕНКА
Ящик Пандоры. Потому что есть ты у меня. De amor. Верни мне мечты. Напои меня своей душой. Может быть. Костры любви. Прости… Глаза. Зачем нужна нам всем война? Жить без тебя. ***Вершы*** 29

Карына КАРАЛЕНЯ
Сардэчна запрашаем! ***Верш*** 34

Барыс КАРАСЁЎ
Вечер длинной в мечту. «Тихий вечер настал незаметно…». «Я устал бояться себя…». «Я хочу потеряться в лесах…». Герой. Мысли. «Хватит говорить, что мне делать…». ***Вершы*** 35

Вольга КОВАЛЬ
Батлейка. «Хочацца быць загадкай, трохі непаслядоўнай…». «Нам часта бывае няпроста…». «Дождж не дазволіў рухацца…». Ты мне паказаў Парыж. «Рытмам святло варожыць…». «Неўтаймаваная прага…». «Раблю свае першыя крокі…». «Лета пахне рамонкам…». ***Вершы*** 39

Рэгіна МІКСЮК
Беларусь. Да роднай мовы. Праз жыццё паэта. Птушынае племя. Зорка-вечарніца. Родной язык. Пухаўніца. Сцяжынкамі Купалы. Палонны. У пііліпаўку. Купальскі дзень. Чаромха. Гаі-гаечкі. Жытніца. Белы туман. ***Вершы, песні***........................ 42

Госць клуба **Валерый ПАЗНЯК**
Забралі ў трыццаць сёмым. Давай пасеем жыта. Спадарожны. На футболе. «Цёплы вечар. Акно адчыню…». Прыходзіць час святы. «Асцярожна! Асцярожна!» «І музыкант залётны…». «Прыгожая алея…». «Касцёл чырвоны даўняй забудовы…». «Хай гэта доўжыцца змярканне..». «Пячэ матуля пірагі…». «Пераблытайце вуліцу, горад і век…». «Падары мне Снягурку, зіма…». «Ты ўся з пяшчоты і святла…». «Душа мая затрапятала…». «Цвет залаты цяністай ліпы…». «Нада мною светлы небакарай…». Кветкі. «У краіне цудаў я з табой вандрую…». «Ты мой адзіны абярэг…». ***Вершы***..... 49

Дзіяна ТАРАСЕНКА
Устала. Зависть и люди. Красота. Почему бывает жестокою судьба? О том, кого нет. В любви нет главных ролей. ***Вершы*** 55

Госць клуба **Любоў ЧАРКАСАВА**
Старая хата. Вялікдзень. «Усміхніся вясне, мой каханы…». Забалоцце. «У вёсачцы ціхай…». «Цераз луг шырокі…». «Басаном мы ідзём пад дажджом…». Бадзяга. «Бабулькі ідуць у касцёл…». «Носяцца шпакі за чарвякамі…». У надзейных спадчына руках. Кавалачак шчасця. Крочу я сцяжынкаю лясною. Дзяцел. «Люблю я лясы, бо расла ў Белавежы…». «Коцік сеў пад ёлачку…». «На дзіва сягоння надвор'е…». Зязюля. Вішанька. ***Вершы*** 57

Арсеній ЧУБАРАЎ
СМИ. Жажда. Простите. Релаксант. Вдохновение. «Но дай же мне тебя познать!». «Твой нежный голос не даст мне спать…». ***Вершы*** 65

Госць клуба **Генадзь ШАРЫ**
Акраверш. Баркулабаўскі лебедзь. Ручнік. Акраверш. Эпілог. ***Вершы*** 69

Віталія ШЫШКАВЕЦ
Этажи. «Добрай ночы, сяброўка бяссань…». Вечность не для меня. «Последний снег растаял поневоле…». ***Вершы*** 70

Кацярына ШЧАСНАЯ
Ева. Пад абажурам. «У кутках вачэй тваіх…». «Ты ідзеш па вагоне…». «Я бярозка. Расту на ўскрайку лесу…». Мужчынскі грып. Чэхія. Без снегу зіма. Восеньскі кош. «Дзед Антоніа з Сан-Паўлу…». ***Вершы*** 72

ПАЭЗІЯ-ПЕРАКЛАД.. *75*

Валянціна БАТУРЧЫК *(Пераклад з нямецкай)*
Долина грёз 75

Азіз Хайдар БАХЕД *(Пераклад з беларускай на арабскую)*
Якуб Колас «Краска». **Янка Купала** «Не шукай». **Максім Багдановіч** «Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы…» 77

Мустафа Рыяд Радзі Джабры (*Пераклад з арабскай)*
Тень призраков 79

Эджума Гай Роберт ДЭЛАНЕЙ
(Пераклад з французскай /Галіна Абалоніна)
Жизнь – это Одиссея 80

Мурат КАЯ *(Пераклад з турэцкай Альпэрэна Чэціна)*
«И ударили барабаны…» 81

Сергей КАЯНОВІЧ
«Дзве мовы ёсць славянскія на свеце…». ***Верш***
(Пераклад на беларускую) **Антон Дэльвіг** «Раз, адбудзіўшыся ад сну…». «БОГ». «Саваоф». Іван Нікіцін «Ранак». **Аляксандр Пушкін** «Прарок». **Фёдар Цютчаў** «Дзве сілы ёсць» ***Пераклады*** 83

Джуні РУС *(Аўтарскі пераклад з французскай)*
Мама 87

Альпэрэн ЧЭЦІН *(Пераклад з турэцкай мовы на рускую і з беларускай мовы на турэцкую)*
«Нет даже ни одной…». ***Верш***
Яўгенія Янішчыц «Люблю, калі сыдуць марозы».
Максім Багдановіч «Я хацеў спаткацца з Вамі на вуліцы…».
Пераклады 88

Вольга Шахаб *(Пераклады і вершы)*
«Мамачка. Татка. Братка мой родны…». «Ліпень. Спёка. Жаўрукі ў небе…». «Дождж ідзе, цярушыць дождж…». Калі каліна не цвіла. «Вечар. Цемра. Абрысы згушчаюцца…». «Ветрадуй разгуляўся на славу…». «А ў той час хлапчуковыя вочкі…». «Вясна. Сонейка. Ранак займаецца…». «Ціхую песню матуля спявала…». «Жнівеньскае ржавае нянасце…». Начны роздум. «Мінулага не адпускае памяць…». «Самотны дзень…». «Ценем за цёмным акном…». «Цяжкі подых восені фатальна…». «Як часта мы шануем…». «Падзей калоду нам штодня тасуюць…». «Ядвабным дыванам сняжынкі…». «Хімеры праносяцца ўночы…». «Няцяжка згубіць…». «Стары дзень як змрочны цень …». ***Вершы.*** **Іван Бунін** «Чужая». «За ракой лугі зазелянелі…» ***Пераклады*** 90

ПАЭЗІЯ-ПЕРАКЛАД-ПРОЗА-ПУБЛІЦЫСТЫКА ***98***

Інэса СКОК
Ангелы. «Здесь свои законы…». Не смотри в окно.
«Шёпот нежных снов на ушко…». Мне нравится. ***Вершы.***
Абдул Шахаб «Природа». ***Пераклад з англійскай***.
Мой асабісты герой вайны. ***Нарыс***
Ангел. Иришка. ***Апавяданні*** 98

ПАЭЗІЯ-ПРОЗА-ПУБЛІЦЫСТЫКА.......................................105

Ганна КУМЕЙКА
У меня есть ты. Мечтай. О важном. Carpediem. Ты цвела, и я расцветал с тобой. Абонент недоступен. ***Вершы***
Мечта. ***Эсэ*** 105

Анастасія КАЧАМАРАВА
Не женщина – огонь. К подруге. ***Вершы***
Об огненных птицах. ***Казка*** 109

Паліна НЯХАЙЧЫК
«Настрой…». «Ці бачыш ты святло, калі ідзеш скрозь цемру?». «Ты бачыў мора?». Маці. ***Вершы***
Обо мне. О Львове и кладбищах. О людях. О Гродно. О Гомеле. О старости. ***Нататкі*** 111

Марыя СЫМОНКА
«В вечерний сумрак, на заре..». «Всегда, когда мне надо промолчать…». «В ночном полусумраке возле иконы…». «Ты далеко и в тоже время близко…». ***Вершы***
Крёстный. ***Очерк*** 119

СТУДЭНЦКІ ФАЛЬКЛОР.......................................123

Прадстаўляе ***Станіслаў Вячаслававіч Грыгарцэвіч***

Рэклама спецыяльнасцей БДТУ

ЭКОЛОГИЯ. БИОЭКОЛОГИЯ. Вы планету берегите. Биоэколог. БИОТЕХНОЛОГИЯ. Песня молочного микроба. ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ДРЕВЕСИНЫ. В мире множество профессий. Бумага. ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ. «Когда мне настала пора…» Песня химика-технолога. ТЕХНОЛОГИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ. Мой родной БГТУ. Песня химиков-технологов. О важности резины в жизни человека. ***Вершы***
НЕФТЯНИКИ. МАРКЕТИНГ С ОСНОВАМИ ЛОГИСТИКИ. Реклама краски «ЛКМушка». ***Сцэнар*** 123

ПРОЗА – ПЕРАКЛАД МІЖНАРОДНЫЯ КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ СУВЯЗІ 135

Чжу ЦЗЫЦІН 137
Постаць. ***Апавяданне.***
Пераклад **Фу Мэйянь, Вольгі Шахаб, Юэн Хао**

Сань МАО 140
Рэстаран у пустыні. ***Апавяданне.***
Пераклад **Лі Мэнья, Вольгі Шахаб, Цуй Шуці**

Чжан ЦЗЯЦЗЯ 147
Незабыты ліст кахання. ***Апавяданне.***
Пераклад **Фу Мэйянь, Вольгі Шахаб, Хэ Цін**

ПРОЗА-ПУБЛІЦЫСТЫКА **156**

Арцемій МІЦКЕВІЧ
Ошибки. *Эсэ* 156

Дзмітрый УЛАСЕНКА
Запись первая. *Эсэ* 157

ТВОРЧАЯ АСОБА **159**

Вераніка АНДРОСАВА
«Мне бы звёзды ночные увидеть…» 159

Вольга ДАНІЛЕВІЧ
«В отражении снова вижу другую себя…» 165

Дар'я ЗНАЧОНАК
Рэдактар як творчая асоба 181

ВАКАЛЬНЫ АНСАМБЛЬ ВЫКЛАДЧЫКАЎ І СУПРАЦОЎНІКАЎ БДТУ «АКАВІТА» **219**

ДА 25-ГОДДЗЯ «АКАВІТЫ»

Надзея САВІЦКАЯ
Душа просіць песні 219
Душа поет. *Словы* В. Бажыдай. *Музыка* А. Ляха 225
Ах черемуха белая. *Словы* В. Бажыдай. *Музыка* А. Ляха 226
Беларусь мая сінявокая. *Словы* Р. Міксюк. *Музыка* А. Ляха 227
Бывает так. *Словы* А. Станкевіча. *Музыка* А. Ляха 228
Голас Багушэвіча. *Словы* М. Дуксы. *Музыка* А. Ляха 229
Гроздья рябин. *Словы* А. Станкевіча. *Музыка* А. Ляха 230
Грусть по тем глазам. *Словы* А. Станкевіча. *Музыка* А. Ляха 232
Детскому саду № 85 г. Гродно посвящается. *Музыка* А. Ляха 233
Есть имя одно. *Словы* А. Станкевіча. *Музыка* А. Ляха 234
Завадская святочная. *Словы* А. Падгола *Музыка* А. Ляха 235
Красуням Беларусі. *Словы* М. Дуксы. *Музыка* А. Ляха 236
Курсантам ИНБ Республики Беларусь посвящается. *Словы* А. Станкевіча. *Музыка* А. Ляха 237
Милый ангел. *Словы* В. Бажыдай. *Музыка* А. Ляха 238
Рака жыцця. *Словы* М. Дуксы. *Музыка* А. Ляха 239
Яблыня, сонцы, хмурынка, сінічка. *Словы* М. Дуксы. *Музыка* А. Ляха 242

КРЫТЫКА І ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА *243*

Вольга КУЗЬМІЧ
Паэзія – гэта гаючыя лекі. ***Эсэ*** 243

ДА 150-ГОДДЗЯ З ДНЯ НАРАДЖЭННЯ ЯДВІГІНА Ш. ***244***

Надзея САВІЦКАЯ 244

Вялікі Беларус ЯДВІГІН Ш. 244

Іван ЛЯВІЦКІ
Успаміны 245

Вікторыя ФІЛІПОВІЧ
Радзіма – ты назаўсёды ў сэрцы маім. ***Эсэ.*** Сучасная беларуская драматургія – брэнд постсавецкай прасторы. ***Артыкул*** 247

ХРОНІКА *250*

Конкурсы
Удзел у міжнародных і рэспубліканскіх конкурсах. Рэспубліканскі конкурс літаратурнай творчасці «Аўтограф-2018». Мы – адны з лепшых у рэспубліцы. Рэспубліканскі конкурс навукова-даследчых і творчых работ «Памяць роду: мінулае вачыма сучаснікаў». Рэспубліканскі конкурс маладых літаратараў «Першацвет». Правядзенне конкурсаў вершаў у БДТУ 250

Фестывалі 253

Выставы 254

Навуковыя працы
Студэнцкія навукова-практычныя канферэнцыі БДТУ 255

Канцэртна-прафарыентацыйная дзейнасць 256

Міжнародныя культурна-асветніцкія сувязі
«Беларусь – Кітай. Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт – Цяньцзіньскі ўніверсітэт замежных моў». Беларусь – Польшча...... 257

Міжуніверсітэцкія сувязі (БДЭУ – БДТУ) 257

Літаратурная гасцёўня 258

Акцыі: «Чытаем разам!» 258

Алімпіяда па беларускай мове 263

Універсітэцкія вечарыны
Да Міжнароднага дня роднай мовы «Гучы, роднае слова!..». «Моё родны кут, як ты мне мілы…» «Рождественские встречи». Літаратурныя (лірычныя) вечары ў тэхналагічным 263

Пасяджэнні літаратурнага клуба «Ветліца», прысвечаныя дню закаханых 265

«Не аслабеюць рукі-крылы / Каханне нашае трымаць» 266

Публікацыі 267

Рознае 268

ПАСЛЯСЛОЎЕ *268*

АД СКЛАДАЛЬНІКА

Добры дзень, шаноўныя чытачы! Аўтары і выдаўцы рады вітаць Вас новымі творамі. Спадзяёмся, што дзявяты выпуск альманаха “AVE” зацікавіць Вас не толькі сваёй разнастайнай тэматыкай, але і адметнасцю аўтарскага бачання свету, багаццем колераў, адценняў, нюансаў.

Мастацкая літаратура – крыніца эстэтычнай асалоды, магутны сродак выхавання і адзін з самых інтымных відаў мастацтва. Чалавек чытае кнігу часцей за ўсё на адзіноце, калі побач з ім нікога няма: толькі ён і кніга. Кніга будзіць думкі і пачуцці. Застаўшыся сам-насам з кнігаю, хочацца пра многае падумаць, зразумець і сябе, і іншых людзей, асэнсаваць тое, што рабілася вякамі і што зараз робіцца вакол яго. І тут кніга – найлепшы сябар, памочнік і дарадца. Многія гэта адчуваюць інтуітыўна, таму імкнуцца шмат чытаць, а калі пішуць самі, то жадаюць убачыць свае творы надрукаванымі, хочуць паказаць сваё бачанне свету, свае перажыванні, свае гісторыі і прыгоды, свае мары і фантазіі...

Як і ў папярэдніх выпусках, мэта выдання – featuring разнабакова паказаць наш час і нас, такіх розных у гэтым часе і ў той жа час аб'яднаных гэтым часам і месцам пад сонцам – нашым універсітэтам.

Творы, змешчаныя ў дзявятым выпуску “AVE”, – гэта як быццам фотаздымак нашага часу, які застанецца нязменным, а зменлівы час і мы ў ім крочым імкліва наперад у новую цікавую будучыню, якая для кожнага будзе адметнай і непаўторнай, нягледзячы на агульныя ў многім працэсы і ўмовы жыцця. Тое, што было, зменіцца, пачнецца новы адлік часу, а напісанае застанецца.

2019 год – дваццаць другі год дзейнасці літаратурнага клуба “Ветліца”. Гэта дзявятае выданне альманаха, прысвечанае 20-годдзю клуба, як бы падсумоўвае вынікі двадццацігадовай працы, хоць у зборніку змешчаны творы, у асноўным, прэзентаваныя ў клубе за апошнія чатыры гады.

Сталыя аўтары супрацоўнічаюць з клубам амаль 22 гады – гэта Міхаіл Наскавец, Сяргей Каяновіч. Але больш за ўсё дэбютантаў – гэта студэнты 1–4 курсаў, ёсць аспіранты, выкладчыкі, замежныя навучэнцы і госці клуба. Усіх іх аб'яднала любоў да прыгожага слова, жаданне шчыра выказаць свае думкі і пачуцці і падзяліцца імі з людзьмі.

Час змяняецца, змяняемся і мы. Але застаецца вечнае: гэта наша Радзіма, наша мова, наш род. Беларуская мова з'яўляецца гарантам гуманітарнай бяспекі дзяржавы. І шматмільённы беларускі народ мае сакральную рэч – беларускую мову. На жаль, сёння яна не заўсёды з'яўляецца сродкам камунікацыі, а існуе як найважнейшы сімвал нацыянальнай тоеснасці і ідэнтычнасці. Большая частка нашай моладзі так і ўспрымае яе. Таму, у асноўным, студэнты пішуць вершы на рускай мове, але ў многіх ёсць жаданне звярнуцца да беларускай мовы: па-першае, разумеючы неабходнасць у пашырэнні яе выкарыстання, па-другое, адчуваючы яе прыгажосць і мілагучнасць, па-трэцяе, усведамляючы, што яна гарант існавання нацыі і дзяржавы. Гэта разумеюць усе еўрапейцы, ды і не толькі яны. Вельмі шануюць сваю мову і культуру кітайцы і з вялікай пашанай ставяцца да іншых моў, у тым ліку і да беларускай.

У 2017 годзе ў Цяньцзінскім універсітэце (Кітайская Народая Рэспубліка) адкрыты цэнтр вывучэння беларускай культуры імя Якуба Коласа і кафедра беларускай мовы. Выкладчыкі і выпускнікі ўніверсітэта

ўжо працуюць у кірунку міжкультурнага абмену. Наладзіў сувязі з кафедрай і пачаў супрацоўніцтва літаратурны клуб “Ветліца”. У гэтым нумары надрукаваны 3 апавяданні вядомых кітайскіх пісьменнікаў у перакладзе на беларускую мову (”Постаць”, “Рэстаран у пустыні”, “Незабыты ліст кахання”), зробленыя выкладчыкамі, аспірантамі і магістрантамі кафедры беларускай мовы Цяньцзінскага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам Вольгі Васільеўны Шахаб, якая з’яўляецца прафесарам гэтай кафедры і членам літаратурнага клуба “Ветліца”, а раней працавала ў БДТУ.

Вельмі ўразілі выданні літаратурна-мастацкага альманаха “AVE” Аліну Арлоўскую – прарэктара Люблінскага ўніверсітэта Марыі Складоўскай-Кюры (Польшча), якая папрасіла ўсе выпускі альманаха для выкарыстання іх у вучэбным працэсе і выхаваўчай працы.

Міжнароднае супрацоўніцтва наладжана не толькі з Кітаем і Польшчай. Ужо з пачатку свайго заснавання клуб актыўна супрацоўнічае з замежнымі навучэнцамі БДТУ, далучаючы іх да беларускай культуры праз удзелы ў пасяджэннях клуба, выставы, фестывалі, конкурсы, канцэрты, вечарыны, канферэнцыі, акцыі “Чытаем разам!” і інш. Найбольш складанай з’яўляецца праца над перакладамі з родных моў студэнтаў на рускую мову і з беларускай – на нацыянальныя мовы студэнтаў. Вынікам гэтай працы сталі публікацыі уласных вершаў і перакладаў **12 замежных навучэнцаў** у альманахах:

№ 2 (**Аль-Машабех Файсаль з Іарданіі** – уласны верш “Обращаюсь к Вам, Господин Президент”);

№ 5 (**Адэль Хатэм Рашыд з Ірака** – пераклад з арабскай мовы верша Назара Капані “Моей любимой” на англійскую, рускую і беларускую мовы),

№ 7 (**Джон Жолаемі з Нігерыі** напісаў на англійскай і сам пераклаў на рускую мову вершы “Моя родина Нигерия” і “Хорощая женщина”; **Махамід Хамід Кадзім з Ірака** напісаў на арабскай і пераклаў на рускую мову верш “Когда я люблю”; **Лі Сянь Мэй з Кітая** пераклала на рускую мову верш кітайскага паэта Хай Цзы “Лицом к морю на цветущей земле»),

№ 8 (**Джумабаеў Араз з Туркменістана** зрабіў пераклад верша Генадзя Бураўкіна на туркменскую мову; **Хапі Вака Жуніёр з Камеруна** напісаў верш «О женщина, картина на холсте…” на французскай мове, пераклад на рускую мову зрабіла Абалоніна Г. Ф., старшы выкладчык кафедры замежных моў),

№ 9 (**Азіз Хайдар Бахед з Ірака** пераклаў на арабскую мову вершы Якуба Коласа “Кветка” і Максіма Багдановіча “Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы…”; **Джабры Мустафа Рыяд Радзі з Ірака** напісаў на арабскай і пераклаў на рускую мову верш “Тень призраков”; **Джуні Рус, сапраўднае - Хапі Вака Жуніёр – з Камеруна** напісаў на французскай верш “Мама” і зрабіў пераклад на рускую**; Эджума Гай Роберт Дэланей з Камеруна** напісаў верш на французскай мове “Жизнь – это Одиссея”, пераклад на рускую здзейсніла Абалоніна Г.Ф.); **Мурат Кая з Турцыі** напісаў верш на турэцкай мове “И ударили барабаны”, пераклад на рускую зрабіў Альпэрэн Чэцін; **Альпэрэн Чэцін з Турцыі** напісаў верш на турэцкай “нет даже ни одной…” і пераклаў на рускую мову, з беларускай мовы пераклаў на турэцкую верш Яўгеніі Янішчыц “Калі сыдуць марозы” і Максіма Багдановіча “Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы…”.

Альманах адкрывае рубрыка “Паэзія”, таму што “паэзія – вяршыня мастацкага слова. Веліч народаў вызначаецца веліччу яго паэзіі. Што ёсць у народа самага дасканалага, самага бясцэннага, самага вышыннага? Гэта яго мова. Без мовы народ не існуе. А ў мовы яе вяршыня – паэты” (старшыня Саюза пісьменнікаў Дагестана, народны паэт Магамед Ахмедаў). Каб адпавядаць гэтаму высокаму званню паэта, неабходна многаму

навучыцца. Нашым маладым паэтам цікава слухаць і чытаць старэйшых беларускіх паэтаў, у якіх ёсць узорныя вершы, ёсць высокая паэзія, таму побач са студэнцкімі вершамі ў раздзеле "Паэзія" змешчаны творы вядомых аўтараў, якія могуць стаць прыкладам для пачаткоўцаў.

Тэматыка твораў вельмі разнастайная: гэта тэмы духоўнасці, маральнасці, любові да роднай зямлі і мовы, да маці, многія вызначаюцца высокім эстэтызмам. Безумоўна, тэма кахання – светлага і лірычнага, узаемнага і без узаемнасці, з радаснымі хвілінамі шчасця і адчаем, пакутаю, болем – пераважае ў юных аўтараў. Ёсць творы, прысвечаныя тэмам вайны, родным мясцінам – гарадам і вёскам, дзяцінству, святам, касмічным тэмам і зоркам, анёлам і Богу, пошукам свайго шляху ў гэтым супярэчлівым і, часам, жорсткім свеце. Што больш за ўсё кранае, пра тое і складаюцца радкі вершаваных і празаічных твораў. Некаторыя паэтычныя радкі вызначаюцца яркімі выразамі, думкамі, афарыстычнасцю. Вось некаторыя з іх: **Ганчарык Дар'я** – "Пад тваімі падэшвамі цёплым пяском / Я крокі твае абдымаю; "У жылах тваіх бяжыць маладосць, / За гэта і трэба трымацца"; **Чубараў Арсеній** – "Весь мир – лишь система из многих ситем, / А в этой системе – отсутствие стен!"; **Шышкавец Віталія** – "Скорый поезд покатит тело домой, / Только мысли остались в том месте, / Где, забыв этажи, повидались с тобой. / Были рядом и никогда – "вместе"; "И то ли сердце, то ли мозг вдруг спросит: / А это настоящая любовь?"; **Скок Інэса** – "Не все ангелы белые, / Бывают они и павшие"; "Мне нравится побыть одной, / Лишь так бываю я собой"; **Кумейка Ганна** – "Жизнь – это просто замкнутый круг, / Но в нём есть лекарство от ран"; "И если не хватает сил, / Согрей себя в людских сердцах"; "Живи, пока не зачерствел,/ Лови ярчайшую звезду"; "Не предавай свою мечту!"; "Если ты функция, стану твоим аргументом"; "Ты дарила мне счастье и красоту, / Ты цвела, и я расцветал с тобой"; **Качамарава Анастасія** – "Если сейчас меж нами ледяная вьюга, / Может, потом от пламени бросит в дрожь"; **Няхайчык Паліна** – "Урвіся ў круг заганны, / Сусвету рух паруш!"; **Сымонка Марыя** – "Добро с добром пересечётся – / За всё воздастся всем сполна"; **Андросава Веранікa** – "Мне бы звёзды ночные увидеть"; "Снег – это слёзы ангелов, / Чистые и нежные. / Сыплются градом с облаков / На души наши грешные"; **Данілевіч Вольга** – "Лето застыло осколками, / Воспоминаньями надежд и любви..."; **Караленя Карына** – "В такой простой и милой форме сообщаем, / І хлеб, і соль паклаўшы на ручнік, / Мы ўсіх і кожнага "Сардэчна запрашаем!", / Какой не выберете для себя язык!».

У альманаху змешчаны творы 53 аўтараў (з іх замежнікаў – 11). У раздзелах: паэзія – 18; паэзія-пераклад – 9; студэнцкі фальклор сабраў 1 аўтар; паэзія – пераклад – проза – публіцыстыка – 1; "Акавіта" – 5 аўтараў вершаў і 1 аўтар музыкі; паэзія – проза – публіцыстыка – 4; творчая асоба – 3; проза – пераклад – 5; публіцыстыка – 2; крытыка і літаратуразнаўства – 3; хроніка – 1.

Спадзяёмся, што творы, надрукаваныя ў дзявятым выпуску "AVE", знойдуць водгук у сэрцах і розумах чытачоў, зацікавяць сваёй шчырасцю і разнастайнасцю, прымусяць задумацца над многімі праблемамі нашага часу і шукаць адказы на пастаўленыя пытанні.

Выказваем шчырую падзяку за падтрымку ўсім, хто прымаў удзел у стварэнні гэтага выдання.

Н. Я. САВІЦКАЯ

ПАЭЗІЯ

Галіна АБАЛОНІНА

Абалоніна Галіна Фёдараўна працавала на кафедры замежных моў звыш 40 гадоў. Выкладала французскую і нямецкую мовы. Зараз на пенсіі. Падтрымлівае кантакты з кафедрай, універсітэтам і літаратурным клубам "Ветліца". Шматразова выязджала ў Германію і Францыю з народным ансамблем "Рунь" у якасці перакладчыка.

Цікавіцца тэатрам, літаратурай, музыкай, паэзіяй, піша вершы, займаецца перакладамі.

Малая родина

Дом не хоромы, скромен, прост.
Цветы, кусты смородины.
Забор, колодец, огород,
Скамейка у родных ворот.
Такая моя родина!

Времена года

Зима

Шубкой белою пушистой
Принакрыла всё зима.
И снежинки серебристые
Плетут в небе кружева.

Весна

Лес прозрачный, чуть зелёный.
А черёмуха – что хмель.
Первоцветы и фиалки.
А над ними пьяный шмель.

Лето

Лето в жёлтенькой косынке
С ароматами цветов,
С земляникою в корзинке,
С свежей зеленью лугов.

Осень

Осень в пёстром сарафане
В дрёме сонной замерла.
Паутинки разбросала,
В сердце негу принесла.

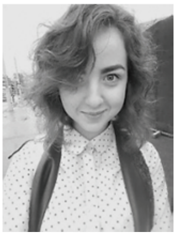
Внуку

Что ли он из молока,
А из сливочек бока?
Он такой непрочный,
Этот зуб молочный!

Я болею

Я болею – это минус.
Не учусь – нежданный плюс.
Я реально подчиняюсь.
С новым вирусом борюсь.
Что хочу – всего навалом.
Только маму всё достало.

Анастасія АСТАПОВІЧ



Астаповіч Анастасія Сяргееўна нарадзілася 14 чэрвеня 1999 года ў Мазыры. У 2016 годзе скончыла СШ №5 г. Мазыра. У тым жа годзе паступіла ў БДТУ на спецыяльнасць "Фізіка-хімічныя метады і прыборы кантролю якасці прадукцыі". Яшчэ ў школьныя гады прымала ўдзел у раённых алімпіядах, займалася даследчай дзейнасцю, цікавілася дэкаратыўна-прыкладной творчасцю. Упершыню пачала пісаць вершы ў пятым классе. З кожным годам усё больш і больш удасканальвае свае здольнасці.

ОНА

Осень. Дождь. Погода не блещет.
Она всё мечтает о нём.
В её сердце чувства всё плещут,
А душа пылает огнём.

Вечера холодные, грустные,
Она всё мечтает о нём.
Настроение у неё стало гнусное,
Чувства над ней провели ход конём.

Читает стихи она несуразные.
И мечтает она всё о нём.
А мечты эти стали опасные,
Но не знает она тот приём,

Что помог бы тот час же избавиться
От нахлынувшей грусти и бед,
От ежедневной тоски оправиться,
Своё счастье найти в обед.

Осень. Сыро. Жёлтые листья.
А она всё мечтает о нём.
Помнит даже как выглядят кисти
И прически небрежной объём.

Осень. Мокро. Гроза. Понедельник.
А она всё мечтает о нём.
Он тот самый любимый бездельник,
Который живёт в сердце моём.

Госць клуба

Міхась БАШЛАКОЎ

Башлакоў Міхась Захаравіч – знакаміты беларускі паэт, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь. Нарадзіўся 27 красавіка 1951 года ў пасёлку Станцыя Церуха Гомельскага раёна. Закончыў Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт, працаваў настаўнікам у Чачэрскім раёне, Расіі, Гомельскім раёне і ў Гомелі. Выкладаў нямецкую і беларускую мову, беларускую і рускую літаратуру.

З 1990 года жыве ў Мінску. Працаваў у Бюро прапаганды мастацкай літаратуры Саюза пісьменнікаў Беларусі, у Дзяржаўным камітэце па друку, у Міністэрстве інфармацыі, дзе займаўся падрыхтоўкай і выданнем 145-томнай гісторыка-дакументальнай хронікі "Памяць" гарадоў і раёнаў Беларусі.

Шмат падарожнічаў па Беларусі, Украіне, быў у Польшчы і Германіі. Пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС – не раздумваючы кінуўся ў гушчыню тых сумных падзей. Многа ездзіў, сустракаўся з людзьмі, аказваў маральную падтрымку. Ва ўсіх творах – вершы, паэмы, араторыя – паэт уздымае вострыя і балючыя праблемы нашай рэчаіснасці: лёс Айчыны, народа, роднай мовы, горыч і боль чарнобыльскай трагедыі, пытанні маралі, духоўнасці, гістарычнай памяці. Піша і лірычныя акварэльна-празрыстыя вершы, напоўненыя пранікнёным лірызмам, эмацыянальнасцю, шчырасцю і задушэўнасцю.

***

Край дзяцінства, ты самы дзівосны!
Сосны. Студня. За жэрдкамі стог.
Гэты кут, што мне дадзены лёсам,
Памяняць бы на іншы не змог…

Дым над комінам пахне Айчынай,
І святочна бялеюць снягі.
Як з крыніцы, з маленства сцяжыны
Выцякаюць мае ўсе шляхі…

***

Радзіма…
Калі ёсць, то назаўжды:
Не знікне,
Не растане шызым дымам.
Яна для нас –
Нібы глыток вады
Для зморанага смагай
Пілігрыма…

Радзіма…
Гэта светлая любоў
Да родных гоняў
За бялюткім гаем.
Яна, як крык
Самотных журавоў,
Што аж да слёз
Да самых
Працінае…

***

Зоркапад,
За акном зоркапад…
Зоркі падаюць прама ў сад,
Дзе цяжкія вісяць налівы…
Даспявае яблыкам жнівень…

Лістапад,
За акном лістапад…
Жоўтым лісцем засыпаны сад.
Ах, якая пара залатая!..
Восень светлая дагарае…

Снегапад,
За акном снегапад…
Белы-белы заснежаны сад.
Але цепліцца ў сэрцы надзея:
Сад вясною зазелянее…

Так бяжыць,
Так змяняецца час…
Час змяняе прыроду і нас.
Зоркапад…
Лістапад…
Снегапад…
Як цвіце за акном гэты сад…

***

Ў бярозавай бялюткай хаце
Прачнецца песня салаўя.
І будзіць, будзіць мяне маці:
“Схадзі, мой сынку, па каня…”

І я іду, крыху заспаны,
Іду Сярка свайго шукаць,
На лузе пасвяцца туманы,
Каня вось толькі не відаць.

“Сярко, Сярко, – крычу з узгорка, –
Куды ты дзеўся, конік мой?”
Сярко ў траве шукае зоркі,
Што сталі сонечнай расой…

***

Яна плыла, як белы лебедзь,
Над стомай восеньскіх дарог.
Не мог вачам сваім паверыць,
Паверыць я вачам не мог.

Павольна, неяк нават горда
Яна, таемная, плыла.
Здаецца, ўсё паслаў бы к чорту,
Каб за сабою павяла…

У музыку ўплятала рукі,
Пяшчотна, быццам у туман.
Як хвалі, плёскаліся гукі
І песцілі дзявочы стан.

І раптам з гікам лёгкі танец
Рвануў баян на ўсе мяхі…
Закалыхалася дыханне
Грудзей дзявочых, маладых.

Імклівa віхрам, тонкім ценем,
То плаўна і спакойна зноў
Пад гукі стан яе струмніў,
Хмяліў, як добрае віно…

Яна плыла, як лебедзь белы,
Плыла няведама куды.
І маё сэрца занямела,
Відаць, на доўгія гады…

***

Якi сёння вечар барвовы.
У небе круты маладзік.
І ў гомане светлай дубровы

Губляецца радасны крык.

Гукаю,
гукаю,
гукаю
Ўсё тое, што ў сэрцы бярог.
Ды толькі туман праплывае
Над стомай вясковых дарог.

Крычаць недзе белыя гусі,
З пакосу жанчыны ідуць.
Над белай маёй Беларуссю
Жаданыя зоркі ўстаюць.

***

Мылі дзеўкі ў Іпуці ногі.
Я глядзеў,
З асалодай глядзеў.
Калыхаўся адбітак,
Трывожыў,
Плыў у завадзь
Туманных надзей.

Пагукаць?
Толькі гусі гагочуць…
Пераплысці?
Цячэннем знясе…
А спакусныя дзеўкі
Рагочуць
На пясчанай
Бялюткай касе…

Не знікай з небасхілу майго

Не знікай з небасхілу майго,
Не знікай, мая ясная зорка…
Між самоты, хлусні і трывог
Без цябе адзінока і горка…
Не знікай з небасхілу мойго…

Шэрай птушкай на схіле начы
Ты трапечашся сполашна крыламі.
Не крычы, не крычы, не крычы,
Не палохайся, мая мілая…
Шэрай птушкай на схіле начы…

На світальнай азёрнай вадзе
Серабрыцца твая лілея.
І гайдаецца побач цень,
Як мой лёс і мая надзея…
На світальнай азёрнай вадзе…

Як квітнеюць навокал сады…
Паглядзі… Ты мяне дакараеш,
Што нічога ў жыцці я не маю…
Што ты, любая, ты ў мяне, ты…
Як квітнеюць навокал сады…

На крыжы нашых горкіх дарог
Ты і грэшная, і святая.
Не знікай з небасхілу майго,
Не знікай, я цябе заклінаю…
На крыжы нашых горкіх дарог…

***

Росны ранак. Травы. Сонца.
Птушак, птушак галасы.
Дзяцел стукае. На донцы
Засталіся дзве слязы.

Не для плачу, не для смеху.
Гэта слёзы чысціні.
І вылушчваю арэхі –
Лета выспелыя дні.

Іван-чай

Іван-чай…
Як цвіце іван-чай,
Бы жыцця на выгарах свяча,
На выгарах між соснаў гарыць.
Колькі фарбаў
На гэтай мяжы
Паміж смерцю
І кветным жыццём..
Побач існасць
І небыццё.
Клікну.
Рэха.
Кругі на вадзе.
Скіну смутак,
Як клунак, з пляча.
На выгарах цвіце
Іван-чай…

Песня

За чыгункай, дзе бор залаціцца,
Дзе сунічны настоены пах,
Як самотна пяюць маладзіцы,
Ажно слёзы блішчаць на вачах.

У глушы, у цішы запаветнай,
Ад турбот і маны ўдаліні,
Нібы лёгкі і ласкавы ветрык,
Песціць песня світальныя дні.

Анямелы, з зацятым дыханнем,
Я стаіўся, на ўзгорку прыціх.
Прагрукоча цягнік дальні-дальні,
Заглушаючы песню на міг.

А яна узляціць над дарогай,
Ірванецца услед, нібы птах,
І, напэўна, затым доўга-доўга
Будзе мне саланець на губах…

Не роўня

Цвіцення час…
Ды што табе
Цвіценне?
Пазбаўленая
Розных летуценняў
Ты ганарыста
Профіль свой нясеш…
Халодная праз меру,
Як лядоўня,
Ты кажаш мне,
Што я табе не роўня…
Вядома ж, так.
Я птах,
Я вольны тах…
А ты – ланцуг
Прыгожы
На руках…
Не для цябе
Гучаць мае радкі,
І не цябе
Гукаюць цягнікі…
Твая краса растане,
Нібы дым…
Мае ж радкі
Спатрэбяцца
Другім…

Пракрычала сойка

Пракрычала сойка,
Сойка пракрычала
У асеннім лесе,
Лесе нада мной.
А лісток пажоўклы,
А лісток апалы
Зіхаціць на сонцы,
Свеціцца расой.

Ці ўначы дажджынка
На лісток упала?
Ці твая гарчынка
Капнула слязой?
У асеннім лесе
Сойка пракрычала,
А пра што, не знаю,
Ў лесе нада мной.

Помніш, як блукалі
У асенніх далях?
І крычала сойка
Ў соннай цішыні.
Мы яшэ не зналі,
Мы з табой не зналі,
Што мінаюць нашы
Залатыя дні…

Вось і ты, як восень,
Зноў засумавала.
Не была даўно ты,
Не была такой…
У асеннім лесе
Сойка пракрычала,
На лісток апалы
Капнула слязой…

***

Я гэту самотную цішу
І гэты нязвыклы спакой
Схаваю ў душу, як у нішу –
Ніхто не крануў каб рукой…

Хоць знаю, што ў шуме і гаме
Нядоўга я іх пранашу,
Калі амаль кожны рукамі
Штодня ў маю лезе душу…

Credo

Не прашу ні пасады, ні славы,
Ні багацця на грэшнай зямлі…
Божа светлы, прашу так замала –
Запаветныя словы пашлі…

Каб шчымелі яны і балелі,
І душу праціналі да слёз.
Каб вятры над шляхамі іх пелі,
Асыпаючы лісце бяроз.

Каб жанчыны ўначы іх шапталі,
Каб на крылах іх птушкі няслі
У чужыя няўтульныя далі
Напамінам аб роднай зямлі.

Зіхацелі каб гронкай рабіны
Тыя словы – пазнаць бы здалёк…
Божа светлы, хай лёс Айчыны
Пасвятлее на мой радок…

***

Айчыну не кляніце,
Не ганьце задарма.
Якая ёсць – любіце…
Другой у нас няма…

І не ламайце рукі,
І не патрэбна слёз.
Радзіма – не прынука,
Радзіма – гэта лёс…

***

Вечарэе, вечарэе…
Сонца коціцца за бор.
Між ялін пацíху тлее
Непагашаны касцёр

Пахне юшкай з свежай рыбы.
Жарты. Смех. Гармонь хрыпіць.
Над вадою чайкі ўсхліпы.
Поўня ў возера глядзіць.

І так добра мне і светла,
Бы крануў крылом анёл…
І чуваць, як у паветры
Лісце падае на дол.

Тры лікі любові

Тры лікі любові –
Тры лікі зямныя:
Матуля,
Жанчына,
Айчына мая…
І Божая маці
Святая Марыя,
Прад лікам якое
Малюся штодня.

Матуля –
Пачатак жыццёвай дарогі.
Каханая –
Мроі і наша вясна.
Як кожнаму доля
Даецца ад Бога,
Радзіма таксама даецца адна.

Тры лікі любові,
Тры лікі спагады
У радасці хмельнай
І горкай бядзе.
І дзе б ні былі мы,
Да родных прысадаў,
Дарога дахаты
Заўсёды вядзе…

Тры лікі любові –
Тры светлыя лікі:
Жанчына,
Айчына,
Матуля мая…
Званоў перазвоны
І кнігаўкі крыкі,
Нібыта маленне
У водсветах дня…

Тры лікі любові,
Як родныя песні,
Што гэтак шчымліва
У змроку гучаць.
Тры лікі –
Тры зоркі
Ў начным паднябессі,
Якія так ярка
Над шляхам гараць…

Дар'я ГАНЧАРЫК

Ганчарык Дар'я Юр'еўна. Нарадзілася 19 мая 1998 года ў палескім гарадку Ганцавічы. Там жа скончыла сярэднюю школу №3 і ў 2015 годзе паступіла ў БДТУ, на факультэт ТАР. З дзяцінства захаплялася танцамі, спевамі, у тым ліку напісаннем вершаў на роднай мове. Але любоў да роднай мовы з'явілася не адразу, яе памагла прывіць настаўніца ў школе, падчас падрыхтоўкі да абласной алімпіяды, дзе Дар'я атрымала дыплом 3 ступені. У БДТУ актыўны ўдзельнік мерапрыемстваў літаратурнага клуба "Ветліца", чытала свае вершы на вечарынах, конкурсах, літаратурных сустрэчах.

***

Калі прыйдзе май, зацвітуць сады,
Цёплы дождж у акно заляскоча,
Будучы дзень – гэта будзеш ты,
І ў ім усё будзе так, як мы захочам

І мы будзем гарэць, нібы ўвосені клён,
Будзем марыць, кахаць, усміхацца.
І я буду здавацца к табе, любы, у палон –
Кожны дзень абяцаю здавацца.

Я хачу для цябе стаць апошнім глытком,
Прыгажуняй-вясёлкай у маі.
Пад тваімі падэшвамі цёплым пяском
Я крокі твае абдымаю…

01.05.2017

***

Дакрануся далонню я да твару твайго ,
З тваіх вуснаў сарвецца усмешка.
Ты хаваеш у сэрцы жыцця мару майго,
І спрыяеш збыццю так няспешна.

Ты быццам сонейка свеціш мне ноччу,
Я цябе адчуваю заўсёды і ўсюль.
Хвіліна – і ўжо да цябе ціха крочу
Праз цемру і вецер, што побач, паўсюль.

Здаецца, што ты для мяне як світанак,
Ты мой па жыцці надзейны маяк.
Я мару дзяліць з табой кожны сняданак,
Я знаю, што ты самы родны сваяк.

І той, хто бязмежна цябе разумее,
Ніколі не стане чужым, ніяк.

26.03.2017

***

Ты заўсёды бяжыш, заўсёды спяшаеш,
Не спыняеш жыццё і не спіш.
Столькі думак, ты вочы свае закрываеш
І ў цемры бязгучна сядзіш.

Пастой і прыслухайся, сціш свае крокі,
Падумай, убач прыгажосць.
Адчуй у грудзях тваіх ціхія скокі –
Так скача твая маладосць.

Спыні на імгненне ўвесь свет, прыглядзіся,
Ты бачыш, як час твой цячэ?
І ў гэтым жыцці, ты глядзі, не згубіся,
Плыві ў той бяздоннай рацэ.

Пакуль ты гатовы аддаць усё, што ёсць,
Гатовы за шчасце змагацца,
У жылах тваіх бяжыць маладосць,
За гэта і трэба трымацца.

20.10.2017

***

Не хачу без цябе прачынацца,
Без цябе мне не адпачываць.
Калі трэба з табой развітацца –
Сэрца тут жа бяжыць сумаваць.

Чым жа ты прыцягнуў мяне, любы?
Чым жа сэрца маё прывязаў?
Пачуцці сплятаюцца ў шлюбы,
Калісьці так хтосьці казаў.

І я веру, што будзем мы разам
Ціхім ранкам пад спевы душы.
Будзем шчаслівыя тут і адразу,
Пакуль побач цвітуць сады.

***

Паглядзі мне ласкава ў вочы
І заб’ецца ў грудзях мацней сэрца.
Мне так добра бывае ўночы,
Калі побач любоў твая б’ецца.

Паглядзі мне пяшчотна ў вочы,
І адразу табе я паверу.
Шмат цябе ўспамінаю ўночы,
Вельмі многа між намі даверу.

Паглядзі закахана ў вочы,
Я цябе і без слоў зразумею.
І ў жыцці зраблю так, як ты хочаш.
Я кахаю цябе, як умею.

Пасажыр

Песня колаў у вушах зачаруе,
Позірк у цемру, у далі памкнецца.
Пасажыр той самотны марнуе
Час, што ў сэрцы ягоным заб'ецца.

І яму не знайсці там спакою,
Што ў акне ён адчайна шукае.
І ўсё думае: "Быць мне з табою?
Падкажы..." – ён адказу чакае.

Калі выбар зрабіць ён не можа –
На душы той адны снегапады.
І калі яму хто дапаможа,
Ён бясконца таму будзе рады...

06.03.2018

***

Радзіма мая, ты – шлях мой бясконцы,
Ты – у небе крычаць журавы.
Ты – дзе заўсёды свеціць сонца,
Дзе ніколі не знойдзеш зімы.

Тут адпачываю заўжды душою,
Тут адліга ў сэрцы маім.
Заўсёды чакаю сустрэчы з табою,
А потым сумую зусім.

Расплятаеш косы вясною цудоўна,
Пускаеш кругом матылькі.
І промнямі свеціш у твар мой пяшчотна,
І ён тут вясёлы такі.

Матуля, бацькоўскі куток, разумееш
Ты ў сэрцы маім пачуццё?
Я люблю цябе, кожны дзень, як умею.
Назаўсёды тваё я дзіцё...

Госць клуба

Аксана ГАРАВЕНКА

Гаравенка Аксана Валянцінаўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, выкладае міжнародную эканоміку ў Беларускім дзяржаўным эканамічным універсітэце. Яна мае больш за семдзесят публікацый у навуковых выданнях аб праблемах пазнання сутнасці сацыяльна-эканамічных з'яў ва ўмовах глабалізацыі сусветнай эканомікі, аб фарміраванні і развіцці нефармальнай эканомікі і эксапалярных структур, артыкулы па методыцы выкладання міжнарожнай эканомікі ў вышэйшай школе.

Кніга «Про Свет» – шостая паэтычная кніга аўтара. Ужо выйшлі ў свет выданні «Наедине», «Встреча», «Шанс», «К лучшему», «В радость», а таксама публікацыі ў часопісах «Неман», «Новая Немига литературная», «Алеся» і ў літаратурна-мастацкім альманаху «AVE». Акрамя таго, на вершы аўтара напісаны шэраг музыкальных цыклаў і сольных музыкальных твораў.

Вершы адлюстроўваюць імкненне аўтара да спасціжэння багацця свету ва ўсёй яго разнастайнасці, да прыдбання святла і радасці нашага зямнога быцця.

***

Птица белая крылата,
Горделива и легка,
И в полете величава,
И в покое велика.

Паучок труслив и тонок,
Неприметен и липуч,
Но, однако же, не жалок
И по-своему везуч.

Он плетет – и в том наука,
И в науке той – секрет:
Много мелкого в природе,
Без чего – и птицы нет.

***

Не вспоминай меня и … не забудь:
Мы не расстались, живы мы с тобою,
Мы где-то рядом продолжаем путь,
Путь, уготованный обоим нам судьбою.

Мы встретимся ещё, иль – здесь, иль – там,
В нас время что-то рушит, что-то – строит,
Жизнь втайне соответствует мечтам,
Пусть говорят, что поздно, что – не стоит…

Не вспоминай меня и… не забудь!
Пускай – как есть: ни дальше и не ближе,
Но только чаще приходи ко мне во сне,
Во сне я многое гораздо лучше вижу.

***

Мне легка моя грусть и знакома,
Мне понятны её тревоги,
Грусть меня ожидает дома,
Когда я нахожусь в дороге.

Грусть меня на пороге встречает,
Лишь заслышав мое приближенье,
Грусть с собою меня сближает,
Находя для меня прощенье.

С ней уместна моя усталость,
Пустота потухшего взгляда,
От неё ни обид, ни жалость –
Ничего мне скрывать не надо.

С ней свободнее льются слёзы,
Облекая в туман печали,
Только с ней отпускаю я грёзы
В недоступные дальние дали.

Грусть поможет, когда ругают,
Не оставит, когда осудят,
С нею сердце моё оттает,
Когда мне ещё хуже будет.

В моей грусти – моё спасенье,
В ней – и горечь моя, и – отрада,
Принесёт она мне прозренье,
Что судьбу мне ругать не надо…

***

У птиц опять прошло собранье
Поверх одной из дальних крыш,
Но всех оставив без вниманья
Там не присутствовал малыш.

Он мрачно не столбе томился,
Комком грустил на проводах,
Но всё же не соединился
Он с теми, кто уж был в годах.

Его в них что-то угнетало,
Он чах вослед тоске своей,
В нём что-то вовсе не летало,
И не имел он там друзей.

Он даже не искал подруги,
Один подолгу мёрз, сидел,
Он не исследовал округи
И дальних рейсов не хотел.

Он лишь испытывал желанье
Встряхнуть крылами, и в тоске
Вновь погружался в созерцанье,
И стыл, как слёзы на песке.

Его предчувствия томили,
Но в шуме птичьих голосов
Его окликнуть позабыли,
А он хотел лететь на зов.

А он, прищурясь, жаждал света,
Но не хотел спешить к весне.
Не так ли в поисках ответа
Мы замираем в полусне?..

***

Цветы каштана белым садом
Поверх листвы вздымались ввысь,
Им выше листьев было надо
И они вверх неслись, неслись…

Резные ярусы парили
Над бренной вечной суетой,
Не спорили, не говорили,
Не заслоняли мир собой.

Им всем дано было пространство
По одному цвести, взлетать,
И хрупко-белое убранство,
Что оставляет стройной стать.

Они согласной белой стаей
В молчанье холили мечту,
И каждый находил места ей,
И возносил на высоту.

Над каждым цветом свет струился,
Не бередя ничей поток,
Как в храме каждый здесь молился
И воскресал. А ты бы смог?

***

Дела, как пыль, наносит время,
Слоями множатся листы,
И нас самих, и наше бремя
Кто-то наносит на холсты,

Где мы едва видны вначале,
Потом являем свою суть,
Но будем ли видны в финале,
Нам не дано на то взглянуть.

Едва ль мы можем цвет добавить
В то буйство линий, но резон
Нам всё же там свой след оставить,
Вместив его в диапазон

Чужого блеска, в недрах ткани
Окрасить тоненькую нить,
Излить своей крупицу дани
На том листе и окропить

Своим стремленьем бисер пыли,
Его раздвинув по углам.
Мы наяву живём и жили,
Чтобы тот холст представить Вам.

Чудо света

Мы насыщаем свою жизнь
Толпою, шумом, городами,
Мы проживаем свою жизнь,
Едва поняв, живём ли сами.

Едва ли нас пронзает свет,
Что сквозь глаза стремится в душу,
Мы не стремимся в ряд планет, –
Мы мнём и мнём ногами сушу.

Преодолеть и превозмочь
Мы все стремимся расстоянья,
Но могут ли всерьёз помочь
Чужие лица, звуки, зданья?

Мы страстно рвёмся где-то зрить
Уже восьмое чудо света!
Мы сами чудом можем быть,
Но мысль нам не приходит эта.

***

Из слов сочились капли яда,
Мигал точёно-острый взгляд,
И было что-то явно надо
Достать, исторгнуть. Наугад

Слова дорогу пролагали
В пространстве моего пути
И исторгали, исторгали
Все яд на камни – не пройти.

Но я всё шла, нога ступала
На острый щебень меж камней
И потом яд тот растворяла.
Дорога делалась длинней,

И силы тратились безбрежно,
И жажда догоняла, жгла…
Но знала я – бывает нежно,
За тем, что нежно, я и шла.

Так я слова лишала яда,
С которым слышать их не надо.

***

Того, что хочешь – просто нет,
Но жизнь и без того случилась,
Свой крест никем не был воспет,
Крест – ноша, кара, но – не милость!

Даже любовь, как волшебство,
У нас креста не отнимает,
Кто ж без любви несёт его –
Тому дорогу удлиняют,

Чтобы успел он ощутить,
Как это: долго не любить…

Чаяния человека

Кому-то – ты порой звонишь,
Кого-то – даже навещаешь,
А с кем-то ты в кафе сидишь
И чашку кофе выпиваешь.

Идёшь ты в мир искать людей,
Но – в ветви ты вплетаешь руки,
Чтоб устоять среди затей,
Что люди делают от скуки.

Готов плескать остатки дня
И тратить денежные знаки:
«Признайте вы свои меня!
Своих – чтут кошки! и собаки!»

Вы в свой студёный разговор
Внесите ложечку Гольфстрима,
Вы погасите ею спор
И жажду буйную экстрима.

Позвольте рядом жить и – петь!
Произносите в голос звуки,
Что позволяют посидеть
Не напрягая к схватке руки.

Ужель у дерева стоять
Шепча коре свои признанья?
И от ветвей защиты ждать?
От шума ветра – пониманья?

Нет! Людям надо говорить!
Но – всё труднее кофе пить…

Слова

Словами можно прикасаться –
Слова медлительней, нежней.
Словам не трудно оставаться –
Звучать подолгу, много дней.

Слова – они воспроизводят
Объёмы, запах, вкус и цвет,
Они – сказавшись – не уходят,
Когда сказавшего их – нет.

Слова уменьшить могут бремя,
Слезою могут окропить,
И могут зримо вызвать время,
В котором помогли любить.

Слова – слова, их звуки – звуки,
Но ты протягиваешь руки
И их безмолвно излагаешь,
Ты вдруг их пишешь и – читаешь!

И ощущаешь силу жажды
Без слов оставшись вдруг однажды.
Как влага слово насыщает,
Неназванное – исчезает.
Идут лишь те, кого позвали
Словами! Вы – слова сказали?

Фитнес-стрейчинг знанье

Искрился свет в зеркальном зале,
Чуть слышно музыка плыла,
И жизнь, как будто бы в начале,
Творила души и тела.

Покой продумывал движенья,
Мысль уходила в полусвет,
И в средоточье напряженья
Ты уж не знал – ты есть иль нет…

Рука порой держала стены
И – иногда – пласты земли,
А ноги – зримо откровенны –
Вдруг вверх подняться не могли…

Ты тяжесть ощущал до звона!
Собою ты теснил простор!
Но … молчаливо и без стона
Ты слушал мышц горячий спор.

Они: «Уймись!» – тебя просили
И куда ты хотел – не шли,
Но … в твоём тебе они были…
И вы друг к другу снизошли.

Ты стал ценить своё дыханье
И позы поперёк ковра,
Обрёл ты фитнес-стрейчинг знанье,
Теперь – добавь к нему добра.

Муза

«Я стал доступен утешенью»
Александр Пушкин «Птичка»

Она приходит из печали,
Подолгу грусть во мне храня,
Даёт описывать те дали,
Куда зовет, ведя меня.

Она приходит из разлуки,
Куда, с собой наедине,
Я ухожу в слова и звуки,
В раздумия: что нужно мне.

Она приходит из вниманья
К проблемам у получерты,
Быть может, вне, помимо знанья
Дарует благость красоты.

Она – в себя переселяет,
Воспламенит – и отпускает…

***

Как недоступность утешенью
Нас угнетает и саднит,
Как призывает душу к мщенью,
Как сердце камнем тяжелит.

Словами кто-то призывает,
Немолчно долго говорит,
Но … смыслом нас не достигает –
Лишь чуть губами шевелит.

Мы – как в ограде – не свободны,
Нам труден к людям даже шаг,
И мы – незримо сумасбродны –
Не утешаемся… никак…

Уж не манит вперёд дорога,
Уж в пустоту ведут пути,
Уж мы оставлены для Бога,
Но… тяжело к нему идти…

Никто как будто не встречает,
Лишь некий демон мир венчает…
Что делать? Что тебе сказать…
Тебя не надо утешать!

Тебе, как Божьему творенью,
Не утешенье – к исцеленью!
Чтоб неутешно путь искать –
Себя обресть и сосоздать.

И восклицать, придя к прозренью:
«Я стал доступен утешенью!»

***

Ты будь счастливой версией себя,
Ты будь смелее в чувствах для других,
Проникнись каплями идущего дождя –
Ты без зонта открой себя для них.

Ты сопричастья ради позволяй
Сказать кому-то то, что говорит,
Контекст «больших вопросов» расширяй
Словами тех, кто их сказать спешит.

Ты восприми живительный поток
Из всех тобою обозримых дел,
И даже, если сделать их не смог –
Признай, что – не сейчас, что – не хотел.

Досоверши несовершённое любя
И стань счастливой версией – себя.

Аліна ДУДОЙЦЬ

Дудойць Аліна Віктараўна – студэнтка 2 курса факультэта інфармацыйных тэхналогій.

Член літаратурнага клуба "Ветліца", актыўная ўдзельніца мерарыемстваў, якія праводзяцца клубам, удзельніца рэспубліканскага конкурсу чытальнікаў вершаў, член журы конкурсу вершаў у БДТУ і інш.

Что может скрыть любовь?

Кто может скрыть любовь?
Кто может спрятать скуку?
Биение сердца не услышать вновь,
И страдать под казнью муки.

А мучаешься от того,
Что просто совершил ошибку,
Обрушив стены мира моего,
Навеки погасив мою улыбку.

И нет твоей вины ни в чём:
Ведь ты был добрым, верным другом,
А реки боли, маленьким ручьём,
Омоют душу каменным испугом.

Как я могла скрывать любовь?
Зачем давила в себе чувства?
Когда от слов его вскипает кровь...
Другая стала его музой.

Мне не хватает тех ночей...
Я вынужден скрывать, что скучно!
А голос той, что в памяти моей,
Звучит как песня, но беззвучно.

Ведь слово может, лучше холодов,
Лишить живое сердце стука.
Всё потому, что кто-то может скрыть любовь.
Всё потому, что кто-то может спрятать скуку.

Ураган

Однажды твои спокойные дни
Дикий, как зверь, ураган потревожит.
Добро или зло? Попробуй, пойми –
Дорогу к желаниям найти он поможет.

И если внезапно ты душу находишь,
С ключом от двери в твоё состояние,
В забытьи как будто ты бродишь,
Настолько кажется всё нереальное.

Ты ищешь подвох, не веришь ни слову.
Мысли кричат: «Не верь! Уходи!»
Желанье прислушаться к тихому зову,
Но что-то внутри умоляет – «Рискни!»

И ты вместе с ним ту дверь открываешь,
Становится светлым сознанье твоё.
Он не ураган, и ты понимаешь,
Что с ним обретёшь ты счастье своё.

В любимых объятьях будет спокойно,
В любимых объятьях будет тепло,
Ты будешь любимой, ты будешь свободной,
И рядом с ним ночью будет светло.

Если лишишься ориентира,
Если захочешь прыгнуть в вулкан,
Если пойдёшь – один против мира,
Я пойду рядом, мой ураган.

Ветер прошептал: «Разлука...»

И что же, ну что же обо мне сказали?
Нет, не хочу ни слова слышать
Из этих уст. Душа в печали.
Ну не могу тебя я видеть!

Ведь у тебя я – на последнем месте!
Тебе важней всегда другие.
Есть ты и я, но мы не вместе,
Тебя хочу забыть быстрее.

Быть может, там, в другой Вселенной,
Возможно, у нас будут дети.
И где-то там, в другой Вселенной,
Забуду я обиды эти.

Пусть не услышу больше слов твоих прекрасных,
Меня любил, но это лишь мираж!
И горечь льёт из уст твоих опасных,
И это прошлогодний твой коллаж.

Внутри пылает всё огнём обиды!
Года потрачены напрасно.
Внутри пылает всё огнём обиды,
Забуду всё, что было так прекрасно.

И канет в Лету чудное то время...
Мы под дождём шагали под одним зонтом.
Теперь уж это – тягостное бремя,
Бетон разлуки мы с тобой зальём.

Нет ничего страшней, чем потерять любимых,
И тихо ветер шепчет мне: «Разлука...»
Но слышен стон воспоминаний всех губимых.
Смириться? Но это же сплошная мука!

С любимыми не расставайтесь,
Они навеки будут в вашем сердце!
Прощайте им, но не прощайтесь!
Ведь нет ключа от этой важной дверцы.

Послушай

Послушай, мой хороший и родной,
Как бьётся моё сердце в разговоре.
И тысячи осколков, мне одной,
Дарят боль, кровавую, и горе.

Послушай, мой хороший, верный друг
Ту песню, что играют мои слёзы.
Красивое звучание утихнет вновь,
И не будут сниться больше грёзы.

Послушай, как зову тебя я каждой ночью,
Как сон печальный разрушает всё во мне.
Насколько видеть это страшно, больно...
И осознавать, что рядом тебя больше нет.

Послушай, как метались мои мысли перед встречей,
Как бешено рвалось навстречу всё к тебе!
Как хочется зажечь огонь лишь в этом сердце,
Которое способно возвести пожар во мне.

Послушай, мой хороший, верный, милый...
Услышь ту дрожь, что в голосе звучит.
Послушай как наивно и ранимо
Бьётся моё сердце, и о тебе молчит.

Послушай, как скучаю каждый вечер,
Как хочется зарыться в волосах...
Но это лишнее, и не сейчас об этом.
Ведь столько хочется успеть ещё сказать.

Послушай, ведь возможно, я любила,
И искала что-то близкое, взаимное в тебе.
Не жалею. Просто отпустила.
Попрощаемся без слов, в молчаньи, в тишине.

Міхаіл ДЗЯДЗЕНКА

Дзядзенка Міхаіл Васільевіч нарадзіўся 1 ліпеня 1984 года ў горадзе Ліда. У 2001 годзе з адзнакай закончыў сярэднюю школу № 8 і паступіў у БДТУ на спецыяльнасць "тэхналогія неарганічных рэчываў, матэрыялаў і вырабаў". Пасля заканчэння ўніверсітэта вучыўся ў аспірантуры на кафедры шкла і керамікі. У 2012 годзе абараніў кандыдацкую дысертацыю на тэму "Шкло для атрымання валаконна-аптычных элементаў" з прысуджэннем яму вучонай ступені кандыдата тэхнічных навук. З 2016 года працуе на пасадзе намесніка начальніка навукова-даследчай часткі.

Член літаратурнага клуба "Ветліца". Вершы пачаў пісаць у 2000 годзе. Друкаваўся ў альманаху "AVE", з 2008 года супрацоўнічае з маскоўскай групай "АнДем" (сумесна напісана 10 песень, пішуцца тэксты для наступнага нумарнога альбома).

Ящик Пандоры

На стыке миров,
Где магма плескалась,
Безумство людское
На волю рождалось.

Менялись годы и места,
Цари, пространство, пустота.
Лишь зрело зло внутри, в сердцах,
Взметая вверх свой чёрный стяг.

Безумцы правят миром,
Успех пророча дуракам.
Чума во время пира
Лениво бродит по дворам.

Страшней церковного костра
Секреты царского двора,
Святых, монархов, бунтарей,
Чей прах лежит на дне морей.

Хранятся тайны мирозданий
Среди страниц забытых лет
Не на пергаменте сказаний –
В сердцах, что преданы земле.

Они седьмой печатью Бога,
Под покрывалом липких пут,
Укрыты в ящике Пандоры,
Его душой теперь зовут.

Так повелось от рождения времён,
Что жаждой убийства мир опьянён.
Шагает упрямо к концу своих дней
К могилам отцов, в объятья теней.

Потому что есть ты у меня

Островец А. Г.

Закат плавит снова землю,
Крадётся по небу тьма.
Завидуют Боги сверху,
Потому что есть Ты у меня.

А было когда-то время –
И Боги могли любить,
Водить над рекой хороводы,
Просто как люди жить.

Ты – всё, что есть у меня,
Надежда каждого дня,
То трепетное счастье,
Что стало сердца частью.

Где нет Тебя, там сумрак бродит,
Теряю мужество внутри.
Вкус алых губ с ума так сводит
И похищает до зари.

В твоих глазах крупица неба,
Луны частица в волосах,
Ты краше всех, Ты ярче света!
Тону я в бездне синих глаз!

Но в этом мире всё непросто,
Всему здесь есть своя цена.
Живые здесь закроют мёртвым,
А те откроют им глаза.

Представь, на небе всё иначе:
Там под покровом тысяч лет
Секунды блуждают веками,
Потому что Тебя у них нет.

De amor

Мраком окутан сердца престол:
Грусть одолела, скорбь охватила.
Бродит по телу дрожью раскол,
Конец возвещая, – боль ощутил я.

Жизнь мне твердила: «И это пройдёт», –
Я как блаженный в ответ ей смеялся.
В прошлое скоро и «завтра» уйдёт,
Его потерять уже не боялся…

Начать всё с нуля, чтобы старое сжечь,
Неистово просится прошлое – в печь!
Судьба завершит то, что начал огонь.
Пепел любви согревает ладонь.

После ночи наступает рассвет
Светлой надежды, любви небывалой.
Новое сердце согреет в ответ,
Оно – для меня. И родное, пожалуй!

Жизнь мне твердила: «И это пройдёт», –
Больше в ответ я уже не смеялся.
В прошлое скоро и «завтра» уйдёт,
Его потерять теперь я боялся.

Верни мне мечты

Время песком сквозь пальцы –
Скоро рассвет.
Ужас рядом в клетке,
Веры больше нет.
Птицей в неволе сердце
Бьётся, стучит,
Час назначен смерти –
Разум молчит.

Я не Спаситель
И не спасённый –
Тайны хранитель,
На тьму обречённый,
Тень от распятия,
Дар и проклятие!

“Верни мне мечты...
За чьи я грехи
Анафеме предал себя?
Судьба для них – грош.
Уйди – не тревожь!
Со мной только смерть честна”.

Силы душой играют:
В ад или в рай?
Словно волчья стая
Ждут час для рывка.
Сильных ломает воля,
Слабых – куёт.
Тот, кто чувствовал боль,
Это поймёт.

Напои меня своей душой

Островец А. Г.

Небо спокойно как никогда,
Время торопит: ведь ночь коротка.
Звёзды погасят лампы свои,
И захлебнёмся страстью мы!

Стон и крики в тиши,
Сердца дробь громче!..
Ну и пусть согрешил –
Путь не окончен.

Подари мне тепло,
Нежный вкус тела.
Мчись стрелой напролом
К цели смело…

Напои меня своей душой,
И подбрось дрова в костёр любви.
В теле кровь бушует как прибой,
Может, небо нас благословит…

Жаль… Ход часов не догнать –
Тайна их стережёт.
Но мы ночью опять
Повторим всё…

Ты напои меня своей душой,
Рядом будь всегда со мной!

Может быть

От тебя
Нет писем и нет звонка.
Как всегда
Всё до капли я выпью сама:
И обиды и боль расставания.

Я одна
В тишине утоплю разум свой.
Мой герой,
Он уже не со мной, он с другой –
Я стою у окна над рекой…

Может быть… Может быть,
Дождь стеною укроет меня.
Может быть… Может быть,
Без тебя не сойду я с ума.
Ты простишь – я прощусь
И одна помолюсь
За тебя.

«Слышишь?
Я Больше тебя не люблю» –
Я шепчу…

Мне уже всё равно –
Я смеюсь в пустоту.
За окном так темно,
Я ступаю во тьму…

Воскресят
Капли света меня на заре.
Только где
Всё, что ты обещал, помнишь, мне?
И слеза побежит по щеке.

Костры любви

Убегают реки слёз
По тропе страданий,
Разбиваясь о причал
Пустоты молчаний.

На кострах любви горят
Чувства и слова.
Безразличием искрят
Наши голоса.

Нам осколки не собрать
Призрачной любви,
Не порвать теперь, увы,
Нам узлы вражды.
Стаи птиц – в небесах,
А в душе – пустота…

Прости….

Островец А. Г.

Прости, что я не смог с тобой быть раньше:
Не смог прийти и счастье подарить,
Не смог ворваться в жизнь твою однажды
И все невзгоды словно льдины растопить.

Мы оба шли по жизни, спотыкаясь,
Даря другим и душу, и тела,
Мы оба шли, тогда ещё не зная,
Что соединит нас осень навсегда.

Украсив всё в наряды золотые
Под нежный шёпот листьев на земле,
Судьба тебя однажды подарила,
Благословив идти нам под венец.

Прости, что я не смог с тобой быть раньше,
Не смог отдать всю прелесть юных лет.
Сказать хочу, поверь, я без сомнений –
Тебя, моя родная, лучше в мире нет!

Глаза

Памяти Дяденко В. М.

Лопнет жизнь, как струна,
И уже не сыграть
Новых песен аккорд.
Холод мраморных плит
Твой покой здесь хранит
Не пускает меня.

Я не помню Тебя –
Беспощадна судьба,
Отобрала своё.
Ты ушёл от меня
И теперь никогда
Мы не будем вдвоём…

Бог даёт –
Бог берёт!

Смотрят в небо глаза…
Папа, они ищут Тебя.
Как же им объяснить,
Что не со мною Ты!
Мне суждено так прожить
И не узнать твоей любви.

А вокруг тишина –
Лишь с неба смотрят глаза…

Плакать я не хочу,
Ведь тебя не вернуть
И за грань не сбежать…
У могилы стою,
Молча я тебя жду:
Небо требует ждать…

Силы есть – нужно жить,
Нам дана одна жизнь
И надежды рука.
Тихо ветер поёт,
Время мимо идёт –
Только мрамор стоит...
Смотрят в небо глаза,
Там они ищут Тебя.

Как же им объяснить,
Что не со мною Ты!
Мне суждено так прожить
И не узнать твоей любви.

А вокруг тишина –
Лишь с неба смотрят глаза –
Твои, Папа, глаза…

Зачем нужна нам всем война?

Постой! Со мною посиди,
Ответь, на чьей ты стороне?
За кем готов теперь идти,
Скажи, солдат, скорее мне?!

Одни хотят любить и жить,
Другие – страстно воевать.
Одни готовы дань платить,
Иные – только собирать.

Рекой повсюду льётся кровь,
И нет войне слепой конца…
Мольбы и крики слышны вновь,
Они не трогают сердца.

И даже смерти не дано
Нас научить простой любви,
Ведь Человеку всё равно,
Кого опять топить в крови!

Постой! Со мною посиди.
И, глядя прямо мне в глаза,
Простую истину скажи:
Зачем нужна нам всем война???

Жить без тебя

Музыка: С. Полунин; Текст: М. Дяденко

Серое небо, запах войны…
Души надежды и боли полны,
Пули устали в поле плутать.
Сколько мы способны сердцу лгать:
Ждать и молчать словно глухие,
В сердце страдать будто чужие?
Наши сердца крепче металла,
Рвутся наверх – места им мало…

Подари мне нежный вкус любви,
Даже если завтра я умру!
Знаю: небо нас благословит.
«Подари!» – шепчу я как в бреду…

Свет... Гаснет свет от костра.
Не забыть мне тебя,
Даже если война
Разлучит нас…
Жить без тебя я не сумею,
А умереть ты не посмеешь!
Ведь навсегда крепче металла
Наши сердца судьба испытала…

Карына КАРАЛЕНЯ

Караленя Карына Пятроўна нарадзілася 4 лютага 1999 года ў сям'і камбайнёра і працаўніцы завода. Усё дзяцінства правяла ў невялічкай вёсцы Асавец Любанскага раёна Мінскай вобласці. Тут атрымала пачатковую і сярэднюю адукацыю. З малых гадоў актыўна ўдзельнічала ў шматлікіх гуртках па інтарэсах, развіваючы свае творчыя таленты. Не спынілася ў гэтых спробах і пасля паступлення ва ўніверсітэт у 2016 годзе.

Зараз Карына з'яўляецца студэнткай 3 курса Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта, факультэта прынттэхналагій і медыякамунікацый. У марах атрымаць адукацыю, знайці цікавую працу, падцягнуць навыкі ў мастацкай фатаграфіі і пабываць на ўсіх кантынентах.

Сардэчна запрашаем!

"Шалом"[1], "Добро пожаловать", "Алоха"[2]
Для белорусов не банальные слова.
Мы говорим без всякого подвоха:
Концепция радушия жива.

"Бенвенуа"[3] мадам, устали от Версаля?
Мы рады в Несвиже увидеть завтра Вас.
Сеньор из Рио, счастье в карнавале?
"Бем-виндо"[4] на Колядки – вот где класс!

"Терветулоа"[5] скажем Йоллупукки
И в гости к брату в пущу пригласим.
Туманный Альбион издаст Биг-Бена звуки –
Мы скажем "Велком"[6] англичанам дорогим.

"Витами"[7] вас, почтенная паненка,
Соседей рады видеть без прикрас.
"Кайд Мила Фоллча"[8], из Ирландии студентка,
Зачем Вам пиво – здесь у нас отличный квас!

Что лучше кофе с венской шоколадкой?
Рахат-лукум, тут выбор невелик!
"Виллкоммен!" [9] Рады Вам мы с "Коммунаркой".
"Мерхаба"[10] подтверждает "Красный пищевик".

Закончились идеи все для хокку?
"Йокосо"[11] лишь взгляни на василёк!
Дышать при смоге – никакого толку,
"Фуйнинг!"[12] Наш край пока от этого далёк.

В такой простой и милой форме сообщаем,
І хлеб, і соль паклаўшы на ручнік,
Мы ўсіх і кожнага "Сардэчна запрашаем!",
Какой не выберете для себя язык!

[1] ברוכים הבאים — иврит
[2]Aloha — гавайский
[3] Bienvenue — французский
[4] Bemvindo —португальский
[5] Tervetuloa — финский
[6]Welcome — английский
[7]Witamy — польский
[8]Fáilte or céad míle fáilte — ирландский
[9]Velkommen — датский
[10]Merhaba — турецкий
[11]ようこそ — японский
[12]歡迎 — китайский

Барыс КАРАСЁЎ

Карасёў Барыс Сяргеевіч нарадзіўся 1 лістапада 1999 года ў горадзе Мазыры. У 2017 годзе закончыў сярэднюю школу №9 і паступіў у БДТУ на факультэт хімічнай тэхналогіі і тэхнікі. Вучыўся ў музычнай школе №2 горада Мазыра па класе скрыпкі. З ранняга дзяцінства цікавіўся гісторыяй. З 16 год удзельнічае ў ваенна-гістарычных рэканструкцыях. Зараз член ваенна-гістарычнага клуба "Віцязь" і літаратурнага клуба "Ветліца". Прымае актыўны ўдзел у спаборніцтвах па страйкболе. У асноўным, удзельнічае ў рэканструкцыях, прысвечаных Першай сусветнай вайне, грамадзянскай вайне ў Расіі і Вялікай Айчыннай вайне. Многія вершы прысвечаны тэматыцы гэтых часоў.

Вечер длинной в мечту

Шишковец Виталии

Этот вечер запомню надолго,
Может быть, и навсегда.
Твои руки с изяществом шёлка,
И улыбки твоей красота.
Ночным волком бегал я раньше,
Воя ночью в пустую луну.
А пошёл бы мой вой подальше,
Лишь бы видеть улыбку твою.
Блеска глаз твоих снежны отливы,
Беломуторный дым сигарет,
Что кружится под ветра мотивы,
Улетая туда, где рассвет.
Нас же вскоре накрыло закатом,
И укутала звёзд благодать.
Фонари, освещая раскатом,
Не давали тебе пропадать.
Улыбаясь раскатами грома,
И идя, как волна, по реке.
Я забыл очертания дома,
Думая, как угодить бы тебе.
Разговор о письме и о жизни,
Ни о чем, но до боли своём.
Тяжелейшим грузом повисли,
Над пылающим в сердце костром.
Этот сквер, темнота, эшелоны.
И усталый твой взгляд издалека.
Я сказал тогда, тихо, в вагоне:
"Отчего я влюблен так в тебя?".
Мы курили, молчали, смеялись,
Мы смотрели с тобой в небеса.
Как же жаль, что на ночь не остались,
Мы гулять с тобой до утра.
Я смотрел на тебя весь вечер,
На усталый и тухнущий взгляд,
На прекрасные твои плечи,
И на шеи красивый обряд.
Твои губы в словах поднимались,
Руки просто скрывались в рукав.

Твои локоны все развивались,
Но закончился вечер устав.
Мы шли тихо с тобой по дороге,
Я читал тебе что-то не то,
Но уже почти на пороге,
Ты прочла мне творенье своё.
Расставались с тобой мы быстро,
И от этого, несколько злей.
Я в объятьях тонул, серебристо
Отливала общая тень.
Я стоял и смотрел на тебя,
Как ты тихо скрывалась за дверью.
А потом уносили меня,
Где я сам укутался тенью.
Поцелуй нежный в щёку, прощальный.
Да, я знал об этом тогда.
Ничего, что теперь печальный.
Повезёт в другом, господа.

***

Тихий вечер настал незаметно,
Луна и фонарь. Ни звезды.
Лишь усталость одна неизменна,
Не даёт возможность уйти.
Ничего не хочу сказать,
Глупо что-то ещё говорить,
Я устал в одиночестве быть.
А хотелось бы просто парить,
Дышать, ощущать, жить.
Ненавидеть, мечтать любить,
Уставать, работать, говорить.
Я устал с фразами быть,
И хотелось бы просто сбрить
Наглухо то, что молчит,
А любовь убивает поэтов.

***

Я устал бояться себя,
Я устал бояться погоды.
Что играет в душах любя,
Разрывая связи породы.

Я хватаюсь за мелочь устав,
Я бегу от мыслей куда-то.
Мне ли сидеть в кустах,
И замкнуться в себе виновато?

Не хочу я стирать тоску,
Хоть та в душу прыскает ядом.
Она жизни даёт мне тропу,
Пусть и бродит, усталая, рядом.

Завывает в груди усталость,
И гитары последний аккорд,
Закипает в руках глухо ярость,
Из последних сердечных орд.

Выплеск ждёт несмиримое чувство,
Как вулкан извергает огонь.
Скоро станет внутри просто пусто,
Лишь лица непробитая бронь.

Не качнётся брови угол,
Не сомкнутся в улыбке уста,
От увиденных мною кукол,
Что утратили в жизни места.

Хватит тратить на это силы,
Хватит быть где-то там, вдалеке.
Нужно только чтоб чувства были,
На его и её стороне.

***

Г. М.

Я хочу потеряться в лесах,
Я хочу стать отшельником ныне.
Чтобы не видеть тебя во снах,
И потухнуть как угли в камине.

Я забыть хочу глаз твоих омут,
И улыбки прекрасной изгибы.
Не нужно чувств к неживому,
А в душе только раны, прогибы.

Мне бы имя твоё позабыть,
Мне бы лик твой из сердца выбросить!
Как я мог тебя так полюбить,
И опять из геенны выбраться?

Нет! Нахально моё заявление,
Я ведь вру сам себе в этот час,
Ведь любовь для меня наслаждение,
И огонь мой ещё не погас.

Твои руки, глаза и ланиты,
Их прекрасней – попробуй сыщи!
Все стремления ими убиты,
Ты за грубость мою не взыщи.

Не взыщи за настойчивость духа ,
За упрямство моё и тоску.
Но ваш голос услада для слуха,
И пишу за строкою строку.

Да, пора бы поставить мне точку,
Восхищённой, влюблённой рукой.
Допишу я последнюю строчку,
И застыну в объятьях другой.

Герой

Ты сел за стол,
Угрюмой серенькой квартирки.
А ты хотел сейчас на дол,
Услышать грозный вой мортиры.

Увидеть ты хотел солдат,
И сесть в кругу, как раньше было.
Увидеть хоть глазком Арбат,
А тут в Париже всё прогнило.

Прогнило всё, прогнило вся,
Прогнили люди, души сгнили.
И вот, руками, ты, тряся,
Припомнил братские могилы.

Припомнил ты свой эскадрон,
Припомнил жаркий бой у речки.
А вот теперь разоружён,
Ты тихо греешься у печки.

И вот рассвет, заря рябая,
В окошко тихонько стучит.
Шинель надев, ремень поправив,
В ломбард герой уже спешит.

Вошёл в ломбард, тепло и сухо,
К окошку молча подойдя,
И заставляет голодуха,
На эту низость уводя.

И вот решился: из кармана
Достал заветный свёрток свой
И развернул из тряпки рваной
Погоны – блеск тут золотой.

Взглянул на золото пагонов…
Слеза из глаз его течёт.
И словно, как заворожённый,
Он всё равно их отдаёт.

Француз, из кассы вынимая,
Даёт герою 5 франков,
И он, в шинели утопая,
Берёт их и бредёт домой.

И дома, уже сытый, сел
На край кровати леденевшей,
Угрюмо в пол герой смотрел,
От боли в сердце побледневший.

Нет чести, нет геройства в этом,
За что я дрался все шесть лет?
За горсть французенских монеток?
За нищету всю эту? Нет!

Я дрался с ворогом кровавым,
За тихий сад, за мирный дом,
За Государя, за Россию,
А вот теперь и нет его…

Нет Государя, нет России,
Нет Белой армии моей.
Лишь только ангелы святые,
Споют вам о судьбе моей.

Достал последнюю отраду,
Смотрел он долго на неё.
И вспомнив царскую награду,
С улыбкой он спустил крючок.

Мысли

Я смотрю в сырой потолок,
Капли падают мне на фуражку.
Я сижу вдоль стола поперёк,
Гимнастёрка моя нараспашку.

Всё смотрю в потолок …улетаю…
Улетаю в другие места,
Где в парадном на бал выбегаю,
И не девушка там, а мечта.

Никогда себе не прощу я,
Что в тот вечер я к ней не подошёл.
И сейчас за столом грущу я,
Встаю ногами на вымокший пол,

И , пройдя от стены до стены,
Сапогами ступая по полу,
Я уж понял – часы сочтены,
Расстреляет меня эта сволочь.

Подойдя к пустому столу,
Я достал свою папиросу.
Подходил всё поближе к огню,
Но ввалились в темницу матросы.

Я всё понял, и слов тут не надо,
Молча к выходу я подошёл.
И последний мой путь предугадан,
Упаду я в кровище на дол.

Не о том мои мысли мирские,
Как мне выбраться можно отсель.
А о том, что погоны златые,
Всё блестят, да спадает шинель.

Вот мы встали средь поля златого,
Оглянулся я, Русь – хороша!
Как обидно, что нет монолога,
Но поёт о любви мне душа.

Не уйду я сегодня отсюда,
Здесь я долго ещё пролежу.
И когда светлым духом я буду,
То сюда непременно приду.

А всё мысли и мысли летают,
О той девушке, что на балу.
Пусть сейчас я в крови истекаю,
Лишь о ней я, подумав, уйду…

***

Хватит говорить, что мне делать,
Хватит кричать, как мне жить.
Я не буду, как вы, за собаками бегать,
Не хочу я и сволочью быть.
По железной дороге, что жизнью зову я,
Оставаясь самим собой,
Я пойду, пусть один, до конца,
Но не сяду на поезд гнилой.
Да! Я буду падать на шпалы,
Да, я буду ходить во рванье.
И пусть скажут потом:
Он дураком был упрямым.
И одна лишь добавит:
Он был не как все.
И одна лишь продолжит:
Он был не как все,
Никому он плохого не сделал.
Не мешал он враньё в красном вине,
И с козлами по-козьи не блеял.

Вольга КОВАЛЬ

Старшы выкладчык кафедры гісторыі Беларусі і паліталогіі БДТУ.

Кандыдат гістарычных навук, член Саюза пісьменнікаў Беларусі.

Аўтар зборнікаў вершаў "Пасля", "Насустрач", "Дзве душы", навуковых манаграфій "Перыядычныя выданні беларускай дыяспары як гістарычная крыніца (1939–1960 гг.)", "Узаемасувязі беларускай і ўкраінскай дыяспар у міжваенны час".

Батлейка

Што ні дзень – адна батлейка,
Лялькі танчаць няўдала.
Шлях мой стаў нібыта рэйка:
Як ні крочыш – толькі прама.

Забарона скінуць маскі
Не даруе лялькам волі,
Персанажы сумнай казкі
Ды няшчасныя героі.

Паслухмяна ножкі скачуць,
І дрыжаць ад страху лыткі.
Безвыходна лялькі плачуць –
А я ўсё зрываю ніткі.

***

Хочацца быць загадкавай, трохі непаслядоўнай,
Каб проста гартаць з цікавасцю агульную нашу кнігу.
Паставіўшы недзе кропку, яе называць умоўнай,
Ды ўплесці ў сюжэт адносін хвалюючую інтрыгу.

Хочацца быць ласкавай, недзе нават лагоднай,
Цяплом для цябе, а часам трывалай тваёй сцяной,
Быць па-вясноваму лёгкай і надзвычайна моднай,
Каб можна было ўразіць, і ты ганарыўся мной.
Мне хочацца проста быць…

***

Нам часам бывае няпроста
даігрываць ролі:
Няветлівай публіцы
цяжка пра шчырасць казаць.
І мы разумеем: не можа
быць шчасця без волі,
Каб дыхаць свабодна,
спрачацца і нават кахаць.

З табой разважаем
пра лёсы рэжымаў і нацый,
Хапаем увагу і думкі
пакорлівых мас.
Мы выбралі ролі –
не трэба ні слоў, ні авацый,
Ды толькі на сцэну
паставілі лялькамі нас.

***

Дождж не дазволіў рухацца.
Крыўдую за свой палон.
І мне давядзецца слухацца:
Не я вызначаю тон.

Яго аргумент удалы
На мокрай ужо зямлі.
Як вынік – мяняю планы
Усе, што яшчэ былі.

Ты мне паказаў Парыж

Як выключны і дзіўны скарб,
ты мне паказаў Парыж.
Адчула я колер, смак,
мільгалі музеі, аркі.
Ты мне распавёў пра горад,
а зараз проста маўчыш.
Маршруты складзем адвольна:
бульвары, завулкі, паркі.

Ты ведаеш кожны вугал,
як тут прабягае час.
Мяняем з табой кавярні,
дзе нешта шукаем зноў.
Парыжу цяпер мы госці,
сустрэў ён лагодна нас,
Сталіца майго кахання
і месца нязвыклых сноў.

***

Рытмам святло варожыць
ды суцяшае сэрца.
Б'е барабан упарта,
я паглынаю гукі.
Холад такі бязмежны,
што не магу сагрэцца.
Трэба цябе ўбачыць:
вочы, далоні, рукі.

Б'е барабан з уздымам,
мерае рытмам час.
Шкода яго растраціць,
глупства яго згубіць.
Словы іграю вершам,
ты намалюеш джаз.
Разам зусім нясумна,
мы пачынаем жыць…

***

Неўтаймаваная прага,
безліч прыемных абдымкаў:
З морам сустрэнемся заўтра,
цёплае будзе спатканне.
Як напамін застануцца
вобразы, некалькі здымкаў,
Новы адлік і надзеі,
што запаўняюць чаканне.

Хвалі павінны запесціць,
хутка развесці атруту.
Знакам майго існавання
стануць ля мора сляды.
Стрыманай, непаслядоўнай,
трохі загадкавай буду:
Мне прадказальна спакойна
разам з табой, ля вады.

***

Раблю свае першыя крокі,
Няпроста: зусім без страхоўкі.
Як вынік – палёт невысокі,
Дык нехта падпіхвае лоўкі.

Спрабую стаяць, не хістацца:
Мне трэба вучыцца самой.
Стамілася проста баяцца –
І лялька бывае жывой!

***

Лета пахне рамонкам,
мора – ужо ўспамін.
Шэраг складных думак
сталі марскім пяском.
Нешта зусім чужое
лічыць пачала сваім,
Ды распраўляю крылы,
як птушаня, цішком.

Хвалі нясуць натхненне,
рытмы – мае забавы,
Непрадказальна хутка
могуць мяне накрыць.
Дробна глядзяцца будні
і не турбуюць справы.
Вольна спрабую дыхаць,
вольна спрабую жыць.

Рэгіна МІКСЮК

Міксюк Рэгіна Вячаславаўна нарадзілася ў першы пасляваенны год у Мінску ў сям'і інтэлігенцыі (бацька – інжынер, маці – настаўніца). Закончыла Мінскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя М. Горкага (філалагічны факультэт) ў 1970 годзе, пазней там жа аспірантуру. Настаўнічала. З 1974 года працавала ў БТІ імя С. М. Кірава (зараз БДТУ) старшым выкладчыкам кафедры беларускай мовы (зараз кафедра беларускай філалогіі). Тры гады выкладала беларускую мову ва ўніверсітэце беларускай мовы, гісторыі і культуры. 20 год спявае ў ансамблі выкладчыкаў і супрацоўнікаў універсітэта "Акавіта". Піша вершы, песні, рамансы на рускай і беларускай мовах.

Беларусь

Пачатак твой ад Полацкай Зямлі,
Дзе Рагвалод і Чарадзей жылі.
Князі дзяржавай кіравалі,
Штогод і межы пашыралі.

Ды не захопам, а яднаннем,
З міжусобіцай змаганнем.
Шмат спраў рабілася тады –
Гісторыя пакінула сляды.

Кірылы Тураўскага святыя пісанні,
Ефрасінні Полацкай ў асвеце старанні,
Францыска Скарыны ў кнігадрукаванні.
Шмат іншых імёнаў даюць нам паданні.

А сёння цябе Партызанкай завуць.
Больш як 70 гадоў людзі мірна жывуць.
Абеліскі паўсюль паўз дарог –
Памяць тым, хто жыццё нам збярог.

Беларуская наша зямля!
Ты славутай заўсёды была.
У народзе сваім твая сіла,
Што жывіла цябе і любіла.

Ад ворагаў злых ратавала,
Мову родную зберагала.
Гэта сіла гарады будавала,
Палі засявала, заводы ўздымала.

З ніў жытнёвых песні даносяцца,
Пах духмянага хлеба разносіцца.
Там чысціня абрусаў тканых
І бабуліных рушнікоў вышываных.

Зямля мая – найпрыгажэйшы край!
У які куток ні завітай,
Убачыш стужкі рэк блакітных,
І сінь азёр, крынічак чыстых.

Тут сінявокі лён палёў,
Шум смалістых багатых бароў,
Звон пчаліны ў зялёных дубровах,
Плёскат у Нарачанскіх, Браслаўскіх азёрах.

І нясецца ўсюды гоман:
Сож, Прыпяць і Нёман.
Белавежскай пушчы зубры.
На Палессе ляцяць журавы.

Рэе сцяг наш чырвона-зялёны,
Гімн спявае народ наш натхнёны.
Зямля пад белымі крыламі,
Квітней яшчэ ярчэй з гадамі!

Да роднай мовы

Родная мова! Роднае слова!
Мова народа майго!
У продкаў далёкіх ты загучала
І праз стагоддзі жыла:
Касіла, арала, ткала і прала,
У кнігах Скарыны пісьмоваю стала,
У спадчыну нам перайшла.

Матчыны словы ў вуснах гучалі,
Калі ад народа цябе адлучалі,
Законамі забаранялі,
Зневажалі, пагарджалі.
Толькі нельга ў народа душу адабраць,
На матчынай мове ён будзе спяваць,
Вершы, казкі складаць,
Ласкава бацькоўскай цябе называць.

"Дудка беларуская" ў Кушлянах заіграла,
Цябе берагчы, шанаваць заклікала,
Да еўрапейскіх моў далучала,
З нямецкай, французскай зраўняла,
Спрадвечнай, беларускай назвала.
Цябе ўслаўлялі Колас, Купала,
І Багдановіча слова гучала.
Як промні ад сонца
Ліліся ў аконца
Паэзіі нашай радкі,
Жыццё роднай мове далі на вякі.

Як зычна гучыць, як прыгожа,
Так міла для сэрца майго
Беларускае слова:
Пралескі, рамонкі, валошкі,
Буслы, жаўрукі, журавы,
Шыпшына, ажыны і журавіны –
Багатыя словы нашай краіны
Гучаць як спеў пушчы, як шчэбет птушыны,
Звон чыстых крыніц і шэпт чарацiны.

Слаўная моладзь дзяржавы маёй!
Вандруй па свеце, у космас лятай,
Чужыя мовы вучы і паважай,
А роднай, матулінай, – не забывай!
Размаўляй, развівай і высока ўздымай!
Любі, шануй і беражы, –
Гэта мова тваёй душы.

Праз жыццё паэта

Панямонне! Стоўбцы! Гай! –
Для паэта родны край.
Маляўнічыя мясціны,
Душы прывабныя карціны.

Тут бруіліся крынічкі,
Раслі лозы невялічкі.
Нёман воды свае гнаў,
Круты бераг падмываў.

Старасвецкі лес наўкола:
Тут і бор, тут і дуброва.
Сям'я паэта бліз жыла,
Вельмі дружная была.

Бацька мала зямлі меў,
Больш прыдбаць яе хацеў.
Спраўна вёў ён гаспадарку,
Каб было на хлеб і скварку.

Маці многа працавала,
Дзяцей да працы прывучала.
Як сонца ўстане, ужо адранку
Хлапцы збіраліся на ганку.

Хто з граблямі, хто з касою
Ішлі на поле паласою.
Зімою дровы рыхтавалі,
Увечары кашы спляталі.

Дзяўчаты працавалі ў хаце
Або ў лес хадзілі з маці
У грыбы ці ў суніцы,
У арэхі ці ў брусніцы.

Кастусь лапці не насіў:
Абутак дзядзька дзецям шыў.
Майстрам быў на ўсе рукі,
Розныя ён ведаў штукі.

Кастусь матчын спеў любіў,
Вобразы герояў не забыў.
Легенды, казкі, апавяданні
І здарэнні на змярканні.

Вучыцца мала давялося,
Бо рана працаваць прыйшлося
Ды й што маглі даць дзетвары
Вясковыя “дарэктары?

Кастусь касіў, малоў, араў,
З малых гадоў жыццё пазнаў.
Малюнкі ж роднае прыроды
Няслі паэзіі нагоды.

У 6 гадоў пісаць пачаў,
Першы ганарар ад бацькі атрымаў.
Жыццё паэта акрыляла,
А Вільня друкавацца запрашала.

Навуку Колас сам пачаў,
Рускіх класікаў чытаў.
Добрай была яму школа –
Палітычная аснова.

Аб простым людзе паэт дбаў,
Калі на ростанях стаяў.
Дзетак беларускіх паважаў,
Кнігу чытання для іх напісаў.

Калі настала ліхалецце,
Давялося працаваць у Ташкенце.
Ад прыгажосці Чымгана сэрца млела,
А па роднай Беларусі душа балела.

Кніжку за кніжкай Колас ствараў.
Жыццё народа праўдзіва апісаў.
Прыгажосць роднай зямлі ўзнёс,
Любоў да яе нашчадкам данёс.

З зярняці ўзняўся хлебны колас,
З Кастуся вырас буйны Колас,
Знакаміты наш пясняр
І над словам уладар.

Добры бацька і гаспадар,
За мір у свеце ён змагар.
Вучоны слаўны, акадэмік,
Беларускі наш пісьменнік.

І ад лета і да лета
Славіць будзем мы паэта.
Прыгажэе цэлы свет:
На Беларусі жыве Паэт!

Птушынае племя

На аксамітных высокіх асінах
Птушкі ўлетку сядзелі.
Зімой жа на голых галінах
Птушыныя гнёзды маркотна глядзелі.

Дзе сёння іх жыхары
Прытулак сабе знайшлі?
Можа, дзе ля чужой гары
Ці да сіняга мора пайшлі?

Разам з сонцам, з цяплом,
З зялёным апранкам лясоў
Птушкі знойдуць свой дом
І зашчабечуць весела зноў.

Птушынае племя спрадвеку
Родны свой кут беражэ.
Прыклад дае чалавеку,
Штогод яму песні пяе.

Зорка-вечарніца

Скажы, зорка-вечарніца,
Каму сёння так не спіцца?
Хто да ранку ў лузе ходзіць
І з цябе вачэй не зводзіць?

Хоча ведаць, ці яна
Таксама нудзіцца адна.
Праз вечарніцу погляд даць
І пра каханне расказаць.

Мядовы месячык узышоў,
З зоркай гутарку павёў
Пра сустрэчы, развітанні
І сапраўднае каханне.

Родной язык

Наш шар земной
Всё вертится и вертится.
В Галактике большой
Звездою яркой светится.

Семь миллиардов человек –
Большие и малые народы –
Вступили в 21-й век,
И все хотят свободы.

Шесть тысяч земных языков
Разных поколений
Звучало со всех уголков
Континентов селений.

Бенгальский, английский,
Китайский и русский,
Туркменский, французский,
Мой родной белорусский.

Невозможно всё перечесть
Или считать самым лучшим,
Но для каждого есть одна честь –
Быть родным и ведущим.

Любого народа язык –
Феномен уникальный.
К своей культуре он привык,
Характер национальный.

Он создан гением народа
И дар от дедов и отцов.
Из материнского он рода,
Каждый ему поклониться готов.

Чудо речи родной
С золотом сравнится.
Пусть же льётся рекой,
Песней-птицей мчится!

По высоким горам
И в далёких степях,
По глубоким морям
И в зелёных лесах.

И тот язык восславим,
Что нас объединил,
По-дружески поздравим,
На русском кто заговорил.

Голос малых народов
Нужно большим поддержать.
Язык братства должен
На планете звучать.

Пухаўніца

Пуховая мяцеліца
Па вуліцы ўсё сцелецца.
У двары і хаты залятае,
Пушыстыя шары ўтварае.

Ах ты, сняжок таполевы,
Не лезь у рот, даволі ўжо!
Вачам не рабі падману!
Растанеш, я верыць не стану.

Пухаўніца – пара такая,
Калі таполя свой пух выпускае,
Што нясецца ў свет далёка,
Пaглядае сваім белым вокам.

Можа, хоча сказаць
Ды прытым паказаць
Сваю значную сілу
Сярод летняга пылу.

Сцяжынкамі Купалы

Прывабны тут куточак быў.
Паэт Бісяды так любіў,
У многіх вершах адзначаў,
Як чарнагаловікі збіраў.

Іду я сцежкай баравой,
Дзе Купала ступаў нагой.
Шмат гадоў прайшло з тае пары,
Ды мала што змянілася ў бары.

Старыя дрэвы дзесь упалі,–
Новыя на месцы тых павырасталі.
Зялёны мох пакрыў павалы,
Каб не відаць былі завалы.

Яшчэ сонца зранку спала,
У лес хадзіў паэт Купала.
Углядаўся ў цьмяны бор.
Спыняўся ля звярыных нор.

Купала там грыбы збіраў
І вершы новыя складаў.
Усё здавалася тут казкай,
Як сон дзівосны з ціхай ласкай.

Сялянскія дзеці побач гукалі.
Яны таксама баравікі шукалі.
Жанкі чарніцы ўсё гарнулі,
Ад цяжару кашы-лазовікі пагнулі.

Сцяжынка Купалы да рэчкі вяла,
Звінянка-рачулка ўнізе цякла.
І вабіла чыстай сваёю вадой,
Ласёў яна клікала на вадапой.

Вось тут, у цяньку, шум лесу ён слухаў
І разнастайнасць птушыных гукаў.
Дзень думкі новыя даносіў,
А з лесу кош грыбоў прыносіў.

Другая сцяжынка дзесь блізка была,
Да Селішча-вёскі яна прывяла.
Калі вечарніца на небе паўстала,
Моладзь яна на вячоркі збірала.

Янка таксама прыходзіў гуляць,
Песні паслухаць і штось запісаць.
Знатны быў хлопец, шляхецкага роду,
Але не ганьбіў людзей з народу.

Бабуля тады маладая была,
Аповед пра Янку нам павяла,
Як з ім у крузе танчыла яна,
Як песні спявалі дапазна.

Музыкі ігралі са свята нагоды.
Янка ўліваўся ў карагоды
У белай манішцы адпрасаванай
Ды хромавых ботах наваксаваных.

Сцежка трэцяя ішла –
У Радашковічы вяла.
Ад Бісядаў брукаванка
Паўз Манылы пралягла.

Нядзельным ранкам
Па той брукаванцы
Купала з бацькам ездзіў
У брычцы на кірмаш.

Парка белых коней
Сярод жытнёвых гоней
Здалёк была відаць.
Усе рады былі іх прывітаць.

Палонны

Я помню немца
Пленнага, худога,
Пагляд яго вачэй
Патухлых, стылых.

Ён, з непакрытай галавой,
Глядзеў увысь,
Дзе несліся аблокі
І звонка жаўранак спяваў.

Быў перакур
Між цяжкай працы,
Бо немец мост той будаваў,
Што некалі ў вайну ўзарваў.

Ці зразумеў ён, што вайна
Гэта насілле, кроў і смерці,
Што непатрэбная яна
Зусім на свеце.

У піліпаўку

Вые мяцеліца,
Стогне, галосіць.
Высокія гурбы
Вятрыска наносіць.

Бачны здалёку
Цені слупамі:
Ваўкі ўздымаюць
Снег пад нагамі.

Толькі прыціхне –
Ізноў засвавоіліць.
Дзікімі гукамі
Ураз заскуголіць.

Гойдае вецер
Дрэў вершаліны,
Шалёна зрывае
Шыльнёг і галіны.

Пад спеў віхуры
Вяселлі спраўляюць.
Зубы ашчэрыўшы,
Ва ўнісон завываюць.

Нават вусцішна нам
У піліпаўку ўдвух,
Дзе разам гуляюць
Віхура, ваўкі і злы дух.

Купальскі дзень

Ціха ветрык павявае,
Хмаркі шэрыя ганяе.
Сонца свеціць паласою,
Серабрыць траву з расою.

Ветрам хмарка разарвецца –
Сонца мігам адзавецца,
На зямлю праменьчык кіне,
Прабяжыць, а потым згіне.

Дзянёк летні настае,
Працу розную дае.
Пара ісці на сенажаць,
У лесе ягады збіраць.

Краскі ў лузе зацвілі,
Дзяўчаты ў лузе іх вілі.
Зёлкі купальскія збіралі,
Прыгожа песні напявалі.

На схілах смолкі ружавелі,
Валошкі ў жыце засінелі.
Стракаты ліпеньскі дыван,
І зёлкі-лекі – не падман.

Ад злога вока зберагалі,
Здароўе слабакам давалі,
Усё на добры лад пускалі,
Каб жыць, кахаць не забывалі.

ПЕСНІ

Чаромха

Востры пах чаромхі белай
Над вадой разносіцца.
Часам спеў дзяўчыны мілай
З-за ракі даносіцца.

Прыпеў:

Чаромха-чарамшынка –
Мая любая дзяўчынка.
Твая тонкая хусцінка,
Як чаромхі пелясцінка.

Гэта песня пра каханне
Шчырае, сапраўднае.
Ды пра хуткае спатканне
З мілым так жаданае.

Прыпеў:

Век бы слухаў тую песню,
Тонкую, шчымлівую.
У белых кветках цуды сню,
Пра цябе шчаслівую.

Прыпеў:

Гаі-гаёчкі

Ой гаі, гаі, ой гаёчкі!
Там спявалі дзеванькі да ночкі.
Белыя бярозы абдымалі,
На галованькі вяночкі вязалі.

Яны пелі пра рамонкі-травы,
Пра званы-званочкі-забавы.
Пра кляновы ліст і дубовы,
Ды імшысты лес верасовы.

Каля чыстай крынічнай вадзіцы
Карагод вадзілі маладзіцы.
Весела абцасікі пагруквалі,
У бубны музыканцікі пастуквалі.

Ой гаі, гаі, ой гаёчкі!
Там спявалі дзеванькі да ночкі.
Белыя бярозы абдымалі,
На галованькі вяночкі вязалі.

Жытніца

Ніўку спелу трэба жаці,
Ды няма ахвоты.
Паспяшайцеся, дзяўчаты,
Хутчэй да работы.

Скаваў каваль серпік новы,
Серпік залачоны.
Весяліся, поле, ніва,
Ён вам нарачоны!

Жыта жала, жыта жала,
У снапы вязала,
А вадзіцы напілася,–
Песню заспявала.

Дзянькі маладыя,
Куды адляцелі?
Тыя булкі жытнёвыя
Ужо даўно паелі.

Прыпеў:

Спелая ніва,
Жыта ўрадзіла, жыта ўрадзіла
Жытніца!

Жытніца! Жытніца!
Жытніца агністая,
Ніва каласістая!

Белы туман

Па-над рэчкай сцелецца туман
Белы, як вясновая чаромха.
Сэрца шэпча,– гэта не падман,
Чую песні ў сугалоссі рэха.

Прыпеў:

Белы туман, сэрцу падман,
Белы, белы, белы, белы
Белы туман.

Тая песня – чысты звон душы.
Нагадала мне пра першае каханне.
Так і хочацца ісці ў цішы
І чакаць там хуткае спатканне.

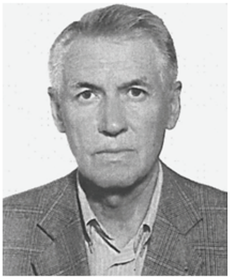
Прыпеў:

Адшапталі вербы над вадой,
І туманы адплылі далёка,
Але ў сэрцы звон застаўся той.
Плач жалейкі мне забыць нялёгка.

Прыпеў:

Госць клуба

Валерый ПАЗНЯК



Пазняк Валерый Яўгеньевіч Нарадзіўся на Дзяржыншчыне, вучыўся ў Рубяжэвіцкай сярэдняй школе. Скончыў палітэхнічны тэхнікум у горадзе Маладзечне, затым філалагічны факультэт БДУ. Працаваў настаўнікам беларускай і рускай літаратуры, дырэктарам школы, настаўнікам-метадыстам у Манголіі і Афганістане. З 1998 года працуе ў Нацыянальным інстытуце адукацыі.

Вершы пачаў пісаць яшчэ ў школе. Друкаваўся на старонках беларускіх газет і часопісаў.

Жыве ў Мінску. Аўтар зборніка паэзіі “Родны бераг” (2017) і зборніка ста трыялетаў “Цвет залаты цяністай ліпы” (2018).

Забралі ў трыццаць сёмым

“Яўрэй махлюе, бо інакш не можа…”
А занядужыў хто – заўжды паможа
З ахвотай хвораму Мацей,
Вясковы лекар-чарадзей.
Забралі ў трыццаць сёмым.

“Цыган украдзе – бо на тое і цыган.”
Ды што ўкраў каваль Раман?
Хіба што прыгажуню Галю?..
Яго ўначы цішком забралі
У тым жа трыццаць сёмым.

“Не без грахоў жа і свае”…
І стыне бульба на стале,
Яе слязьмі жанчыны соляць.
У іх мужоў такая ж доля:
Забралі ў трыццаць сёмым.

Прыціхла вёсачка Папкі
На беразе журбы-ракі,
На ўскраіне краіны-ночы.
Тут кожны дом і двор сірочы,
На сто гадоў не выплаканы вочы.

Давай пасеем жыта

Гады, гады пражыты...
Стаў дом бацькоўскі дачным.
Давай пасеем жыта,
І хлеб, духмяны, смачны,

Што на кляновым лісці,
Спячом, як колісь мама.
Сяброў сваіх паклічам
Надзейных, верных самых.

Хаця іх так нямнога
На гэтым белым свеце, –
Ля роднага парога
Яшчэ кагосьці стрэцім.

Такое частаванне
Захоча кожны зведаць.
Да самага да рання
Няхай цячэ бяседа

Аб тым, што перажыта,
Што – жыць і спадзявацца.
Давай пасеем жыта,
Каб разам нам сабрацца.

Спадарожны

Ён зверне пад вечар з гасцінца,
Пад ногі лісток упадзе.
Па ціхай вузенькай сцяжынцы
Кудысь спадарожны ідзе.

Дзьме вецер, яго не шкадуе,
Наскрозь прадзімае душу.
Не ведае, дзе заначуе,
Схаваецца дзе ад дажджу.

Не знойдзеш прытулак у полі.
Азваўся далёка дзесь птах,
1дзе спадарожны паволі…
Самотны, захмараны шлях.

1дзе. Так яму спачуваю, –
У нечым падобны мы з ім, –
Я часта сябе пачуваю
У сваім асяроддзі чужым,

Як ён, адзінокім, трывожным…
Сцяжыкі амаль не відаць,
У суцемках мой спадарожны
1дзе куды вочы глядзяць.

На футболе

Стадыён замрэ спачатку.
Гэта ж – рэдкая з удач:
Проста ў вугал, у “дзявятку”,
Паляцеў, як птушка, мяч!

Варатар – ах, небарака! –
Да зямлі прыпаў – пра-п-а-ў.
Калі б мог, здаецца б, плакаў,
Што варот не ўратаваў.

Толькі ўсё ж дарма гаруе,
Бо пенальці возьме ён.
І шуміць, грыміць, віруе
Мой стракаты стадыён.

Думка з’явіцца міжволі:
Ну, а ў чым яго сакрэт?
Што мы бачым у футболе?
Што, нарэшце, у гэтым голе?

П’яна выгукне сусед:
“З поля гэтага разяву!..
Гнаць у шыю!”
Што ж, дармо:
Для каго футбол – забава,
Для каго – жыццё само.

Лёсу выклік, моц, адвага.
Матч не скончыўся пакуль,
І яшчэ не перавага:
Слізкі гэты “адзін-нуль”.

Гул і гром – гульня ў разгары.
І вось рэдкая з удач:
Пасля трапнага удару –
У “дзявятцы” зноўку мяч.

***

Цёплы вечар. Акно адчыню.
Запаліліся светлыя зоркі.
У час такі я люблю цішыню,
Не ахвочы да звыклай гаворкі.

Можа, лепей давай памаўчым, -
Для душы гэты чэрвеньскі вечар,
Ці ж няма нам падумаць аб чым?–
Гэтак думаем рэдка аб вечным.

На астатняе хопіць нам дня,
Праўда, часам жыцця не хапае,
Хоць астатняе ўсё мітусня,
Што аднойчы вадою сплывае.

Але рады я кожнаму дню
І прымаю яго мітусню,
Хоць бывае парою мне горка.
Цёплы вечар. Акно адчыню.
Запаліліся светлыя зоркі.

Прыходзіць час святы

Маэстра, выхад ваш. Музыкі
Смыкамі толькі павялі..
І вось прыходзіць час, калі –
Хай на кавалачку зямлі –
Маленькі чалавек – вялікі.

Да сэрца скрыпку – як дзіця.
Хай тут – хвіліны забыцця,
Ды, можа, гэтыя хвіліны –
Таго, сапраўднага жыцця,
Якім і быць яно павінна?

Здаецца, жорсткасць, хцівасць, злосць
Кудысьці ўдалеч адыходзяць.
Прыходзіць час святы, прыходзіць,
Калі святло ў душы ўзыходзіць
І свет ратуе прыгажосць.

***

Асцярожна! Асцярожна! –
Луг някошаны мурожны,
Аксаміт зялёны скрозь,
Краскі колераў вясёлкі,
І гудуць шчасліва пчолкі.
Некранутасць. Прыгажосць.

Побач гай, зязюля з гаю
Сто гадоў вам пракувае,
Калі вы жаданы госць.
Асцярожна! Асцярожна! –
Некрануты луг мурожны, –
Тут сцяжынка побач ёсць.

1997

***

І музыкант залётны,
І музыка старая,
Чаму ж тады так лёгка
Памылкі паўтараем?

Ён свой канцэрт вячэрні
Для нас адных пакінуў…
І мы кідаем зерне
На поле ўспамінаў.

Яно узыдзе болем,
І крыўдай, і тугою.
Чаму ж дагэтуль поле
Не зарасло травою?

Ці не аб гэтым сумна
Нам музыка іграе?
І музыкант не струны –
Душу перабірае.

***

Прыгожая алея,
Паўднёвыя таполі.
А дзесь сцяжынка ў полі,
І лёгкі ветрык вее.

Там васількі у жыце,
Спеў перапёлкі льецца.
Чаму туды, скажыце,
Душа заўсёды рвецца?

Ці хто мяне чакае? –
Я б паляцеў, паехаў.
Ці толькі там блукае
Гадоў шчаслівых рэха?

Але бываюць хвілі,
Калі і рэху рады.
Дзявочы воблік мілы
Перад маім паглядам.

Не вернецца былое.
А цепліцца надзея, –
Вярнуцца б мне у поле,
Дзе лёгкі ветрык вее

І ўецца палявая
Вузенькая сцяжынка,
І васількі збірае
Шчаслівая дзяўчынка.

***

Касцёл чырвоны даўняй забудовы,
Кірмаш непадалёку мястэчковы,
“Сельмаг” крыху далей за ім,
А школа у канцы другім.

Званкі, заняткі, перапынкі
Яскрава зараз прыгадаў
І як імя адной дзяўчынкі,
Нібы урок, я паўтараў.

Шчаслівы час далёкі
Часцей на “пяць” вучыў урокі,
Пасля ў жыцці адзнаку “пяць”
Так і не змог я атрымаць, –

Бо здзейсніць лепшыя учынкі –
А не задачку школьную рашыць...
А усё імя адной дзяўчынкі,
Як музыка дзівосная, гучыць.

Калі яшчэ на штосьці здатны –
Хіба дзеля адной яе.
А дрэнна, добра ці выдатна –
Ацэнку Бог адзін дае.

***

Хай гэта доўжыцца змярканне
З такою дзіўнай цішынёй,
Калі я чуць магу тваё дыханне,
Калі я дыхаю табой.

Калі адрозніць немагчыма
Мне ад сваёй душу тваю.
Як спадарожны далячыні,
Твой свет дзівосны пазнаю,

Увесь напоўнены каханнем.
І невядома толькі мне,
Ці гэта доўжыцца змярканне,
Ці спее ранак у акне.

***

Пячэ матуля пірагі,
Усе мы разам: я, браты мае і тата.
Каб нас парадаваць на свята,
Пячэ матуля пірагі.
Яшчэ далёка горкасць стратаў.
Час незабыўны, дарагі:
Пячэ матуля пірагі,
Усе мы разам: я, браты мае і тата.

***

Дзверы, напэўна, вы пераблыталі,
Вуліцу, горад і век.
Булат Акуджава

Пераблытайце вуліцу, горад і век,
З даўніх мрояў, дзівосная дама.
Можа, буду шчаслівы я самы?
Пераблытайце вуліцу, горад і век.
Я не ведаю, што паміж намі,
Я паверыў у мроі дзівак-чалавек.
Пераблытайце вуліцу, горад і век,
З даўніх мрояў, дзівосная дама.

***

Падары мне Снягурку, зіма,
Расквяці гэту шэрую прозу.
Як усмешку шчаслівую лёсу,
Падары мне Снягурку, зіма.
Як самотнаму Дзеду Марозу,
У якога Снягуркі няма,
Падары мне Снягурку, зіма,
Расквяці гэту шэрую прозу…

***

Ты ўся з пяшчоты і святла.
Мне хочацца спяваць пра гэта,
Я пачынаю з трыялета:
Ты ўся з пяшчоты і святла.
Табой адной душа сагрэта,
Як сад вясновы, расцвіла.
Ты ўся з пяшчоты і святла.
Мне хочацца спяваць пра гэта.

2004

***

Душа мая затрапятала
Дзівоснай птушкаю лясной.
Перад табой, перад адной
Душа мая затрапятала.
І я не ведаю, што з ёй:
Прапала ці няўзнак адтала?
Душа мая затрапятала
Дзівоснай птушкаю лясной.

***

Цвет залаты цяністай ліпы
Хвалюе радасна, п’яніць.
Не дасць, не дасць цябе забыць
Цвет залаты цяністай ліпы.
Каб зноў шчаслівымі нам быць,
Вярнуцца у мінулы ліпень,
Цвет залаты цяністай ліпы
Хвалюе радасна, п’яніць.

***

Нада мною светлы небакрай.
Перапёлка праспявала ў жыце.
Што яшчэ патрэбна мне, скажыце?! –
Нада мною светлы небакрай.
Промні сонца – залатыя ніці,
Хоць ты ў клубочак іх збірай.
Нада мною светлы небакрай.
Перапёлка праспявала ў жыце.

Кветкі

Кветкі – радасць душы,
Кветкі – песня душы
Тваёй добрай і светлай.
Я касіў ля мяжы,
Я касіў ля мяжы
І скасіў твае кветкі.

Не паспелі яны зацвісці,
Не паспелі яны зацвісці, –
Асцярогі б мне крыху.
Так ніколі ў жыцці,
Так ніколі ў жыцці
Не было яшчэ прыкра.

Я касіў не ўначы,
Я касіў не ўначы –
Як было не прыкмеціць?
Штось скажы, не маўчы,
Накрычы на мяне, накрычы, –
Што я горшы на свеце.

Толькі хвіля міне,
Адна хвіля міне,
І зацепліцца ласка ў паглядзе, –
Ты шкадуеш мяне,
Суцяшаеш мяне:
"Кветкі, любы, другія пасадзім."

Я стаю на мяжы,
Я, прыціхлы, стаю на мяжы.
Азавецца жаўрук з паднябесся.
Ты – і радасць душы,
Ты – і песня душы,
Мая лепшая песня.

***

У краіне цудаў я з табой вандрую,
Дзе ліпы цвет і пах міндальны.
Пакуль сплыве туман світальны,
У краіне цудаў я з табой вандрую.
Калі вярнуся ў свет рэальны,
Дзівосны сон у памяці малюю.
У краіне цудаў я з табой вандрую,
Дзе ліпы цвет і пах міндальны.

***

Дзяцінства – гэта абярэг на звілістай пакручастай пуцявіне жыцця.
Алесь Ветах

Ты мой адзіны абярэг
На звілістай жыццёвай пуцявіне.
Маё дзяцінства – васілёк мой сіні,
Ты мой адзіны абярэг.

Як абразок у бацькавай хаціне,
Як слёзы маміны і смех,
Ты мой адзіны абярэг
На звілістай жыццёвай пуцявіне.

Дзіяна ТАРАСЕНКА

Тарасенка Дзіяна Дзмітрыеўна нарадзілася 22 ліпеня 1999 года ў горадзе Гродне. Там жа закончыла сярэднюю школу №8 ў 2016 годзе, дзе паглыблена вывучала французскую мову, літаратуру і гісторыю Францыі. Прымала ўдзел у канферэнцыях і літаратурных вечарынах. У 2015-2016 гадах наведвала курсы журналістыкі пры Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы. У 2014 годзе закончыла пяць класаў "Дзіцячай мастацкай школы" ў горадзе Гродна.

У 2016 годзе паступіла ў БДТУ на факультэт прынттэхналогій і медыякамунікацый. Актыўны ўдзельнік літаратурнага клуба "Ветліца". Прымала ўдзел у міжнародных, рэспубліканскіх і ўніверсітэцкіх канферэнцыях, конкурсах, вечарынах, літаратурных акцыях і чытаннях.

Устала

Я много терпела, молчала…
А теперь я просто устала…

Устала от лжи, лицемерия,
Устала от глупых забот,
А может, от душевных потерь,
А может, от дневных забот.

Всю жизнь кем-то казаться
Поверьте, не так уж легко.
Всё время сомневаться
И делать вид, что всё хорошо.

Простить предательство друга
И молча с улыбкой терпеть.
Искать выхода долго,
Что б снова в глаза посмотреть…

Когда вновь руки опускались
И слёзы застилали глаза,
Я медленно поднималась
И говорила, что судьба не права.

Я верила в лучшее долго…
Я смотрела только вперёд…
И завистников, что кричали громко,
Я теперь благодарю за всё.

За то, что стала сильнее,
За то, что теперь мне всё нипочём.
За то я благодарю скорее,
Что ранили больно ножом.

Но рана давно затянулась,
И голову вскинув назад,
Я им с улыбкой прошептала:
«Теперь я не буду молчать!».

Зависть и люди

Зависть не приводит к хорошему,
Она в жизни страшна,
Крадётся она осторожненько,
Когда наступает мгла.

О ней не пишут стихами,
О ней говорят тайком
За чьими-нибудь спинами
Полным ненависти ртом.

Таких людей грустно видеть,
Судьба их не обошла,
Но чувство «ненавидеть»
У них развито всегда.

Когда ты не оступился,
Когда смотришь вперёд –
Кое-кто за тебя зацепился
И теперь тебя достаёт…

Завистников встретишь всегда,
Ведь их на свете немало,
Я жалею и прощаю тогда,
Когда жизнь их ещё не сломала.

Забыв о достоинстве и чести,
Они к цели прут напролом,
Готовы на любые низости,
И уверены – им всё нипочём:

Что останутся безнаказанными,
Что вся правда у них.
Знаешь, давно где-то сказано,
О том, что бездушны они.

Красота

Горе тому, кто полюбит внешность,
Горе большое и даже не раз…
Просто бывает, что под маской красивою
Прячется душа от посторонних глаз.

Прячется и убегает, чтобы её не найти…
Знает и любит, мечтает, страдает,
И никто не может встать
На её несомненном пути…

Бывает, что некрасивая девушка,
Умнее и добрее в сто раз,
Руку помощи протянет
В трудный для тебя час.

И с миром, со светлой улыбкою
Сможет по жизни тебя провести,
И у каждой большой ошибки
Свои плюсы сумеет найти.

Почему бывает жестокою судьба?

Почему бывает жестокою судьба?
Я этого не знала раньше…
Почему бывает жестокою судьба?
Может, не стоит думать об этом всё чаще.

Чтобы стало всё чуть-чуть нежней,
Перекрасить жизнь в светлые краски.
И решить для себя, что важней,
И об этом говорить без огласки.

Ведь чем меньше о себе говоришь,
Тем и зависти меньше, и ревности,
Тем спокойнее по ночам спишь,
И не мучают угрызения совести.

За спиной говорят одно,
А в жизни совсем иное,
И становится всё, как в кино:
Интриги, сплетни и разные герои…

Почему бывает жестокою судьба?
Я этого не знала раньше.
Может, просто о ней позабыть –
И станет жизнь чуточку слаще.

О том, кого нет

Я сегодня не смогу увидеть
Светлые и родные глаза,
Мне некого на параде встретить
И пожелать добра без конца.

А я бы много ещё пожелала
Счастья, здоровья, любви…
Вот только давно не стало
Героя великой войны.

Мне прадед рассказывал в детстве
О том, как он воевал.
О том, как войска проходили
Через большой перевал.

О том, как плакали женщины,
Провожая своих сыновей,
О том, как погибали девушки,
Сражаясь в тылу и на войне.

В памяти моей остался
Неизгладимый событиями след:
О войне мой прадед рассказывал,
Которого сейчас уже нет.

Мне грустно сегодня стало…
Вспомнив одни лишь глаза.
Его любила прабабушка,
А сегодня она стоит одна.

Теперь становится всё меньше
Героев великой войны,
Так поздравьте сегодня их, дети:
Без них мы бы жить не смогли.

В любви нет главных ролей

В любви нет главных ролей:
Здесь всё как в весеннем мае,
Есть только прекрасный мир,
Где ценят и любят двое.

Тут ты сможешь найти
Поддержку и понимание.
Но понять и простить
Тоже нужно старание.

Любимому, уж ты поверь,
Внешность не так важна:
Он ценит твой внутренний мир
И сможет оценить сполна.

Твои намеренья, если добры,
Характер твой невыносимый,
Всегда скажет не «Я», а «Мы»,
Поймёт, утешит, согреет.

В любви нет главных ролей,
Здесь всё просто и ясно.
Если ты любишь — люби,
И всё вокруг станет прекрасным.

Госць клуба

Любоў ЧАРКАСАВА

Чаркасава Любоў Восіпаўна нарадзілася 28 студзеня 1948 года ў вёсцы Грынкі Свіслацкага раёна Гродзенскай вобласці. Вучылася ў Грынкавіцкай сярэдняй школе. Скончыла філалагічны факультэт БДУ. Працавала настаўніцай беларускай мовы ў сярэдняй школе №8 горада Мінска , у Мінскім педагагічным вучылішчы № 1. Зараз на пенсіі.

Вершы пачала пісаць ў юнацтве пад уплывам паэмы Янкі Купалы "Тарасова доля". Пасля выхаду на пенсію знайшоўся час на паэтычную творчасць. Ужо падрыхтаваны зборнік вершаў "Якое шчасце жыць…"

Старая хата

Стары месяц майскай ноччу
Выставіў дазор.
З белых лёгкіх аблачынак
І халодных зор.

Сам падаўся ў Белавежу,
Ночку ўсю свяціў –
Над хацінай, сярод вёскі,
Ў роспачы застыў.

Паваліўся ля дарогі
Пачарнелы плот,
І заглядвае у вокны,
Бы дзяцюк, асот.

Бэз накінуў на хаціну
Майскі свой вянок.
І вісіць вялікі, ржавы
На дзвярах замок.

Ўспомніў ясны, што калісьці
Тут ўдава жыла,
Вельмі хораша спявала,
Тоненька вяла.

Ды хаціна апусцела,
Удавы няма.
У зямельцы, ля царквы што,
Спіць даўно яна.

Дочкі з Мінска прыязджаюць,
Ды няблізкі свет.
За хацінай прыглядае
Малады сусед.

Месяц трохі апусціўся,
Ў вокны зазірнуў.
І хаціне адзінокай
Быццам падміргнуў:

Не сумуй, старая хатка,
Майскаю парой,
Я часцей буду заглядваць
На падворак твой.

Будзем гутарыць з табою
Ночку, да зары,
Як была ты маладою,
А я быў не стары.

Вялікдзень

– Як звонка сягоння пяюць ручаі!
І сонейка ярка як свеціць!
Вялікадзень хутка. Вясна на зямлі –
Прыбраць трэба хатку нам, дзеці.

А голас матулі ласкавы такі,
Нібы ручаёк той вясновы:
– Ці чуеце, славяць Хрыста жаўрукі,
Я шыць пачала вам абновы.

Сягоння хаціну, дасць Бог, пабялю,
Вы ж, дзеткі, памыйце падлогу,
А заўтра ранютка мукі намялю –
Вялікдзень ужо ля парога.

Мы рады матулі ва ўсім памагаць,
Пасцілкі трасём гэтак лоўка,
Бо знаем: нялёгка ёй нас гадаваць:
Матулечка наша – удоўка.

Сяннік набіваем вялікі, тугі
Аўсянаю мяккай саломкай,
А ночкаю сніцца мне сон дарагі:
Матуля пашыла абноўкі.

Ах, як мы чакалі Вялікага дня,
Каб выбегчы ў новых суконках!
Прыедзе ў госці, напэўна, радня
І здзівіцца: бач ты, паненкі.

У чацвер наша хата, бы церам які:
Пабелена, чыста прыбрана,
На покуці, сценах вісяць ручнікі,
На ложку – дыван саматканы.

Ў суботу зусім не хацелася спаць,
Лічыла з сястрою хвіліны,
Калі ж мама яйкі пачне фарбаваць
Ў цыбульніку, ў колер любімы.

І вось настае той жаданы дзянёк,
Вяскоўцы вяртаюцца з храма,
Прагледзеўшы вочкі, я бачу здалёк:
Спускаецца з горачкі мама.

У хату ўваходзіць, глядзіць на абраз,
Дачушак сваіх абдымае,
Вітаецца тройчы: – Хрыстос уваскрос!
Здароўя і шчасця жадае.

Паціху малітву чытаем усе,
Садзімся за столік паволі
І следам за мамай бяром пакрысе
Свянцонага яйка і солі.

Ніколі не ела смачнейшай яды,
Чым тыя ў Вялікдзень каўбасы,
Вяндлінка і студзень, і сыр малады –
Ці злічыш матулі прыпасы.

Ад Масленкі самай, як усе у сяле,
Пасцілася мама заўзята,
Квас з бульбай, звычайна, былі на стале,
Скаромнае – толькі на свята.

– Вялікдзень! Вялікдзень! – пяюць жаўрукі
Над нашай пустою хацінай…
Праз сэрца маё, бы Хрыстос праз вякі,
Ідуць і ідуць успаміны.

***

Усміхніся вясне, мой каханы,
Не лічы за зязюляй гады,
Зацвілі сёння ў Мінску каштаны,
Чаму ў сэрцы тваім халады?

Маразы і мяцелі-завеі
Не даюць твайму саду квітнець,
Ты ў абдымках зімовае феі,
Як жа сэрца тваё мне сагрэць?

Нібы Герда, любоўю сваёю
Растаплю чарадзейчыны льды,
І аднойчы, хоць позняй вясною,
Расцвітуць ў тваім сэрцы сады.

Снег на скронях тваіх не загана,
Толькі ў сэрца зіму не пускай.
Усміхніся вясне, мой каханы.
Хай квітнее ў душы тваёй май.

Забалоцце

Ля Бялыніч, што бліз Магілёва,
Недалёка ад шумнай шашы,
За балотам, стаіць Забалоцце,
Дажывае свой век у глушы.

Журавы любяць гэту мясціну,
Ды і людзям быў рай на зямлі,
Ганарыліся родным куточкам
І для ўнукаў яго берaглі.

Журавіны увосень каралі
Рассыпаюць усім на агляд…
Толькі жаль, што няма ў Забалоцці
Больш ні хлопцаў, ні модніц дзяўчат.

А калісьці жыццё тут квітнела,
Бы вясною за хатаю сад,
Быў у кожнай хаціне Мікола,
Мар'яў, Лёксаў, Анют было шмат.

Зараз вёска амаль апусцела:
Ні душы на сяле не відаць,
Толькі хаты пустымі вачыма
На балота са смуткам глядзяць.

Можа, хутка чарга іх настане
І бульдозер зраўняе з зямлёй…
І тады журавы пракурлычуць
Развітальны ім вечны пакой.

***

У вёсачцы ціхай,
Што век дажывае,
Песню ля хаты
Бабулька спявае.
Голас бабулі
Прыгожы, высокі,
Спыніліся нават у небе аблокі,
Слухаюць поле
І хаты пустыя,
Згадала ім песня
Гады маладыя,
Як звонка спявалі
Тут хлопцы, дзяўчаты,
Гулялі вяселлі,
Хадзілі у сваты,
Як на Купалле
Пускалі вяночкі,
Купальскі агонь
Асвятляў іх ўсю ночку.
Цяпер не шукаюць
Тут папараць-кветку.
У вёсачцы ціха
Зімою і ўлетку
Стаю я ля весніц,
А песня лунае.
Жнівеньскі вечар
На скрыпачцы грае…
Песню ля хаты
Бабулька спявае.

***

Цераз луг шырокі,
Дзе травы высокі,
Пайду да крыніцы,
Бы ў госці к сястрыцы.

На беражку сяду,
К вярбе прыхінуся,
З гаманкой крынічкай
Думай падзялюся.

Бягуць хмаркі-думкі
Адна за другою,
Адпускаць іх буду
З быстраю вадою.

Крынічка лясная,
Мае думкі знае,
То пажурыць трошкі,
То паспачувае.

***

Басанож мы ідзём пад дажджом
Цераз пушчу да роднае хаты,
Пракаціўся лагодны дзесь гром,
Быццам голас той нашага таты.

Пушча помніць татулі сляды,
Ды на тое была Божа воля,
Каб навекі спачыў малады
Ля царквы, што ў сяле Дабраволя.

Многа планаў было ў яго,
Як любіў ён сваіх дарагусек…
Тры гадочкі было мне ўсяго,
Толькі годзік маленькай Марусі.

На пясочак магільны яго
Сухавейкі мы сёння садзілі,
Хоць не помнім татулю свайго,
Пра бацькоў мы з сястрой не забылі.

Пра магілку у вёсцы лясной
Знаюць ўнукі і праўнучак Янка…
Прыпыніся, сястрыца, пастой –
Недзе бліснула побач маланка.

***

Маладая матуля
Трымае сыночка
І цалуе, цалуе
У пухлую шчочку.

А тралейбус грыміць,
У ім і душна, і цесна,
Ды глядзіць на людзей
Анялочак нябесны.

Усміхаюцца ўсім
Яго сінія вочкі.
– Як завуць цябе, любы?
– Зваць яго Васілёчкам.

І шчаслівая маці
Прыціскае сыночка,
Хоць не спала, відаць,
Яна гэтую ночку.

Усміхаюцца людзі,
І глядзяць на дзіцятка –
За акном шэры будзень,
А ў тралейбусе свята.

Бадзяга

Снежаньскі вечар. У бляску метро.
Між елачак стройных, прыгожых,
Бадзяга аброслы, ў старым паліто,
Просіць дзвесце рублёў у прахожых.

Ён нешта бармоча, хоць ясна і так:
Душа яго прагне пахмелкі.
Я з думкай падходжу: дажыўся, бядак,
І моўчкі даю тры цукеркі.

Здзіўленне і радасць ў патухлых вачах,
Знічкай, пэўна, мільгнула дзяцінства:
Святочная ёлка у яркіх агнях
І Дзеда Мароза гасцінцы.

Няспешна ў газету бядак загарнуў
З дзяцінства свайго падарунак,
І хтосьці з прахожых яму працягнуў
Святы абразок як ратунак.

***

Бабулькі ідуць у касцёл,
Нялёгка даецца дарога,
І светлы нябесны анёл
Вядзе пад руку іх да Бога.

Яму толькі з чыстай душой
Раскажуць пра ўсё, што хвалюе,
Гасподзь Усявышні любоўю сваёй
Грахі ім зямныя даруе.

Малітву чытае святар,
Душа іх да зорак ўзлятае,
І мудрасць кладзецца на твар,
Прыгожая мудрасць, святая.

І скінуўшы цяжар грахоў,
Палёгку адчуўшы у целе,
З касцёла святога дамоў,
Яны, бы на крылах, ляцелі.

***

Носяцца шпакі за чарвякамі
Па траве зялёнай у двары.
Спрыт іх, адшліфованы вякамі,
Радасць выклікае ў дзетвары.

Хочацца дасціпнаму дзіцяці
За шпаком пабегчы па траве,
За руку трымае яго маці:
– Ты наб'еш сіняк на галаве.

Усё жыццё наперадзе ў малога,
Не пражыць яго без сінякоў,
Жорсткая жыццёвая дарога
Надае нямала тумакоў.

Адпусці свайго сыночка, мама,
За руку так моцна не трымай.
Хай бяжыць і твой шпачок таксама
Па траве зялёнай ў ясны май.

У надзейных спадчына руках

Сядзяць на лавачцы бабулі.
У небе – месяц малады.
І спяць, напэўна, ўсе зязюлі,
Што лічаць іхнія гады.

Чуваць Купалля адгалоскі,
Бабулі песню завялі –
І над палямі, соннай вёскай,
Нібы іх лёсы паплылі.

Спявалі ціха пра “Каліну”
І пра разлуку маладых –
У кожнай песні – лёс жанчыны,
Нібыта лёс бабулек тых.

Лілася плаўна “Купалінка”,
Нібы крынічка ля сяла,
І непрыкметна у вяночку
Да іх дзяўчына падышла.

Прыгожым голасам дзявочым
Ім падцягнула ў самы раз,
Каб сярод казачнае ночы
Агонь Купалля не пагас.

І голас той даваў надзею,
Што не загіне у вяках
Агонь той дзіўны, не сатлее –
Ў надзейных спадчына руках.

Кавалачак шчасця

Летняй ночкаю плакала Насця:
За кароткі курортны сезон
Адшчыпнула кавалачак шчасця,
Ды растала яно, нібы сон.

Добра знала, што шчасце чужое,
Што яго дзесь чакае сям’я,
І што жонкай не будзе другою…
Дык чаго ціха плача яна?

Ці жаночае мудрасці мала,
Хоць нямала гадоў пражыла?
Ці таму, што чужое шчыпала,
А сваё зберагчы не змагла.

Крочу я сцяжынкаю лясною

Крочу я сцяжынкаю лясною,
А вакол – ва ўсёй красе вясна:
Чаромха умываецца расою,
І шэпчацца з бярозкаю сасна.

Напэўна, ў іх таемная размова,
Як ветрык ўчора з поўдня прылятаў,
Ласкавы, цёплы, радасна-вясновы,
І косы у бярозкі расплятаў.

Нясмела прызнаваўся у каханні,
Бялюткі стан пяшчотна абдымаў,
Яна стыдліва сцішыла дыханне,
Калі лісточкі мякка цалаваў.

Ды ненарокам шчырае прызнанне
Падслухаў, пэўна, звонкі салавей.
Ліецца песня, нібы гімн каханню,
Дзе ты схаваўся, сціплы чарадзей?

Якое шчасце жыць,ісці сцяжынай роснай,
Калі ў гаях спяваюць салаўі,
Ўсміхацца сонцу, ветрыку, бярозцы –
Тварцу схілюся нізка да зямлі.

Дзяцел

Дзяцел сасновы агледзеў сучок.
Ці не схаваўся там шкодны жучок?
Можа, згубіць ён задумаў сасонку,
Каб не віталася раніцай з сонцам?
Дзяцел намеры жука разгадаў,
Дзюбай пастукаў – і злыдня дастаў.
Як ні стараўся ўцячы караед,
Трапіў ён дзятлу усё ж на абед.
Дзяцел – лекар лясны, невялікі, стракаты,
Бо белага доктар не мае халата.
Ёсць браты у яго: дзяцел чорны й зялёны,
Ды дзяцел стракаты нам болей вядомы.
Лечаць дрэвы браты і не знаюць спачыну:
То ёлку старую, то цётку асіну.
Дубы і бярозкі братам вельмі рады –
Усім дапамогуць, дадуць ім парады.
Пачуеш стук дзятла – і ты прыпыніся,
Як лепшаму сябру яму пакланіся.
Яго не палохай, яго беражы,
Пра доктара-дзятла сябрам раскажы.
Ён лекар вядомы ў лясах Беларусі,
А хто з іх галоўны – казаць не бяруся.

28.02.–1.03.2014.

***

Люблю я лясы, бо расла ў Белавежы,
Дзе з небам гаворыць славутая вежа.
З дзяцінства мне лес, нібы родная хата,
Матуля другая і родненькі тата.
Карміў нас грыбамі, салодкай малінай,
Суніцамі спелымі, ўзімку калінай.
Даваў нам і дровы, каб печ не астыла,
Каб смачнаю бульбай нас, сірат, карміла.
А як не сказаць добрых слоў пра чарнічкі:
Здавалі мы іх і куплялі спаднічкі.
А перш за ўсё кнігі, каб добра вучыцца.
Лясам беларускім хачу пакланіцца.

***

Коцік сеў пад ёлачку,
Колюцца іголачкі,
Колюць лапкі, колюць носік,
Коцік ёлку шчыра просіць:
– Ты схавай свае калючкі,
Вельмі ж колюцца, балюча.
Кажа ёлачка катку:
– Бачыш ранкі на суку?
Ты тачыў учора кіпці,
Пэўна, думаў не баліць мне?

Сорам коціка ўзяў,
Ёлку лапкай ён абняў
І прамовіў: – Вінаваты,
Больш цябе не буду кратаць.
Толькі ёлачка не плач,
Ты даруй мне, ты прабач.
Давай лепей сябраваць,
Кіпці буду я хаваць.
Сон твой буду сцерагчы
Ад ўсіх мышак уначы.

***

На дзіва сягоння надвор'е:
Не вечар – вясны благадаць.
Тры зорачкі, пэўна, сузор'е,
Міргаюць, бы хочуць сказаць:
– Такой прыгажосці ў Сусвеце,
Нідзе больш, павер нам, няма:
На вашай адзінай планеце
Ёсць цуда такое – вясна.
Нідзе не кукуюць зязюлі,
Нідзе не звіняць ручаі,
Пяюць калыханкі матулі
На грэшнай прыгожай зямлі.
Ў халодным бясконцым Сусвеце
Брыльянт ваш маленькі адзін.
Яго зберажыце вы дзецям, –
Тры зорачкі шлюць напамін.

Зязюля

Кукуе зязюля ля гаю,
Бы ніжа гады на шнурок,
Спынюся і ціха спытаю:
– А можа, накінеш гадок?

Салоўка так слаўна спявае
У хоры лясным на суку,
А я ўсё стаю і чакаю
Твайго з ціхім жалем "ку-ку".

Ты дзетак шукаеш, я чую:
Гукнеш раз-другі – і маўчыш,
Паслухаеш цішу лясную –
І ў вёску з надзеяй ляціш.

Таму твая песня, зязюля,
Кранае душу мне здаўна...
Бы голас ласкавы матулі,
Гучыць ў маім сэрцы яна.

Вішанька

Ўся ад квецi белая
Вішня за акном,
Бы нявеста мілая
Поруч з жаніхом.
Вэлюм з белых кветачак
Ахінуў касу,
Заглядзеўся месячык
На яе красу.
Ды не знае месячык:
Заўтра раніцой
Вецер злосны з поўначы
Прыйдзе за красой.

Арсеній ЧУБАРАЎ

Чубараў Арсеній Раманавіч нарадзіўся 9 чэрвеня 2000 года ў горадзе Салігорску.

У 2017 годзе закончыў школу і паступіў у БДТУ на факультэт хімічнай тэхналогіі і тэхнікі. Вершы пачаў пісаць з пятага класа. Акрамя паэзіі, займаецца спортам.

Удзельнік і пераможца літаратурна-мастацкага конкурсу БДТУ і рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф", з поспехам выступіў на заключным мерапрыемстве "Аўтографа" ў горадзе Брэсце (20–21 лютага 2019 г.), атрымаў сертыфікат удзельніка.

СМИ

Они закрывают наши глаза!
Чужие жизни, не наши проблемы!
И вечно живёт этой лжи полоса,
Не каждый заметит те серые схемы…

Далеко за границей, за морем, горами
Началась эпидемия – страшный недуг…
А что же до нас, что сейчас с нами?
И доживём мы до завтра? А вдруг…

Они давят на жалость, бьют по больному!
И многие верят им, слушают их…
Начните же мыслить вы по-иному,
Не забывайте проблемы свои!

Жажда

Кислородоводород
Льётся в мой рот,
Жажда не ждёт,
Сухость в горле жжёт.
Мне нужно напиться,
Хочу насладиться
Полётом птицы,
Запахом пиццы,
Напряжением в спицах
Моей колесницы.
Толкаем границы
Немыслящих лиц мы!
Сознанья убийцы,
Такие девицы,
Что им удивиться –
Оказаться в больнице,
А позже взмолиться
Тому, что приснится
Неспящей глазнице
И очутиться
В чужой колеснице
Немыслящих. Спицы
Загонят в границу,
И смерти грибница
В голове поселится.
И что же, молиться

Тому, чего нет?
Клянётся скелет,
Забравший стиллет
Всех твоих бед,
Лишь для побед,
Чужих нести свет.
Мысли иных,
Знание их,
Даёт перерыв
На сознанья разрыв,
Падение вниз,
Идейный кризис.
Твои успевания
С труда желанием
Не знают нарастания.
И одно мечтание –
Гамет слияние.
Эта пошлость, не ври,
Проела твои мозги!
И в жажде – ни зги!
В мечтаньях виски
Тощеют, остынь!

Простите

Я согрешил, создал страшную вещь.
Но мне было сложно не пересечь
Эту черту между нормой, добром,
И безумием, чистым злом.

Все мы грешны, все мы делаем плохо
В буре эмоций и глупости лет.
Но если вы согрешили хоть кроху,
То ничего здесь отвратного нет.

Пускай вас ругают, не держите обиды.
Пусть даже хвалят – забудьте про смех.
Их наставленья – они ваши гиды,
Ощутите раскаяние за свой грех.

И если вам встретится тот человек,
Который не ведает чувства вины,
То не вступайте с ним в споры вовек,
Обернуться они вам лихом должны.

Мы все жить учились,
И учимся дальше.
В любой жизни есть
Хоть капелька фальши.

С неё нам лишь нужно
Опыт собрать,
И лицам нечуждым
Его передать.

Релаксант

Расслабься, браток,
Всё нормалёк,
Пей свой чаёк,
Сглуши косячок.

Пусть ты на мели,
В бюджете нули,
Расслабься, здесь ли
Проблемы твои?

И пусть каждый знает,
Какой кайф бывает,
Когда забивает,
Потом выпивает,
И дым тот глотает
Парниша, что варит.

Никто не поймёт,
Какой это мёд –
Твой сладкий туман,
Газ-дурман…

Пусть он несёт смерть,
Несчастий – несчесть!
Пусть он будет злом,
Твоей жизни огнём!
Ты себя убиваешь,
Интеллект свой сжигаешь!
Остановись!
Смерти остерегись!

Вдохновение

Огонь идёт, огонь мчится,
Я улетаю за границы,
И я не знаю, что случится,
Зато свободен я, как птица!

Адреналин, он течёт во мне,
От него я словно в огне,
Я могу разбить все горы,
В крупице песка разглядеть просторы!

Я вижу все чувства на лицах всего!
Я чувствую всё там, где нет ничего!
Весь мир – лишь система из многих систем,
А в этой системе – отсутствие стен!

Решенье проблем, делить «моно» на доли…
Вот он ответ – у меня на ладони!
Мой разум способен всё объяснить!
И нереально его остановить!

Свободно пространство, и пуст весь эфир,
Как чистый холст, чтобы выдумать мир!

***

Но дай же мне тебя познать!
С которой мир весь расцветает,
С которой хочется делиться,
О ком мне хочется мечтать…

Цветы деревья распускают,
Лишь стоит тебе появиться.
И я хочу тебе отдать
Свою душу всю, до крупицы.

***

Твой нежный голос не даст мне спать,
Как эликсир жизни он для меня…
И ангельской арфы волшебная стать
Кроется в нём, словно луна,

Что свет серебристый льёт через небо…
Волшебно перо начертило
Витраж твоих слов, что мягче хлеба,
И губ, что сочнее плодов…

Мир весь застыл, дав тебе слово.
Птицы умолкли и шелест листвы.
И тишина… для мира то ново,
Он знает: сейчас молвишь ты.

И ветер играет в твоих волосах,
И солнцем светят твои глаза,
И жарким пламенем горит сердце
И сердцебиения повышаются герцы…

И весь твой стан – он манит и манит…
И хочется лишь подойти и обнять,
Когда уж момент тот прекрасный настанет?
Когда я смогу вновь поцеловать?
Я устал ждать…

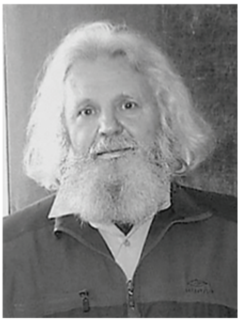
Как Земля, меня тянет твой запах,
Лишь им я хочу и дышать, и мечтать…
И, упиваясь, как кошка на лапах,
Тебя к себе взять, и убежать…

И без разбору, лишь в счастье, лишь в плюс,
Я по жизни с тобою несусь.
Нет тех врагов, что мы не одолеем,
И нет таких скал, коих мы не сильнее.

Ты словно птица, паришь в небесах!
Будто бы чудо, не с этого света.
Прекрасна как утром под солнцем роса,
Мне жарко, словно ты моё лето.

Госць клуба

Генадзь ШАРЫ



Шары Генадзь Міхайлавіч нарадзіўся ў 1941 годзе ў вёсцы Каравацічы Васілевіцкага раёна Гомельскай вобласці. Архітэктар. Пасля заканчэння ў 1966 годзе Беларускага політэхнічнага інстытута працаваў галоўным архітэктарам г. Салігорска. З 1975 года ўдзельнічаў у распрацоўцы генеральных планаў гарадоў Беларусі з калектывам спецыялістаў Беларускага дзяржаўнага інстытута горадабудаўніцтва.

У 1995 годзе ўзначаліў Дзяржаўную экспедыцыю па выратаванні помнікаў гісторыі і культуры, што пацярпелі ад аварыі на ЧАЭС.

Намаганнямі Экспедыцыі выратаваны і даследаваны шэраг помнікаў археалогіі, архітэктуры, этнаграфіі, фальклору, выяўленчага мастацтва, на аснове якіх пры Музеі старажытнабеларускай культуры быў створаны спецыяльны фонд з выставачнай галерэяй.

Аўтар публікацый па гісторыі і этнарафіі Беларусі, пра паэтаў і дзеячаў культуры эпохі Сярэбранага веку. Зараз займаецца грамадска-асветніцай дзейнасцю.

ЭКСПЕДЫЦЫЯ

Нізка вершаў

Прысвячаю руплiўцам, што самаахвярна
працавалі падчас экспедыцыйных
збораў на тэрыторыі Беларускага Палесся.

Акраверш

Андрэю Варатнікову

Аддаць усё і знікнуць у Прыродзе.
Нам так наканавана. Так і будзе.
Дары сакральныя Прыроды
Разбурыць час, разбурыць і народы.
Эпохі колісьніх культур у вечнасці заснулі…
Юпіцер. Месяц. Марс. Зямля. Меркурый.

Краснапольскі раён, вёска Выдранка, 1966 год, чэрвень

Баркулабаўскі лебедзь

Міколу Мельнікаву

Лёгкім травеньскім ветрам,
Акурат на Міколлле,
Рассякае паветра
Над прапішанскім полем.

І ў суладдзі з Прыродай,
Бліскавіцай і громам
Не спужаўся нягоды –
Не вярнуўся дадому.

Белы, стромкі і моцны –
Ці не бачыў хто-небудзь? –
Ён плыве па затоцы,
Баркулабаўскі лебедзь.

Быхаўскі раён, вёска Баркулабава, 1979 год, травень

Ручнік

Марыі Віннікавай

Ток усланы трастой ільняною,
Журавы адлятаюць у вырай.
А на небе – зямною, прастою –
Нарадзілася Дзева Марыя.

Тварык светлы, як зорачкі, вочкі,
Постаць зграбная вабіць паэтаў,
І звініць серабрыстым званочкам
Наваколле ад постаці гэтай.

Абароніць анёл твой ад гора,
І малітва сягае да Бога,
Вышывай жа квяцістым узорам
Ільняны ручнічок на дарогу.

Лельчыцкі раён, вёска Прыбылавічы, 1997 год, кастрычнік

Акраверш

Аксане Варатніковай

Ахвярай ружы белай
Краменьчык брамы вострай,
Смалістай вішняй спелай
Агонь стагоддзя жорсткі
На вусны сыпле мілай
Ён белыя пялёсткі.

Хойніцкі раён, вёска Уласы, 1998 год, ліпень

Эпілог

Віктару Шматаву

Яблынька мая скараспелая,
Чаму ж не цвіцеш?
Накукавала зязюлечка
Мне долю такую.
Словы зязюлі дагэтуль
У чорных галінах трымцяць.

Мінск, 2000 год, красавік

Віталія ШЫШКАВЕЦ

Шышкавец Віталія Уладзіміраўна нарадзілася ў горадзе Бабруйску 28 верасня 1999 года ў сям'і хімікаў. Маці настаўніца хіміі, бацька – хімік-тэхнолаг. У 2014 годзе закончыла музыкальную школу №2 імя У. У. Алоўнікава. Аднак па-сапраўднаму займацца музыкай стала ўжо пасля вучобы. У 2017 годзе закончыла СШ № 10 і паступіла ў БДТУ на факультэт хімічнай тэхналогіі і тэхнікі.

Этажи

Объяснить тяжело то, что гложет внутри,
Позабыть про печали и страхи.
Как-то встретились мы, потеряв этажи.
В том весеннем цветочном взмахе.

И пролёт за пролётом, каждый этаж
Был наполнен моими словами.
За окном был расписан солнцем пейзаж,
А внутри дышит всё холодами.

Скорый поезд покатит тело домой,
Только мысли остались в том месте,
Где, забыв этажи, повидались с тобой.
Были рядом и никогда "вместе".

Тонут мысли в запахе белых цветов,
Плечи тонут не в тех объятиях.
Объясни интонации всех поездов,
Или тех, кто умеет прощаться.

Лично я, никогда не хочу отпускать,
Никогда не хочу забываться.
Не хотела, правдивее будет сказать,
До того, как не стала влюбляться.

***

Добрай ночы, сяброўка бяссань,
Пашкадуй мяне, адпусці.
Вельмі цяжка ў самотную рань
Услед за целам ногі нясці.
Абмываючы белы твар,
Цяжка вочы адкрыць на хвіліну.
Забірай за сабой і свой дар:
Ноччу вершы пісаць пра судзьбіну.
Цёмны месяц у акно зазірае,
У напамін аб адстунасці сну.
Ён даўжэй за ўсіх нас чакае,
Каб лета змяніла вясну.
Кожны вечар глядзіць ён трывожна
На людскія радасць і сум.
І спрабуе даць асцярожна
Хоць надзею скрозь зорны штурм.

Вечность не для меня

На кусочках старого разбитого стекла
Написали маркером "С Тобой навечно".
Собирали по осколкам до утра,
Без сомнений, наше "Бесконечно".

Но ладонь порезав, отступил назад,
Голову и руки опустив к земле.
Было жалко, вечность нарасхват.
Кто-то соберёт её уже к весне.

Посмотрев в солёные мои глаза,
Всё сказал. Без слов мне всё сказал.
Знаю, ты не веришь в чудеса.
Не для меня ты вечность разбивал.

***

Последний снег растаял поневоле,
И каплями стекая с крыш домов,
Напомнил мне о роковом проколе,
О множестве несделанных ходов.
Скорей бы птицы петь мне начинали,
Скорей бы солнце проскочило из-за штор.
И к черту всё, забудем о печали,
Пора платить за внутренний террор.
Пора наказывать себя за глупость,
Настало время счастья и тепла.
Пора понять: лишь чувственная скупость –
Его поступки и слова.
Хочу смотреть влюбленным взглядом,
Хочу, чтоб звёзды падали с небес.
И кто-то вечность находился рядом,
Воткнув в себя моей любви эфес.
Но много страхов жизнь нам преподносит.
Волна сомнений накрывает вновь.
И то ли сердце, то ли мозг вдруг спросит:
А это настоящая любовь?

Кацярына ШЧАСНАЯ

Шчасная Кацярына Дзмітрыеўна нарадзілася ў 1984 годзе у горадзе Баранавічы. Піша вершы і прозу, журналісцкія артыкулы. Друкуецца ў часопісах “Маладосць”, “Бярозка”, “Верасень”. Працуе ў Інстытуце мовазнаўства Цэнтра даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. Мовазнаўца, кандыдат філалагічных навук. Выкладала рускую мову для замежных студэнтаў у БДТУ (2017 г.).

Ева

Навошта знайшла яго, Ева?
Жыў бы без кветак на целе,
Без белых крылаў за спінай,
Плямкі на ўвесь лоб.

Не будзь наіўнай, Ева:
У гэтым Раі тонкія сцены,
І Адама, як манекена,
Не паставіш за шкло.
Ева, Ева, паглядзі налева:
Там Апалонаў пантэоны,
Кругі і белыя мішэні,
Чакаюць твой патрон.
Крыўдліва знікаеш ў садзе,
Пішаш на лісцях парады,
І замест развітання
За дваіх вырашаеш ізноў.

Пад абажурам

Так бывае:
Рана-рана, восень, дождж.
Дала табе ў дарогу
Свой парасон.
У кропінку, у карункі.
Ну і што?
Хай сабе тыя мокнуць
Без нічога ці ў капюшонах,
Ці штурхаюць каго
Дзідамі строга чорнымі.
А ты "ў ажуры",
Пад абажурнай апекай маёй.

***

У кутках вачэй тваіх
Павуцінкі,
Узоры цацачнай скрынкі,
Дзе леў і лісіца
Надумалі біцца
У карты.
На кану каханне –
Не жарты.

***

Ты ідзеш па вагоне –
Дзяўчына без рукі –
І не хапаеш турнікет,
Бо моцная.
А табе пераступіць лесвіцу –
Подзвіг балючы.
Але наперадзе – уступны эзамен,
Бо мара.
А на тваім твары вогенны апёк:
Аплявуха дзяцінства.
А ты купіў ружу,
Бо рыцар.
А я лячуся ад вечнага юнацтва,
Перхаці ў вачах
І боязі заўтра.
Кажуць: ёсць надзея.

***

Я бярозка. Расту на ўскрайку лесу.
Мяне называюць прынцэсай,
Я ж лью слёзкі. Бо ў камлі маім ножык.
Адзіны сябра – вожык.

Мужчынскі грып

Вясна, а ты хварэеш, і я
Вяду сваю вахту строга:
І каву ў ложак, і ласку, і аспірын –
Усё на карысць нямоглага.
Амаль трыццаць сем – які жар!
І ў носе сабраліся слізкі.
Страшней за Эбалу пэўна ён –
Нягодны грып мужчынскі.
Ты пад коўдру залез, бы ў танк,
Не выйдзеш адтуль аж да лета.
От закрыўся ад усіх турбот –
Капрызулька гэткі!
А тут уратаванне – званок,
І я адным скокам
З тыдня палону хвароб
Збіраюся ў трэнажорку.
Ускочыў адразу і прынц,
Забыўся на слёзкі і болькі.
Прэч кашаль, лянота – прэч!
Ён пасябруе са спортам!

Чэхія

Краіна Залюстэр’я…
Ovoce растуць на вярбе,
Пралескі зацвітаюць
На дзве гадзіны раней,
Трамвай шыбуе з завода
На абед хутка ў лес.
Вымаўляем пяшчотна
vlna, srdce, prst, krst.
Пад гатычнымі шпілямі
Пад дыктоўку Скарыны
Са смакам пеннай алхіміі
Пішацца славянскі верш.

Без снегу зіма

Без снегу зіма…
Да ранку не спіцца
Без мяккага хрусту,
Без казачных бліскаў.
Лепш мінус трыццаць,
Чым надакучлівы нуль.
Сняжынкі на вокнах
Лепяць малыя шаманы
Ў спадзяванні на цуд.
Дарослыя па крамах
Хапаюць закупы:
Ці да снегу тут?
Санкам ды лыжам
За паварот бы і бегчы,
А не падпіраць кут.
Перадайце па FM
Святочную песню –
Пра мароз навіну!
Калядная казка
Без галоўнай дзеі.
Лістапада N-нага.
Спі, Снягурка, пакуль.
Лепш бы вылі завеі,
Чым гэты бясконцы нуль.

Восеньскі кош

Нясе горда восень у кашы
Грыбы мокрыя, журавіны…
Смяецца: “Ты лету даруй,
Як птушкам услед памашы!
Павер, і з апалых лістоў
Таксама пішуць карціны!”
Спаўзае дзень, быццам вуж,
Па шкле ручайком даждлівым.
Нясе важкі восеньскі кош
Першы мароз сарамлівы.

***

Дзед Антоніа з Сан-Паўлу
Неверагодную бачыў з’яву:
У ноч на сваё стагоддзе
Прысніў вясковыя Каляды.
Злазіць ён з печы ранкам,
Туляць яго мама і татка.
А на стале аладкі, кілбаска,
Елка ў кутку ўся ў яблыках.
І за парогам – а гурбаў!
Не відаць суседскія хаты.
І, як з бярлогу, з буды
Вылазіць здзіўлены Шарык.
Антоніа аж падхапіўся,
Бачыць: за вокнамі – бела…
Сенсацыя – за стагоддзе
Не было ў Бразіліі снегу!
Дзед сам сабе не паверыў,
Хацеў выгукнуць “nossa!”
Ды вырвалася простае
Век знаёмае “уга!”

ПАЭЗІЯ – ПЕРАКЛАД

Валянціна БАТУРЧЫК

Батурчык Валянціна Андрэеўна – студэнтка 2 курса факультэта тэхналогіі арганічных рэчываў. Перакладае з нямецкай мовы.

Edgar Allan Poe

Traumland (оригинал)

Dieser Weg war seltsam und verlassen,
nur von bösen Engeln heimgesucht,
wo ein Trugbild namens Nacht als König, stolz auf einem schwarzen Thron regiert.
Diesen Landstrich habe ich vor kurzem erst erreicht,
vom düsteren Thule her.
Eine wilde wundersame Gegend,
außerhalb der Macht von Raum und Zeit
Tiefe Täler, grenzenlose Fluten, Klüfte, Höhlen, ewig weite Wälder,
Formen, die sich nicht entdecken lassen,
weil die Tränen das Gesicht bedecken.
Berge stürzen immer wieder in die Meere ohne Küste.
Meere, die beständig wogen und zu Feuerhimmeln streben.
Grenzenlose Seen verbreiten leise unaufhaltsam stilles, totes Wasser.
Wasser, das so einsam, still und kalt unterm Schnee der Wasserlilien liegt.
An den Seen, die ihre Wasserfluten ewig wachsen lassen, still und tot.
Ihre Wellen liegen kalt und trostlos unterm Schnee der weißen Wasserlilien.
Bei den Bergen, gar nicht weit vom Fluss, dessen Fluten wie geknebelt murmeln.
Bei den grauen Wäldern und beim Sumpf,
darin Molch und Kröte Obdach finden.
Bei den trüben Seen und tiefen Löchern,
wo die Leichengeister gerne hausen.
Bei dem Ort der nur dem Unheil dient
und in jedem angstgefüllten Winkel,
da trifft nun der bleiche Reisende die verblassten Bilder der Vergangenheit.
Leichentuch verhüllte Formen seufzen,
als sie ihn mit ihrem Hauch berühren.
Weiße Formen, die vor langer Zeit und mit Schmerzen freigelassen wurden.
Für das Herz, das ohne Ende leidet
ist dies eine sanfte schöne Gegend.
Für den Geist, der stehts im Schatten geht,
ist es – oh – es ist ein goldenes Land.
Aber wer dies dunkle Land bereist, fürchtet sich es offen zu betrachten.
Und so werden seine vielen Rätseln niemals einem schwachen Menschen auge offenbart.
So sagt es der König, der verbot, dass die Wimpern von den Augen weichen.

Und so sieht die Seele, die vorübergeht
alles nur wie hinter Eisengittern.
Diesen Weg, so seltsam und verlassen,
nur von bösen Engeln heimgesucht,
wo ein Trugbild namens Nacht als König
stolz auf einem schwarzen Thron regiert,
bin ich aus dem dunklen Thule kommend
kürzlich voller Freude heimgewandert.

Долина грёз

(перевод с немецкого)

На том пути, что Бог забыл и чудным назвал,
Узришь те муки, какие лишь Дьявол знал;
Здесь призрак ночи на троне тёмном восседает,
Нос кверху подняв и честь оставив.
Достиг того места, не долог был путь.
Шёл от родины Таула (легенд полно тут).
Не видал той загадки и дикости племени,
Что существует вне Космоса и вне Времени…
Глубинны долины, бескраен поток,
Пустыня, ущелье, и лес так широк –
Всё скрыто от нас, потому и слеза
Так и катится на лицо, прямо из глаз.
Здесь гор не видать, а море так вовсе
Свой берег к тому пламени, что в небе, просит.
А тихие воды столь быстры и покойны,
Что, глядя на них, на душе спокойно.
Те воды бесшумны, холодны, загадок полны,
Кувшинки хранят цвета горя и пустоты,
А от моря в пару шагов водопад прекрасный,
Но вечно один и до боли мрачный,
И волны так тихо, уныло ложатся,
Чтобы подольше святыми казаться.
Защитник сидит неподалёку от моря,
Следит за приливом, ведь нет у него горя.
Весь ужас хранят лес и болото,
Где змеи кишат, а жабы ищут кого-то.
Но море лежит, не замечая той дали,
Где разум страдает от тоски и печали.
Те волны мне, страннику, не дадут покоя,
Каждый всплеск так спокоен, но страха полон,
А те, кто мимо проходят, навек забывают свой путь –
Вот проклятия суть!
В заточении саванна, она плачет и стонет,
Вдох-выдох – и печаль твоя тонет.
Здесь Время без формы также болью страдает,
А сердце в нём от страха покоя не знает –
Таково это дикое, странное место.
Для Духа, что скрыт и в тени обитает,
Полна золота лишь эта земля, другой он не знает.
Все люди, прошедшие путь столь тайный и мрачный,
Не могут узнать, насколько они несчастны –
Наложен Вашим Величеством запрет, да такой,

Что глаз отдать рад, лишь бы не быть здесь слугой.
Душе моей не по себе – так страшно и жёстко,
Всё словно закрыто под железной решёткой…
Узришь те муки, какие лишь Дьявол знал,
Здесь призрак ночи на троне тёмном восседает,
А замок его не знает счастья. Ничего он не знает…

Азиз Хайдар Бахед

Бахед Хайдар Азиз – гражданин Ирака. Учился в БГТУ на курсах русского языка. Сейчас является магистрантом второго года обучения. Член литературного клуба “Ветлица”, активный участник многих мероприятий клуба. Участвовал в конференциях, фестивалях, акциях “Чытаем разам!”. Перевёл на арабский язык стихи Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича.

Якуб Колас

Flower

Hello, dear my flower
Summer visitor spring!
How beautifully you bloomed
All for a surprise.
Smile breeze
And plays with you.
All you Fun caresses

Краска

(Урывак з верша)

Краска, мілая мая,
Госця веснавая!
Як ты хараша цвітеш
У глушы любая!

З ціхім усмехам з табой
Вецярок жартуе,
І цябе ў вясёлы дзень
Сонейка цалуе.

الـورد

Перевод на арабский Хайдара Азиза

مرحبا، يا عزيزتي زهرة،
الصيف هو ضيف الربيع
كيف جميلة ازدهرت
الجميع مندهش.
ابتسامة النسيم
وانه يلعب معك.
الشمس هي اليوم كله بالنسبة لك
متعة المداعبات

Янка Купала

Не шукай

Не шукай ты шчасця,-долі
На чужым, далёкім полі,
Гэт, за шумным лесам-борам,
За шырокім сінім морам
Не шукай ты шчасця, долі!

لاتبحث عن السعادة

لا تبحث عن السعادة باجزاء •
في الغربة الحقل بعيد
الصخب او الضجيج من غابة الصنوبر
للبحر يوجد فضاء واسع.

Максім Багдановіч

***

Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы
У ціхую сінюю ноч
І сказаць:
"Бачыце гэтыя буйныя зоркі,
Ясныя зоркі Геркулеса?
Да іх ляціць наша сонца,
І нясецца за сонцам зямля.
Хто мы такія?
Толькі падарожныя, – папутнікі сярод нябёс.
Нашто ж на зямлі
Сваркі і звадкі, боль і горыч,
Калі ўсе мы разам ляцім
Да зор?"

***

اتمنى ان القاك باحد الشوارع

في لليله هادئه قمراء

لاقول لك

هل ترين هذه النجوم الساطعه

كوكبه هرقل المبهره

شمسنا تسبح بينها

وكوكبنا يتتبع خطواتها

من نكون نحن

مجرد عابرو سبيل في هذا العالم

والخلافات والالام في عالمنا فلماذا هذه النزاعات

مادمنا جميعنا نحلق

نحلق با تجاه النجوم

Мустафа Рияд Ради Джабри

Меня зовут Джабри Мустафа Рияд Ради. Я гражданин Республики Ирак. Родился 06.07.1988 года в городе Вавилоне. Окончил Вавилонский университет, факультет бизнеса и менеджмента. Работаю бухгалтером в государственном органе.

Начал писать стихи, когда исполнилось 15 лет. В 2018 г. я поступил в БГТУ на подготовительные курсы русского языка. Я изучаю русский язык, чтобы поступить в магистратуру на специальность «Банковские операции». Я член литературного клуба «Ветлица» БГТУ. Участвовал в мероприятиях клуба, сделал подстрочный перевод своего стихотворения с арабского языка на русский.

Тень призраков

طيف اشباح.

Любимая осветила, как утреннее солнце.
حبيبتي اشرقت شمس الصباح.
Ликует голубое небо, всё прощая.
لتبهج زرقة السماء بالسماح.
На своей кровати я оставил подушку,
على سريري تركت وسادتي.
С лёгкостью открыл окно в комнате
فتحت شباك الغرفة بارتياح.
И посмотрел на мир влюблёнными глазами.
نظرت الى الكون من نافذتي.
На мгновение открылось моим глазам:
فتسارع الى بصري القداح.
Вспомнил каждый подаренный тебе цветок,
تذكرت بها كل زهرة اهديتني.
Каждую встречу, когда раскрывалась моя душа.
لعلي سمعت صوت اعرفه.
Мне чудится – слышу я голос, мне очень знакомый.
نعم انها همساتك والجراح.
Да. Он томный... Раненый. Кричит.
ينادني الا كفى بعك عني.
Хватит! Ты так далеко от меня…
الان قد حان وقت الافراح.
Но как будто время радости пришло…
صوت شجي ملأ الحقل حبا.
Мелодичный голос заполнил поля любовью,
جعل الطيور تغرد بالاصداح.
Заставил птиц петь песни.
سريعا رسمت بركانا ذكراك.
Я быстро рисовал вулкан воспоминаний о тебе,
فانهار قلبي وتفجرت الالواح.
Моё сердце оборвалось,
استيقضت من غفوتي مضطربا.
И стены взорвались …
واذا بي حلمت بطيف اشباح.

Оказалось, это сон наяву о тени призраков.
انها اشباحك قد سكنت روحي
Твой призрак живёт в моей душе.
وسحرت قلبي الى يوم الفلاح.
Ты очаровала моё сердце навсегда!

Эджума Роберт Гай Делоней

Эджума Гай Роберт Делоней учился на курсах русского языка и на подготовительном отделении в 2016 – 2017 годах. Знает французский, испанский, русский и некоторые африканские языки. Переводчик, поэт, литератор. Переводит на французский, с испанского и на испанский и др.

La vie est une Odyssé

«La vie est belle» , disait Chill .
Le destin s'en écarte.
Personne ne joue aux memes cartes.
Le berceau lève le voile .
Multiples sont les routes ,
Qu'il dévoile,
Comme un long périple,une Odyssée
Au quotidien à plusieurs péripéties
Avec ou sans bagage
Que tu partes ou que tu restes ?
QUE TU AVANCES OU QUE TU TRAINES ?
L'air du temps se dresse, comme le chant des Sirènes .
Les heures, les jours, les ans s'éloignent.
Les sillages s'éffacent
A l'instant les souvenirs qui se pèrdent
Comme du sucre dans le café.
Seul le gout qui reste nous les remémoire..
Vivre aussi longtemps que l'on veut
C'est voyager aussi loin que l'on peut
Du berceau à la tombe .
Tout commence sur les dunes
Puis s'étend au large
Plus on s'éloigne des rivages
Plus on prend de l'àge
Emportè par les flots
On avance sans savoir
Si Le ciel sera bleu ou gris,
Si la mer sera houleuse ou calme,
Malgrè nos haines et nos inquiétudes
Tout prend fin un jour.
Mais l'Odyssée suit son cours.

Tempus fugit. / Lat./

Жизнь – это Одиссея

Перевод с французского языка Галины Оболониной

«Прекрасна жизнь!» – так говорил
Мой друг давнишний верный Чил.
Перечить – глупая затея.
Добавлю: жизнь, как Одиссея,
Полна забот и приключений.
Где испытанья и напасти,
Сладкоголосый звук Сирен
Манит в мир призрачного счастья.
Одна дорога есть у жизни –
От колыбели и до тризны.
Но жизнь у каждого своя,
Хоть начинается с порога.
Кому – простая колея.
Кому – широкая дорога.
Хоть карт в колоде тридцать шесть,
Играют той, какая есть.
Бег времени неотвратим.
И вот былое как в тумане.
Исчезло всё, как лёгкий дым.
Так сахар в кофе растворим.
И мы вкус прошлого храним.
Жизнь – это вечное движенье.

Спускаясь с дюн и по волнам
Через потери, достиженья
Стремимся к новым берегам.
(Моё такое представленье).
И вдруг конец, увы – кончина.
Неважно, в чём её причина.
Но в дюнах жизнь опять рождается,
И Одиссея продолжается.

Мурат КАЯ

Кая Мурат гражданин Турции. Родился в 1972 году в городе Мерзифон. Компьютерный инженер и профессиональный фотограф. Очень любит искусство, теннис и плавание, все виды спорта на природе и все виды фотографий. Стихи начал писать в детстве.

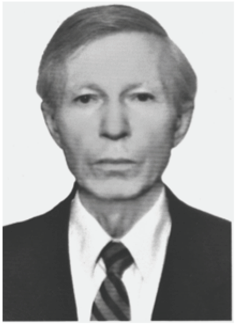
***

Ve davullar vurdu
И ударили барабаны
Dansına başladı büyücü
И волшебница начала танцевать
Binlerse insan sustu
Тысячи людей молчали
Ölüm hazzı verdi ritmin gücü

От наслаждения умирали ритм сила давала
Akbabalar uçuştu
Стервятники пролетали
Sunağın tepesinde
Над пиком алтаря
Belli ki kana susamışlar
Видно крови они желали
Birisi alçak uçuş yaptı
Кто-то из них опускался
Kurbanın üzerine
На жертвенник божий
ürküttü ritmin gücü
Но сила жуткого ритма испугала его
Döndü çöplüğüne
И вернулся он на свалку свою
Devam etti dansına büyücü
А волшебница танцевала и танцевала…
Gökyüzü griydi
Небо стало серым
Dört kişi geldi tapınağın içinden
Четыре человека прошли через храм
Vücutları yoktu gözleri gri
У них – сероглазых – не было тел
Ateşe verdiler dört bir yandan kurbanı
Они зажгли жертвенный огонь, который полыхал во все стороны…
Çığlık et kan duman
Крики… дым… кровь… мясо…
Seyretti binlerce insan
А тысячи людей смотрели…
Davullar susmadı
Барабаны не молчали
İnsanlar konuşmadı
Люди не говорили
Büyücü dansına doymadı
Волшебница вошла во вкус танца
Çıkardı hançerini vurdu
Выхватила кинжал и ударила…
Bir damla kan akmadı
Капля крови не потекла
İnsanlar gri gri baktı
Люди выглядели серыми-серыми
Davullar sustu
Барабаны замолчали
Sessizce dağıldı topluluk
И люди тихо разошлись
Birkaç akbabayı doyurdu
Несколько грифов наелись
büyücünün leşi
От тела убитой ведьмы…
Ne insanların
Ни люди
ne büyücünün
Ни волшебница

gri gözleri
Ни серые глаза
Hiç ama hiç
Никогда
görmedi güneşi…
не увидят света солнца…

08.01.1997



Сяргей КАЯНОВІЧ

Каяновіч Сяргей Сяргеевіч нарадзіўся 01.01.1947 года ў Чарнаўцах. Дзяцінства і школьныя гады прайшлі ў Расіі, хаця бацька з-пад Хоцімска Магілёўскай вобласці. Вышэйшую адукацыю атрымаў у Маскоўскім дзяржаўным універсітэце. Пасля яго заканчэння ў 1971 годзе прыехаў у Мінск, дзе раней закончыў універсітэт яго бацька. З гэтага часу пастаянна жыве ў Мінску, апроч двух гадоў службы ў Савецкай Арміі.

У БДТУ працаваў з 1990 па 1997 год старшым выкладчыкам на кафедры вышэйшай матэматыкі. Дацэнт кафедры матэматыкі Мінскага дзяржаўнага радыётэхнічнага вышэйшага каледжа. Падтрымлівае пастаянныя сувязі з літаратурным клубам "Ветліца".

***

Дзве мовы ёсць славянскія на свеце,
Што пураўнальны між сабой па глыбіні.
А калі думаеш, пляту я з дуба вецце,
У пераклады з рускай зазірні.

Таксама загляні і той, хто згодны
З радкамі, што знаходзяцца вышэй;
Сустрэча лішні раз з прыгожым родным –
Як дыфірамб для стомленых вушэй.

Што я сказаў?!... Ды не бывае лішняй
Сустрэча з родным, толькі так пішы,
Як зерні-костачкі ад спелых вішняў,
Каб словы падалі на чарназём душы

І прарасталі … Падыходзячая глеба
Ёсць хоць у аднаго – не ўсе мы муляжы;
Душа не можа жыць адзіным хлебам –
Яна паэзіяй… і хлебам можа жыць!

Пераклады

Антон Дэльвіг

Раз, абудзіўшыся ад сну…

Раз, абудзіўшыся ад сну,
Бог, як калісьці ў даўніну,
Паліў цыгару ля акна
І кажа з сумам: "Даўніна …
Ствараў тады такія штукі!"

Трубу ў стваральныя ўзяў рукі –
Відаць Зямлю ўдалечыні.
“Цяпер жа для яе ані
Я не пасуну рук ці ног,
Хай возьме чорт Мяне, дальбог.”
У гэты час гарэлкі штоф
Прыклаў да вуснаў Саваоф:
“О людзі! Мне глядзець забаўна,
Як вамі я кірую слаўна.
Я даў вам дзевак і віно,
Адсоткі, зброю, казіно,…
І вы, бязмозгія клеўрэты,
За іх, нібы за парапеты,
Схаваліся … Прыемна мне,
Што жывяце заўжды ў вайне –
Люблю стан войнаў і трывог,
Гасподзь, вазьмі мяне, дальбог”

Бог

Між вамі карлікі-цары
Сабе зрабілі алтары,
І думаюць яны, буфоны,
Што Я надзеў на іх кароны
І права даў душыць людзей,
Што Я, прабачце, іудзей.
Я разганю ўвесь гэты смог,
Хай возьме чорт Мяне, дальбог.

Саваоф

Папы спяваюць мне рулады,
Паляць пад маім носам ладан,
Вам байкі аб скончэнні свету
Даюць за чыстую манету.
Не слухайце вы іх хлусні;
Хай вашы будучыя дні
Бягуць у святах і вяселлях,
Каб вашы рукі не віселі,
Як на шыбеніцах вяроўкі.
Будзь вы хоць чэрці, хоць чартоўкі,
У Божы рай ёсць шмат дарог,
Гасподзь, вазьмі мяне, дальбог.

Іван Нікіцін

Ранак

Зоркі блякнуць і гаснуць. Аблокі ў агні.
Густа пара ў лугах рассцілаецца.
Па люстранай вадзе, па лясной гушчыні
Ад Аўроры святло разліваецца.
Дрэмле чуткі чарот – тут прытулак для мар.
Ледзь прыметна сцяжынка расістая.

Куст зачэпіш плячом, – і адразу на твар
З лісцяў пырсне раса серабрыстая.
Ветрык вось пацягнуў, – рабаціць ён ваду.
Качкі зніклі з яе, бы прыснііліся.
Тс,… далёка званочак звініць на хаду,
Рыбакі ў будане абудзіліся,
Сеткі з жэрдак знялі, вёслы ў лодкі нясуць…
Ну, а ўсход паміж тым разгараецца.
Птушкі сонца чакаюць і песні пяюць,
І стаіць сабе лес, усміхаецца.
Вось і сонца ўзыходзіць і ззяе з-за ніў:
За лясамі начлег свой пакінула,
На палі, на лугі, на люстраны заліў
Залатымі патокамі хлынула.
Едзе хлопец з касой, едзе – песню пяе…
Каб касою яму не параніцца,
Кінь турботу, душа! Адпачні ад яе!
Ну, здарова, чароўная раніца!

Аляксандр Пушкін

Прарок

Духоўнай прагай змардаваны,
Валокся я ў пустыні змрочнай.
Наўкол барханы і барханы …
Як ключ у шчыліне замочнай,
Так я пакручваўся між імі,
Пакуль мой погляд не застыў
На шасцікрылым серафіме.

Кудысь схавацца б у кусты.
Сярод барханаў? … Скажаш ты!...
І пальцам лёгкім быццам сон
Да зрэнкаў дакрануўся ён.
Яны расплюшчыліся мігам:
Свет ёсць разгорнутая кніга
Цяпер для іх… І да вушэй
Даткнуўся ён… І шаст мышэй,
Нябесны херувімаў лёт,
У моры гадаў ціхі ход –
Усё пачуў я… і таксама
Гібенне ўчуў далінных лоз,
Увасабленне далай-ламы
І зык, які нясе хаос…

Яшчэ я чуў выразны зык,
Як вырваў грэшны мой язык
Той шасцікрылы серафім,
Язык шматслоўны, хітраваты.
І абышоўшыся так з ім,
Каб замяніць язык узяты,
Запхнуў ён джала змея жвава
Ў мой рот разяўлены, крывавы.
Ён грудзі мне рассек мячом

І выняў сэрца трапяткое,
І вугаль, што гарэў агнём,
Замест яго сваёй рукою
Змясціў. Закончыўшы прыём,
Даў час жаданага спакою.

Ляжаў я трупам у пустыні,
Загублены іспытаў лікам,
Мозг плыў, як быццам рыба ў ціне,
І Бог тады мяне заклікаў:

“Прарок! Ты маеш вочы-вушы,
Каб чуць і бачыць ход падзей,
І вугаль-джала душы ўзрушыць –
Стань носьбітам маіх ідэй:
Іх несучы праз моры, сушы,
Шлі ў сэрцы спячыя людзей”.

Фёдар Цютчаў

Дзве сілы ёсць…

Дзве сілы ёсць – дзве ракавыя сілы,
Уюць што з нас вяроўкі, як з пянькі,
Ад дзён калыскавых і да магілы, –
Адна ёсць Смерць, другая – Суд людскі.
І той і тая роўна неадольны,
Будзь ты хоць велікан, хоць ліліпут –
Заўсёды перад імі паднявольны,
І стульвае ўсім вусны іх прысуд.
Смерць больш сумленна, бо непрадузята:
Вяршкі грамадства перад ёй або шпана,
Сустрэне еўрапейца, азіята –
Сваёй касой раўнуе ўсіх яна.
Свет не такі,… бо таленту, красы –
Раўнівы валадар – не зносіць ён,
І лепшыя за іншых каласы,
І толькі іх,… ён вырывае вон.
І гора ёй, на жаль, ужо прадбачу,
Той гордай сіле, горда-маладой,
Ступае што з надзеяю на ўдачу
Ў няроўны, цяжкі, непасільны бой,
Калі яна, у спешцы даўшы фору,
Пры разуменні суджаным правоў,
Ідзе сама насустрач абгавору,
Не бачачы ні церняў, ні равоў,
Ілба не прыкрывае лжывай маскай,
Хаця скланяецца яна на ўсе лады,
Пагрозы, пагарджаючы апаскай,
Як пыл здзімае з пасмаў маладых, –
Ды, гора ёй – чым больш яна сардэчна,
Больш вінаватай лічыцца яна …
Такі ўжо свет: ён больш бесчалавечны,
Дзе больш чыстасардэчная віна.

Джуни РУСС (Хапи Вако ЖЮНИОР)

Хапи Вако Жюниор приехал из Камеруна. Русский язык изучал на курсах в БГТУ в 2012–2013 учебном году. Закончил факультет технологии органических веществ. Сейчас учится в магистратуре.

Прекрасно владеет французским и немецким языками и многими языками народов Камеруна. Профессионально играл в футбол. Сейчас играет в футбольной команде БГТУ. Пишет стихи на французском языке. Член литературного клуба «Ветлица», активный участник многих мероприятий, проводимых клубом.

Maman

Pour toi maman qui m'a donne la vie
Pour toi qui a toujours ete la pour moi
Pour toi qui t'es toujours battue pour moi
Elle est mon ame, elle est mon souffle
Elle est ma flamme, et mon bonheur
Celle la qui m'a donne la vie
Elle fait partie de moi, elle est mon sang
Elle est mon bijou le plus precieux
Elle est ma plus grande richesse
A cote d'elle je serai jusqu'a la derniere seconde
Sans toi je suis vide comme un recipiant sans eau
Maman,merci pour ton amour inconditionnel pour moi
Maman tu es celle qui ne ferme pas les yeux quand je rentre tard
Tu es celle qui est toujours de mon cote, meme quand j'ai tort
Oh maman, je suis desole pour toutes nuits sans
sommeil, toutes ces migraines a cause de mes betises
sans toi, ma vie serait si durep, tu me console
et me raisonne, je t'ame maman, sa te fait mal
de me voir malheureux, tu resteras la femme de ma vie
malgre la distance, et les probleme de la vie, tu es toujours avec moi

Мама

О, женщина, которая дала мне жизнь,
О, женщина, которая всегда была рядом.
Она моя душа, моё дыхание,

Она моё пламя, и моё счастье.
Она часть меня, она моя кровь,
Она – моя самая драгоценная драгоценность,
Она – моё самое большое богатство.

Рядом с ней я буду до последней секунды.
Без тебя я пустой, как море без воды,
Мама, спасибо тебе за бесконечную любовь ко мне,
Мама, ты та, кто не смыкает глаз,
Пока я домой не приду,
Ты та, кто всегда на моей стороне,
Даже если я ошибаюсь.
О, мама, я прошу прощения за все ночи бессонные,
За все эти мигрени из-за моих глупостей.

Без тебя, моя жизнь была бы такой тяжелой,
Ты утешишь меня и рассудишь меня,
Я люблю тебя, мама, и знаю:
Тебе больно будет увидеть меня несчастным,
Ты останешься женщиной моей жизни,
Несмотря на расстояния и проблемы жизни,
Ты всегда со мной.

Альперен ЧЕТИН

Я Альпэрен Четин. Мне 19 лет. Самый красивый и неэгоистический поэт в истории. Я родился в Турции в городе Манисе. Начал учиться в школе в городе Ялове, но окончил учёбу в городе Измире. Окончив лицей в 2017 году, я переехал в город Эскишехир, чтобы поступить в университет Анадолу на факультет русского языка и литературы. Там я изучал русский язык на подготовительном факультете 1 год. И в следующем году в Турции я буду продолжать учёбу в университете на первом курсе. Недавно я приехал в Минск, чтобы углубить изучение русского языка и приобрести русскоговорящих друзей.

***

sevginden başka ilmik bağım yok yaşamla
gecenin sessizliğinde
kafamda gürültülü bir orkestra çalıyor
içini böceklerin kemirdiği
yerine bir gökdelen dökülmemiş
yıkık binalar kadar uzağım
diğerlerinin kurduğu şehire
peki ya kavuştuktan sonra?
sevmediğinde beni

Авторский перевод на русский язык

***

нет даже ни одной
ниточки маленькой
с жизнью меня связавшей
кроме вечной любви твоей

слушаю против воли
в ночной тишине
играет шумный оркестр
только в моем голове

я как руины
города далёкого
я руины далекого города
предками созданого

если меня не станет
никто меня не вспомнит
пусть лучше меня забудут
и плакать перестанут

Яўгенія Янішчыц

Люблю, калі сыдуць марозы

Люблю,
калі сыдуць марозы:
Бясконцы раздольны прастор –
Зялёная радасць бярозак
І сіняя радасць азёр.

Я сінюю радасць
вітаю,
Гукаю зялёную ў сны…
І словы з душы вылятаюць,
Як ластаўкі з гнёздаў вясны.

Пераклад на турэцкую мову

Seviyorum,
Buzların uzaklaşmasını
Uçsuz bucaksız sonsuzluklardan.
Yeşil huzurunu huş ağaçlarının,
Ve mavi göllerin

Mavi mutluluğu selamlıyorum
Rüyalarımda yeşili çağırıyorum
Ve bahar gelince,
Yuvalarından uça kuşlar gibi
Kelimeler de yüreğimden uçuyor.

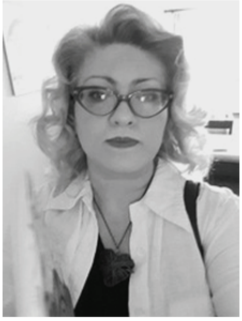
Максім Багдановіч

***

Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы
У ціхую сінюю ноч
І сказаць:
"Бачыце гэтыя буйныя зоркі,
Ясныя зоркі Геркулеса?
Да іх ляціць наша сонца,
І нясецца за сонцам зямля.
Хто мы такія?
Толькі падарожныя, – папутнікі сярод нябёс.
Нашто ж на зямлі
Сваркі і звадкі, боль і горыч,
Калі ўсе мы разам ляцім
Да зор?"

Пераклад на турэцкую мову

Sessiz lacivert bir gecede
Tanismak isterdim sizinle
Ve soylemek:
Goruyor musunuz,
Su buyuk yildizlari?
Parlak herkul yildizlarini
Ardindan dunyayi da cekerek
Ona dogru ucar gunesimiz
Sadece gezginler, yolcular goklerin arasindaki
Ne icin dunya ustunde kavga ve surtusme?
Aci ve yangin?
Peki ya biz, hepimiz…
Ucsak yildizlara?



Вольга ШАХАБ

Шахаб Вольга Васільеўна (у дзявоцтве Кузьміч; нар. 30 жніўня 1969 года) – беларускі філолаг, перакладчык. (Звесткі аб аўтару ў раздзеле ПРОЗА-ПЕРАКЛАД МІЖНАРОДНЫЯ КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ СУВЯЗІ).

***

Мамачка. Татка. Братка мой родны.
Домік бабулі. Дзядуля лагодны.
Печка. Спякота. Азёрны абшар.
Лілеі. Каханне. Куслівы камар.

Поле. Валошкі. Вакол – канюшына.
А каля хаты – смарода, ажына.
Воддаль – аер, плёскат рыбы, бабёр,
Розгалас птушак і конікаў хор.

Брамка. Вяргіні. Ліпавы пах,
Пчолак гудзенне, бярозавы гмах.
Поўня. Трывога. Маланка. Нянасце.
Любы куточак! Суцэльнае шчасце!

28.06.2016

***

Ліпень. Спёка. Жаўрукі ў небе.
І духмяная, п'янлівая трава...
Маніць думкі, мой спакой бярэдзіць
Шэпт бярозы, колас, мурава.

Ці не тут дзяўчынай маладою
Спазнавала я любоў сваю
Да зямелькі-маці, што слязою
Паліла гаротную сям'ю.

Вось мае бабулі і дзядуля,
Цётухна, што здраду прыняла,
Маміны сястрычкі і татуля...
Не схавала ўсіх, не зберагла.

Толькі боль нястрымнаю журбою
Сэрца ціснe... Непакой. Шчыміць.
Мілая бабулечка, з табою
Я не здолела зусім пабыць.

Толькі фотаздымак той, на ганку,
Дзе галоўку прыхінула да цябе –
Нагадаў маленькую, што зранку
Першы крок рабіла па траве.

Постаці з мінулага, як цені,
Праляцелі ў мройнай вышыні,
Ахінулі покрывам стагоддзя
І спакой у вечнасці знайшлі.

Ліпень. Спёка. Жаўрукі ў небе.
Жытні колас рвецца ўвысь ізноў.
Памяць маю чулую бярэдзіць
Да зямлі бацькоўскае любоў.

27.06.2016

***

Дождж ідзе, цярушыць дождж.
Імжыць...
На шчацэ слязінкаю дрыжыць.

Дождж ідзе, дождж капае,
Цурчыць...
Струнамі душы маёй звініць.

Дождж ідзе, дождж падае.
Залевы...
Гэта сэрца майго плач ... і спевы.

17.07.2016

Калі каліна не цвіла

(Па матывах народнай песні)
(Мужу прысвячаецца ў дзень сярэбранага вяселля)

Калі каліна не цвіла,
Ты не ламай каліну...
Цыганка мне наваражыла
Каханага хлапчыну.

Прычаравала яго я
Юнацтва прыгажосцю,
Імклівай сілай пачуцця,
Дзявочаю мілосцю.

Каліны пах, каліны цвет
Дурманіў да світання.
Падараваў нам цэлы свет
У квецені спаткання.

Імкліва час бяжыць, штодня
Сляды жыцця сціраe.
Кахае ён, кахаю я,
Нас пачуццё яднае.

Калі каліна зацвіла,
Тады ламай каліну.
Цыганка хлопцу наракла
Каханую дзяўчыну.

27.07.2016

***

Вечар. Цемра. Абрысы згушчаюцца,
Воддаль ціха касцёр дагарае,
Каля возера цені збіраюцца...
Гэта казка ўначы ажывае.

***

Вясна. Сонейка. Ранак займаецца.
Салавей да світанку спявае.
Водар кветак вакол разліваецца -
Гэта казка ўдзень ажывае.

***

Ветрадуй разгуляўся на славу.
Страшыць ён і сярдзіта гукае,
Быццам нейкія цёмныя сілы
На лясную нараду склікае.

Расцярушыў ён сена ля хаты –
Не дае гаспадарцы спакою.
Начапіўшы ваярскія латы,
Гучна грукае ў дзверы нагою.

Зазірае ў шчыліны шыбаў:
Зручна там праспяваць калыханку
Гаспадаравым дзецям, каб з хаты
Не выходзілі ў цемру да ранку.

Ну а потым зусім разышоўся:
Клямкай бразнуў, вароты парушыў,
Вобзем кінуўся, трохі сумеўся...,
Задаволена ў лес пацярушыў.

***

А ў той час хлапчуковыя вочкі
З-за акенца на сад пазіраюць,
Бо ўначы незвычайнага сябра
Неўзабаве яны прычакаюць.

Сярод дрэўцаў у месячным ззянні,
Скрозь галлё, крадучыся, ступае
Зорны хлопчык, што ціха ўранні
Сонцу дзверы на свет адчыняе.

Ён чароўна рукамі праводзіць,
Да сябе нахіляе галінкі –
Самацветаў суквецці раптоўна
Расцвітаюць на іх праз хвілінкі.

Заварожана велічным ззяннем,
Малахітаў, тапазаў, гранатаў,
Дзіцё бачыць да зорак дарогу
Ад любімай бацькоўскае хаты.

Яго думкі малююць карціны,
Дзе спагада пануе ў народзе,
Дзе паўсюдна прыветныя твары
Прамяняцца зычлівасцю ў згодзе.

Дзе матуля ласкае дзіцятка,
Бацька мажны ўвесь свет атуляе,
А старэйшыя сёстры і братка
Вясну-красну ў полі гукаюць.

Зорны хлопчык чаруе, варожыць,
Свет дзівосны вакол разлівае,
Рассцілае бурштынавы ложак –
Наш малеча вясну прычакае!

Стане явай цудоўная казка,
Кожны думкі дзіцяці пачуе,
А дагэтуль дзіцячая ласка
Нас ад цяжкай знямогі ратуе.

***

Ціхую песню матуля спявала:
– Спі, мая дзетка, засні.
Ночка чароўная іх атуляла
Покрывам зорнай вясны.

Месячык лашчыўся мякка і ціха,
Сам адпачыць захацеў.
Маці гасцінна яго запрасіла –
Ён на акенца прысеў.

– Маці, матулечка, казку такую
Ты раскажы для мяне,
Каб я карону знайшла залатую
У зачарованым сне.

Мару я фею пабачыць уночы
Ды Папялушку пачуць,
Бо без мяне аніяк прынц не зможа
Туфелькі ёй апрануць.

Мабыць, у сне я пабуду Русалкай,
Бацька мой – сам Вадзянік!..
Голас дзяўчынкі цішэй раздаваўся
І праз хвіліначку знік.

Ціха матуля спявала дачушцы:
– Казку ты знойдзеш сама.
Месячык сонны хіліўся да вушка...
Будзе шчаслівай яна.

04.08.2016

***

Жнівеньскае ржавае нянасце.
Водсвет бліскавіцы. Гучны гром
Хціва-зухавата карагодзіць,
Фэст шалёны ладзіць дзень за днём.

Ускалмаціў шэрыя аблокі,
Прагне свет вакол разварушыць.
Тонкі клён, расхістаны ад ветру,
Кволаю сцяблінаю дрыжыць.

Вусцішна выпісваюць карункі
Дрэў галінкі за маім акном,
Краявіду роднага малюнкі
Размываюцца ліхім дажджом.

Фанабэрыста гуляюць хвалі,
Возера, як акіян, бурліць.
Лотаці чароўныя каралі
Так і вабяць вас прываражыць.

Разгуляўся Вадзянік на славу,
Разышліся шумна чараты,
Над зямлёю дзіўныя праявы
Ладзяцца з нябеснае вады.

Дзень такі – адбітак старай казкі,
Што калісь чытала мама мне.
Колькі там неверагоднай ласкі
І тугі па роднай старане!

Заклапочана гляджу ў акенца:
Заклубіўся пар пасля дажджу.
Па зямлі бацькоў сумуе сэрца,
Адчувае змрочную імжу.

Сонны подых стомленай прыроды
Ахінае лес, азёры, гай...
Нават у трывожныя нягоды
У бацькоўскім краі будзе рай.

09.08.2016

Начны роздум

Плачу.
    Слязінка павольна сцякла са шчакі.
Моцна
    Пульсіруюць скроні, што сцяты ў ціскі.
Поўня
    Трывожыць уночы мой сон спакваля,
Россып
    Расхрыстаных думак бы ў грудах галля.
Ноччу,
    Жыцця адгарнуўшы старонкі наўпрост,
Памяць
    Шукае нясмела ў мінулае мост.
Роспач
    Хавае няшчасці глыбока на дне,
Колам
    Пракручвае стужку забытую мне...

Мама
Люляе любімае ляльку-дзяўчо,
Татка
Ласкава прытульвае жонкі плячо.
Танчаць
Вакол палахлівыя вогнікі прэч,
Жарам
Папыхквае сумна вялізная печ.
Водар
Сцяблінак аеру разліўся вакол.
Чыстым
Бялюткім абрусам засцелены стол.
Звонку
Даносяцца ветрыкам спевы бабуль,
Водгук
Крыштальных званочкаў пачуўся адтуль...
Роздум
Начным успамінам прыносіць спакой.
Змогу
Атуліць пяшчотай і мяккай журбой,
Лёгка
Кужэльнае покрыва кіне мне сон,
Смутак
Нябачнаю сеткай захопіць у палон.
Скарбы,
Што час назапасіў у нетрах цішы,
Музыкай
Песень народных саспелі ў душы.
Льецца
Гаючых мелодыяў гэтых ручай,
Знічкі
Далёка адносяць шчымлівы адчай.

14.08.2016

***

Мінулага не адпускае памяць –
Так смага душыць у сухой цішы.
Навобмацак у заўтра я ступаю
Праз павуцінне восеньскай імжы.

Нявыказаны боль штурхае ў грудзі,
Пражэрна груганнё ўзышло на трон.
Хлусня паўсюль была і, пэўна ж, будзе –
Такі ў крывадушнасці закон.

Вакол не твары – звонку фальшу маскі
Ці сквапныя аскалы дзень у дзень...
Мізэрныя паклёпы, хцівасць, звадкі –
Сучаснасці калматы чорны цень.

Жыццё калісь аддзячыць бумерангам,
Дарогі з дому зноў у дом вядуць.
Расплёскаўшы для ўсіх бутэльку з ядам,
Самому можна смак яго адчуць.

02.09.2016

***

Самотны дзень,
Сумоты цень…
Сумна-задумлівы агмень
Няўлоўна скача па зямлі.

Маркотны час
Марудзіць нас.
Мала-памалу, раз у раз
Нагадвае: свой бег спыні.

Не асудзі,
Не правядзі,
Не будзь глухім, трэба – сыдзі,
Пазбегні спрэчак, валтузні.

Шляхі шукай,
Шалюй адчай,
Шліфуй сумленне, не спыняй
Свой лёгкі рух у жыцця раллі.

15.09.2016

***

Ценем за цёмным акном
Вецер гуляе вецццем,
Вогненным верацяном
Блішчуць маланкі дзесьці.

Цяжка рабінцы адной
Выстаяць у непагоду,
Жухлага лісця рой
Кружыцца ў такт нягодам.

Моцна мяне абдымі,
Крочу ўздоўж я краю.
Веру ў жыццё вярні,
Зеўру закрый адчаю.

Гронкай рабіны гарэць
Буду зімой халоднай,
Сэрцу не дай здранцвець
Побач з душою роднай.

05.10.2016

***

Цяжкі подых восені фатальна
Душыць змрокам у сцямнелых вокнах.
Сонмы ліпкіх страхаў нерэальна
Змушваюць людзей збівацца ў кокан.

Раніцай адліга, снег уночы
Вечна ў лістападзе карагодзіць.
Золь штодзённа засцілае вочы –
Непагадзь у душах і ў прыродзе.

І, ссутуліўшы пакорна грудзі,
Цягнуць лямку, быццам мех сірочы,
Сплюснутыя лёсам псеўдалюдзі
Продкаў прамяраюць шлях прарочы.

6.11.2016

***

Як часта мы шануем
Парослае быллём,
Па нелюдзях сумуем,
Сумненнямі жывём.

Сыходзяць дзень за днём,
Здаровыя памкненні
Змываюцца дажджом.
Пустыя пакаленні.

Падман, прыстасаванне?
Цынічны ўюн і хлус?
Адвечнае хістанне?..
Такі ты, беларус?

15.11.2016

***

Падзей калоду нам штодня тасуюць
Гульцы ў жыцця азартнай авантуры.
Бязлітасна за лёсамі пільнуюць
Разбэшчана-жабрацкія натуры.

Смурод гнілля ад іх ураз пачуеш,
Няўтольныя ў хваробе прагнай злосці.
Не ведаюць яны: так не ўратуеш
Душы аскепкі. Бог не дасць мілосці.

Брыдоты багна цягне ўглыб трывушча
І не зважае на юнацтва, сталасць...
Нікчэмных, выкручастых, завідушчых
Не спасцігае ўміг расчараванасць.

На створаным падмурку фарысейства,
Прыспешваюць сваё наканаванне
Лядашчыя паслугачы зладзейства,
Здрабнелыя ў прыніжаных жаданнях.

28.11.2016

***

Ядвабным дыванам сняжынкі
Расквечвалі зямлю наўкола,
З нябёсаў падалі ільдзінкі,
Вятроў раскручваючы кола.

Віхурай несліся сумёты,
Цягуча завывалі болем,
У панцыр холаду закуты
Гулялі лесам, садам, полем.

Зіма спявала, варажыла,
Трывожны рэй узняўшы ўночы,
І спачувала, і тужыла,
І пачынала гул прарочы...

А ранкам снежаньскім халодным
Разгоніць скруху, шум суніме,
Іскрыстым подыхам галодным
У футра мяккае абдыме.

Бліснe, завею пусціць важна,
Ласкава нам нашэпча штосьці...
І адчуваеш незаўважна:
Няма найлепшае мілосці!

17.12.2016

***

Хімеры праносяцца ўночы,
Паслойна змяняючы фота...
Заплюшчваю сонныя вочы–
Употайку цягне маркота.

Хістаюць свядомасць кісельна
Размытыя колераў плямкі,
То ў сон заганяюць назольна,
То нерваў выцягваюць лямкі.

Рассеяным сюрэалізмам
Жангліруе вязкая памяць,
Махлюючы рэдкім цынізмам,
Аблытвае, кпіць, вінаваціць.

Дзе сон, а дзе ява, хто скажа,
Сляпіцаю лезе дрымота,
А думкі валтузяць паклажай –
У іх буфанада й нязгода...

11.02.2017

***

Няцяжка згубіць
Арыядніну ніць,
Сумненне,
як пастка,
зацягне ў палон.
Фальшыва,
збалела,
нервова дрыжыць
Бясконцым
падманам
жыцця камертон.
Я ўпэўнены крок...
Ніадкуль...
Нікуды...
І ты ў лабірынце,
дзе выйсця няма.
У скучаным
болі
няўцямнай жуды
Адна...
Хіба рушыш праз цемру адна?
Адказу няма,
і паўсюль немярэча,
Надзея сыходзіць
наміткай смугі.
А сэрца грукоча,
сціскае,
трапеча,
Ты лёс вымяраеш,
сляпы і глухі!

9.04.2017

***

Стары дзень як змрочны цень –
Ні абрысаў, ні хістанняў,
Скасабочаны пляцень
Нерастрачаных чаканняў.

Што ні крок – ні ўзад, ні ўбок,
Век мінуламу не здрадзіць.
Жухлы бабчын абразок –
Сумна роздумная памяць.

У варунках дзень пры дні
Незагойныя пытанні,
Ад заблытанай хлусні
Расцвітае толькі ганьба.

Зданню мроіцца здаля,
Сэрца цісне у падмане
Памяць заўтрашняга дня
Лёсам продкаў у тумане.

1.06.2017

Пераклады

Іван Бунін

Чужая

Чужая ты, але ў каханні
Адданая ты толькі мне,
У самотным трапяткім расстанні
Хаваеш успамін у сне.

Ціхмяна, скорана і сціпла
Да алтара ступала ты,
Хавала вочы долу, нікла –
Не бачыў ён тваёй цнаты.

Жанчынай з ім ты хутка стала,
Дзявочы захаваўшы дух.
Душа мая ў той час спазнала
Някідкай прыгажосці рух.

Зноў будзе час маны і здрады,
Але ў каханні неўпрыкмет
Адзіны раз мне толькі свеціць
Вачэй дзявочых сціплы свет.

Табе чужы ён, ты чужая,
І не твая ў тым віна...
Мяне ты помніш і кахаеш,
Пачуцці выпіўшы да дна.

15.07.2016

Чужая

Ты чужая, но любишь,
Любишь только меня.
Ты меня не забудешь
До последнего дня.

Ты покорно и скромно
Шла за ним от венца.
Но лицо ты склонила –
Он не видел лица.

Ты с ним женщиной стала,
Но не девушка ль ты?
Сколько в каждом движенье
Простоты, красоты!

Будут снова измены...
Но один только раз
Так застенчиво светит
Нежность любящих глаз.

Ты и скрыть не умеешь,
Что ему ты чужда...
Ты меня не забудешь
Никогда, никогда!

Іван Бунін

***

За ракой лугі зазелянелі,
Вее лёгкай свежасцю вады;
У гаях дзівосна зазвінелі
Птушак спевы ў розныя лады.

Ветрык з поля цеплыню даносіць,
Горкі пах лазіны маладой...
Ах, вясна! Як сэрца шчасця просіць!
І салодкая туга мая вясной.

Сціпла сонца лісце праграваe,
У сцяжынак мяккім мурагу.
Што так маё сэрца раскрывае?
І куды няспешна я іду?

Як спазнаць, хто дарагі мне, мілы?
Смак сумневу – горкае віно.
Шчасця прагну – і не маю сілы,
Я не веру ў шчасце ўсёадно.

Прыкра, як бяздарна я губляю
Чысціню й пяшчоту лепшых дзён.
Без людзей і плачу, і крыляю...
Гэта звыклай адзіноты плён.

15.07.2016

***

За рекой луга зазеленели,
Веет легкой свежестью воды;
Веселей по рощам зазвенели
Песни птиц на разные лады.

Ветерок с полей тепло приносит,
Горький дух лозины молодой...
О, весна! Как сердце счастья просит!
Как сладка печаль моя весной!

Кротко солнце листья пригревает
И дорожки мягкие в саду...
Не пойму, что душу раскрывает
И куда я медленно бреду!

Не пойму, кого с тоской люблю я,
Кто мне дорог... И не все ль равно?
Счастья жду я, мучась и тоскуя,
Но не верю в счастье уж давно!

Горько мне, что я бесплодно трачу
Чистоту и нежность лучших дней,
Что один я радуюсь и плачу
И не знаю, не люблю людей.

ПАЭЗІЯ – ПЕРАКЛАД
ПРОЗА – ПУБЛІЦЫСТЫКА

Інэса СКОК

Скок Інэса Вітальеўна нарадзілася 23 кастрычніка 1997 года ў горадзе Салігорску. Там жа закончыла гімназію №3 ў 2015 годзе з залатым медалём. Паступіла ў БДТУ на факультэт прынттэхналогій і медыякамунікацый на спецыяльнасць “Выдавецкая справа”.

Пачала пісаць яшчэ ў школе, там жа прымала ўдзел у конкурсе чытальнікў вершаў. А яшчэ раней шмат малявала, пасылала работы на конкурсы і выйгравала. Два разы стала лаўрэатам конкурсу «Мы – роўныя, мы – розныя» ад ААН (2011 і 2013 гг.), яшчэ перамагла ў міжнародным конкурсе «Славянский родник», ды і так па дробязі брала месцы на розных раённых і абласных конкурсах.

Яшчэ ў школе займалася роспісам па тканіне.

Яе імкенне да новых уражанняў пасля школы нікуды не знікла. Вучыцца іграць на гітары. Ва ўніверсітэце прымае ўдзел у канферэнцыях па розных прадметах, была на мерапрыемствах, прысвечаных «Дню мовы», М. Багдановічу і іншых. А таксама з’яўляецца членам літаратурнага клуба «Ветліца».

Яшчэ любіць фатаграфавацца і быць па другі бок аб’ектыва.

Цикл стихотворений «Мысли вслух»

Ангелы

Не все ангелы белые,
Бывают они и павшие,
С пустыми глазами серыми,
Вымотанные и уставшие.

Бывают они и пёстрые,
Радугу в крылья вобравшие…
А слово промолвишь острое —
Увидишь солнце погасшее.

И увидишь облаков гряды рваные,
Молнию к низу летящую.
Увидишь ты мысли поганые,
Легко над землёю парящие.

Не все ангелы белые…
Бывают они и павшие,
Бывают они и пленные,
В объятья демона упавшие.

***

Здесь свои законы,
Здесь свои кумиры,
Здесь есть и такие —
Не от сего мира.
Горьких слёз потоки,
Встречи, расставанья…

Слышны где-то всхлипы,
Вдалеке — рыданья.
Ты уйдёшь не глядя,
Назад не обернёшься.
Только тихо скажешь:
«Ты своего добьёшься!»

Не смотри в окно

Не смотри в окно – там люди в чёрном,
Не смотри в окно – там тишина,
Посмотри в окно – на небе слёзном
Будет вскоре радуга видна.

Не смотри в окно – там ветер воет,
Не смотри в окно – там всё бурлит,
Посмотри в окно – тебя накроет,
Посмотрел в окно – и ты убит.

***

Шёпот нежных слов на ушко,
Их связывает совсем не дружба.
Поцелуи, нежные прикосновенья…
У них бы позаимствовать везенья.
Столкнулись двое при луне,
Сигнал, возможно, получив извне.
Свернуть с дороги этой невозможно –
И на душе немножечко тревожно.
Быть вместе им начертано судьбой,
Но потеряли эти двое свой покой.
Любовь, улыбку, нежный взгляд…
А время не вернуть уже назад.
И солнца свет, и вьюга снежною порой…
А эти двое обрели сейчас покой.
Касанья легкие, восторг очей любимых,
Их спутник — время. Связь их не рушима.
Любовь их нежную увидишь ты сейчас:
В глазах счастливых, ласковых речах.
Ты солнца луч ей сможешь подарить,
Бег времени на век остановить.

Мне нравится

Мне нравится, когда больны не мною,
Мне нравится сидеть в тиши одной.
Мне нравится нетвёрдою рукою
Писать письмо и быть собой.
В тиши ночной под тиканье часов
Смотреть в окно, сидеть в объятьях пледа
И слушать тихий рокот поездов,
Вдыхая тонкий запах хлеба.
Быть яркой звёздочкой на небосводе,
Блистать в лучах всеобщего вниманья,
Заметной быть, летая на свободе,
И редко забегая на свиданья.
Мне нравится побыть одной,
Лишь так бываю я собой.
Или, меняя маски друг за другом,
Сорвать их все хотя бы перед другом.

Poems by Abdul Wahab

Nature

The sight of the hills is a beauty
The bright moon is the sign of purity
The flow of the river is a murmuring music
The act of the sun is so philanthropic.
The rain of the clouds is very refreshing
The blowing of the wind is so soothing
The roaring of the ocean has its own reason
How charming is the changing of the season!

Перевод Инессы Скок

Природа

Холмы встают перед глазами,
Луна и звёзды яркие над нами.
Журчит река красивым перезвоном,
И солнца свет, и птичий гомон…
Прольётся дождь из облаков,
Дуют ветры среди холмов,
И под ногами океан…
Чудна природа – как ни глянь!

2013 г.

Мой асабісты герой вайны

Нарыс

Мой дзядуля нарадзіўся 26 кастрычніка 1928 года ў горадзе Юрмыс Шалінскага раёна Свярдлоўскай вобласці ў сям'і рабочых. Потым сям'я пераехала ў Беларусь. Краіна вельмі спадабалася дзядулю. Яна стала другой Радзімай. Яго вельмі захапляла прырода Беларусі, яе рэчкі, азёры і лясы. Яму вельмі спадабаліся людзі, якія жылі і працавалі на гэтай шчырай зямлі.

Здаецца прайшоў ужо жах Першай сусветнай вайны, усё пачало наладжвацца. Пачалі збывацца мары аб мірным і добрым жыцці, але…

Яму было ўсяго трынаццаць гадоў. Быў час, калі ты яшчэ дзіця, калі толькі пачынаеш разумець жыццё, марыць аб будучыні, калі ўсё толькі пачынаецца. Але бестурботнаму дзяцінству перашкодзіла Вялікая Айчынная вайна.

Дарослых пачалі прызываць у армію. Пайшлі бацькі, браты, дзядзькі… Рабочыя пайшлі на вайну, а іх месца трэба было каму-небудзь заняць. Падлеткаў пачалі "прызываць" на завод. Жанчыны і падлеткі сталі да станкоў. Яны авалодвалі новымі спецыяльнасцямі. Працаваць ім, нягледзячы на ўзрост, прыходзілася, як дарослым. Мой дзед таксама трапіў на завод у горадзе Першаўральск.

Завод гэты быў па вытворчасці снарадаў для "Кацюшы". Дзед і яго сябры былі яшчэ невысокімі, да станкоў не дацягваліся, таму яны пад ногі ставілі скрынкі.

Усе працавалі, усе абаранялі сваю Радзіму. Хто на фронце, а хто ў тыле. Усе адзін аднаму дапамагалі, падтрымлівалі. У гэты жахлівы час усе думалі не толькі пра сябе, але і пра родных, сяброў.

Быў доўгі рабочы дзень, мала адпачынку. Але дзед памятаў, што ад іх залежыць зыход бою на фронце. Ежы было мала, спалі яны на тым жа заводзе,

але падлеткі не адчайваліся. Яны верылі, што перамога ўжо блізка. Быў толькі адзін выхадны дзень у тыдні, але дадому іх не пусклі. Дома яны былі рэдка, бо ездзілі па чарзе…

Калі мы з сястрой былі маленькімі, то любілі гуляць з дзедам каля рэчкі. Мы прасілі яго расказаць аб вайне. Дзядуля спрабаваў расказаць штосьці, але слёзы, якія каціліся па яго шчаках, не давалі яму гэта зрабіць.

Не ўсе пабывалі на фронце, не ўсе атрымалі ўзнагароды. Але ўсе, хто жыў у той жахлівы час, змагаліся побач. Яны ўсе набліжалі час заканчэння вайны. На маю думку, яны ўсе героі. Так, мой дзядуля не ваяваў, але ён таксама разам з дарослымі, набліжаў час перамогі. Мой дзед у маіх вачах герой, хоць ён і не быў на фронце. Яго ўдзел у вайне назаўсёды застанецца ў маёй памяці, у маім сэрцы.

2015 г.

Ангел

Рассказ

Ангелы…
А вы знаете, как выглядят ангелы?
Никто не знает.
Может, с крыльями и нимбом?
А может, такие же как и мы…

Она шла по улице, ничего не замечая вокруг. Дома, деревья, прохожие – всё слилось в одну непонятную разноцветную линию. «Бросил… полюбил другую… а я? Как же Я!? — мысли вихрем проносились у неё в голове. «Как он мог так со мной поступить!? И в какой день… В день МОЕГО рождения...» Слёзы катились у неё по щекам. Она не могла в это поверить…

Проснулась она от лучей солнца, которые пробивались сквозь щель между штор. Хоть и надо было идти в школу, настроение было отличное. Она предвкушала события этого дня. Сегодня будут поздравления, подарки, но самое главное, она с Виктором пойдёт отмечать свой день рождения в ресторан!

Уроки пронеслись в один миг: все её поздравляли, чувствовалась атмосфера праздника, да и уроки были её любимые: история, математика, биология и физкультура, а с английского весь класс отпускают.

Придя домой, она привела себя в порядок, надела новое кашемировое платье, подаренное мамой, с тонким пояском на талии, туфли на высоких каблуках, и завершал этот образ маленький клатч в тон к туфлям.

Погода была хорошая, и она решила пройтись пешком: ресторан был в пятнадцати минутах ходьбы. Она уже была на полпути от места встречи, как в сумке зазвенел телефон — пришла sms-ка. «Не приходи. Я тебя больше не люблю. Мы расстаёмся. Я полюбил другую. С днём рождения!» – Виктор. У неё было такое чувство, будто бы её ударили мешком картошки по голове. Она не верила своим глазам. Девушка перечитывала sms-ку снова и снова. Но текст не менялся…

Она шла по улице, ничего не замечая вокруг. Дома, деревья, прохожие – всё слилось в одну непонятную разноцветную линию. В голове пульсировали его слова… «Бросил… Другая… С днём рождения!» Ладно бы бросил, трус, через sms-ку, но поздравление было издевательством. И тут на всей скорости она в кого-то врезалась.

– Девушка, с вами всё в порядке?

– Порядке, порядке, — она машинально повторила его слова, не вполне соображая, что вокруг происходит, и где она. И тут она увидела, в кого она

врезалась: это был привлекательный парень, одетый в белую футболку, бежевые брюки, кремовый кардиган. Лучи солнца светили из-за его спины, образуя солнечный нимб.

– Николай, Коля, — представился он.

– Виктория, Вика, — ответила она.

И вдруг ей стало так хорошо, так спокойно, что Вика не смогла сдержать улыбки...

По улице шли люди, кто на работу, кто домой, но были двое, которые просто прогуливались по улицам города. Им было хорошо вместе, спокойно. Сложилось такое впечатление, что они знакомы уже очень-очень давно.

А вы знаете, как выглядят ангелы? А я знаю, один из них идёт рядом со мной.

2013 г.

Иришка

Рассказ

Теперь я понимаю, о чём она говорила…

Адреналин в крови просто зашкаливает. Ветер в лицо. Ощущение полной свободы.

Да, только сейчас я знаю, что такое свобода. Думал, исполнится восемнадцать лет и свобода: гуляй, где хочешь, ходи спокойно по клубам, пей, сколько влезет, спи, с кем хочешь. В стиле «всё включено» — секс, наркотики и рок-н-рол. А-н нет. Она мне показала, нет, подтолкнула к настоящей свободе. Она открыла мне глаза. «Байки – это не увлечение, это смысл моей жизни, это сама жизнь!» – часто она повторяла. А я не понимал, слышал, но не понимал, как груда железа может быть жизнью…

А сейчас я еду на своём байке. Да, теперь у меня есть своя груда железа. Все проблемы позади… Ну, как позади? Я просто от них отгородился. Ехать 180 км/ч – это свобода, все мысли из головы улетают. Ты упиваешься ветром, летящим тебе навстречу, звуком, нет, рёвом мотора. Ты ощущаешь полёт. У тебя будто вырастают крылья за спиной, сердце учащённо бьётся, будто хочет вырваться из груди, и ты летишь сквозь время и пространство. Я выпрямляюсь, отпускаю руки и развожу их в стороны, словно они – крылья. А она встаёт перед глазами, она – Ира. Иришка улыбается, смотрит на меня одобрительно. Она рада, что я понял её жизнь.

Я возвращаю руки на руль. Нажимаю на газ, скорость увеличивается, увеличивается и ощущение полёта. Я понял смысл жизни Иришки, но потерял свой. Она ушла, и смысл, нет, сама жизнь ушла от меня вслед за ней. А скорость и адреналин помогают ощутить ту жизнь, хотя нет, ту жизнь уже никогда я не смогу ощутить без неё.

***

Алекс опаздывал на деловую встречу. Гнал машину почти во все её лошадиные силы. Вдруг на приборной панели загорелась лампочка.

– Чёрт! Этого мне сейчас только не хватало! – зло бросил он.

Бензин почти на нуле. Его хватит только, чтобы припарковаться у обочины.

«Придётся ловить попутку», – думал он, одновременно вылезая из машины и беря портфель с документами.

Как на зло из плотного потока машин ни одна не остановилась. «Я тут уже минут десять стою!» И, наверное, кто-то свыше ответил на его мыслен-

ный призыв: возле него тормозит зелёный байк. На нём восседала (именно восседала, а не сидела) очаровательная девушка в кожанке и берцах. Она окинула его цепким взглядом: дорогой костюм, портфель в руках из настоящей кожи, да и туфли не молчали о благополучии хозяина. А подняв взгляд выше, на лицо этого мужчины, нет, парня, она увидела взгляд потерявшего всякий смысл в жизни человека. Его серые глаза, такие глубокие и проникновенные, смотрели на всё с пренебрежением, холодностью и равнодушием. Но её этот взгляд, человек чем-то притягивали. Взгляд потух, а человек остался. И девушка захотела поближе узнать этого человека. Раньше она не особо замечала порывы альтруизма за собой, но этому парню захотелось помочь, захотелось вернуть его к жизни. И она решила показать ему свою жизнь. И она показала. Показала и другие стороны жизни, которые он не видел или не хотел видеть, а она заставила открыть глаза.

Однажды он называл её Иришкой, а ей понравилось, как звучит это слово из его уст, хотя другим она не позволяла так себя называть. Постепенно его взгляд начинал оттаивать. Парень и девушка проводили всё больше и больше времени вместе. Они привязывались друг к другу, стали друзьями. А потом между ними зародилось нечто большее, чем дружба. И это им нравилось. У каждого в голове звучало: наконец-то они нашли друг друга.

Но их счастье, как бы пафосно это ни звучало, не могло длиться долго…

Сколько бы Ира ни ездила на своём железном коне, но Алекс всё равно переживал за девушку, когда она гонялась со своими друзьями. Каждый раз он с напряжением наблюдал за каждым движением девушки. Вот её заносит, страх за свою любимую отражается в его глазах, но Иришка справляется с управлением и выходит, нет, выезжает с гонки победителем. А Алекс вздыхает с облегчением.

Но никто из них и подумать не мог, что Ира может попасть в автомобильную аварию, едя не на байке, а на машине. На безопасной(!) машине, по сравнению с байком. И не выжить в ней. Удар пришелся как раз на её сторону.

В тот день Алекса с ней рядом не было. Он был на важной встрече, а она ехала к нему. Она проезжала перекрёсток, а в этот момент у другой машины отказали тормоза. Водитель с ужасом смотрел, как на всей скорости он несётся навстречу другому автомобилю.

Тогда Алекс был на деловой встрече. Он физически не мог ничего сделать. Но почему-то считал себя виноватым: он не уберёг свою Иришку, не смог спасти её жизнь.

Иришка ушла, и Алекса жизнь ушла вслед за ней, осталось лишь жалкое существование.

***

Резкий гудок и визг тормозов заставили вынырнуть из своих мыслей.

Я поднял глаза и увидел, как по дороге мчится прямо на меня чья-то новенькая «субара». Мне надо было бы нажать на тормоза, но тело не слушается меня. У меня, по сути, должна начаться паника, но она всё не начинается. Я тупо пялюсь на приближающуюся машину.

По идее, всё должно происходить быстро, но у меня перед глазами всё движется, как при замедленной съёмке. Вот машина уже на таком расстоянии от меня, что я могу разглядеть все эмоции человека, того парня, который сидит за рулём. Видно отчаяние в его карих глазах, капельки пота медленно стекают по его лицу. Он старается затормозить, визг шин слышен на большом расстоянии. За машиной шлейфом остаются следы от протекторов. При торможении машину заносит. И я мчусь уже не прямо в бампер

машины, а в её боковые двери. Но машину ещё больше разворачивает, и багажником задевает мой байк. От удара его развернуло прямо в кювет.

Байк несёт меня с собой, а я абсолютно спокоен, я не могу ничего сделать, хоть и оцепенение прошло. Странно, но перед моими глазами не проносятся картинки жизни, нет. Я только мысленно благодарю Иришку за шлем, который она всегда надевала.

Но вот я уже лечу вместе с байком не прямо, а вниз. Вниз, в кювет. А на дне я могу разглядеть острые камни, которые так и ждут меня. А я что? А я спокоен, адреналин в моей крови притупил чувства страха и самосохранения. Ну вот, наконец-то, встреча с землёй, с камнями. От удара меня выбрасывает с байка.

Боль. Я чувствую боль во всём теле. Моя рука как-то неправильно вывернута, рёбра болят, ноги тоже не в порядке, а голова… А голова цела! Чёртов шлем! Что мне мешало подохнуть прямо тут, среди камней и деревьев?!

Птички поют. Их аварией не напугаешь здесь – это частое явление. Вой сирен, гул автомобильного потока отошли на задний план. Я их не слышу, только птички, только они.

Адреналина в крови всё меньше. Боль накатывает всё с большей силой. А птички? Какие на хрен птички, когда у меня тело ломит и сознание медленно уплывает в далёкие края?! Воздуха всё меньше в лёгких. Трудно дышать. А кадров из жизни всё нет и нет.

Всё.

Темнота.

В эфире пусто.

2014 г.

У Рэспубіканскім літаратурным конкурсе «Аўтограф–2018» Скок Інэса атрымала Дыплом І ступені ў намінацыі «Проза» і Дыплом ІІ ступені ў намінацыі «Паэзія».

Министерство образования Республики Беларусь

Республиканский фестиваль художественного творчества учащейся и студенческой молодёжи "Арт-вакацыі"

ДИПЛОМ

Республиканского конкурса литературного творчества студентов учреждений высшего образования «АВТОГРАФ»

II СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

Скок Инесса

Литературный клуб «Ветліца» (руководитель Савицкая Надежда Евсеевна)

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Заместитель Министра Р.С. Сидоренко

Гл.редактор журнала «Маладосць» С.Д. Вотинова

Минск 2018

Министерство образования Республики Беларусь

Республиканский фестиваль художественного творчества учащейся и студенческой молодежи «АРТ-вакацыі»

ДИПЛОМ

Республиканского конкурса литературного творчества студентов учреждений высшего образования «АВТОГРАФ»

I СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ В НОМИНАЦИИ «ПРОЗА»

Скок Инесса

Литературный клуб «Ветліца» (руководитель Савицкая Надежда Евсеевна)

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Министр И.В. Карпенко

Гл.редактор журнала «Маладосць» С.Д. Вотинова

Минск 2018

ПАЭЗІЯ – ПРОЗА – ПУБЛІЦЫСТЫКА

Ганна КУМЕЙКА

Кумейка Ганна Аляксееўна нарадзілася 21 студзеня 2000 года. У 2017 годзе скончыла Мікашэвіцкую гімназію імя У.І.Нядзведскага і паступіла ў БДТУ на факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў.

У меня есть ты

Самовнушение всё-таки ценная вещь,
Лечит от самых тяжёлых ран.
Всё, что мечтал ты внутри сберечь,
Пусть разлетится по сторонам,

Чтоб наконец глоток воздуха получить.
Без химикатов, яда дурного и трав.
Всё, что тебе пришлось волочить,
Пусть разлетится по сторонам.

Чтобы ты замер и посмотрел кругом,
Как превосходно растут цветы.
Рядом с тобой твой любимый дом,
А возле дома – ты.

Небо покажет тебе волшебство.
Всё заблестит вокруг!
Ветер подарит тебе крыло,
Мой самый лучший друг...

Солнце сметёт грусти следы,
И если грянет гром.
Я буду знать – у меня есть ты,
И мой прекрасный дом.

Без толку плакать о том, что прошло.
Нужно смотреть вперёд!
Если сейчас тебе тяжело,
Значит, победа ждёт!

Не раскисай, мой любимый друг.
Боль разлетится по сторонам.
Жизнь – это просто замкнутый круг,
Но в нём есть лекарство от ран.

Как же я раньше не замечал,
Как хорошо жить!
Сколько я раз внутри умирал,
Что мне пришлось хоронить...

Люди приходят и отдают свет.
Позже наносят множество ран.
Где-то внутри остаётся след,
С примесью самых пахучих трав.

Просто раскрой глаза, посмотри кругом.
Как превосходно растут цветы!
Рядом со мной мой любимый дом,
И мой цветок – ты.

Мечтай

Мечтай о том, что на душе,
Лети за птицей в высоту,
Не ставь на будущем клише,
Не предавай свою мечту!

Забудь невзгоды и печаль.
Смотри на мир в других очках.
Сожги свой старый календарь.
Найди любовь в чужих зрачках!

Улыбкой одари весь мир,
Ищи тепло в простых вещах.
И если не хватает сил,
Согрей себя в людских сердцах.

Мечтай о том, что в голове.
Люби, не бойся своих чувств!
Смотри на солнце вдалеке,
Когда ты абсолютно пуст.

Живи, пока не зачерствел.
Лови ярчайшую звезду.
У тебя в жизни столько дел –
Не предавай свою мечту!

О важном

Говорить о будущем, о настоящем, о мелочах.
Говорить о том, в чём можно тушить звёзды.
Говорить о самых привычных вещах.
Говорить о маленьком счастье, пока не поздно.

Говорить о месяце, считать звёзды, ловить кометы.
Чтобы – за руку вместе и сразу – в космос!
Говорить о чём угодно, ловить моменты.
И кричать об этом во весь голос!

Запоминать походку, запах, лицо, повадки.
Чтобы не путать, а вспоминать поминутно.
Разрисовывать все поля в пустой тетрадке.
Твоим именем заполнять каждое утро.

Говорить о том, что всё остальное мне чуждо.
Оставлять в нашей комнате зажжённым свет.
Я чувствую счастье, а что ещё нужно?
Я чувствую радость, встречаю рассвет.

Carpediem

Где-то под рёбрами перегорела лампочка.
Чувства остыли после первого выстрела.
Там погибала последняя бабочка,
Я не хотел признавать, что всё это истина.

Я забывал приходы твои по нелепым поводам,
Связывал руки марлей и затыкал свой рот.
Я так мечтал быть бездушным роботом,
Или перекрыть для себя кислород.

Чувства к тебе приравнивал к вечности
(Лишь она не считает часы до конечной),
Я порой забывал о своей человечности,
Но любовь никогда не была скоротечной.

Ощущение пустоты переросло в чувство боли.
В моих мыслях ты стал постоянным гостем,
А прогнать тебя не хватило силы воли,
Будто мне поломали все суставы и кости.

Я запустил тебя под кожу, но стоит ли?
Будешь ли ты моим спасательным кругом?
Или всё же смоешь с лица земли?
Будешь ли ты моим "просто другом"?

Я готов быть твоей бездыханной тенью
Или нитью на твоём запястье.
Я готов к тотальному самоуничтожению,
Дабы обрести счастье.

Моя душа отныне чёрного цвета,
Будто в палитре не осталось красок.
Из-за тебя гибнет моя планета.
Почему у чувств нет обратных билетов?

Я так хочу, наконец, жить моментом.
И улыбаться искренне, а не сквозь силу.
Если ты функция, стану твоим аргументом,
Да кем угодно, но точно уже не остыну.

Ты протяни мне руку, я стану твоим героем.
Не убегу с поля боя, встану живым с колен.
Только останься моим прибоем
Carpediem.

Ты цвела, и я расцветал с тобой

Опустел среди множества лжедрузей,
Я устал от сотен продажных крыс!
От печальных, ненужных, плохих новостей,
И от тех, кто меня до конца сгрыз.

Я устал делить себя по частям,
Отдавать всё лучшее, всё родное.
Я не знаю, как радоваться мелочам,
А про счастье... Не знаю, что это такое.

Спускайся. Спустись ты с небес на землю.
Ложись на лопатки и выброси крылья.
Ты мне говори, я тихонько внемлю,
Давай убежим от бед всех и от бессилия?

Я ежесекундно впускал людей в свою голову,
Но заколачивал все, ведущие к сердцу, двери.
Я отторгался смотреть в твою сторону,
Опасаясь, что душу мою одолеют звери.

А ты появилась, как солнце в ненастный день.
Была мне хрустящим снегом в морозную вьюгу.
Пыталась лечить все недуги, мою мигрень.
Держала мою огрубевшую и еле живую руку.

А я переходил от меланхолии к флегме,
Я опустел, и мне были чужды чувства.
Меня разломали, и я не мог отдаться тебе,
Но кажется, тебе это и не было нужно.

Ты стала чем-то светлым в космосе мрака,
Чем-то пьянеющим, но не фатальным.
Ты была спасением от боли и страха.
Ты была чем-то загадочным, нереальным.

И на месте погибших бабочек стали расти цветы.
Пионы, ромашки, левкой и даже гвоздики.
На месте кромешного мрака и пустоты,
Ты прорастила любовь – и заглохли все крики.

Я влюбился безумно в твою простоту.
Верю, ты подарена мне судьбой.
Ты дарила мне счастье и красоту.
Ты цвела, и я расцветал с тобой.

Абонент недоступен

В который раз ты нервно набираешь мой номер,
"Абонент недоступен" – слышится в трубке.
Ты боишься, что я ненароком умер,
Или потерял направление в старой маршрутке.
Помолчи. Не говори ни слова, если встретишь меня к утру.

Мечта

ЭССЕ

Мечтай о том, что на душе,
Лети за птицей в высоту,
Не ставь на будущем клише,
Не предавай свою мечту!

Я не знаю, какая у вас мечта. И меня не волнует, сколько трудностей и неудач было у вас на пути, но я уверена: та мечта, которую вы держите в своей голове – возможна.

Люди мечтали, мечтают и будут мечтать всегда. Но почему с каждым годом пропасть между тем, кем мы хотим стать, и тем, кем мы являемся, – стремительно растёт?

У нашего поколения одна большая проблема: мы не знаем, что делать со своей жизнью. Нам не нужно осваивать целину, воевать или строить коммунизм. Да, нам не сказали, чего достигать в этой жизни, и поэтому мы распоряжаемся ею сами.

Бывает так, что твоя мечта рассыпается у тебя на глазах, и ты не можешь найти сил, чтобы стремиться к ней дальше. Ты начинаешь поддаваться прокрастинации и списывать всё на обстоятельства. А ведь многие люди не имеют средств, живут с ограниченными возможностями… – и при этом не сдаются!

А чего боимся мы?

Просто подумайте, у нас самые передовые технологии за всю историю человечества. И сейчас самое время, чтобы добиться выдающихся результатов.

Я прошу каждого из вас никогда не отказываться от своей мечты. Как бы ни было плохо, больно и досадно. Верьте в лучшее и стремитесь к успеху! Никто, ни один человек в мире не поймёт тебя так, как ты сам себя. Никто не поможет тебе, пока ты сам не протянешь руку помощи себе. Но что бы ни случилось, знай, в успехе есть и разочарования – это неотъемлемая часть успеха! Трудности мотивируют. Ты бы не сделал многих вещей, если бы тебе было легко жить, идти к цели. Ты бы жил и знал, что всё и так нормально. Зачем стремиться к лучшему? Но когда тебе плохо, когда обстоятельства заставляют лезть на стену от безысходности, ты найдёшь выход!

Помни одно: «Когда чего-нибудь сильно захочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твоё сбылось». (Пауло Коэльо)

Анастасія КАЧАМАРАВА

Качамарава Анастасія Уладзіміраўна нарадзілася 24 сакавіка 2000 года ў горадзе Брэсце. Закончыла СШ № 15 горада Брэста з білінгвістычным ухілам. Займалася ў студыі журналістыкі з 2015 па 2018 год пад кіраўніцтвам Васіля Карпінчыка. У 2018 годзе паступіла ў БДТУ на спецыяльнасць "Выдавецкая справа", супрацоўнічае з прэс-службай універсітэта.

Пачала пісаць вершы яшчэ ў пачатковай школе, у сярэдніх класах пераключылася на прозу. Захапляецца фотарэдагаваннем і падарожжамі. Член літаратурнага клуба "Ветліца".

Не женщина – огонь

Объята пламенем, не женщина – огонь.
Смотреть – ослепнуть, возлюбить – возненавидеть.
Всего лишь шаг от «подойди» и до «не тронь».
Всего лишь вздох, что непонятен и не виден.
На яркий блеск расправят крылья мотыльки.
Ты их сожжёшь. И бессердечною, и хрупкой
Ты можешь быть. Я яд приму с твоей руки,
Но ты уйдёшь, не пожелав следить за мукой.
Я знаю, я и не поэт, не балагур,
И не мастак словами чувств бросаться вволю.
Я мотылёк, а ты захватываешь дух.
Тебе плевать на чувства незаметной моли.
Объята пламенем, не женщина – огонь.
Не знаешь ласки, обжигая чувства близких.
А я возьму и захвачу твою ладонь,
Ведь только моль к душе огня подходит близко.

К подруге

Помнишь: мелькали искры в плену камина,
Мы же сидели, громко смеясь в огонь.
Шелест тех одеял овевал, ревнивый,
Тени, что нас сплетали – ладонь в ладонь.
Дни те плющом поросли, обвиты пылью.
Солнце над нами сходится за поля.
Помнишь, мечты заветные стали былью,
Той, что случиться было никак нельзя.
Ходят дорогой нашей чужие лица,
Мы же сквозь чащу порознь разошлись.
Что же, коль суждено повстречать, сестрица,
Снова тебя, нам – пропасть длиною в жизнь.
Только не смей смотреть на меня угрюмо,
Детство захочешь сильно, а не вернёшь.
Если сейчас меж нас ледяная вьюга,
Может, потом от пламени бросит в дрожь.

Об огненных птицах

Сказка

Когда-то их считали сказкой – волшебных птиц с огненно-рыжими перьями, отливающими золотом, как полуденное солнце. Их цепкие лапки с острыми когтями могли отпугивать врагов, но перед людьми с добрыми сердцами они преклоняли свои головы на тонких, как у лебедей шеях. В сказках у этих птиц были сияющие пламенем короны и мудрые тёмные глаза, видевшие героев насквозь.

Однажды в центре далёкого от всего городка выросло белоснежное дерево с сотнями длинных веток, простирающихся над искусственным прудом. Их кончики переплетались между собой, образуя «клетки» с маленькими белыми дверцами. За несколько дней мутно-зелёная вода в пруду стала кристально чистой, с лёгким голубым отливом; откуда-то ночью прилетели утки, прочно обосновавшиеся в собственном «озере», а трава во всём парке налилась ярко-изумрудным цветом. Но городок находился в чудесном месте: спокойном, закрытом ото всех лесной кроной, да и жители не особо обращали внимания на творящиеся чудеса.

Сначала в клетках появились яйца, со временем их скорлупа всё больше желтела, словно впитывая попадающий на неё солнечный свет. Летом, в невыносимо жаркий день, послышался тихий стук, как будто стучали друг о друга деревянные молоточки, и на свет появились совсем крохотные красно-морковные птенчики, не издававшие ни звука. Дети гладили их и звонко звали, пытаясь привлечь внимание, но птицы не откликались, лишь смотрели своими чёрными большими глазами куда-то вдаль.

Однажды под своей подушкой один мальчик обнаружил крохотный золотой ключик. Взрослые любовались белоснежным деревом, радовались, что пруд стал таким чистым, а парк в целом – красивым, и никак не видели в происходящем ничего странного. Поэтому, когда детишки, взгромоздясь друг другу на плечи, чтобы достать до длинных веток, смотрели, подходит ли ключик к какой-нибудь птичьей клетке, они лишь посмеивались над юными сорванцами.

Когда-то давно никто из стайки детишек не мог и вообразить, к чему это приведёт. Теперь не огненные птицы, а они – сказка на ночь для непослушных ребят, что привыкли наглаживать птенцов с клюквенными и тыквенными перьями по голове. Обняв свои белоснежные клетки, дети сидят за камином или костром, дома или на улице, ночью и днём, отсчитывая, сколько дней до того, как они найдут свой собственный ключик.

«Мальчик пробирался между ветвей, как вдруг услышал слабый голос, зовущий его по имени. Он пошёл за ним, чувствуя, что идёт в правильном направлении. Голос казался ему таким родным, что его сердце часто забилось от волнения и беспокойства. Он подобрался к клетке с оранжевым птенцом, сложившим свои крылья и вытянувшим голову вперёд, словно в немой просьбе. Тоненький голосок пропищал ему два слова: “выпусти меня” – и мальчик поспешил вызволить своего, как ему подсказывало сердце, друга.

Птенчик быстро выпорхнул из открытой клетки, неловко маша крыльями: он только учился летать. Он сел на плечо мальчика и сказал ему, глядя в самую его душу своими большими чёрными глазами: “За то, что ты освободил меня, я тебя никогда не покину и всегда выручу в беде”. И птенчик, став большой грациозной птицей с горящими перьями и тёмно-золотыми глазами, никогда не оставлял мальчика. Они прожили вместе всю жизнь, уйдя на небеса в один день».

«Какая красивая сказка, бабушка!» – восклицают дети своим прародителям, слышавшим эту историю ещё из уст своих бабушек и дедушек.

Всё, конечно, было не так. Но любая сказка звучит красиво, когда в ней всё наполнено дружбой и добром. Поэтому эта история, родившись, ходит из уст в уста завораживающей легендой, а дети, крепко обняв свои клетки, слушают, веря, что именно так были приручены птицы, хранящие вселенскую мудрость и насылающие огонь.

«Давай расскажу тебе сказку о том, как люди держали у себя собак и кошек, а огненных птиц ещё не было на белом свете. Тогда люди искали своего верного друга методом проб и ошибок, среди людей и животных, не отчаиваясь после каждой неудачи. Они не могли себе представить, что когда-нибудь найдут золотой ключик, открывающий им дверь, за которой прячется их самый близкий друг».

История этих людей станет грустной сказкой для взрослых и обнадёживающей для детей, когда им расскажут, что в белоснежных деревьях, за оградой веток, прячется предназначенная им судьбой близкая душа.

Каждый теперь – герой своей собственной сказки, а прошлое лишь забавная небылица…

Паліна НЯХАЙЧЫК

Няхайчык Паліна Дмітрыеўна нарадзілася 22 лістапада 1999 года. З дзяцінства жыве ў пасёлку Усяж Смалявіцкага раёна Мінскай вобласці. 7 год вучылася ва Усяжскай сярэдняй школе, але ў 8-м класе паступіла ў Смалявіцкую раённую гімназію, дзе была членам раённай каманды па інтэлектуальных гульнях «Што? Дзе? Калі?». Закончыла мастацкае аддзяленне Смалявіцкай дзіцячай школы мастацтваў, некалькі год вучылася ігры на фартэпіяна і гітары. Пасля заканчэння гімназіі ў 2016-м годзе паступіла ў БДТУ на спецыяльнасць «Выдавецкая справа» факультэта прынттэхналогій і медыякамунікацый. Яе захапленні – гэта мастацтва ў любым яго відзе, пачынаючы з мастацкай літаратуры і заканчваючы сярэднявечнымі фрэскамі. Яна малюе партрэты, робячы выявы карцін не толькі на паперы, але і на адзенні. Любіць пецьі расказваць гісторыі. Іншым часам піша невялікія нататкі са свайго паўсядзёнага жыцця, выводзіць на паперы думкі, што прыйшлі ў галаву, а парою піша вершы – гэта дапамагае ёй адцягнуць увагу ад рэальнасці і выпліснуць назапашаныя эмоцыі. Літаратура, архітэктура, выяўленчае мастацтва і музыка – гэта тыя сферы творчасці, якія натхняюць яе на працягу ўсяго яе жыцця.

***

Настрой:
Писать о том, о чём не пишут.
Излить изнанку лыбящейся лжи.
Устала верить в вещи,
Что люблю,
А честно?
Ненавижу.
Хочу простыть весной,
Петь в пропасти.
Поржи

Со мной над сумятицей падких
На страсти мелких людишек
И забудь –
Наступишь ты ещё на те же палки,
Что в виде грабель заграждают путь.
Ух!
Жизнь!
Усталая, больная.
Лихорадкой
Накроешь всех, кто требует тепла.
Устала верить в вещи. "Ненавижу!" – Кричу.
Падка
На убеждение себя.

***

Ці бачыш ты святло, калі ідзеш скрозь цемру?
Ці думаеш пра лёс усіх аблудных душ?
Ці просіш для ахвяр ад страху вызвалення?
Ці плачаш ты над жонкай, якую цкавіць муж?
Тваё сэрца ў агні, калі бацькоў карэнні
Малое пакаленне зацягвае ў гуж
Сумненняў, абнаўленняў; адныя разрбурэнні
Яднаюць думкі тленных...
Уварвіся ў круг заганны,
Сусвету ход паруш!
Прыйдзі да сляпых зрокам, ці ўспышкай ад каметы,
Глухім прапей пра неба, звядзі ў лясную глуш
Уначы; скажы, як цяжка быць кавалкам ад планеты,
Раскрый усе таямніцы... Ты смелы, вер мне, ну ж!
Не бойся, ведаў многа;
Яны добразычлівыя.
Аддай іх усім, хто помніць:
"Шукаючы – знойдзеш."

***

Ты бачыў мора?
Мора. Хвалі.
Хвалі, што гоніць
Сумны вецер.

Вецер. У поўнач.
Поўнач жаху;
Сняцца кашмары
малым дзецям.

Дзеці не думаюць
пра мора,
Якое ціха лье свой боль.

Боль адзіноты. Боль
Турботы.
Не бачна ні душы.
"Спявай.

Спявай. Без сэнсу,
Гучна, жорстка.
Крычы. Стагні.
Не бойся. Плач.

Плач гучна,
Моцна,
Спудзі поўнач,
Кругам хапае няўдач.

Няўдачы побач..."
Шэпча вецер.
Гоніць сумліва ў поўнач хвалі.

Хвалі. І мора.
Бачыў мора?
Я – так.
У вачах. Твае крычалі.

Маці

Аднойчы прыйдзеш ты дадому.
Убачыш ложак, сваю коўдру,
Агледзіш пыльную падлогу...
Прачнецца смутак па былому.
Думка асядзе бесклапотна,
Пацягне за сабой другую...
І вось сядзіш ўжо ля маці,
Гаворыш: "Дай-ка пацалую!"
Яна паглядзіць з асцярогай:
"Мая дачушка, што з табою?"
А што ты можаш адказаць ёй?
"Нічога, мама", – а віною
Раз'есць ўсё нутро твае,
Таму што ты сказаць не ў сілах
Таго, аб чым турботы ўсе.
Пра думкі аб жыцці і лёсе,
Пра тое, што не ўсё, як у казках.
Што прынц на кані не прынёс
Табе карону ў тапазах.

Ты вырасла, але жыве
Да гэтых пор ўнутры прынцэса.
Яна не хоча драмы, стрэсу,
Ёй трэба ласкі, эсэмэсак...
"Калі я вырасла, матуля?
Чаму бяжыць так час імкліва?
Я зноў жадаю стаць маленькай,
Гуляць у лялькі, быць шчаслівай,
Без думак сумных, без прычыны.
Хачу не бачыць я маршчыны,
Якія твар твой пакрываюць
Ўжо коўдрай старасці; змагаюся
З адчаем тых хвілін бягучых,
З патокам тых навін цякучых,
Што быццам б'юць мяне балюча,
Быццам цярноўнік: так калюча,
Звычайныя навіны
Ў звычайны дзень.
Але і сёння мне ад іх так цяжка.

Вось гэты непраходны боль у спіне,
Што цягнецца як цень,
І ты ў мурашках
Стаіш сярод пакоя, пагляд у адну кропку,
Пакуль не зможаш зноў закінуць дроў у топку...
А я спрабую вырвацца аднойчы з сетак часу,
Што могуць стрымліваць жыцця бясконцы пазл,
І кожнаму спрабую я пакінуць столькі дзён,
Колькі здужае забраць (як атрымаеш частку – будзь гатоў).
Я адхапіла б у сусвету увесь той час, што так патрэбны людзям...."
"Што ў нас ? Я слухаю, матуля, у нас ўсё добра, пойдзем есці.
Дай я. Ты хворая. Хопіць падлогу месці".

НАТАТКІ

Обо мне

Примерно 3 года назад, а может чуть раньше, я гуляла по этим же местам, лазила, как обезьяна, по деревьям, так же мечтала спуститься когда-нибудь туда, вниз, на свалку, и была невероятно счастлива. Я тогда не знала ни тебя, ни тебя, ни тебя, ни тебя, ни тебя, вообще никого из вас не знала. Я была просто девочкой, которая любила искать приключения. Ничего, в принципе, не изменилось, но девочка выросла (как бы грустно ни было это признавать), а приключения приобрели немного другой характер (например, разборки в переплетениях человеческих судеб). Но мы не об этом.

На прошлой неделе я обследовала колоссальных размеров карьер и нашла там для себя огромное пространство для грусти и вдохновения.

Я с детства обожала большие ямы, всякие заброшенные, захламённые места, дремучие леса, заросшие поля и прочую нехоженую человеком землю. Помню, когда я была маленькой, я каждый день убегала в небольшое поле в сквере, которое, правда, находилось прямо рядом с трёхэтажкой, но трава там была такая высокая, что если в неё сесть, тебя не найдут. Я чередовала валяние в ней с ловлей бабочек в коробку.

На пасеке у папы был вырыт огромный карьер для пруда. Я из него просто не вылезала. Моё детское воображение рисовало на месте этой обры-

вистой, крошащейся земли чуть ли не американскую долину смерти или, как минимум, Анды, в которых живут неизведанные племена и невидимые человеческому глазу животные. Когда я видела какие-то норы, мой мозг приходил в полный восторг – теперь же можно придумать невероятную историю про их обитателей и занимательное объяснение тому, как они там появились! Это было так чудесно. Так хорошо. Так круто.

Я, честно говоря, всегда хочу оставаться ребёнком. Я не хочу взрослеть, решать взрослые проблемы, думать глубокие думы (как же я от них устала) и разбираться, порою, в таком кошмаре в своей голове и в жизни. Я хочу просто лазить по дремучим лесам, рыться в мусоре на свалке, находить залитые подвалы, съезжать по обрывам, радоваться солнышку и закатам.

Я просто хочу мечтать и придумывать истории.

В моей голове – рой мыслей и идей, но чтобы реализовать хоть одну из них у меня, обычно, не хватает усердия и банального "сесть и сделать".

Сложно быть стихийным человеком. Сесть и делать – это для меня что-то из разряда фантастики. Как это, просто заставить себя в один момент сесть и потом вот так, одним махом, сделать? Что? Это утопия такая? Видимо, интересная история, но в жизни такого не бывает.

Многие мои одногруппники, наверное, думают, что я очень глупая и ни в чём не разбираюсь, потому что никогда не знаю, что нам задавали по учёбе, когда мы пишем контрольные, какие задачи они обсуждают, и про что вообще говорится на парах. Так, по сути и есть, в плане всяких наук – я очень, очень глупенькая. И не потому, что ничего не понимаю. И не потому, что забиваю (ладно, забиваю). Главная причина – это отсутствие у меня какого-либо желания и мотивации заниматься тем, что мне НЕ ИНТЕРЕСНО. Вот вообще. Во мне нет этого заученного честолюбия, которое часто и помогает людям учиться, разбираться в домашней работе и заданиях к экзаменам просто потому, что они должны быть лучше всех и умнее всех. Во мне нет и тяги к неизвестным для меня ранее знаниям: а-ля длины волн в теории цвета или какие бывают формы в зависимости от вида печатных машин. Я не люблю умничать, щеголять какой-то информацией и умениями, читать лекции и нотации по темам, которые собеседнику не интересны, и утомлять кого-либо своим великим философским умом.

Я человек простой. Я не хочу забивать себе голову ерундой. Понятно?

Я ни за что в жизни не разберусь в квантовой физике, хотя бы на какой-либо минимум. Я не научусь решать задачи по определению насыщенности и яркости цвета, я не смогу рассчитать годовой доход производства и я, уж точно, не сумею помочь вам с высшей математикой, хотя, как показал опыт, простейшие интегралы всё же решать умею.

Я могу посоветовать хорошую книгу любого жанра, написать стих или рассказ, могу спеть тому, кто захочет слушать, нарисовать портрет за полпары и картину на одежде, могу сделать и отредактировать красивую фотографию, лазить с вами по дворам, приготовить кофе или обсудить средневековье. Могу много чего, но только не сидеть и делать.

Взросление приходит незаметно. В какой-то момент ты вдруг понимаешь, что ты больше не маленький ребенок, мама с папой не решат всех твоих проблем, шоколадка не избавит от плохого настроения, и коллекция блокнотиков под кроватью уже не такая интересная. Терять людей становится сложнее; находить им замену тем более не получается. Начинаешь держаться за то, что есть, и учишься отпускать.

Осознаёшь, что творить и говорить ерунду везде и всюду – это нехорошо, и нужно нести ответственность за свои слова и поступки. Начинаешь выбирать слова, проверять людей на правду, доверяешь только избранным.

Становишься закрытым. Тяжелее переносишь потери и обиды. Чаще вспоминаешь былые беззаботные деньки. Молчишь.

Такие банальные, казалось бы, вещи, которые понимает каждый человек уже с детства. Но одно дело – знать их теоретически, умничая и поучая других. А другое дело – это прочувствовать на самом себе все стадии неверия, обиды, гнева, жалкой потери себя, копирования поведения и повадок других, абсолютно забывая, что ты есть ты, и пытаясь угодить всем, но только не себе.

Вдруг понимаешь (не теоретически, а пропуская через себя, осознанно), что никто никому ничего не должен, что твои желания – это только твои желания, никто не обязан тебя любить просто потому, что ты есть и только потому, что тебе так хочется. Искренности не существует, а все человеческие отношения – лишь обмен корыстью с максимальным удобством для обеих сторон.

8:33? Доброе утро. Сегодня зачёт.

В детстве я хотела стать русалкой. Да и кто из маленьких девочек не хотел? Каждый мой поход в ванную сопровождался определенным ритуалом.

Я вооружалась целой охапкой игрушек, которые впоследствии превращались в героев моего подводного королевства, небольшой оравой маленьких складных зеркал (они создавали классные световые эффекты под толщей воды), различными баночками для смешения магических зелий и невероятным багажом фантазии, скопированной из просмотренных за день мультиков.

Мамочки. Как же я любила воду. Я готова была торчать в этой большой посудине часами, пока мои руки не сморщатся до состояния мокрой мочалки. Я конструировала арки из пены, смешивала всевозможные шампуни, пасты и кремы, истрачивая недельный запас семейных моющих средств, создавала целые иерархии подводных властей из моих киндерсюрпризных игрушек, заливала безудержными брызгами весь пол и, заодно, потолок соседей снизу и, что уж скрывать, зачастую забывала даже и цель нахождения в воде (помыться), погрузившись в свой выдуманный русалочий мир.

Мне было классно. Мне было хорошо. Не купание, а мечта.

То ли с тех давних пор моего веселого детства, то ли по причине отсутствия в нашем доме нормальной посудины для купания в течение двух лет, но и сейчас сам процесс лежания в горячей водичке приносит мне какое-то блаженное успокоение, райское наслаждение и просто сладкий отдых. Мне кажется, я бы поселилась в этом чудесном эмалевом углублении, если бы родители не ругали меня за то, что я так часто спускаю воду!

Но факт есть факт. Купаться я люблю. Жалко только, что водичка имеет свойство остывать.

Ветер за окном воет так, словно я живу на Грозовом Перевале.

Обычно я его не слышу. Ветер. Обычно мой разум блокирует все посторонние звуки, создавая вокруг меня своеобразный вакуум. Обычно.

Как странно слушать тишину. Странно потому, что её нет. Даже если ты очень сильно захочешь. Даже если накроешься девятью подушками. Даже если спрячешься в бункер. Тишины не слышно.

Сейчас, в безлюдном от спящих людей доме, я слышу надоеливый писк, исходящий от включенных в розетку гаджетов, совсем, поначалу, незаметное булькание воды, когда миллиметровые мыльные пузырики лопаются от моих движений, странный, порою смешной звук от лёгкого трения ноги о стенку ванны и очень неожиданные визги, подозрительно похожие на звуки работающей газонокосилки, которая срезает очень высокую траву (в февральские 0 градусов????). И ветер. Такой сильный, такой независимый (прямо как я буду в 40 лет), такой бунтующий. Такой... Стремительный. Солирует, дирижирует, вальсирует, кружит, хрипит... Звезда сегодняшнего дня.

А я лежу. Смотрю, как медленно растворяется пар. Читаю. Если бы мы могли видеть время, интересно, как бы выглядело моё? Подозреваю, оно бы ухмылялось мне с лица из рук вон плохого доктора, держащего в руках грабли.

А ветер за окном воет так, словно я живу на Грозовом Перевале...

Когда сегодня с утра я, как обычно, возвращалась в общежитие через стройку стадиона "Динамо", навстречу мне, словно по какому-то негласному сговору, ехал тот же самый, что и всегда, грузовик с песком и, почти поравнявшись со мной на узкой дороге из бетонных плит, бережно, едва не задев кузовом поникшие плечи, объехал моё сонное тельце стороной. Как и позавчера. Как и пару дней назад. Как и на прошлой неделе.

Ерунда? Возможно. Но странность состоит в том, что возвращаюсь я каждый раз в разное время. Иногда это 8:50, иногда 9:12, а иногда 9:45. Но почему-то именно в тот момент, когда я поворачиваю из-за угла, чтобы ступить с земли на этот импровизированный серый асфальт, навстречу мне, тут как тут, словно по часам, грохоча работающим мотором, прётся старый добрый дружище-грузовик, и приветствует меня замызганным, повидавшим виды бампером и уже таким родным объезжанием меня со стороны.

Я люблю такие мелочи.

Маленькие ритуалы, совпадения, случайные стечения обстоятельств. Мне нравится ощущать себя частичкой машины мироздания, которая может совсем незримо (обычно для себя) влиять на жизнь других людей. Кто знает, может, водитель этого грузовика так же, как и я сейчас, вспоминает идущую по обочине меня, что чуть ли не лезет ему под колеса, и, удивляясь этим совпадениям, улыбается так тихонечко, даже недоуменно, про себя?

Ерунда? Возможно. Но я люблю эти мелочи.

О Львове и кладбищах

Люди там словно лишние. Такие маленькие, суетливые и совершенно-совершенно неинтересные. Они, будто театральная массовка, создают в городе неприглядный фон: без них мощность всех вместе взятых домов, существующих абсолютно без людей, может придавить тебя своей сказочной, обветшалой красотой.

Каждое здание, улочка, дворик обладают своим собственным, неповторимым характером; они живут; они плачут; они смеются; как это, черно-зелёное здание с подтеками под окнами, или вот то, охристое, будто потрескавшееся от морщин, как у много веселившейся бабульки.

Старость, история, загадка – они так меня манят. Я люблю живые вещи; вещи, которые могут рассказать мне что-то просто своим видом; вещи, о которых я буду думать и мечтать.

Мне не интересна новизна, отштукатуренность, вылизанные фасады, нет. Полуразвалившиеся модерновые двери, скрипучие лестницы, потайные выходы во внутренние дворики, огромные дыры в фундаментах домов, открывающие взгляду заброшенные пыльные подвалы, вычурная, видавшая виды лепнина – вот это моё. Это сама я.

Зачем Львову люди? Они творят атмосферу? Пф! Вечером я гуляла одна по абсолютно пустым улицам в течение пары часов и могу сказать, что город без суеты, криков и машин продолжает жить сам по себе. Шёпот листьев, взмахи крыльев птиц, треск веток, звон разбитых стёкол, падение камней и проседание грунта... Что-то живое, природное, такое настоящее-настоящее, чистое, временами пугающее, часто очень одинокое, но, определённо самодостаточное.

Этот город сотворили люди. Но теперь он творит людей сам.

Все, кто меня знает, наслышаны о моей больной любви к кладбищам. Я никогда не испытываю страха, грусти или даже отвращения, гуляя между надгробиями и разглядывая имена захороненных. Мне нравится тишина, заброшенность и порою вычурная аскетичность крестов и могильных плит. Для меня погост – это огромный спокойный парк, пристанище для тех, от кого осталось только лишь имя и просто место, где можно остаться наедине с собой и миром.

На Лычаковское кладбище я наткнулась совершенно случайно, разыскивая в интернете, что же бы ещё посмотреть во Львове помимо площади,

рынка и прилегающих к ним достопримечательностей. Увидела название, подумала, мол, о, кладбище, прикольно, огорошила такой новостью ребят и, что уж тут, они даже не удивились. Поломничество продолжалось.

Повела наш отряд сквозь тернии (улицы, изредка пахнущие канализацией) к звёздам (крестам). Пролезли мы, кстати, нелегально (да, ребята, вход платный и стоит 15 гривен, не благодарите) – зачем платить больше? Жара стояла сумасшедшая, туристов – море. Есть и массовые захоронения солдат, погибших в польско-украинской войне, и памятник жертвам репрессий и голодомора (почитайте об этом, та ещё жесть), и Марсово поле. Но самое интересное – это надгробия польских богачей 18-19 века. Это. Просто. Экстаз.

Я считаю, что вот так можно приносить пользу после смерти – доставлять людям эстетическое удовольствие видом своей могилы. Кощунственно? Да мне всё равно. Это красиво. Это велико. Это м о щ н о. Каждый склеп, каждый памятник – это произведение искусства. Эти заплесневелые, пошарпанные временем статуи, глубокие трещины, шероховатые плиты, старые железные ручки сводят мою душеньку с ума.

В одно надгробие я просто влюбилась. Оно будто вылезло из «Ведьмака», как сохранившийся кусочек древних эльфских руин. Я не знаю, какого мертвеца за такое благодарить, но, зараза, (сказала голосом Геральта), это просто ПРЕКРАСНО. Хозяин могилы, кто бы ты ни был, посылаю тебе лучи любви и счастья куда-то там в небытие. Возрадуйся. Ты ещё там, уже под землёй, продолжаешь радовать людей и приносишь им пользу. Спасибо. И вообще, спасибо, смерть, за такие кладбища. Все мы когда-нибудь умрём, так почему бы не сделать это красиво?

О людях

Сумбур мыслей в голове. Круговорот событий. Вереница слов.

Человек. Вот он идёт по улице, минуя остановку и переступая через ещё не проложенные шпалы. Резко зачесались ухо; он вспоминает о том, что нужно купить в аптеке таблетки, которые врач прописал ему ещё месяц назад, и слегка расстраивается из-за своей небрежности и забывчивости. Позже, проходя мимо кофейни, он думает о самом вкусном кофе в своей жизни (такой был у каждого из нас), и сладко вздыхает. Проходит рядом с банком – начинает подсчитывать дни до зарплаты; возле книжного на секунду останавливается, чтобы полюбоваться яркими обложками; поворачивает направо, и враз вылетевшая на него машина вдруг напоминает ему о том, что он не вечен, жизнь скоротечна, и все мы просто, всего-навсего, люди... Секундный ступор, лёгкий смешок, мимолётный взгляд на своё отражение в витрине – и... Человек вновь в строю: заведённый порядок не признает человеческих мыслей. Ты здесь. И сейчас. Думать будешь (ни)когда-нибудь потом.

В жизни имеют значение только истории. Рассказы, мысли, дневники, рисунки, фотографии, записи, хоть что-то, что оставляет след.

Что-нибудь жизненное. Но не живое. Смекаешь?

Потоки ежедневной информации затягивают тебя в песок забвения. Законы знаешь. Будешь дёргаться – утонешь.

Эй.

Остановись

Расслабься.

Подумай.

Ты – это лишь маленькая история, которую кто-то когда-нибудь кому-то расскажет. Или покажет. Или нарисует.

Тебя нет.

Понимаешь?

Нет тебя.

А то, что ты чувствуешь сейчас – это бутафорская шутка под названием "настоящий момент".

Умеешь ли ты ощущать время? Нет? Попробуй когда-нибудь прислушаться к себе и окружающему миру и уловить что-то по-настоящему РЕАЛЬНОЕ, ЖИВОЕ вне себя. Ощути свою тяжесть.

Нелепость.

Какую-то лишнесть и лишённость.

Словно ты – это камень под водой, который наблюдает за стремительным течением реки.

Чужой. Неподвижный. И бесконечно (потому что конца нет раз нет и начала понимаешь?) о д и н о к и й.

Всё, что ты видишь, чувствуешь, думаешь, делаешь – это лишь обречённая на провал попытка перестать чувствовать себя камнем, пустой, мёртвой (ха-ха!) материей.

Но бездействие – тоже действие, Полина! Да? Да. Но бездействие не перечит первоначальному отсутствию тебя, оно покрывает твоё существование мягким одеялом преходящего сна.

Жить – равно прокрастинировать саму жизнь до возвращения обратно Домой (привет, дао!).

Не лови момент. Момента нет.

Как и нет тебя.

Есть только история, которую когда-нибудь расскажут.

О Гродно

Гродно какой-то ненастоящий. Слишком ухоженный. Слишком покрашенный. Слишком чистый. Слишком аккуратный. Да и просто весь какой-то слишком.

Он словно отторгает тебя, отпихивает, не дает полностью в себя погрузиться, потому что, видимо, опасается, что ты слишком к нему привяжешься и осядешь на нём очередной эмигрантской занозой. Есть в нём что-то величественное, дворянское, но уже такое, знаете, уставшее, затухающее, из-за чего Гродно больше похож на погрузившегося в полусонное бдение государя, который, после того, как откушал слишком много плюшек, задремал в своём слегка потрёпанном бархатном кресле.

В центре людей слишком много, по окраинам их нет совсем. Какая-то хитрая загадка витает по улицам, водит тебя за нос, направляет в противоположные стороны, заставляет натыкаться на неожиданные контрасты в виде пластиковых балконов девятиэтажки и отсутствия балконов как таковых на гордо выступающих арматурах в рядом стоящем столетнем здании.

Гродно похож на сонного великана. Такого, знаете, махинно-пухленького лысеющего бородача с грудой мышц под слоем пивного пузика, такого коронованного рыцаря в отставке, который, словно гулливер, опутанный нитями, возлежит на матушке-земле и держит на себе этот город со всеми его старыми домиками, мощёными улочками и многовековыми соборами, позволяя этим суетливым минилюдишкам жить на его пузике, заводить цветочки на подоконничке и работать в местных корчмах.

Гродно странный. Слегка затуманенный. Слегка, даже, пугающий.

Не понимаю!

Ещё вернусь – нужно основательнее разобраться, как же разбудить этого великана.

О Гомеле

Для меня Гомель вот такой.

Полуразваленный, разъедаемый природой, слегка заброшенный, самобытный, живой, настоящий.

Очень шумный, суетливый, даже с чуть надоедливо маячащими перед глазами прохожими и транспортом на главных улицах, но заброшенно тихий, умиротворяюще волшебный во дворах, старый-добрый друг Гомель.

Деревянные, все в изразцах, потрёпанные халупки, встречающиеся повсеместно; розовые сталинки, бетонные хрущёвки, однотонные девятиэтажки (каких я почти, кстати, не встречала); одинокий царь-Сож; рассыпанные тематические ресторанчики; классический цирк и стеклянный торговый центр рядом; парк-путешествие по миру; много светофоров.

И всё это так гармонично! Всё это так уравновешенно! Всё так естественно, правильно и действительно красиво.

Славное место!

О старости

В какой момент мы думаем о старости?

Почему каждый из нас считает, что физически мы будем жить чуть ли не вечно? Почему никто не может представить себя больным уставшим стариком, одиноко сидящим возле заиндевевшего от холода окна? Почему в душе нам всегда вечно 17, и стремительно проходящие дни в нашей самонадеянной головке представляются не явным приближением к будущему забвению, а, наоборот, окрашиваются слепой верой в миг мифического старения всего лишь в какие-то далёкие 2070-е? Почему иллюзия молодости продолжает жить в нас даже в 40, в 50, а то и в 90 лет? Почему мы никогда не думаем о том, что однажды мы можем проснуться прикованными к кровати, обездвиженными, беспомощными существами, неспособными даже произнести слово? Сейчас мы горазды на всё: медленно убиваем себя курением, учёбой, алкоголем, страхами, стрессами, выдуманными проблемами, любовями, привязанностями и прочими глупостями. Сейчас всё это важно. И думается, что будет важно и через 10 лет. И через 30. И через 50. И в 70 лет мы, определённо, так же будем страдать из-за того, что он "не прислал мне сердечко(((((".

Молодость и самонадеянность – идущие в ногу понятия. Но всё это мираж.

Марыя СЫМОНКА

Сымонка Марыя Сяргееўна нарадзілася ў горадзе Белаазёрску, там жа закончыла сярэднюю школу № 3. У 2017 годзе паступіла ў БДТУ на факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў. Акрамя асноўнай дзейнасці – пакуль што вучобы – усё сваё свядомае жыццё спрабуе сябе ў розных відах творчасці: амаль 11 год танцавала ва ўзорным ансамблі народнага танца "Журавінка", наведвала музыкальную школу, іграе на гітары, гадоў з 11-ці спрабуе ўвасобіць ў вершаваную форму свае думкі. Але толькі зараз рашылася падаць іх на конкурс.

На змест яе вершаў вялікі ўплыў аказала тое, што яна выпускніца нядзельнай школы пры Свята-Серафімаўскім храме, там жа спявала ў хоры і ўдзельнічала ў Моладзевым руху.

З 5-га класа з'яўлялася валанцёрам, наведваючы гурток "Добрае слова" пры школе.

Любіць паэзію. Запісвае любімыя вершы ў альбом. З задавальненнем чытае іх са сцэны. Неаднаразова была адзначана ў ліку прызёраў школьных і гарадскіх конкурсаў чытальнікаў вершаў. Асабліва блізкая ёй паэзія М. Ю. Лермантава і С. А. Ясеніна, проза Ю. Вазнясенскай і Я. Саніна.

Мэта яе вершаў – дастукацца да душы чалавека і заахвоціць яго хаця б на хвілінку задумацца аб самым важным, аб тым, пра што ў паўсядзённым жыцці мы проста забываем…

***

В вечерний сумрак, на заре,
Весь день, всю ночь грядущую
Молись не о самом себе –
О ближнем, его будущем.

Ты отвечай добром на зло,
Будь искренен с льстецами,
Смирись, когда не повезло.
Будь проще с гордецами.

Воздвигни веру, где сомненье,
Внеси любовь, где ненависть грядёт,
И пробуди надежду, где отчаянье,
Соедини, где ссора подойдёт.

Посыл твой ближнему вернётся –
И станет меньше в мире зла.
Добро с добром пересечётся –
За всё воздастся всем сполна…

2015 г.

***

Всегда, когда мне надо промолчать,–
я говорю.
Всегда, когда мне надо поддержать, –
я промолчу.

Когда меня все терпят ежечасно,
Я говорю, что дело их напрасно…
Когда мне хочется сказать,
Нужно смиренно промолчать,
Нужно внутри души своей
Молиться до последних дней.
Молиться не словами фарисея:
«За что мне бремя это в «свято тело»?»
Молитвой мытаря взывать мне к небесам:
«Прости, Бог, грешного, не ведал, что грел сам.
Прости, я каждый раз, себя любя,
Считаю ближнего никчемным…»
… А после каюсь до утра
И спать ложусь с слезой блаженной.

Да сколько можно мне грешить,
Любовь Христову испытуя?
Зачем дар Божий зарывать
И тратить жизнь свою впустую?

2016 г.

***

В ночном полусумраке возле иконы
Молилась девчушка тепло,
Держа пред собою свечу на ладонях,
Рукой опершись на чело.

Ей чудилось, будто сейчас перед нею
Стоит светлый Ангел Господень,
Внимает мольбе перед дщерью своею
И песнь ко Творцу Он возводит:

«Господь, мой Бог, моя Надежда,
Столп Вечной Истины Святой,
Прости мя, грешницу такую,
Заблудшую овцу земную…

Прости мя, Господи, что каждый раз,
Когда случится сделаться беде,
Ропщу я, медленно по комнате слоняясь,
И не могу довериться Тебе.

…Дай мужество мне перейти все преграды,
Спокойно почить в многотрудной земле,
И, чтобы, придя до Престола Господня,
Достойно смогла я ответить Тебе».

2015 г.

***

Ты далеко и в тоже время близко,
А я могу сказать тебе «люблю».
Но это будет слишком низко,
Хотя и понимаю, что тобой живу.
Что ж здесь добавить?
Ты совсем не мой,
А я, счастливая, иду к себе домой.
Иду и просто вспоминаю,
Как ты сказал всего: «Привет», –
И улыбнулся… Или нет?
Не важно. Главное – ответ.

И мне не важно, что сказал ты,
Смеялся или слёзы вытирал.
Когда украдкой посмотрел,
Я покраснела – вот и весь удел…

Ты размечталась, Маша!
Это сон.
Опомнись, деточка!
Где ты, а где же ОН!
Да рядом с ним ты даже не стоишь,
Не то, что за руку на небеса летишь…

Что ж… помечтать не вредно мне,
Коль не подходим здесь мы на земле.
Мы разные, наверное, чужие,
По крайней мере, в данном нашем мире.

Мы разные заряды и разные пигменты,
Так, может быть, притянемся в столь тонкой, узкой ленте?
И как-то раз ты, обратив вниманье,
Найдёшь моей души и сердца пониманье…

2016 г.

Крёстный

Очерк

Многие спрашивают: «Что может маленький человек перед великой силой обстоятельств?» И отвечая на этот вопрос, мне хочется рассказать о простом, но удивительном человеке – моём крёстном отце. Я не постесняюсь сказать: об одном из главных людей в моей жизни.

Не каждый современный молодой человек может представить себе, что значит быть старшим в многодетной деревенской семье, причём, когда рядом сестра-инвалид. Понятное дело, с малых лет дети были приучены к работе на огороде, в поле, дома. Жили, как все, трудились не покладая рук. Поэтому занятия в школе всегда были в радость. Да и с учёбой всё складывалось на «отлично».

Но вот наступило время знаменитой перестройки, и семья переехала в близлежащий молодой город энергетиков – Белоозёрск. Дядя Саша на тот

момент был в 9 классе. Как происходила эта смена обстановки? Очень тяжело. Представьте себе смуглого деревенского подростка, который стоит у доски с мелом в руках, переминается с ноги на ногу и пытается доказать признаки подобия треугольников на исковерканном русском языке. А весь класс хихикает над ним, потому что парень из деревни и все предметы изучал на белорусском. Да и одет, наверняка, был не по последней моде!? Крёстный и сейчас, когда вспоминает об этом, волнуется. А как тогда паренёк переживал! На нервной почве даже начались серьёзные проблемы со здоровьем. Отправь кого из нас, русскоговорящих, в белорусскую школу, что было бы?

А после уроков не легче: у ворот поджидала очередная компания, насмехалась, задирала, пыталась унизить тем, что из деревни. Каково ему, когда нужно защищать не только себя, но и младшего брата, подавать пример? Сколько было боли в эти годы! Но помогала деревенская закалка, смекалка, трудолюбие и...вера. Нередко собственную честь приходилось отстаивать с помощью кулаков. Сила и смелость вызывала уважение. К тому же, на уроках физкультуры, когда на брусьях он начинал выписывать «пируэты», на смуглого коренастого подростка стали засматриваться девчонки. Да и мальчишки-одноклассники мечтали подтянуться столько же, сколько он.

Так шли упорные недели, месяцы, годы... Учёба, физические нагрузки, обучение настольному теннису и многое, многое другое... Им двигали упорство и вера, вера в Бога. Сельский мальчик знал, что Тот никогда не оставлял его...

Прошли десятилетия. Теперь Александр Сергеевич Сымонко – руководитель спортивного клуба «Факел», депутат районного совета депутатов не первый срок, замечательный муж, заботливый отец взрослых сына и дочери.

На праздниках деревни Здитово Берёзовского района он всегда почётный гость, но не потому, что у него много регалий. Нет. Земляки любят его за простоту, честность, доброту. Люди уверены, что Александр Сергеевич слов на ветер не бросает. Если пообещал – сделает, если кто-то не прав – скажет открыто. Он всегда, как может, старается помочь своей малой родине. Ведь отсюда, из своей дорогой деревни Здитово, впервые упоминаемой в летописях в 1252 году, он черпал свои силы, отсюда вышел в люди, здесь, в сельском храме, открыл свет православной веры.

Чего он добился в жизни? Многого. Призёр и победитель в соревнованиях по пауэрлифтингу и армрестлингу. Мастер спорта по армрестлингу, кандидат в мастера спорта по жиму штанги лёжа, перворазрядник по настольному теннису! Среди его воспитанников несколько мастеров спорта по пауэрлифтингу. Собственные дети профессионально владеют теннисной ракеткой. К слову, крёстный и мой тренер по теннису.

По большей части в спортивный клуб ходят школьники и, чаще всего, трудные подростки. Дядя Саша (так его называют в «Факеле») признаётся: «При работе с трудными детьми важен личный авторитет и отношение к ним. Если ребята видят, что ты с ними откровенен, что ты их не предашь, то и они верят и держат слово. Дети это всё чувствуют...».

Так в «Факеле» происходят свои маленькие чудеса. В клуб, например, ходит (!) 22-летний инвалид с детства (1-ой группы) с параличом нижних конечностей. Пять лет назад крёстный в буквальном смысле слова поднял его из инвалидной коляски, привёл на тренировку, а когда парень остался сиротой, заменил ему отца и мать. К слову сказать, свои дети крёстного уже закончили вузы и трудятся в столице с не меньшим усердием и трудолюбием, чем их отец.

Вот так простой деревенский парень стал уважаемым человеком не только в своём районе, городе, области, но и в республике. Человек, который завоевал доверие не только обычных детей и взрослых, но и тех, чьи сердца кажутся холодными, как лёд.

В нашей стране много достойных граждан, и мой крёстный, Сымонко Александр Сергеевич, – один из них.

СТУДЭНЦКІ ФАЛЬКЛОР

Станіслаў ГРЫГАРЦЭВІЧ

Дацэнт Станіслаў Вячаслававіч Грыгарцэвіч творча падыходзіць да правядзення заняткаў. Цікавым прыкладам такіх заняткаў з'яўляецца стварэнне рэкламы БДТУ. Стварэнне рэкламных матэрыялаў развівае творчасць студэнтаў. На працягу даволі доўгага часу студэнцкія групы рыхтуюць рэкламны матэрыял пра свае прафесіі, а потым некалькі груп у адзін і той жа час прадстаўляюць свае напрацоўкі. Студэнты адказна і творча ставяцца да задання, і ў выніку – яркая крэатыўная рэклама. Канечне, лепш за ўсё ўбачыць прэзентацыі на свае вочы, тым не менш, некалькі паэтычных імпрэз дазволяць мець уяўленне аб прадмеце гаворкі.

Рэклама спецыяльнасцей БДТУ

ЭКОЛОГИЯ

Кто природу защищает?
Кто на помощь всем идёт?
Supermen – БИОЭКОЛОГ!
Всё очистит! Всех спасёт!!!
Каждый эколог – супергерой,
Спасает природу любой он ценой!

Чтобы воздух чистым был
И для всех привычным,
Сделает он Землю
Сверх экологичной!
Город чистым сохранит –
Нашим детям жизнь продлит.

БИОЭКОЛОГИЯ

Добрый молодец решился
Приехать покорить столицу!
Задумал получить образование,
Отсюда и начнём повествование.
Он выбрал вуз БГТУ – ведущий вуз страны!
Но перед тем как поступать решил туда зайти.

– Так, так, так. Что тут у вас?
Факультеты – высший класс!
Химию учил я в школе,
Хочу учиться я на ТОВе.
БТ, ХТПД и ХТОМ…
Как разобраться мне во всём?

– Эй, девчонки, расскажите,
Вам здесь нравится учиться?
– Нас мало совсем и не все о нас знают…
– На лекциях часто о нас забывают…
– Крупицы в потоке толпы…
– Короче, биоэкологи мы!

– А что, специальность плоха?
– О нет, не плоха, только сложно учиться,
Предметы не так уж просты.
И надо в четыре годка уложиться,
Вот и стараемся мы.

– А что за предметы у вас изучают?
В чём сложность их и в чём суть?
– Ну, если так хочешь, о них мы расскажем.
Ты слушай, но не обессудь.

Мы химий много изучали,
На лекциях мы не скучали.
Учились формулы веществ писать.
О чём ещё таком нам рассказать?

– О! Биология была как наука нам важна.
Цикл Кребса, фотосинтез…
Верим, в жизни пригодится.
А на лабораторных мы
Учились культивировать грибы.

– Боровики и мухоморы?
– Нет, Аспергилус и Трихоспорон.
– Мы учимся здесь воду очищать
И как природу защищать!
– Мы видим сны про ЭБТ,
Активный ил в сточной воде.

– В общем, нелегко учиться нам,
Но выбрал вуз здесь каждый сам.
И трудимся мы не жалея сил,
А иногда нам белый свет не мил.
– Да что мы всё стихи, стихи?..
Споёмте песню лучше мы!

Песня «Вы планету берегите»

Умирает планета,
Погибает планета,
Засоряются реки, моря.
Скоро жить будет негде.
Вы поймите, поверьте –
К миру так относиться нельзя.

Припев: Оглянитесь,
Посмотрите –
Что мы делаем с Землёй?
Вы планету берегите –
Это дом родной.

Над заводами небо
Стало чёрного цвета,
И от дыма болит голова.
Рыбы гинут от яда,
И растения вянут, –
И во всём этом наша вина.

Припев:

Биоэколог

АВТОР
Добрый доктор наш эколог.
Он под деревом сидит,
Всех излечит, исцелит.
Прилетел к нему жучок:
ЖУЧОК
У меня болит бочок.
Был вчера я на лужайке,
Там летал среди кустов,
Воздух был темнее ночи…
ЖУЧОК
Сделать вдох? Но нету мочи…
АВТОР
Взял микстуру и таблетки,
Стал лечить бочок жучка.
БИОЭКОЛОГ
Не грусти, дружок мой милый,
И не будь таким унылым.
Где ж лужок тот страшный-страшный?
Где дышать очень опасно?
ЖУЧОК
Через речку и лесок –
Ты увидишь тот лужок.
Берегись, ведь там опасность!
БИОЭКОЛОГ
Для меня преграды нет,
Всех спасу от разных бед!
АВТОР
И встал Эколог,
Побежал Эколог.
По полям, по лесам он спешит…
Вот встречает Бармалея…
БАРМАЛЕЙ
Ха- ха – ха…
БИОЭКОЛОГ
Это твой стоит завод?
Из трубы идёт дымок?
БАРМАЛЕЙ
Ну, подумаешь, немножко
Затуманилась дорожка…

БИОЭКОЛОГ
Как ты смеешь, Бармалей!
Ты ведь губишь всех зверей:
И жучков, и паучков,
И синичек, и лисичек,
Очень много чудных птичек, –
Всё погибнет, и ты вскоре!
БАРМАЛЕЙ
Страшно мне, я задыхаюсь…
Всё! Завод свой закрываю!
Нет, гибнуть я ведь не хочу,
Я природу сохраню!
Законы природы главнее всего,
И сейчас всем скажу я:
Птицам – воздух!
Рыбам – воду!
Береги свою природу!

БИОТЕХНОЛОГИЯ

ДНК – она двойная
И строеньем не проста!
Мономер – нуклеотид
Из трёх штучек состоит.
За азотным основаньем,
Как в строю, – вот красота –
Углерод, дезоксирибоза,
Фосфорная кислота.

Рибосомы, словно бусы,
Забрались на ДНК.
С ДНК они читают
Код молекулы белка.
Строят цепь белка они
Согласно информации.
Вместе весь процесс зовём
Коротко: трансляция.

Просто чудо из чудес!
Этот способ размноженья
Мы зовём партеногенез.

Гены доминантные
Действуют совместно.
Новый признак появился
Очень интересный.
Это просто удивленье –
Ведь они непарные.
И мы просто называем
Их комплементарными.

Песня молочного микроба

Я – микроб молочнокислый,
Наше имя – легион.
Я герой в обычном смысле,
Стало быть, со всех сторон.

Нужно сделать простоквашу –
Быстро лезу в молоко.
Я с утра его заквашу –
Пьётся к вечеру легко.

Пусть за час белок молочный
Переварится на треть,
Простоквашный – это точно! –
В час успеет прогореть.

И кефиры, и сметану,
Йогурт, ряженку, кумыс –
Всё готовлю неустанно
Тем, кто юн, и тем, кто лыс.

Без меня на кухне пусто,
Я – закваска творогу,
Даже квашеной капустой
Угостить я вас могу.

В сакле, в юрте, в хате чистой
К нам приходят на поклон.
Я – микроб молочнокислый,
Наше имя – легион!

ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПЕРЕРАБОТКИ ДРЕВЕСИНЫ

В мире множество профессий:
Врач, писатель, детектив.
Я хочу стать инженером,
У меня есть свой мотив.

Чтобы инженером стать,
Нужно очень много знать!

Нужно с физикой дружить,
Математику любить,
Менделеевой таблицей
Нужно очень дорожить.
Буду хорошо учиться –
Это в жизни пригодится!
Буду лучшим инженером,
Могу я стать миллионером!

Бумага

Бумага! Человек её искал!
Чтоб что-то написать, долбил он скалы!
Но в мире не отыщешь столько скал,
Чтоб всё вместить, что люди написали!
Чтоб разместить на них «Войну и мир»
И прочих всех Толстых, я полагаю,
Нужны Камчатка, Эверест, Памир,
Везувий, Пиренеи, Гималаи!
Нам без бумаги – попросту беда:

Она нужна нам, как огонь, как ветер,
Как хлеб, как соль, как свет, земля, вода,
Без коих жить на свете нам не светит!
Ни книгу написать, ни фельетон,
Ни с жизнью познакомиться в газете!
Она нужна, пардон за моветон,
И в ЗАГСе, и в суде, и в туалете!
Селёдку в магазине завернуть,
Придумывать стихи, романы, саги,
Создать машину, реки повернуть, –
Всё это невозможно без бумаги!
Бумага нам нужда – со всех сторон!
Она нужна для принтеров, для факсов
И для печати тугриков и крон,
Рублей, юаней, шекелей и баксов!
Нет, без бумаги жить я не хочу!
Её придумал, видно, сам Создатель!
Да здравствует бумага, я кричу!

ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛОВ (ХТОМ)

Когда настала мне пора
Из школы уходить,
Ответа с неба я ждала,
Куда ж мне поступить?
Как химия нам всем нужна! –
Меня вдруг осенило.
Наука, может, и сложна,
Но всё же знания – сила.
Решила в БГТУ пойти
На факультет органики –
Чудесный мир смогла найти
Без всякой паники.
На ТОВе выбор был богат,
Там шесть специальностей.
Пойти на ХТОМ был очень рад –
Скажу вам без формальностей.
Там самый лучший деканат
Студентов наставляет.
Учёба здесь, как райский сад,
Всегда всех впечатляет.
Учёбы первых года два…
Всё было очень весело,
На химии, почти всегда,
Случайно куролесила.
На третий год пришла пора
Решать – кем становиться:
Технолог аль конструктор я, –
Всё не могла решиться.
Конструктором решила стать.
И вот тому причина:
В конструкции могу решать,
Какой же будет шина.
Послушав преподов советы,
Решила технологом стать,
Чтоб подбирать ингредиенты
И чертежи в жизнь воплощать.

Песня химика-технолога

Я отучился в школе,
Занял меня вопрос:
Дальше ль идти учиться,
А есть ли на учёных спрос?
Сам я себе ответил:
«Грамотным нужно быть!
Надо бы только выбрать.
Что я хочу учить?»

Припев: Химиком-технологом
Модно быть везде сейчас.
С резины производим мы
Здесь изделия для вас.

У нас есть много вузов –
Двери открыты всем.
Какая же специальность
Пригодится мне?

Долго не стал я думать,
Выбрал я, что для вас
Нужно во всём мире
И завтра, и сейчас.

Припев:

Стою на работе
В огромнейшем цеху,
Штампую из резины
И шины, и трубу.
Поверьте нам – резина –
Важнейший материал,
Она повсюду в мире
Нужнее, чем металл.

Припев:

Идите учиться, люди,
Туда, где учились мы.
И это, поверьте, будет
Полезно для страны.
Ведь грамотный товарищ…
Он лучше, чем балбес.
А если будешь умным,
То будет в стране прогресс.

Припев:

ТЕХНОЛОГИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Мой родной БГТУ
Научил меня всему.
Что хотел, о чём мечтал –
Всё про лекарства я узнал!

Помощь людям – главная задача.
Не секрет ни для кого, что это значит.
Будут студенты прилежно учиться,
Чтобы напрасно вам не лечиться.

Теорию пишем усердно в конспект,
Лекции все посещаем,
А после на лабораторных
Знания мы закрепляем.

Капсулы, растворы. Капли,
Таблетки, мази, порошки.
На ТОВе мы всё это изучали,
В литературе знания нашли.

Растворы для инъекций –
Не проблема для умелых рук.
И для научных конференций
Учёных собираем круг.

По формулам мы гранулы считаем,
Ведь эффективность здесь важней всего.
И результаты очень быстро получаем –
Ведь мастера мы дела своего.

В лабораториях часами зависаем,
Готовя новый препарат.
В пробирку с натрия метамизолом добавляем
С крахмалом сахарозу, тальк и стеарат.

Лекарственных средств на свете не счесть,
И все мы готовить умеем их здесь.
Если нравится вам компоненты мешать,
То надо на ТОВ без раздумий шагать.

Хотите пользу принести?
Для подражанья стать примером?
Пора судьбу тогда переплести
С БГТУ – прекрасным универом.

Песня химиков-технологов

Мы химики-технологи, мы химики-технологи,
Не фармацевты мы и не врачи.
В БГТУ мы учимся, в БГТУ мы учимся
Лекарства делать для своей страны.
На лекциях в теории, на лекциях в теории
Досконально изучаем все азы.
А на лабораторных мы, а на лабораторных мы
С интересом мы поводим синтезы.

Припев-1: Молекулярную структуру йода
Мы знаем как молитву «Отче наш».
Выучили кислоты углерода –
Это для нас не высший пилотаж.

Пять лет уже в родных стенах
Мешам на своих столах
Мы $CaNO_3$ и H_2O.
Оправдан риск и мужество,
Когда мешаешь наугад,
Ты серную кислоту вместе с водой.

Родной ТОВ нас научил всему.
И всех, кто младше нас, тому
Как надо препараты создавать…

Припев-1 и *Припев-2*: И снится нам валентность водорода,
Гидратов ослепляет белизна,
И глицерина не бывает много –
На ТОВе ты запомнишь навсегда!

О важности резины в жизни человека

Кабы не было шин
В жизни человека,
Шум стоял бы от машин,
Как от дровосека.
Не надел бы человек
В дождь свои галоши,
Не полил бы в жаркий день
Урожай хороший.

Кабы не было бы шин
На велосипеде,
Не отправились б в поход
Озорные дети.

Не кружила б малышня
С мячиком по речке,
А сидела бы полдня
Дома в интернете.

Нам резина помогает –
В этом нет секрета –
А в науке бы давно
Не было просвета.
Не достигли бы умы
В НТР вершины,
Не построили бы мы
ОАО «Белшины».

НЕФТЯНИКИ
Сценарий «Радуга профессии»

СТУДЕНТ 1

Граждане, товарищи! Будущее поколение! Слушайте и смотрите.

СТУДЕНТ 2

Для начала – сказка-быль
Она намёк, добрым молодцам урок.

СТУДЕНТ 3

Шли выпускники Алексеевской школы по дороге. Извела молодцев грусть-кручина.

СТУДЕНТ 4

У меня растут года. Скоро мне 17.
Где работать мне тогда? Чем мне заниматься?

СТУДЕНТ 5

И вдруг видят молодцы камень посреди дороги, а на нём надпись.

СТУДЕНТ 6

«Налево пойдёшь – найдёшь то, что хочешь; прямо пойдёшь – найдёшь то, что можешь; а направо пойдёшь – найдёшь то, что тебе надо!»

СТУДЕНТ 7

Не разобраться им в одиночку. Придётся прийти друзьям на выручку.

СТУДЕНТ 8

Все работы хороши! Выбирай на вкус!

СТУДЕНТ 9

Я подумал вот о чём:
В лётчики не пойду – высоты боюсь.
В подводники, нет – глубоко, темно.
Мне б на воле, на просторе,
На красивой на природе.

СТУДЕНТ 10

Разворачивайтесь в марше.
Словесной не место фальши.
Мы агитаторы, мы скажем,
Куда идти дальше!

СТУДЕНТ 11

Довольно в стране банкиров,
Бухгалтеров, адвокатов.
Экономистов столько,
Что можно грести лопатой.

СТУДЕНТ 12

А кто такие нефтяники? Расскажите нам о них.

СТУДЕНТ 13

Нефтяники – люди не простые,
Здесь без мужества никак нельзя!
Лишь им известно, почему высокая
Чёрного золота цена.

СТУДЕНТ 14

Нефтяник – профессия для сильных,
Здесь слабым не выдержать ни дня.

СТУДЕНТ 15

Нелёгок нефтяника каторжный труд,
Но без нефти нельзя жить на свете:
Нам нужны керосин, бензин и мазут –
Ведь без них далеко не уедешь.

СТУДЕНТ 16

Без нефти в стране был бы полный завал!
Стояли бы всюду станки и машины,
Сырья не хватило бы для медицины.

СТУДЕНТ 17

Косметика тоже страдала бы очень,
И прочее, прочее, прочее, прочее…
Понятно?

СТУДЕНТ18

Не очень. Я хочу воочию увидеть, что делают нефтяники на самом деле.
По-Щучьему веленью, по моему хотенью,
Окажись-ка я на буровой.

СТУДЕНТ 19

Вы работник золотой.
И, конечно, вы герой.
Братцы, помогите! Про работу расскажите.

СТУДЕНТ 20

Зимой и летом, ночью и днём
Круглый год мы вахту несём.

СТУДЕНТ 21

Что может быть лучше работы на буровой? Это же почти курорт: полный курс оздоровительных процедур!

СТУДЕНТ 22

Буровая встречает вас бодрым лозунгом: «Укрепляйте здоровье, тренируйте мускулатуру!»

СТУДЕНТ 23

В должности нефтяника-бурильщика вы получаете возможность выполнить комплекс оздоровительных упражнений для обеих рук, правой ноги, голосовых связок.

СТУДЕНТ 24

А какая у нас техника и оборудование! Нигде больше такого не встретите: буровая вышка, насос, противозатаскиватель, крюкоблок, ротор, пеньковый канат, дизели и многое другое.

СТУДЕНТ 25

Оздоровительные упражнения с крюком и лопатой. А также занятия тяжёлой атлетикой: мешки с химреагентами поднимать ничуть не легче, чем штангу того же веса.

ВСЕ ИСПОЛНЯЮТ « ПЕСНЮ ВЫСОТНИКОВ»

НЕФТЯНИКИ

Не кочегары мы, не плотники,
А нефтяники работники. Да!
Берём из недр нефти мы кубы,
Поддерживая мощь страны! Да! Да! Да!

НЕФТЯНИК

Я считал, что нефть – ерунда,
Так – пяток молекул.
Но теперь уверен я в выборе профессии.
Нефтяник я – вот моё решение.

ВСЕ

Нефтяник, нефтяник, нефтяник,
И если будет трудно, ты сильней держись!
Ты помни, ты помни, нефтяник,
Что это больше, чем работа – это жизнь!

МАРКЕТИНГ С ОСНОВАМИ ЛОГИСТИКИ

СТУДЕНТ 1

Группа «Лакокраска» представляет лучшую в мире специальность: инженер-химик-технолог по специализации – технология лакокрасочных материалов!

(*Группа поёт*)

Факультета лучше в мире нету,
ТОВ известен нашей всей планете.
Нам любые не страшны тревоги,
Нас ведь учат супер педагоги,
Нас ведь учат супер педагоги.

Стихотворение
(*Читают 7 студентов*)

Чтоб стена волной играла,
Чтобы блеском ослепляла
Подбираем мы тона и краски.
Чтобы стены, словно в сказке,
Очаровывали глаз
Колер подбирал не раз.
В нашей жизни сложной
Нельзя без химии прожить,
Науку эту, точно,
Нельзя не полюбить!
Мы ездим на трамвае
И мчимся на авто,
Но нам нельзя представить,
Как выжить без неё!
Без химии науки
Печален был бы свет,
Сидели б дома в скуке,
Не зная всех утех.
Не зная телевизора,
И света, и тепла,
Что химия чудесная
Сегодня нам дала!
Нам сделала лекарства,
И краски создала,
Не верила в препятствия
И дальше шла и шла.

Стихотворение
(Читают 4 студента)

Краски, лаки и шпатлёвки
Ты накладываешь ловко,
Всё красиво и свежо,
И уютно и светло!
Всё ты делаешь умело,
Красить дальше можно смело.
Двадцатый век стал веком полимеров,
От слёз гивеи, давшей каучук,
Пошли молекулы невиданных размеров,
Благодаря древнейшей из наук.
Да, это химия, и её заслуга
В том, что мы подвергаем окраске
Стены и пол, машины и игрушки
Лаком, эмалью и краской.

Песня
(*Поют все*)

Если хотите вы сказку
В доме своём и уют,
Есть у нас лаки и краски,
Есть и эмали, чтобы вы знали,
Да и ещё супер грунт,
Супер есть грунт.
Спектр наш и выбор широкий,
Качество тоже растёт.
Вся эта сказка – мы лакокраска –
Смело по жизни идёт
Только вперёд!

Реклама краски «ЛКМушка»

(*Действие проходит в лаборатории*)

СТУДЕНТ 1

Процесс получения красок не прост:
Мы подводим всё под ГОСТ.
Связующие пигменты и добавки –
Всё в необходимом порядке.

СТУДЕНТ 2

Ставим на «тип» –
Придумываем наш логотип.
На подложки наносим краску,
А прежде меряем вязкость,
Доводим её до рабочей,
Наносим аккуратно очень!

ВМЕСТЕ

Всё как надо: твёрдость, адгезия, удар –
Наша краска просто отличный товар!

(*Действие проходит в магазине*)

СТУДЕНТ 3

Много красок в магазине –
Разбегаются глаза.
Что тут выбрать, я не знаю,
Чтоб служило на века,
Чем покрасить двери, окна,
Стены дома моего?
Чтоб красиво было внешне
И не слезло ничего?

СУДЕНТ 4

Тут и разные эмали,
И грунтовки тоже есть
На основе эпоксидной
И на водной – их не счесть!
Какую выбрать? Буду рад,
Чтоб помог мне консультант.

КОНСУЛЬТАНТ

Вам краска нужна для покраски стен?
Чтобы не было потом с ней проблем?
НА ЛКМушку вот взгляните,
Советуем вам, берите!
О, выборе её вы не пожалеете,
При покупке её вы не обеднеете!
Она прослужит вам столько,
Что вы просто обомлеете!
Годы спустя не изменится внешний вид никак.
После решите купить и грунтовку, и эмаль, и лак!

Песня
(*Поют все*)

Чтоб вокруг всё было чисто
Чтоб сверкало всё лучисто,
Чтобы сделать рай земной
Из квартиры из родной,
Побежал я в магазин,
Лак и краску там купил.
Не забыл и про эмаль,
С ней решил прогнать печаль.
Также кисточку я взял,
Свой я отдых променял.

Припев:

Только банка краски на столе,
И мы с кисточкой в руке
Красим стены.
И с улыбкой на лице
Загрунтуем быстро мы стены.
Краски, лаки и шпатлёвки
Ты накладываешь ловко.
Всё красиво и свежо,
И уютно и светло!
Дома будет хорошо.
Ты работаешь умело,
Знаешь чётко это дело!
Долго будет красота,
Будут радовать всегда
Стены, пол и плинтуса.

Припев:

(*Пара – муж и жена*)
МУЖ

И как они во всём разбираются?
Как умеют подсказать и не ошибаются?

ЖЕНА

На ХТОМе надо учиться,
Изучать ЛКМ и не лениться.
Будешь о красках много знать,
Правильно красить и краски подбирать!

Песня
(*Поют все*)

За недельку до второго
Перекрасим стены дома,
Перекрасим и увидим,
Какой будет результат.

Без шагрени и подтёков,
Без разводов и намёков
На испорченные стены
И зря купленный товар.

За недельку до второго
Перекрасим стены дома,
И расскажем, какую лучше
Людям краску покупать.

ПРОЗА-ПЕРАКЛАД
МІЖНАРОДНЫЯ КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ СУВЯЗІ

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт –
Цяньцзіньскі ўніверсітэт замежных моў

Актыўны міжкультурны дыялог паміж Беларуссю і Кітаем адбываецца не толькі ў сферы эканомікі і прамысловасці, але і ў сферы адукацыі, культуры і мастацтва. Універсітэцкая супольнасць абедзвюх краіх садзейнічае плённым навуковым і адукацыйным стасункам. Узаемнае імкненне народаў глыбей даведацца пра сучасную культуру і літаратуру нараджае новыя творчыя і навуковыя кантакты, аб'ядноўвае выкладчыкаў і студэнтаў з розных універсітэтаў, далучаючы нас да сусветнай мастацка-літаратурнай скарбонкі.

У 2017 годзе ў Цяньцзіньскім універсітэце замежных моў (Кітайская Народная Рэспубліка) упершыню ў Кітаі адбыўся набор студэнтаў на спецыяльнасць бакалаўрыяту "беларуская мова". Адкрыты Цэнтр вывучэння беларускай культуры імя Я.Коласа і кафедра беларускай мовы. Выкладчыкі і выпускнікі ўніверсітэта ўжо працуюць у накірунку міжкультурнага абмену.

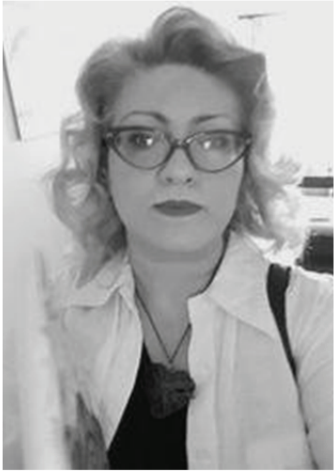
Дадзеныя пераклады – гэта прамежкавыя вынікі навуковага даследавання ў межах гранта праектаў філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня, якія выконваюцца супрацоўнікамі ўніверсітэта. Тэма гранта: «Актуальнасць і перспектыва абмену кітайскай і беларускай літаратуры ў рамках ініцыятывы "Адзін пояс – адзін шлях"», № TJWW17-027. Праекты філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня з'яўляюцца найважнейшай часткай праектаў філасофскіх і грамадскіх навук КНР. Кантроль за іх выкананнем ажыццяўляе Канцылярыя па планаванні філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня.

Аўтары беларускіх перакладаў з кітайскай мовы

Фу МЭЙЯНЬ

Доктар філалагічных навук, старшы выкладчык факультэта рускай мовы Цяньцзіньскага ўніверсітэта замежных моў, навуковы кіраўнік магістрантаў па кірунку «пісьмовы пераклад», намеснік дэкана факультэта рускай мовы. У 2014 годзе скончыла аспіратуру факультэта рускай мовы Шанхайскага ўніверсітэта замежных моў па кірунку «руская літаратура». З 2009 да 2010 года працавала выкладчыкам кітайскай мовы ў Мінскім дзяржаўным лінгвістычным універсітэце.

Навуковыя інтарэсы: руская і беларуская літаратура, перакладная літаратура. Аўтар манаграфіі «Паэзія Н. А. Някрасава і народная творчасць», кіраўнік праекта філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня "Актуальнасць і перспектыва абмену кітайскай і беларускай літаратуры ў межах ініцыятывы "Адзін пояс – адзін шлях". Напісала і апублікавала некалькі навуковых артыкулаў, напрыклад, "Вывучэнне творчасці Н .А. Някрасава ў Кітаі", "Пераклад і вывучэнне творчасці І. А. Буніна ў мацерыковым Кітаі", "Асаблівасці лірыкі І. Ф. Аненскага і пушкінская традыцыя", "Фальклорныя матывы ў творчасці І. А. Буніна", "Расійска-савецкая літаратурная традыцыя ў творчасці С. Алексіевіч", "Кітайская літаратура ў Беларусі, пасля ўтварэння КНР "і г.д.



Вольга ШАХАБ

(у дзявоцтве Кузьміч; нар. 30 жніўня 1969) – беларускі філолаг, перакладчык.

У 1991 годзе скончыла Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, спецыяльнасць "Беларуская мова і літаратура, руская мова і літаратура". Атрымала ступень кандыдата педагагічных навук у 2000 г. і ў 2005 годзе атрымала званне дацэнта. Працавала выкладчыкам беларускай мовы ў розных вну Мінска. Да чэрвеня 2012 г. была першым прарэктарам, далей рэктарам Жаночага інстытута ЭНВІЛА. Да 2017 г. – намеснік начальніка вучэбна-метадычнага аддзела БДТУ.

З верасня 2017 г. працуе ў Цяньцзіньскім універсітэце замежных моў Кітайскай Народнай Рэспублікі. Аўтар звыш 40 навуковых артыкулаў, вучэбных дапаможнікаў для школ і вну з грыфам Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. Сфера навуковых інтарэсаў – стылістыка і сінтаксіс беларускай і рускай моў, гендэрныя даследаванні, пераклады мастацкіх тэкстаў.

Перакладае паэзію і прозу, піша вершы. Аўтар вершаванага перакладу з персідскай мовы кнігі выбраных вершаў іранскага паэта Гейсара Амірпура.

Лі МЭНЬЯ

Старшы выкладчык факультэта рускай мовы Цяньцзіньскага ўніверсітэта замежных моў, навуковы кіраўнік магістрантаў па кірунку «вусны і пісьмовы пераклад». Аспірант па спецыяльнасці «Пераклад партыйных і важных дзяржаўных дакументаў на замежныя мовы (руская)». Скончыла магістратуру факультэта міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 2010 г. З 2009 года – член Кітайскай асацыяцыі перакладчыкаў.

Удзельнік перакладчыцкай калегіі манаграфіі «Агляд кітайскай культуры» (на рускай мове), «Ключавыя словы Кітая» (2-ая частка, рыхтуецца да выдання), «Зборнік выступленняў і артыкулаў Сі Цзіньпіна» (2-ая частка, рыхтуецца да выдання). Сінхраніст (моўная пара – руская і кітайская мовы).

Юань ХАО

Аспірант Цяньцзіньскага ўніверсітэта замежных моў па спецыяльнасці «Пераклад партыйных і важных дзяржаўных дакументаў на замежныя мовы (руская)». Скончыў магістратуру філалагічнага факультэта Маскоўскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ў 2017 г. Перакладчык-сінхраніст (моўная пара – руская і кітайская мовы). Заняў трэцяе месца на Усекітайскім конкурсе па вусным перакладзе з кітайскай мовы на замежныя мовы. Рабіў сінхронны пераклад на Урачыстай цырымоніі з нагоды дзесяцігоддзя Інстытута Канфуцыя і на Першым медыя-саміце Шанхайскай арганізацыі супрацоўніцтва.

Цуй ШУЦІ

Нарадзілася 23 красавіка 1995 года ў вёсцы на поўначы Кітая. У 2013 г. пасля заканчэння школы паступіла ў Цяньцзіньскі ўніверсітэт замежных моў на факультэт рускай мовы і літаратуры. Зараз вучыцца ў магістратуры па кірунку “вусны пераклад”.

Хэ ЦІН

Нарадзілася 5 чэрвеня 1996 г. ў горадзе Тунлін правінцыі Анхой. У 2018 годзе скончыла Цяньцзіньскі ўніверсітэт замежных моў. У 2016-2017 годзе вучылася ў Дзяржаўным інстытуце рускай мовы імя А. С. Пушкіна.

Чжу ЦЗЫЦІН

Постаць

Апавяданне

Чжу Цзыцін *(22 лістапада 1898 – 12 жніўня 1948) – кітайскі эсэіст, паэт, навуковец.*

Нарадзіўся 22 лістапада 1898 года ў павеце Дунхай правінцыі Цзянсу. У 1901 годзе пераехаў у павятовы горад Шаобо, а затым у 1903 годзе – у Янчжоу. Там ён ідзе ў сярэднюю школу, якую скончыў у 1916 годзе. У тым жа годзе паступіў ў Пекінскі ўніверсітэт. Пасля ажаніўся. У 1920 годзе выкладае ў школах гарадоў Ханчжоу, Янчжоу, Шанхай і Нінбо. Актыўна займаецца літаратурнай дзейнасцю, становіцца вядомым паэтам. У 1925 годзе атрымлівае пасаду прафесара ў Пекінскім універсітэце. Пасля смерці жонкі (26 лістапада 1929 года) на некаторы час адыходзіць ад спраў. Потым, у 1932-1933 гадах, жыве ў Лондане, дзе вывучае англійс-

кую літаратуру. Тут ізноў пабраўся шлюбам (4 жніўня 1932 года). Па вяртанні становіцца выкладчыкам ва ўніверсітэце Цінхуа (Пекін). З пачаткам у 1937годзе Другой японска-кітайскай вайны Чжу Цзыцін далучаецца да ўрада Чан Кайшы. Разам з ім адступае на захад. Жыў у гарадах Чанша, Куньмін і Чэнду. Адначасова працягваў выкладанне ў розных вну краіны. Пасля заканчэння Другой сусветнай вайны вярнуўся ў Пекін. Тут ён быў прызначаны старшынёй Дэпартамента кітайскай мовы ва ўніверсітэце Цінхуа. У 1948 годзе Чжу стаў пакутаваць ад праблем са страўнікам. 18 чэрвеня таго ж года ў знак пратэсту супраць палітыкі ўрада ЗША адмовіўся ад ежы. 12 жніўня 1948 года ў выніку перфарацыі страўніка памёр у бальніцы ўніверсітэта Цінхуа. Яго галоўныя творы – «Постаць», «Запіскі пра падарожжа ў Еўропе», «Ты і я», «Вывучэнне мовы паэзіі», «Трошкі пра новую паэзію», «Крытэрыі і меры». Самая вядомая паэма Чжу Цзыціна – «Руіны».

背影

作者：朱自清

（Zhu Ziqing）

我与父亲不相见已二年余了，我最不能忘记的是他的背影。那年冬天，祖母死了，父亲的差使也交卸了，正是祸不单行的日子，我从北京到徐州，打算跟着父亲奔丧回家。到徐州见着父亲，看见满院狼藉的东西，又想起祖母，不禁簌簌地流下眼泪。父亲说，“事已如此，不必难过，好在天无绝人之路！”

回家变卖典质，父亲还了亏空；又借钱办了丧事。这些日子，家中光景很是惨淡，一半为了丧事，一半为了父亲赋闲。丧事完毕，父亲要到南京谋事，我也要回北京念书，我们便同行。

到南京时，有朋友约去游逛，勾留了一日；第二日上午便须渡江到浦口，下午上车北去。父亲因为事忙，本已说定不送我，叫旅馆里一个熟识的茶房陪我同去。他再三嘱咐茶房，甚是仔细。但他终于不放心，怕茶房不妥帖；颇踌躇了一会。其实我那年已二十岁，北京已来往过两三次，是没有甚么要紧的了。他踌躇了一会，终于决定还是自己送我去。我两三回劝他不必去；他只说，“不要紧，他们去不好！”

我们过了江，进了车站。我买票，他忙着照看行李。行李太多了，得向脚夫行些小费，才可过去。他便又忙着和他们讲价钱。我那时真是聪明过分，总觉他说话不大漂亮，非自己插嘴不可。但他终于讲定了价钱；就送我上车。他给我拣定了靠车门的一张椅子；我将他给我做的紫毛大衣铺好坐位。他嘱我路上小心，夜里警醒些，不要受凉。又嘱托茶房好好照应我。我心里暗笑他的迂；他们只认得钱，托他们直是白托！而且我这样大年纪的人，难道还不能料理自己么？唉，我现在想想，那时真是太聪明了！

我说道，“爸爸，你走吧。”他望车外看了看，说，“我买几个橘子去。你就在此地，不要走动。”我看那边月台的栅栏外有几个卖东西的等着顾客。走到那边月台，须穿过铁道，须跳下去又爬上去。父亲是一个胖子，走过去自然要费事些。我本来要去的，他不肯，只好让他去。我看见他戴着黑布小帽，穿着黑布大马褂，深青布棉袍，蹒跚地走到铁道边，慢慢探身下去，尚不大难。可是他穿过铁道，要爬上那边月台，就不容易了。他用两手攀着上面，两脚再向上缩；他肥胖的身子向左微倾，显出努力的样子。这时我看见

他的背影，我的泪很快地流下来了。我赶紧拭干了泪，怕他看见，也怕别人看见。我再向外看时，他已抱了朱红的橘子望回走了。过铁道时，他先将橘子散放在地上，自己慢慢爬下，再抱起橘子走。到这边时，我赶紧去搀他。他和我走到车上，将橘子一股脑儿放在我的皮大衣上。于是扑扑衣上的泥土，心里很轻松似的，过一会说，“我走了；到那边来信！”我望着他走出去。他走了几步，回过头看见我，说，“进去吧，里边没人。”等他的背影混入来来往往的人里，再找不着了，我便进来坐下，我的眼泪又来了。

近几年来，父亲和我都是东奔西走，家中光景是一日不如一日。他少年出外谋生，独力支持，做了许多大事。那知老境却如此颓唐！他触目伤怀，自然情不能自已。情郁于中，自然要发之于外；家庭琐屑便往往触他之怒。他待我渐渐不同往日。但最近两年的不见，他终于忘却我的不好，只是惦记着我，惦记着我的儿子。我北来后，他写了一信给我，信中说道，“我身体平安，惟膀子疼痛利害，举箸提笔，诸多不便，大约大去之期不远矣。”我读到此处，在晶莹的泪光中，又看见那肥胖的，青布棉袍，黑布马褂的背影。唉！我不知何时再能与他相见！

1925年10月在北京。

Пераклад Фу Мэйянь, Вольгі Шахаб, Юэн Хао

Прайшло ўжо больш за два гады з таго часу, як я апошні раз бачыў бацьку. Але я заўсёды помню яго выгляд са спіны. Узімку два гады таму памерла мая бабуля, а мой бацька толькі што страціў працу. Як кажуць, бяда адна не ходзіць. Я паехаў з Пекіна ў горад Сюйчжоў і спяшаўся разам з бацькам на пахаванне бабулі. Пабачыўшы мітуслівы сямейны двор, я ўспомніў бабулю і заплакаў. Бацька мяне суцяшаў: «Яна ўжо сышла, не сумуй. ...»

На радзіме бацька прадаў усю маёмасць, каб выплаціць доўг. Але каб справіць памінкі, давялося зноў пазычаць грошы ў сяброў. І пахаванне бабулі, і беспрацоўе штурхнулі нашу сям'ю ў фінансавую пастку. Пасля пахавання бацька павінен быў паехаць у Нанкін шукаць працу. А я – у Пекін працягваць вучобу. Нарэшце разам з бацькам мы выправіліся ў дарогу.

Калі мы прыехалі ў Нанкін, адзін сябра запрасіў мяне пагуляць па горадзе, і я спыніўся там на дзень. На другі дзень ранкам мне трэба было пераплыць раку Янцзы на параходзе і пасля абеду паехаць у Пекін на цягніку. Бацька сказаў, што ён вельмі заняты і, напэўна, не зможа правесці мяне. Таму ён даручыў знаёмаму афіцыянту ў рэстаране пры гатэлі правесці мяне на вакзал. Ён доўга шматразова паўтараў яму ўсе дробязі, але ўсё ж не мог супакоіцца. Ён баяўся, што афіцыянт не здолее так паклапаціцца пра мяне, як ён. Запомнілася, што бацька зашмат гаварыў і даваў розных парад! Мне на той час ужо споўнілася дваццаць гадоў, і я ўжо неаднаразова ездзіў у Пекін. Пасля доўгіх ваганняў ён вырашыў сам суправаджаць мяне на вакзал. Я спрабаваў адгаварыць яго ад гэтага, але ён толькі сказаў: «Гэта няважна. Будзе лепей, калі я сам паеду з табой».

Мы з бацькам пераправіліся праз раку і ўвайшлі ў памяшканне вакзала. Я пайшоў па білет, а ён сачыў за багажом, якога ў мяне было досыць многа. Давялося наняць насільшчыка. І бацька пачаў таргавацца з ім. На тыя гады я лічыў сябе самым разумным. Мне падалося, што бацька размаўляе нетактоўна. Але яны нарэшце дамовіліся пра кошт. Правёўшы мяне ў вагон, бацька заняў месца каля ўваходу. Я паклаў фіялетавае футравае паліто на сваё месца. Бацька загадаў мне быць пільным і асцярожным у дарозе і хваляваўся, каб я не прастудзіўся ўначы. Ён таксама па-

прасіў праваднікоў паклапаціцца пра мяне. Я ўсміхаўся з-за непрактычнасці бацькі. Дарма ён дае ім даручэнні. Яны цікавяцца толькі грашыма. Да таго ж, я ўжо дарослы. Хіба не магу я паклапаціцца пра сябе? Эх! Які ж "разумны" я быў у той час!

Я сказаў бацьку: "Тата, ідзі дахаты". Але ён, глянуўшы ў акно, прамовіў: "Я іду па мандарыны. Чакай мяне тут. Не адыходзь". Я ўбачыў, што за другой платформай стаяць некалькі латочнікаў, якія чакаюць пакупнікоў. Але каб дайсці да яе, бацька павінен быў саскочыць з нашай платформы, перайсці чыгуначнае палатно і падняцца на другую платформу. Для такога таўстуна, як мой бацька, гэта было даволі цяжка. Я памкнуўся пайсці сам, але бацька быў настойлівы і не пагадзіўся. Тата ў чорнай цюбецейцы, цёмна-сінім ватным халаце і чорнай кітайскай куртцы зверху ішоў, перавальваючыся, па чыгуначных рэйках. Ён павольна злез з платформы. Гэта было яму яшчэ не вельмі цяжка. Але падняцца на другую платформу было нашмат складаней. Ён абедзвюма рукамі схапіў край платформы, а ногі закідваў угару. Яго поўнае цела злёгку нахілілася ўлева. Відаць было, што ён стараўся падняцца з усяе сілы. Убачыўшы гэта, я больш не змог стрымаць слёз. Але хутка выцер іх, каб ні ён, ні іншыя не заўважылі, што я плачу. Калі я зноў паглядзеў у акно, бацька ўжо ішоў назад з аранжавымі мандарынамі ў руках. Ідучы праз чыгуначнае палатно, ён спачатку паклаў мандарыны на зямлю, павольна спусціўся, потым зноў падняў іх. Калі ён падышоў да цягніка, я паспяшаўся падтрымаць яго пад руку. Пасля мы вярнуліся ў вагон, ён паклаў усе мандарыны на маё паліто і, пахлопваючы па кішэнях, стаў абтрасаць бруд са сайго адзення. Ён выглядаў вельмі бесклапотна. Праз некаторы час ён сказаў: "Мне трэба ісці. Не забудзься пісаць мне!" Я ўважліва глядзеў яму ў спіну, калі ён выходзіў з вагона. Зрабіўшы некалькі крокаў, бацька павярнуўся тварам да мяне і сказаў: "Вяртайся на сваё месца. Не пакідай свае рэчы без нагляду". Я, аднак, не выканаў яго просьбу, пакуль яго постаць не згубілася сярод мітуслівага натоўпу. Мае вочы зноў былі мокрымі ад слёз.

У апошнія гады мы з бацькам жылі вандроўніцкім жыццём. І яно становілася ўсё горшым і горшым. У маленстве ён ўжо пакінуў бацькоўскую хату, каб зарабіць на жыццё. Ён зрабіў шмат вялікіх спраў. У той час ніхто не мог падумаць, што яму так дрэнна будзе ў старасці. Разгублены стан нарадзіў нясцерпную глыбокую тугу, і яго нерэалізаваныя эмоцыі павінны былі знайсці выхад. Вось чаму нават дробязі часта злавалі яго, і тым часам адносіны яго да мяне станавіліся ўсё горшымі і горшымі. Тым не менш, наша расставанне ў апошнія два гады зрабіла яго больш спагадлівым да мяне. Ён пачаў клапаціцца пра мяне, свайго сына, як і раней. Пасля майго прыезду ў Пекін ён напісаў мне ў пісьме: "У мяне ўсё добра, толькі моцна баліць плячо. Таму не магу карыстацца палачкамі і пэнзлікамі для пісьма. Магчыма, мне засталося нядоўга жыць". Праз слёзы, што паліліся ад гэтых слоў, я зноў уявіў шырокую спіну бацькі ў цёмна-сінім ватным халаце і чорную цюбецейку з тканіны. О Божа, ці магу я быць упэўненым, што ўбачу бацьку зноў?!

Сань МАО

Рэстаран у пустыні

Апавяданне

***Сань Мао** (26 сакавіка 1943 – 4 студзеня 1991) – вядомая кітайская пісьменніца, нарадзілася ў 1943 годзе ў Чунцыні. У 1948 годзе яна разам з бацькамі перасялілася на Тайвань. У 1964 годзе паступіла на філасофскі*

факультэт Кітайскага культурнага ўніверсітэта. З 1967 і на працягу наступных трох гадоў вучылася ў Іспаніі ў Мадрыдскім гуманітарным універсітэце. Пасля вучылася ў Германіі, адначасова працавала ў прававой бібліятэцы Ілінойскага ўніверсітэта ў Амерыцы. Атрыманыя за гэты час вопыт і моўныя навыкі сталі важнай базай для яе далейшага жыцця. У 1970 годзе вярнулася ў Кітайскі ўніверсітэт культуры, дзе стала выкладаць філасофію, але пасля раптоўнай смерці будучага мужа ад сардэчнага прыступу накіравалася ў Іспанію. Там яна сустрэла Хасэ Мар'яна Куэра, які на той час працаваў вадалазам і кахаў яе ўжо шэсць гадоў. У 1973 годзе ў маленькім паселішчы Эль-Аюн у Заходняй Сахары яна пабралася з ім шлюбам.

У гэты перыяд у Сань Мао раскрываецца яе пісьменніцкі талент. Атрымліваючы падтрымку галоўнага рэдактара Аб'яднанай газеты, яна стала выдаваць уласныя творы. У 1979 Хасэ нечакана загінуў падчас чарговага падводнага пагружэння. Пасля смерці мужа Сань Мао вярнулася на Тайвань. У 1984 годзе па стане здароўя сыходзіць з універсітэта і займаецца пісьменніцкай дзейнасцю. У 1990 годзе піша сцэнарыі. Першы з іх – «Мірская мітусня» на кітайскай мове. На жаль, ён стаў яе апошняй працай. Пісьменніца пакончыла з сабой 4 студзеня 1991 года, але загадка яе смерці да гэтага часу не разгадана.

Сань Мао любіла сваю радзіму. Ужо ў раннім узросце выказала меркаванне, што «два берагі нельга раз'ядноўваць». У 1985 годзе яна, выступаючы перад шматлікай аўдыторыяй, праспявала Дзяржаўны гімн КНР «Добраахвотніцкі марш». Яна была першай на Тайвані, хто адкрыта праспяваў гэтую песню. Сань Мао была звязана цеснай дружбай з культурнымі дзеячамі Кітая, у тым ліку з такімі, як Чжан Лэпін, Яо Сюеінь, Цзя Пінва, Ван Лобінь.

Сярод самых вядомых яе твораў – «Апавяданні Сахары», «Журботны вярблюд».

沙漠中的饭店

作者：三毛
（San Mao）

我的先生很可惜是一个外国人。这样来称呼自己的先生不免有排外的味道，但是因为语文和风俗在各国之间确有大不相同之处，我们的婚姻生活也实在有许多无法共通的地方。

当初决定下嫁给荷西时，我明白的告诉他，我们不但国籍不同，个性也不相同，将来婚后可能会吵架甚至于打架。他回答我："我知道你性情不好，心地却是很好的，吵架打架都可能发生，不过我们还是要结婚。"于是我们认识七年之后终于结婚了。我不是妇女解放运动的支持者，但是我极不愿在婚后失去独立的人格和内心的自由自在化，所以我一再强调，婚后我还是"我行我素"，要不然不结婚。荷西当时对我说："我就是要你'你行你素'，失去了你的个性和作风，我何必娶你呢！"好，大丈夫的论调，我十分安慰。做荷西的太太，语文将就他。可怜的外国人，"人"和"入"这两个字教了他那么多遍，他还是分不清，我只有讲他的话，这件事总算放他一马了。（但是将来孩子来了，打死也要学中文，这点他相当赞成。）

闲话不说，做家庭主妇，第一便是下厨房。我一向对做家事十分痛恨，但对煮菜却是十分有兴趣，几只洋葱，几片肉，一炒变出一个菜来，我很欣

赏这种艺术。

母亲在台湾，知道我婚姻后因为荷西工作的关系，要到大荒漠地区的非洲去，十二分的心痛，但是因为钱是荷西赚，我只有跟了饭票走，毫无选择的余地。婚后开厨不久，我们吃的全部是西菜。后来家中航空包裹飞来接济，我收到大批粉丝、紫菜、冬菇、生力面、猪肉干等珍贵食品，我乐得爱不释手，加上欧洲女友寄来罐头酱油，我的家庭“中国饭店”马上开张，可惜食客只有一个不付钱的。（后来上门来要吃的朋友可是排长龙啊！）

其实母亲寄来的东西，要开“中国饭店”实在是不够，好在荷西没有去过台湾，他看看我这个“大厨”神气活现，对我也生起信心来了。第一道菜是“粉丝煮鸡汤”。荷西下班回来总是大叫：“快开饭啊，要饿死啦！”白白被他爱了那么多年，回来只知道叫开饭，对太太却是正眼也不瞧一下，我这“黄脸婆”倒是做得放心。话说第一道菜是粉丝煮鸡汤，他喝了一口问我：“咦，什么东西？中国细面吗？”“你岳母万里迢迢替你寄细面来？不是的。”“是什么嘛？再给我一点，很好吃。”我用筷子挑起一根粉丝：“这个啊，叫做‘雨’。”“雨？”他一呆。我说过，我是婚姻自由自在化，说话自然心血来潮随我高兴，“这个啊，是春天下的第一场雨，下在高山上，被一根一根冻住了，山胞札好了背到山下来一束一束卖了米酒喝，不容易买到哦！”荷西还是呆呆的，研究性的看看我，又去看看盆内的“雨”，然后说：“你当我是白痴？”我不置可否。“你还要不要？”回答我：“吹牛大王，我还要。”以后他常吃“春雨”，到现在不知道是什么东西做的。有时想想荷西很笨，所以心里有点悲伤。第二次吃粉丝是做“蚂蚁上树”，将粉丝在平底锅内一炸，再洒上绞碎的肉和汁。荷西下班回来一向是饿的，咬了一大口粉丝，“什么东西？好像是白色的毛线，又好像是塑胶的？”“都不是，是你钓鱼的那种尼龙线，中国人加工变成白白软软的了。”我回答他。他又吃了一口，莞尔一笑，口里说道：“怪名堂真多，如果我们真开饭店，这个菜可卖个好价钱，乖乖！”那天他吃了好多尼龙加工白线。第三次吃粉丝，是夹在东北人的“合子饼”内与菠菜和肉绞得很碎当饼馅。他说：“这个小饼里面你放了沙鱼的翅膀对不对？我听说这种东西很贵，难怪你只放了一点点。”我笑得躺在地上。“以后这只很贵的鱼翅膀，请妈妈不要买了，我要去信谢谢妈妈。”我大乐，回答他：“快去写，我来译信，哈哈！”

有一天他快下班了，我趁他忘了看猪肉干，赶快将藏好的猪肉干用剪刀剪成小小的方块，放在瓶子里，然后藏在毯子里面。恰好那天他鼻子不通，睡觉时要用毛毯，我一时里忘了我的宝贝，自在一旁看那第一千遍《水浒传》。他躺在床上，手里拿个瓶子，左看右看，我一抬头，哗，不得了，“所罗门王宝藏”被他发现了，赶快去抢，口里叫着：“这不是你吃的，是药，是中药。”我鼻子不通，正好吃中药。”他早塞了一大把放在口中，我气极了，又不能叫他吐出来，只好不响了。“怪甜的，是什么？”我没好气的回答他：“喉片，给咳嗽的人顺喉头的。”“肉做的喉片？我是白痴？”第二天醒来，发觉他偷了大半瓶去送同事们吃，从那天起，只要是他同事，看见我都假装咳嗽，想再骗猪肉干吃，包括回教徒在内。（我没再给回教朋友吃，那是不道德的。）

反正夫妇生活总是在吃饭，其他时间便是去忙着赚吃饭的钱，实在没多大意思。有天我做了饭卷，就是日本人的“寿司”，用紫菜包饭，里面放些唯他肉松。荷西这一下拒吃了。“什么，你居然给我吃印蓝纸，复写纸？”我慢慢问他，“你真不吃？”“不吃，不吃。”好，我大乐，吃了一大堆饭卷。“张开口来我看？”他命令我。“你看，没有蓝色，我是用反面复写纸卷的，不会染到口里去。”反正平日说的是唬人的话，所以常常胡说八道。“你是吹牛大王，虚虚实实，我真恨你，从实招来，是什么嘛？”“你对中国完全不认识，

我对我的先生相当失望。”我回答他，又吃一个饭卷。他生气了，用筷子一夹夹了一个，面部大有壮士一去不复返的悲壮表情，咬了半天，吞下去。“是了，是海苔。”我跳起来，大叫：“对了，对了，真聪明！”又要跳，头上吃了他一记老大爆栗。

中国东西快吃完了，我的“中国饭店”也舍不得出菜了，西菜又开始上桌。荷西下班来，看见我居然在做牛排，很意外，又高兴，大叫：“要半生的。马铃薯也炸了吗？”连给他吃了三天牛排，他却好似没有胃口，切一块就不吃了。“是不是工作太累了？要不要去睡一下再起来吃？”“黄脸婆”有时也温柔。“不是生病，是吃得不好。”我一听唬一下跳起来。“吃得不好？吃得不好？你知道牛排多少钱一斤？”“不是的，太太，想吃‘雨’，还是岳母寄来的菜好。”“好啦，中国饭店一星期开张两次，如何？你要多久下一次‘雨’？”

有一天荷西回来对我说：“了不得，今天大老板叫我去。”“加你薪水？”我眼睛一亮。“不是——”我一把抓住他，指甲掐到他肉里去。“不是？完了，你给开除了？天啊，我们——”“别抓我嘛，神经兮兮的，你听我讲，大老板说，我们公司谁都被请过到我家吃饭，就是他们夫妇不请，他在等你请他吃中国菜——”“大老板要我做菜？不干不干，不请他，请同事工友我都乐意，请上司吃饭未免太没骨气，我这个人啊，还谈些气节，你知道，我——”我正要大大宣扬中国人的所谓骨气，又讲不明白，再一接触到荷西的面部表情，这个骨气只好梗在喉咙里啦！

第二日他问我，“喂，我们有没有笋？”家里筷子那么多，不都是笋吗？”他白了我一眼。“大老板说要吃笋片炒冬菇。”乖乖，真是见过世面的老板，不要小看外国人。“好，明天晚上请他们夫妇来吃饭，没问题，笋会长出来的。”荷西含情脉脉的望了我一眼，婚后他第一次如情人一样的望着我，使我受宠若惊，不巧那天辫子飞散，状如女鬼。

第二天晚上，我先做好三道菜，用文火热着，布置了有蜡炬的桌子，桌上铺了白色的桌布，又加了一块红的铺成斜角，十分美丽。这一顿饭吃得宾主尽欢，不但菜是色香味俱全，我这个太太也打扮得十分干净，居然还穿了长裙子。饭后老板夫妇上车时特别对我说：“如果公共关系室将来有缺，希望你也来参加工作，做公司的一份子。”我眼睛一亮。这全是“笋片炒冬菇”的功劳。

送走老板，夜已深了，我赶快脱下长裙，换上牛仔裤，头发用橡皮筋一绑，大力洗碗洗盆，重做灰姑娘状使我身心自由。荷西十分满意，在我背后问，“喂，这个‘笋片炒冬菇’真好吃，你哪里弄来的笋？”我一面洗碗，一面问他：“什么笋？”今天晚上做的笋片啊！”我哈哈大笑：“哦，你是说小黄瓜炒冬菇吗？”“什么，你，你，你骗了我不算，还敢去骗老板——？”“我没有骗他，这是他一生吃得最好的一次‘嫩笋片炒冬菇’，是他自己说的。”

荷西将我一把抱起来，肥皂水洒了他一头一胡子，口里大叫：“万岁，万岁，你是那只猴子，那只七十二变的，叫什么，什么……。”我拍了一下他的头，“齐天大圣孙悟空。这次不要忘记了。”

Пераклад Лі Мэнья, Вольгі Шахаб, Цуй Шуцi

Мой муж, на жаль, іншаземец. Выходзіць, што, называючы так свайго мужа, я быццам бы па-варожы стаўлюся да ўсіх іншаземцаў, але ў нашым сумесным сямейным жыцці насамрэч ёсць шмат незразумелага, бо філасофія і традыцыі нашых краін зусім розныя.

Калі я вырашыла выйсці замуж за Хасэ, выразна ўсведамляла, што ў нас не толькі рознае грамадзянства, але і неаднолькавыя характары, таму

ў будучым сямейным жыцці мы можам сварыцца і нават біцца. Ён адказаў: "Я ведаю, што ты часта злуешся, але ў цябе добрая душа. Можа, і будуць сваркі і бойкі, але нам неадкладна трэба пабрацца шлюбам". Таму праз сем гадоў з часу нашага знаёмства мы нарэшце ажаніліся. Я не прыхільніца фемінізму, але зусім не хачу губляць свой уласны характар і душэўную свабоду, таму не раз падкрэслівала, што пасля вяселля ў любым выпадку буду "рабіць тое, што хачу", інакш лічыла б за лепшае не выходзіць замуж. Хасэ ў той час сказаў мне: "Менавіта гэтага я хачу. Навошта мне шлюб з табой, калі ў цябе не будзе свайго характару і стылю?" Выдатна, ён паводзіў сябе як сапраўдны мужчына, і мяне гэта суцяшала. Стаўшы жонкай Хасэ, я патурала яму ў моўных пытаннях. Бедны іншаземец, колькі б разоў я ні вучыла яго бачыць адрозненне паміж іерогліфамі «人» і «入», ён ніяк не мог іх адрозніць. Мне давядзецца размаўляць на яго мове. У гэтым пытанні я ўсё ж адступіла. Але калі ў нас будзе дзіця, абавязкова трэба вучыць яго кітайскай мове, і Хасэ цалкам згодны з гэтым).

Без лішніх слоў, каб быць добрай хатняй гаспадыняй, патрэбна ўмець гатаваць ежу. Я заўсёды ненавідзела выконваць хатнія абавязкі, але што тычыцца гатавання ежы, то гэты працэс мне цікавы. Бяру некалькі цыбулін, трошкі мяса, пасмажу трохі – і страва гатовая. Мне падабаецца гэта мастацтва. Мая маці (на той час) знаходзілася на Тайвані, і яна ведала, што пасля вяселля з-за працы Хасэ нам патрэбна ехаць у Афрыку, дзе пяскі і пустыня. Ёй было балюча на душы. Але грошы зарабляў Хасэ, таму мне давялося ехаць за мужам, выбару не было. Пасля вяселля, як толькі я пачынала гатаваць, мы елі толькі еўрапейскія стравы. Пазней бацькі дасылалі нам пэўныя прадукты для гатавання ежы, такія, як фунчозу, сушаныя водарасці, кітайскія чарнушкі, локшыну хуткага прыгатавання, вяленую свініну і іншае. Я была вельмі рада такім пачастункам. Пры гэтым мая еўрапейская сяброўка дасылала нам кансервы і соевы соус. І вось мой хатні "кітайскі рэстаран" адкрыўся. Але, на жаль, у мяне быў толькі адзін кліент – мой муж. Пазней перад нашым домам была агромністая чарга з нашых сяброў, якія хацелі ежу, прыгатаваную мной, паспытаць.

На самой справе тых прадуктаў, якія дасылала маці, далёка не хапала для адкрыцця "кітайскага рэстарана". Добра, што Хасэ ніколі не быў на Тайвані. Ён бачыў, што я як "шэф-повар" з вялікім апломбам, і ў яго з'явілася перакананне ў маіх здольнасцях. Першы раз я прыгатавала курыны булён з фунчозай. Пасля працы, калі Хасэ вяртаўся дахаты, ён заўсёды гукаў: "Хутчэй накрывай на стол! Я памру з голаду!" Быццам бы кахае мяне шмат гадоў, а, вяртаючыся дахаты, толькі і ведае, што крычыць "хачу есці" і нават не гляне на жонку. А я ж павінна быць бездакорнай жонкай, якая разумее свайго мужа і яго патрабаванні. Сведчаннем таму стаў эпізод, калі я ўпершыню прыгатавала мужу курыны булён з фунчозай. Ён трохі з'еў і запытаўся ў мяне:"Ого, гэта што? Кітайская тонкая локшына? Мая цешча даслала табе тонкую локшыну праз такі доўгі шлях? Не-а. Што гэта такое? Дай мне яшчэ, вельмі смачна".

Я сціснула палачкамі адну локшыну з крухмалу: "Вось гэта называецца дожджык". "Дожджык?" – ён анямеў. Я ж імкнулася быць вольнай і нязмушанай пасля вяселля, таму казала ўсё што заўгодна, тое, што першым прыйшло ў галаву. Я фантазіравала: "Вось гэта першы веснавы дождж. Дажджы ішлі на высокай гары, замярзалі адзін за адным, затым сяляне, што жывуць там, завязвалі гэтыя замарожаныя дажджы, прадавалі ахапкамі для таго, каб набыць рысавую гарэлку. Нялёгка купіць гэты "дожджык"!"

Хасэ пільна паглядзеў на мяне, затым на "дажджы" і запытаўся:"Ты лічыш мяне дурнем?" Я нічога не адказала. "Хочаш яшчэ?" "Канешне хачу".

Пасля таго ён часта еў “веснавы дожджык”, але дагэтуль не ведае, з чаго ён зроблены. Мімаволі ўзнікаюць думкі, што Хасэ часам абмежаваны, таму ад гэтага трохі сумна на душы.

Другім разам елі фунчозу, калі я прыгатавала страву пад назвай “мурашы лезуць на дрэва”. Пасмажыла фунчозу на патэльні, потым рассыпала фарш і мясны соус. Пасля працы Хасэ, як заўсёды галодны, схапіў вялікі кавалак фунчозы: “Што гэта? Падобна на белую поўсць, яшчэ і быццам з пластмасы”. “Не, гэта як твая нейлонавая леска, кітайцы апрацавалі яе, і леска стала белай і мяккай,” – так я адказала. Ён з’еў яшчэ, усміхнуўся і сказаў: “Ты вялікая фантазёрка. Калі б мы, мая дарагая, сапраўды адкрылі рэстаран, то атрымалі б за гэтую страву шмат грошай!” У той дзень ён з’еў шмат белай апрацаванай лескі. Трэці раз я пакрышыла мяса, шпінат і фунчозу як начынне, затым фаршыравала “яечныя піражкі”, якія паўднёва-ўсходнім кітайцам вельмі падабаюцца. Ён запытаўся::

– Ты дадала плаўнікі акулы ў гэтыя піражкі, так? Я чуў, што такія плаўнікі вельмі дарагія, нездарма ты дадала іх ў невялікай колькасці (я рассмяялася). Далей хай мама больш не купляе гэтыя дарагія плаўнікі акулы, я зараз напішу пісьмо і падзякую ёй”. Я ад душы парагатала і адказала яму: “Ідзі пішы, я перакладу, ха-ха!”.

Аднойчы перад тым як ён павінен быў вярнуцца з працы, я скарыстала момант, калі Хасэ забыўся на вяленую свініну, хутка парэзала яе на маленькія кубікі, паклала іх у бутэльку і схавала яе пад коўдру. Менавіта ў гэты дзень у яго заклала нос і коўдра была яму патрэбна. Я зусім забылася на “мой скарб”, сама ў тысячны раз чытала “Рачныя затокі” (кітайскі раман пятнаццатага стагоддзя, аўтар Шы Найань). Хасэ ляжаў на ложку, трымаў у руках бутэльку і пакручваў яе туды-сюды. Я падняла галаву і ўбачыла, што ён знайшоў мой скарб! Я паспяшалася адабраць і крыкнула:” Гэта не для цябе, гэта лекі, кітайскія лекі!”. “У мяне закладзены нос, кітайскія лекі якраз спатрэбяцца”, – сказаў ён і запіхнуў жменю ў рот. Я вельмі раззлавалася, але не магла прымусіць яго выплюнуць, давялося замаўчаць. “Салодкае нейкае, гэта што?” Я адказала нядобра: “Лекі ад кашлю”. “Лекі ад кашлю? Я што ідыёт?”. На наступны дзень я прачнулася і заўважыла, што ён скраў больш за палову бутэлькі і падзяліўся змесцівам з калегамі. З таго часу яго калегі, у тым ліку мусульмане, заўважыўшы мяне, пачыналі кашляць, каб мой муж падзяліўся вяленай свінінай (я больш не давала сябрам-мусульманам, бо гэта было амаральна).

У сямейным жыцці заўсёды ёсць тэма ежы. А ў астатні час неабходна спяшацца зарабляць грошы на ежу. Сапраўды нецікава. Аднойчы я прыгатавала ролы з рысу, як “сушы” ў японцаў. Закруціла рыс у норы, дадала мяснога парашку. Хасэ ў гэты раз адмовіўся есці: “Што? Ты дала мне капіравальную паперу?” Я павольна запыталася ў яго: ”Ты сапраўды не будзеш есці?” “Не, не буду”. Я ўзрадавалася і з’ела сама шмат ролаў. “Адкрый рот, дай паглядзець”, – загадаў ён мне. “Глядзі, няма сіняга колеру, я выкарыстала адваротны бок капіркі, таму мой язык падфарбаваўся”. Усё роўна я ўвесь час несла лухту. “Ты манюка, часам хлусіш, часам кажаш праўду. Што гэта?” Я адказала мужу, што ён зусім не ведае Кітай. І для пацвярджэння з’ела яшчэ адзін рол. Ён раззлаваўся, узяў палачкамі рол і з патэтычным выразам твару, быццам не шкадуючы сябе самога, смакаваў доўгі час, затым праглынуў:”Так, гэта норы!” Я падскочыла і закрычала:”Правільна! Разумнік!” Хацела яшчэ падскочыць, але па лбе атрымала моцную пстрычку.

Кітайскія прадукты скончыліся, і мне было шкада падаваць ежу ў мой “кітайскі рэстаран”. На стале зноў з’явілася еўрапейская кухня. Пасля працы Хасэ ўбачыў, што я прыгатавала стэйк з ялавічыны, і гэта быў для яго

прыемны сюрпрыз, ён гучна закрычаў: ”Хачу не самы прапечаны. А бульбу ты таксама пасмажыла?” Цэлыя тры дні карміла яго стэйкам з ялавічыны, але Хасэ быццам страціў апетыт, адразаў кавалак біфштэксу і тут жа пераставаў есці. “Ты стаміўся на працы? Хочаш спачатку паспаць, потым паесці?” “Немаладая жонка” часам таксама бывае ласкавая. “Не захварэў, проста я дрэнна пад’еў”. “Дрэнна пад’еў? Дрэнна пад’еў? Ты ведаеш, колькі каштуе паўкіло біфштэксу?” “Не, дарагая, хачу есці “дожджык”. Усё адно тыя прадукты, што цешча даслала, смачнейшыя”. “Так, “кітайскі рэстаран” працуе два разы на тыдзень, добра? Колькі разоў ты хочаш, каб на тыдзень ішоў “дождж”?”.

Аднойчы Хасэ вярнуўся дахаты і сказаў мне: ”Нішто сабе, сёння наш начальнік выклікаў мяне”. “Ён хоча даць табе прыбаўку?” – мае вочы заблішчэлі. “Не! – я схапіла яго, і мае пазногці ажно ўпіліся ў яго цела. – Не? Усё страчана! Цябе звалілі? Божа, як жа мы…” “Слухай, мой начальнік сказаў, што мы ўсіх запрашалі да сябе, акрамя яго і яго жонкі. Ён чакае, калі ты прыгатуеш яму кітайскія стравы”. “Бос патрабаваў, каб я прыгатавала яму стравы? Не, не, я яго не запрашаю! Я ахвотна запрашаю калег і сяброў, але запрасіць начальніка – гэта надта беспрынцыпна. Я чалавек з гонарам, ты ведаеш, што я…” Я хацела заявіць пра так званую “прынцыповасць” кітайцаў, але дрэнна растлумачыла мужу сваю пазіцыю. Затым пабачыла яго выраз твару і мне давялося замаўчаць і забыцца на “пачуццё гонару”.

На другі дзень ён запытаўся ў мяне:”Слухай, а ў нас ёсць бамбук?” “У нас дома так многа палачак, і яны ўсе з бамбуку”. Муж аж заплюшчыў вочы. Начальнік хоча парасткі бамбуку з шампіньёнамі”. Божа мой, які вытанчаны кіраўнік. Ніколі не варта недаацэньваць іншаземцаў. “Добра, заўтра ўвечары мы запросім іх павячэраць, без праблем, парасткі бамбуку абавязкова вырастуць”. Хасэ глядзеў на мяне з замілаваннем. Пасля вяселля гэта быў першы раз, калі ён глядзеў на мяне закахана, я была збянтэжана яго нечаканай міласцю, але сама я, на жаль, выглядала як здань.

На другі дзень увечары я раненька прыгатавала тры стравы і трымала іх на павольным агні. Упрыгожыла стол падсвечнікамі, разаслала белы абрус і яшчэ дадала чырвоны абрус зверху па дыяганалі, атрымалася цудоўна. Госці і гаспадары прыемна павячэралі, стравы не толькі выглядалі добра, але і мелі цудоўны смак і пах; я як гаспадыня таксама была прыгожа апранута, нават у доўгай сукенцы. Пасля вячэры, калі начальнік і яго жонка садзіліся ў машыну, яны звярнуліся да мяне:”Калі ў будучым у аддзеле сувязі з грамадскасцю будзе вакансія, мы спадзяемся, што вы далучыцеся да нас і станеце часткай кампаніі”. Мае вочы заблішчэлі (гэта ўсё – заслуга парасткаў бамбуку з шампіньёнамі).

Праводзілі начальніка, калі была ўжо позняя ноч. Я хутка зняла доўгую сукенку, пераапранулася ў джынсы, завязала касу ў вузел і старанна вымыла посуд. Зноў стала папялушкай, і гэта вызваліла не толькі маё цела, але і душу. Хасэ быў задаволены і запытаўся: ”Слухай, парасткі бамбуку з шампіньёнамі былі надта смачнымі! Дзе ты ўзяла парасткі бамбуку?” Я працягвала мыць посуд і цяпер ўжо я запыталася ў яго: ”Якія парасткі бамбуку?” “Вось гэтыя парасткі, што ты прыгатавала сёння ўвечары!” Я засмяялася: ”Ой, ты маеш на ўвазе гуркі з шампіньёнамі?” “Што? Ты, ух ты, ты не толькі мяне падманула, але і здолела падмануць начальніка!”. “Я яго не падманула, гэта былі самыя смачныя “свежыя парасткі бамбуку з шампіньёнамі”, якія ён паспытаў у жыцці, гэта ён сам сказаў”.

Хасэ, радасны, узняў мяне ўгару, мыльная вада трапіла яму на галаву і бараду, а ён крычаў: ”Ура, ура! Ты такая ж малпа, якая магла ператварацца ў семдзесят два віды, як завуць яе? Здаецца…” Я абтрэсла яго галаву: “Роўны небу цар малпаў Сунь У-кун. Толькі на гэты раз не забудзься”.

Чжан ЦЗЯЦЗЯ

Незабыты ліст кахання

Апавяданне

Арыгінал перакладу «Старое любоўнае пасланне» абраны са зборніка апавяданняў сучаснага кітайскага пісьменніка Чжан Цзяцзя «Я належу табе». Чжан Цзяцзя нарадзіўся ў Наньтуне, правінцыя Цзянсу. Ён скончыў Нанкінскі ўніверсітэт. Пасля заканчэння ўніверсітэта ён стаў сцэнарыстам і рэжысёрам. У 2011 годзе ўпершыню быў намінаваны на лепшы адаптаваны сцэнар 48-й Тайванскай прэміі «Залаты конь» у якасці сцэнарыста за фільм «Мяснік, кухар і мечаносец». У 2013 годзе ён апублікаваў кнігу «Я належу табе». У 2015 годзе Чжан Цзяцзя зняў фільм «Убачымся заўтра» і быў сцэнарыстам і прадзюсерам фільма «Я належу табе».

老情书

张嘉佳（
Zhang Jiajia）

老太太拄着拐杖，站在酒吧里，痛骂年轻人一顿，抖出张发黄的字条说：“这是老头儿写给我的，读给你们听。哎哟呆逼，拿错了，这是电费催缴单。”

你会不会说话？

会说话的人分两种。第一种会说话，是指能判断局势，分门别类，恰好说到对方心坎里，比如蔡康永。第二种会说话，是指话很多，但没一句动听的，整个就像弹匣打不光的 AK47，比如胡言。

胡言是我朋友中最特立独行的一位，平时没啥存在感，嘴巴一张就是发核弹，“乓”，炸得大家灰头土脸。

一哥们儿失恋，女朋友收了他的钻戒跟别人跑了。狐朋狗友齐聚 KTV，都不敢提这茬儿，有人悠悠地说：“此情可待成追忆。”角落里传来胡言的声音：“此情可待成追忆，贱货喜逢大傻逼。”

包厢里鸦雀无声。大家面无表情，我能听见众人心中的台词：哈哈哈哈太机智了哈哈哈哈。

又一哥们儿结婚，迎亲队伍千辛万苦冲进新娘房间，最后一道坎儿是找新娘的一只鞋。一群爷们儿翻遍房间，就是找不到，急得汗流浃背。

胡言踱步进来，皱着眉头说：“藏得真好啊。丑货，一看就是丑货干的好事，丑货别的不行，藏东西最内行。水獭一生长得丑，但人家吃了睡不捣鬼。海狗喜欢藏东西，但人家也不去坑乌贼。本来图个吉利，她非得破坏婚姻。国人不立个《击毙丑货法》，就得重修《婚姻保护法》。人家说有些女的表面上对你好，其实巴不得你跟她一样，一辈子嫁不出去，今天看来果然是真的。”

刚说完，一个小个子姑娘“哇”地痛哭出声，连滚带爬钻进床底，从床架里摸出一只鞋，号啕奔走。

大家面面相觑，猛地欢呼。新郎擦擦汗，感激地递杯酒给胡言说：

“多谢哥们儿，今儿多亏你，说两句!”

我在外围惨叫：“不要啊!”

已经迟了，胡言举起酒杯激动地说：“今朝痛饮庆功酒，明日树倒猢狲散。”

我劝他去学学蔡康永，于是他看了几集《康熙来了》，跟我说：

“哈哈哈哈小 S 真好玩，像一块活蹦乱跳的毛肚，比我还不要脸。”

妈的毛肚怎么就不要脸了？

胡言嘴巴可怕，但为人孝顺讲义气。他父亲很久前去世，母亲快七十了，相依为命。老太太精神矍铄，嘉兴人，隔三岔五包粽子给我们吃。网上叫嚣着甜粽党咸粽党，党个毛，只有嘉兴的才叫粽子，其他只能算有馅儿的米包。老太太送粽子那不得了，谁家还剩几个，大家一定晚上杀过去吃光。

一天黄昏胡言火急火燎打电话给我，让我快去他家。他自己加班走不开，老太太玩命催回家帮忙。我气喘吁吁地赶到，胡言家端坐着三位老太太，围着麻将桌，一脸期待看着我。

算了那就打几圈。结果老太太团伙精明得不得了，指哪儿打哪儿，输得我面红耳赤呻吟连连，一直打到十一点。散伙了，老太太跟我说：

“小张，胡言是不是跟女朋友分手了？”

我一愣：“完全不知道啊。”

老太太说：“我送你俩粽子，你赶紧讲。”

我说：“哦那姑娘是长沙的，回老家了，两地距离太远，你说再在一块儿也不合适。”

老太太斜着眼睛：“吹牛，肯定是胡言嘴太臭。”

我说：“也不排除有这方面原因。”

老太太拍大腿：“哎呀我都没见过，这就飞了，这畜生糟蹋良家妇女一套一套的。”

我瀑布汗。

胡言推门进来，喊：“妈，你胡说八道什么？”

老太太喊：“我媳妇呢？”

胡言瀑布汗：“她是独生子女，父母年纪也大，她不想留在外地，就回长沙了。”

老太太勃然大怒：“那你跟着去长沙啊。”

胡言说：“我去了你怎么办。”

老太太说：“我留这儿，小张天天跪着伺候我。”

我腿一软。

胡言拽着我想跑，我瘫在地上被他拖着走，哭着喊：“粽子呢粽子呢？”

两人去哥们儿管春的酒吧扯淡。其实我明白，老太太在南京待了三十多年，打牌健身溜达唠嗑的朋友都在一个小区。老人建立圈子不比我们容易，他们重新到一个地方生活，基本就只剩下寂寞。

刚要了打酒，管春领着个老太太进来，哭丧着脸说：“胡言，不是我不帮你，你妈自己找上门的。”

胡言暴怒：“放屁，你手里还拎着粽子！肯定是你出卖了我！”

老太太拄着拐杖，一拍桌子，说：“闭嘴！”

整个酒吧刹那静止了，人人闭上嘴巴，连歌手也心惊肉跳地偷偷关了音响。

老太太说：“我就特别看不起你们这帮年轻人，二三十岁就叨叨说平平淡淡才是真。你们配吗？我上山下乡，知青当过，饥荒挨过，这你们没办法体会。但我今儿平安喜乐，没事打几圈牌，早睡早起，你以为凭空得来的心静自然凉？老和尚说终归要见山是山，但你们经历见山不是山了吗？不趁着年轻拔腿就走，去刀山火海，不入世就自以为出世，以为自己是活佛涅槃来的？我的平平淡淡是苦出来的，你们的平平淡淡是懒惰，是害怕，是贪图安逸，是一条不敢见世面的土狗。女人留不住就不会去追？还把责任推到我老太婆身上！呆逼。”

她一挥拐杖，差点儿打到胡言脑门儿：“你那女朋友我都没见过，你们谁

见过？”

酒吧里大部分人都点头如捣蒜。

老太太说：“自己弱不禁风，屁事不懂，看见别人奔波受苦，只知道躲在角落放两支冷箭说矫情，说人家犯贱穷折腾。呸，一天到晚除了算计什么都不会。钱花完可以再赚，吃亏了可以再来，年轻没了怎么办？当过兵才能退伍，不打仗就别看不起牺牲。你会不会说话？会说话，就去长沙，告诉人家，你想娶她。”

老太太抖出一张发黄的纸，大声说：“这是我老头写给我的，我读给你听。”她看了半天，说：“哎哟呆逼，拿错了，这是电费催缴单。小张你喜欢写字，你临时来一篇。”

我赶紧临场朗诵：“相信青春，所以越爱越深，但必须爱。勇于牺牲，所以死去活来，但必须来。从低谷翻越山巅，就能找到云淡风轻的庭院。总有一天，你的脚下满山梯田，沿途汗水盛开。想要满屋子安宁，就得丢下自己的骸骨，路过一万场美景。”

老太太抽我一耳光，说：“当着七十岁老太婆的面说骸骨，滚。”

她静静地看着胡言，说：“几个月前，你在阳台打电话，我听到了。你劝她留在南京，不要去长沙。劝着劝着自己哭了，我特别想冲进去揍你一顿，哭什么，姑娘孝顺是好事，你不能追着去吗？然后从那天开始天天加班，你有这么勤劳吗，还不是怕回家孤单单地想心事。”

老太太说：“我年纪大了，本来想你结婚后，每天包粽子给你们小两口吃。吃到你们腻了，我也可以走了。你是我儿子，走错路不怕，走错就回家，你妈我一时半会儿死不了，回来的时候我在家。”

她说完擦擦眼泪，昂首挺胸走了。管春赶紧送她。

我回过头，发现酒吧里的每个人眼里都泪汪汪。

我突然明白胡言的语言能力是从哪儿来的，这绝对是遗传啊。

后来胡言还是没去长沙。老太太气得眼不见为净，麻将也不打，喊我教她上网看微博什么的。没几天又自己报团去旅行，跟一群老头老太戴着红帽子，咋咋呼呼地去逛桂林山水。胡言放不下心想跟着去，结果老太太早上五点偷偷摸摸出发，留下胡言无言望着天花板。

老太太回来后，不给胡言好脸色，准备养精蓄锐继续跑。结果半月后心梗，抢救及时，住院等搭桥换二尖瓣。我们一群哥们儿轮流守夜，老太太闭着眼睛，话都说不了。

一天胡言坐在老太太身旁，沉沉睡着。我刚拎着塑料袋进来，想替胡言换班。

老太太艰难地开口，说：“悦悦，胡言是好孩子。”

我突然哭得不能自已。

悦悦是胡言的女朋友，在长沙工作。老太太可能已经说梦话了吧。

老太太是怎么知道她名字的？

那，其实母亲什么都知道。

再后来，老太太没等到手术，二次心梗发作，非常严重，没有抢救过来。

胡言再也不会说话，他变得沉默寡言。

头七那天，大家在胡言家守灵。半夜十一点，虚掩的门推开，冲进来一个姑娘，妆是花的，对我喊：“你怎么不早告诉我？”

她大哭，跪在老太太灵前，说：“阿姨，我跟爸妈说过了，他们说，我应该留在南京，胡言有这样的妈妈，我们放心的。”

我们呆呆地说不出话，不清楚发生了什么事情。

姑娘叫悦悦，在长沙工作，可是她现在在南京。

悦悦哭得喘不过气。她面前摆着老太太的遗像，微笑着看着大家。

那天中午我接到电话，是悦悦打给我。她问我，胡言的妈妈怎么样。我说你干吗不问胡言，她说他电话打不通。我不敢乱讲，就问，你找她干吗？

悦悦告诉我，老太太其实没旅游，单枪匹马去了长沙。那天她正在上班，老太太跑到柜台，存了二十万。悦悦出于流程，问她怎么存法。老太太说，听说在银行工作很辛苦，每年要拉到一定数目的存款，才能升职。

悦悦摸不着头脑，说："谢谢阿姨。"

老太太嘀咕："悦悦，你快升职，让胡言那浑球后悔。"

悦悦这才明白，自己碰到胡言妈妈了。她赶紧请了半天假，带着老太太去吃饭。

老太太说："悦悦你喜欢胡言吗？"

悦悦哭了，说自己很喜欢胡言，可是父母身体不好，自己留在长沙才放心。让阿姨失望了。

老太太嘿嘿一笑，说："那你就留在长沙，快快升职，免得胡言来了长沙欺负你。"

悦悦说："胡言肯到长沙吗？"

老太太点头说："他会来的，我这就是过来熟悉一下环境。到时候我先来住一阵，等你们踏实了我再回南京。"

老太太在长沙住了三天，包粽子给悦悦吃。

后来悦悦送她的时候才发现，老太太住在一家很便宜的旅馆，桌上堆着一些叶子和米，还有最便宜的电饭锅。

我这才知道，老太太学电脑看微博的原因，是想找到悦悦啊。我的眼泪止不住，说，悦悦你快来南京吧，阿姨去世了。

千里奔丧的悦悦跪在灵前，拿出一个粽子，哭着说："阿姨，粽子好好吃，我不舍得吃完，留了一个在冰箱里。今天拿出来结果坏掉啦，阿姨求求你，不要怪悦悦……"

朋友们泣不成声。

过了一年，胡言和悦悦结婚。那天没有大摆筵席，只有三桌，都是最好的朋友。悦悦父母从长沙赶来，也没有其他亲戚。

悦悦穿着婚纱，无比美丽。

可是她从进场后，就一直在哭。

胡言西装笔挺，牵着悦悦，然后拿出一张泛黄的纸，认真地读。短短几句话，一直被自己的抽泣打断。

亲爱的刘雪同志，我很喜欢你，我已经跟领导申请过了，我要调到南京来。他们没同意，所以我辞职了。现在档案怎么移交我还没想好。所以，请你做好在南京接待我的准备。

亲爱的刘雪同志，我不会说话，但我有句心里话要告诉你。

我想和你生活在一起，永远。

所有的朋友脑海中都浮现出一个场景。

老太太拄着拐杖，站在酒吧里，痛骂年轻人一顿，抖出张发黄的字条说："这是老头写给我的，读给你们听。哎哟呆逼，拿错了，这是电费催缴单。"

Пераклад Фу Мэйянь, Вольга Шахаб, Хэ Цін

Пажылая жанчына, абапіраючыся на мыліцу, стаяла ў бары і сварылася на маладога чалавека. Яна выцягнула пажаўцелы кавалачак паперы і сказала: "Калісьці мой хлопец напісаў мне гэта, я вам прачытаю. Ой, дурніца, пераблытала, гэта паведамленне аб запазычанасці за электраэнергію".

Ці можаш ты гаварыць?

Людзі, якія могуць гаварыць, дзеляцца на два тыпы. Першыя гавораць зыходзячы з абставін, словы іх даходзяць да самага сэрца, напрыклад Кевін Цай[1]. А людзі другога тыпу шмат гавораць, але няма ніводнага прыемнага для слыху сказа, быццам АК47 з бясконцым магазінам, напрыклад Ху Янь.[2]

Ху Янь самы незвычайны сярод маіх сяброў. Як правіла, ён не прыцягвае чужой ўвагі, а калі пачынае гаварыць, быццам ядзерная бомба ўзрываецца: “бах!” – і ўсе ў няёмкім становішчы.

Адзін сябра страціў каханне, яго сяброўка атрымала пярсцёнак з брыльянтам, але сышла да іншага. Усялякі зброд сабраўся ў караоке, але ніхто не ўспомніў пра тое. Нехта павольна прамовіў: ”Пра ўсе гэтыя дзіўныя з’явы не раз давядзецца мне разважаць”[3]. З кута данёсся голас Ху Яня, ён сказаў: ” Пра ўсе гэтыя дзіўныя з’явы не раз давядзецца мне разважаць. Б…дзь шчаслівая з дурнем сустрэцца”[4].

У пакоі павісла мёртвая цішыня. Усе з каменнымі тварамі, але я магу чуць іх думкі: “Ахахах, як разумна, далей некуды!”

Яшчэ адзін мой сябра ажаніўся. Сведкі спрабавалі з цяжкасцю зайсці ў пакой нявесты, каб знайсці туфель дзяўчыны. Мужчыны шукалі паўсюль і нідзе не знаходзілі, а па іх спінах сцякаў ад хвалявання пот.

Ху Янь спахмурнела ўвайшоў і сказаў: ”Як добра схавала! Уродзіна! Адразу зразумеў, што гэта зрабіла яна! Зноў нічога не можа, акрамя як хаваць рэчы. Выдра, непрыгожая з самага нараджэння, але яна толькі есць і спіць і нікому не робіць падкопы. Марскі коцік любіць хаваць рэчы, але ён таксама не робіць пастку для каракаціцы. На самай справе задача пастаўлена дзеля шчасця, а яна якраз псуе шлюб. Калі народ не зацвярджае закон, каб прыгаварыць вырадкаў да смяротнага пакарання, то давядзецца выправіць закон пра абарону шлюбу. Кажуць, што ёсць крывадушныя жанчыны, якія знешне стявяцца да цябе добра, але ў душы моцна жадаюць, каб ты ніколі не ажаніўся, як яна сама. Цяпер, здаецца, такая праўда”.

Ледзь пачуўшы гэта, адна невысокая дзяўчына горка заплакала, забілася пад ложак, знайшла туфель у раме ложка, заплакала і ўцякла без аглядкі.

Усе паглядзелі адзін на аднаго і радасна закрычалі. Жаніх выцер пот, удзячна падаў Ху Яню келіх віна і сказаў:

– Дзякуй за вашу дапамогу! Мой сябар! Прапануй тост, калі ласка!

Не-е-е! – стоячы за натоўпам, я нема крычаў. Але было ўжо позна. Ху Янь падняў чарку і ўсхвалявана сказаў:

– Сёння выпіваем і віншуем, а заўтра дрэва ўпадзе, і ўсе малпы разбягуцца[5]. Я пераканаў яго браць прыклад з Кевіна Цая. Пасля таго як ён паглядзеў некалькі серый “Кансі прыйшоў[6], сказаў:

– Ахахаха, якая цікавая Сяо S[7]! Яна як быццам жывы ялавічны рубец, больш бессаромная, чым я.

Чорт. Чаму ж ялавічны рубец бессаромны? Ху Янь востры на язык, але вельмі верны сябар, паслухмяны і паважлівы да бацькоў. Яго бацька даўно памёр, а маці хутка споўніцца 70 гадоў. Яны з'яўляюцца апорай адзін для

---

[1] Кітайскі вядучы, пісьменнік і акцёр.

[2] Імя героя гэтага апавядання, якое азначае ”гаварыць лухту”.

[3] Радок з верша кітайскага паэта Лі Шаньіня “Каштоўная цытра”.

[4] Адаптаваны вершаваны радок. У арыгінале напісана “Пра ўсе гэтыя дзіўныя з’явы не раз давядзецца мне разважаць. Але трэба прызнацца, зараз на маёй душы пячатка тугі”.

[5] Азначае калі важак губляе ўладу, разбягаюцца ўсе яго прыспешнікі.

[6] Назва тэлепраграмы.

[7] Прозвішча Сюй Сідзі, тайваньскай тэлевядучай.

аднаго. Яго маці бадзёрая і сёння (нарадзілася ў Цзясіні). Яна часта частуе нас цзунцзамі[8]. У Інтэрнэце горача абмяркоўваюць, якія цзунцзы лепшыя: салодкія ці салёныя[9]. Не варта абмяркоўваць. Толькі цзунцзы з горада Цзясін вартыя называцца цзунцзы, а цзунцзы з іншых гарадоў проста рысавыя піражкі з начыннем. Жанчына нярэдка частуе цзунцзамі, і калі ў каго застаюцца цзунцзы да вечара, то вечарам усе абавязкова прыйдуць туды і з'ядуць усё дачыста.

Аднойчы пад вечар Ху Янь патэлефанаваў і тэрмінова папрасіў, каб я хутчэй прыехаў да яго дадому. Ён не мог сысці з працы, а яго мама тэрмінова прыспешвала яго з мэтай дапамогі. Калі я ў спешцы прыехаў, у яго доме сядзелі некалькі жанчын вакол стала для гульні ў мацзян[10], глядзелі на мяне, іх вочы блішчалі надзеяй.

Добра! Давайце гуляць некалькі тураў у мацзян. Але жанчыны такія разумныя і моцныя ў мацзяні, што я са стогнам ім прайграў. Мы гулялі аж да адзінаццаці гадзін вечара. Скончыўшы, яго мама запыталася ў мяне:

– Сяо Чжан, ці разышоўся Ху Янь з сяброўкай?

– Я зусім не ведаю. – Я збянтэжыўся.

– Я дам табе дзве цзунцзы, хутчэй скажы! – сказала яна.

– Яго сяброўка вярнулася ў родны горад Чанша. Паколькі адлегласць паміж двума гарадамі даволі вялікая, яны не могуць працягваць быць разам, – адказаў я.

– Лухта! Абавязкова з-за таго, што Ху Янь занадта востры на язык, – скасіла яна вочы.

– Нельга выключаць гэтую прычыну.

– Ай-яй! Я нават ні разу не бачыла яе, а яна ўжо з'ехала. Скаціна! Ну ў яго і метады зняважыць жанчыну, – пляснула яна па сцягну.

З мяне пот каціўся градам.

Ху Янь штурхнуў дзверы, увайшоў і крыкнуў:

– Мама, якую лухту ты нясеш?

– Дзе мая нявестка? – таксама крыкнула яна.

– Яна адзінае дзіця ў сям'і, а бацькі ўжо ў гадах. Яна не хоча заставацца ў чужым горадзе, таму паехала дадому. – З Ху Яня ліўся пот.

– Рухайся за ёй следам у Чанша! – яна моцна раззлавалася.

– Як ты будзеш жыць, калі я паеду? – запытаўся Ху Янь.

– Я застануся тут, а Сяо Чжан будзе даглядаць мяне, – адказала яна.

У мяне адняліся ногі.

Ху Янь цягнуў мяне ўцякаць адсюль, а я валачыўся па зямлі з крыкам: “Цзунцзы, дзе мае цзунцзы?”

Мы прыйшлі ў бар Гуань Чуня і там працягнулі размову. На самой справе мы ўсе разумелі, што яго маці жыла ў адным раёне Нанкіна больш за 30 гадоў, адпачывала, займалася спортам і гуляла ў карты. Сталым людзям нялёгка знайсці патрэбнае асяроддзе. Калі яны пераедуць і пачнуць жыць у іншым горадзе, то яна будзе вельмі сумаваць.

Толькі замовілі тузін піва, Гуань Чунь прывёў маці ў бар і сказаў з сумным выразам твару:

– Ху Янь, не тое каб я табе не дапамог, а твая мама сама прыйшла.

– Што за глупства! У цябе ў руках цзунцзы! Пэўна, ты мяне выдаў! – Ху Янь раззлаваўся.

Матуля, абапіраючыся на мыліцу, ударыла рукой па стале:

---

[8] Страва з клейкага рысу з разнастайным начыннем у бамбукавым ці іншым лісці, традыцыйна гатуецца на свята Дуаньу.

[9] Звычайна на поўначы Кітая ядуць салодкія цзунцзы, а на поўдні - салёныя

[10] Кітайская азартная гульня з выкарыстаннем гульнёвых касцей для чатырох гульцоў.

– Маўчы!

У бары раптоўна настала цішыня, усе закрылі рты. Нават спявак непрыкметна выключыў музыку ад страху.

Маці загаварыла:

– Я стаўлюся з пагардай да вас, маладых, якім толькі гадоў 20-30. Вы бясконца разважаеце пра бесклапотнасць жыцця. Хіба вы можаце так казаць? Я накіроўвалася на працу ў вёску як адукаваная моладзь[11] і перажыла голад, гэтага вы не зможаце зразумець і сабе ўявіць. А цяпер я шчаслівая і вясёлая, гуляю ў карты ў вольны час, рана кладуся спаць і рана ўстаю. Няўжо вы думаеце, што спакой і пачуццё бяспекі з'явіліся ніадкуль? Стары манах казаў: "Бачу, што горы – гэта ўсё ж горы"[12]. Але вы паспрабавалі: "Бачу, што горы – не горы"? Не ідзіце ў горы мячоў і мора агню, пакуль вы маладыя. Нават не прыходзілі ў свет, а самі лічыце, што ўжо сышлі ад свету. Думаеце, што вы быццам жывы Буда пасля нірваны? Маё жыццё спакойнае таму, што я ўжо цярпела нягоды. А ваша жыццё бескаляровае з-за таго, што вы гультаяватыя, баіцеся цяжкасцяў і імкняцеся да лёгкага і бяздзейнага жыцця. Вы як мясцовы сабака, які баіцца пабачыць свет. Ці варта дабівацца таго, што не можаш утрымаць? А ты яшчэ зваліў адказнасць на мяне! Дурань!

– Яна махнула кіем ледзь не па ілбе Ху Яня:

– Тваю сяброўку я нават не бачыла. Хто з вас раней яе ўбачыў?

Людзі ў бары заківалі галовамі, быццам часнок таўклі.

Яна сказала:

– Ты сам слабы і нічога не разумееш. Бачыш, што хтосьці клапоціцца і пакутуе, а ты толькі хаваешся ў куце, наносіш ўдар у спіну, кажаш, што яны красуюцца, робяць шмат непатрэбнага і асуджаеш іх. Фу! Ты нічога не ўмееш, акрамя як рабіць падкопы. Грошы патраціў, можна яшчэ зарабіць. Прайграў – можна зноў пачаць. А што рабіць, калі маладосць сышла? Толькі адслужыўшы ў арміі, можна сысці ў адстаўку. Не глядзі пагардліва на ахвяру, калі не ваяваў. Ці ўмееш ты размаўляць? Калі так, то едзь у Чанша, скажы ёй, што ты хочаш ажаніцца з ёй.

Яна выцягнула пажоўклую запіску і гучна прамовіла: “Гэта мой хлопец калісьці напісаў мне, я вам прачытаю”. Доўга паглядзеўшы, сказала: “Ах, дурніца я, пераблытала, гэта паведамленне аб запазычанасці за электраэнергію. Сяо Чжан, ты любіш пісаць, напішы што-небудзь”.

Я зараз прачытаю ўслых: «Вер у маладосць, чым больш кахаеш, тым пачуццё глыбей, але ты абавязкова павінен кахаць. Не бойся ахвяраваць і абавязкова рабі так нават пры пагрозе смерці. Прайшоўшы праз даліну і вяршыню гары, знойдзеш цудоўны двор. Рана ці позна пад тваімі нагамі будуць выдатныя тэрасы, а на шляху пот, але ты ўбачыш, што пот гэты як кветкі. Калі хочаш мець спакойнае жыццё, табе давядзецца забыцца на сваё цела і прайсці шмат выпрабаванняў”.

Матуля дала мне аплявуху і сказала: “Кажаш пра цела пры 70-ці гадовай старой. Вон!”

Яна моўчкі глядзела на Ху Яня, потым сказала:

– Некалькі месяцаў таму я пачула, калі ты размаўляў з ёй па тэлефоне

[11] Рух часоў Культурнай рэвалюцыі ў КНР.

[12] Згодна з крыніцамі, гэта выказванне належыць аднаму з будыйскіх манахаў эпохі Сун. «Гляджу на горы і бачу горы, гляджу на ваду і бачу ваду. Бачу, што горы не горы і вада не вада. Бачу, што горы – гэта ўсё ж горы, а вада і ёсць вада». Кітайцы разглядаюць гэта выказванне і ў адносінах да штодзённага жыцця, дзе мы рухаемся па прыступках ад «дзіцячай даверлівасці» да «сумневаў» і «прасветленага прыняцця».

на балконе. Ты пераконваў яе застацца ў Нанкіне і не выязджаць у горад Чанша. Ты пераконваў, пераконваў і заплакаў. Я хацела ўвайсці і цябе пабіць. Навошта ты плакаў? Добра, што яна ветлівая. Чаму ты не з ёй? З таго часу ты пачаў кожны дзень звышчасова працаваць. Ты такі працавіты? Ты проста баішся застацца дома адзін і задумацца.

Я ўжо сталага веку, хацела б пасля вашага вяселля кожны дзень карміць вас цзунцзамі. Калі вам надакучыць, і мне варта сыходзіць. Ты, мой сын, не бойся ісці памылковай дарогай. Калі памылішся, заўсёды можна вярнуцца дамоў. Я не памру за кароткі час, калі ты вернешся, я буду дома.

Сказаўшы, яна выцерла слёзы і сышла, трымаючы высока галаву і расправіўшы плечы. Гуань Чунь паспешліва яе праводзіў.

Павярнуўшы галаву, я заўважыў слёзы на вачах у кожнага, хто быў у бары.

Я раптам зразумеў, адкуль здольнасць да моў у Ху Яня. Гэта відавочна спадчынная здольнасць ад маці.

Ху Янь не рушыў ў Чанша. Маці нават не гуляла ў мацзян з-за гневу. Яна папрасіла мяне навучыць яе выкарыстоўваць мікраблог па Інтэрнэце. Праз некалькі дзён яна яшчэ запісалася на экскурсію, у чырвонай кепцы падарожнічала ў Гуйлінь з натоўпам старых. Ху Янь непакоіўся за яе і хацеў суправаджаць, але яна непрыкметна паехала ў пяць гадзін раніцы. Ху Янь застаўся адзін і моўчкі глядзеў у столь.

Вярнуўшыся, яна была надзьмутая на Ху Яня. Набраўшыся сіл, гатовая была працягваць падарожнічаць. Але праз паўмесяца трапіла ў шпіталь з інфарктам міякарда. Выратавалі своечасова. Чакаючы шунтавання сэрца і пратэзавання мітральнага клапана, мы з сябрамі па чарзе дзяжурылі каля ложка ўначы. Яна нават не змагла гаварыць з закрытымі вачыма.

Аднойчы Ху Янь забыўся ў глыбокім сне, седзячы побач з маці. Толькі я прыйшоў на змену Ху Яню з пластыкавым пакетам у руках, як яна з цяжкасцю загаварыла:

– Юэюэ, Ху Янь – добры хлопец. Я быў не ў стане стрымаць слёзы і раптам горка заплакаў.

Юэюэ з'яўляецца сяброўкай Ху Яня, якая працуе ў Чанша. Маці, можа быць, трызніла ў сне.

Як матуля даведалася пра яе імя?

Глядзі, на самой справе маці ўсё ведае.

А далей не паспела яна дачакацца аперацый, як здарыўся чарговы прыступ інфаркту міякарда. У гэты раз такі цяжкі, што не атрымалася яе выратаваць.

Ху Янь стаў зусім маўклівым. На сёмы дзень пасля яе смерці мы ўсё стаялі ў пачэснай варце каля труны ў доме Ху Яня. У 11 гадзін вечара дзверы адчыніліся, у пакой з крыкам кінулася дзяўчына, папракаючы мяне, што не паведаміў ёй раней аб хваробе маці.

Яна горка плакала, стаяла на каленях каля труны матулі і сказала: “Цётухна, я ўжо ўсё распавяла бацькам. Яны сказалі, што я павінна застацца ў Нанкіне. У Ху Яня такая добрая маці, як ты. Мы можам быць спакойныя”.

Не зразумеўшы, што здарылася, мы стаялі, як цурбаны, і не маглі вымавіць ні слова.

Дзяўчыну завуць Юэюэ, і праца яе ў Чанша, а яна зараз у Нанкіне.

Юэюэ залівалася слязьмі. Перад ёй быў здымак памерлай, на якім матуля глядзела на ўсіх з усмешкай.

Апоўдні, у той жа дзень, Юэюэ патэлефанавала мне і спытала, як маці Ху Яня. Я спытаў у адказ, чаму яна сама не пытаецца Ху Яня? Яна сказала, што не датэлефанавалася. Я не адважваўся ёй паведаміць.

Юэюэ сказала мне, што матуля на самой справе не падарожнічала, а прыязджала ў Чанша адна. Аднойчы, калі яна працавала, матуля прыйшла да касы і ўнесла 200 тысяч юаняў. Пры аперацыі ўнясення грошай Юэюэ спытала ў яе, на які рахунак пакласці грошы. Маці сказала, што у банку цяжка працаваць. Толькі прыцягнуўшы пэўную суму ўкладу за год, магчыма павысіцца на пасадзе.

Юэюэ не зразумела і сказала: «Дзякуй вам».

Матуля прашаптала: «Юэюэ, зрабі кар'еру хутчэй, хай мярзотнік Ху Янь раскаецца!»

У той час Юэюэ толькі зразумела, што яна сустракалася з маці Ху Яня. Яна паспяшалася адпрасіцца на паўдня і павяла матулю ў рэстаран. Матуля спытала: "Юэюэ, табе падабацца Ху Янь?"

Юэюэ заплакала і сказала, што яна вельмі любіць Ху Яня, а ў бацькоў слабое здароўе, толькі застаўшыся ў Чанша, яна можа быць спакойная. Выбачалася, што расчаравала яе.

Матуля ўсміхнулася і сказала: «Тады заставайся ў Чанша, зрабі хутчэй кар'еру, каб Ху Янь цябе не крыўдзіў па прыездзе ў Чанша».

Юэюэ спытала: "Ху Янь згодны прыехаць у Чанша?"

Ківаючы галавой, матуля сказала: "Ён прыедзе. Я сюды прыйшла, каб пазнаёміцца з рэальным станам рэчаў. Тады я пажыву ў вас нейкі час і вярнуся ў Нанкін пасля таго, як вы ўладкуецеся".

Матуля пажыла ў Чанша тры дні і частавала Юэюэ цзунцзамі.

Праводзячы матулю Юэюэ заўважыла, што тая спынялася ў таннай гасцініцы. На стале бамбукавае лісце, клейкі рыс і самая танная электрычная рысаварка.

Я толькі тады зразумеў, чаму матуля вучылася выкарыстоўваць мікраблог па Інтэрнэце. Прычына ў тым, што яна хацела знайсці Юэюэ. Я сказаў са слязьмі на вачах: "Юэюэ, прыязджай у Нанкін хутчэй. Матуля памерла". Юэюэ, якая прыехала на пахаванне здалёку, стаяла на каленях перад трунoй. Трымаючы цзунцзы ў руках, яна сказала са сьлязьмі: "Матухна, цзунцзы вельмі смачныя. Мне шкада было з'есці ўсё, таму захоўвала адзін у халадзільніку. Сёння дастала з халадзільніка, а цзунцзы ўжо сапсаваліся. Прашу вас мяне не дакараць..."

Слёзы перахапілі голас ва ўсіх.

Прайшоў ужо год. Ху Янь ажаніўся з Юэюэ. У той дзень яны не прыгатавалі шыкоўны вясельны банкет, усяго толькі тры сталы і толькі лепшыя сябры. Бацькі Юэюэ прыязджалі з Чанша, і больш не было іншых сваякоў.

Юэюэ была вельмі прыгожая ў вясельнай сукенцы.

Але яна ўвесь час плакала на цырымоніі.

Ху Янь у выпрасаваным касцюме, ведучы Юэюэ за руку, выцягнуў пажоўклы ліст паперы і ўважліва прачытаў услых. Толькі некалькі сказаў ён чытаў адрывіста з-за міжвольнага плачу:

«Дарагі таварыш Лю Сюэ, я вас вельмі люблю. Я ўжо прасіў аб пераводзе на працу ў Нанкін. Яны не згодныя, таму я пайшоў у адстаўку. Я яшчэ не прыдумаў, як перадаць асабістую справу. Рыхтуйся прымаць мяне ў Нанкін, калі ласка.

Дарагі таварыш Лю Сюэ, я не ўмею гаварыць, але я хачу выказаць мае думкі, затоеныя у сэрцы. Я хачу жыць з табой усё жыццё".

Ва ўсіх у галаве паўстала такая сцэна: Матуля, абапіраючыся на мыліцу і стоячы ў бары, злосна вылаяла маладога чалавека, выцягнула пажоўклую запіску і сказала: "Гэта мой хлопец напісаў мне калісьці, я вам прачытаю. Ах, дурніца я, пераблытала, гэта паведамленне аб запазычанасці за электраэнергію ".

ПРОЗА – ПУБЛІЦЫСТЫКА

Арцемій МІЦКЕВІЧ

Міцкевіч Арцемій Вадзімавіч нарадзіўся 15 кастрычніка 1999 года ў Віцебску. У 2017 годзе закончыў сярэднюю школу і паступіў у БДТУ. Студэнт 2 курса факультэта тэхналогіі арганічных рэчываў. Член літаратурнага клуба "Ветліца". Удзельнік і пераможца літаратурна-мастацкага конкурсу БДТУ і рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф", з поспехам выступіў на заключным мерапрыемстве "Аўтографа–2018" ў горадзе Брэсце (20–21 лютага 2019 г.), атрымаў сертыфікат удзельніка. Захапляецца ігрой на гітары, спортам і кулінарыяй.

Ошибки

Эссе

Позвольте спросить вас, уважаемая аудитория: вы часто ошибаетесь? Например, кто-нибудь из вас ошибся в чём-то или, может быть, в ком-то(?!) неделю назад? вчера? Или, может быть, прямо сегодня? В чём вы просчитались? Где оступились? Может, забыли о важной встрече и подвели друга. Может, зря обидели дорогого вам человека недоверием. Это может быть мелочь – например, неправильно решили задачу по математике, или что-то серьёзное – ошиблись в выборе профессии и теперь вынужденно занимаетесь не своим делом…

Что вы чувствуете? Что это за чувство, когда вы осознали, что ошиблись?

Досада?

Раздражение?

Злость?

Кусаете локти?

Боитесь последствий?

Я знаю наш общий секрет… – Никто из нас не любит ошибаться. Правда? А почему? Ведь все, абсолютно все люди ошибаются. Кто-то делает это чаще, кто-то – реже. Это нормально. Ведь не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Знаем это, признаём, – и всё равно не хотим ошибаться, боимся ошибаться.

Я думаю, мы боимся ошибаться, потому что боимся общественного осуждения – мол, эх неудачник! Именно из-за этого человек остерегается пробовать новое, принимать смелые решения, рисковать или просто быть самим собой: он забился в свой кокон и не выходит из зоны комфорта. Но человек развивается только тогда, когда покидает эту зону.

Часто наше общество навязывает нам мнение, что ошибаться нельзя, что мы должны сразу делать всё правильно и хорошо. И этим навязывает страх перед неудачей. Но вы только представьте, где бы мы сейчас были и были ли вообще, если бы маленькие дети боялись сделать первый шаг, потому что боялись бы падения. Малыш встаёт – и падает. Больно! Но он всё равно встаёт и делает новый шаг. Снова падает, разбивает коленки. Но ведь не сдаётся!

Мы не должны бояться своих ошибок и неудач. Каждая ошибка – это урок. Это одна ступенька в длинной лестнице на пути достижения своих целей.

Банально, но факт: мы не должны бояться ошибок, мы должны учиться на них. Спрашивать себя: «Почему я сделал так? Почему не сделал иначе? Что мне следует сделать следующий раз в такой ситуации?» Только так мы сможем…

Каждой ошибкой и неудачей, каждым падением и провалом мы платим за успех. Это работает лишь тогда, когда мы хотим развиваться, идём к своей цели и не сдаёмся. Никто из успешных личностей не взлетал на вершину без каких-либо трудностей. Большинство оказывались на самом дне не один раз, но в итоге, учась на своих ошибках и веря в свою цель, достигали успеха. Генри Форд несколько раз оказывался внизу, прежде, чем основать свою всемирно известную компанию. Майкла Джордана вообще не взяли в школьную баскетбольную команду. И только через тысячи промахов, сотни проигранных матчей он стал чемпионом. Стив Джобс, Стивен Кинг и даже такая амбициозная личность как Илон Маск терпели не один десяток провалов. …

Ошибки – стимул идти вперёд и пытаться снова. … И помните: «Не мы делаем ошибки, а ошибки делают нас».

Дзмітрый УЛАСЕНКА

Уласенка Дмітрый Дзмітрыевіч нарадзіўся ў 2009 годзе ў горадзе Гомелі Гомельскай вобласці. У 2017 годзе закончыў СШ №12 г. Гомеля і паступіў у БДТУ на факультэт прынттэхналогій і медыякамунікацый. Студэнт 2 курса, актыўны удзельнік літаратурнага клуба "Ветліца". Удзельнік літаратурна-мастацкага конкурсу БДТУ і рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф", з поспехам выступіў на заключным мерапрыемстве "Аўтографа" ў горадзе Брэсце (20 -21 лютага 2019 г.), атрымаў сертыфікат удзельніка.

Запись первая

Эссе

Работа–еда–сон. Именно это нехитрое предложение олицетворяет мою жизнь на сегодняшний момент и именно с него я решил начать свою первую, и, возможно, последнюю запись в своём дневнике. Зачем и для кого я делаю эту запись, лично мне неизвестно. Возможно, для того, чтобы разнообразить свою обыденную жизнь хоть чем-то новым. Ведь моё, не побоюсь этого слова существование, уж очень чем-то похоже на предложение. Его даже можно разобрать также — предложение простое, односоставное и ничем не осложненное. Я не знаю, зачем я есть на этом свете, что я есть на самом деле и почему мне так одиноко в этом, без сомнения, огромном мире. Возможно я никогда этого и не узнаю, но надо ли мне это знать? Дни сменяют друг друга один за одним, и, кажется, моя жизнь промчится без моего участия в ней. Когда-то, в детстве, у меня были какие-то мечты и планы на будущее, но сейчас я чувствую лишь безысходную и гнетущую пустоту внутри себя. Как так произошло — не знаю. Я много раз задавал себе этот вопрос, но ответа я так и

не находил, до сегодняшнего дня. Сегодня, совсем случайно, я нашёл свою старую тетрадь с сочинениями. Я открыл её случайную страницу, и мой взор пал на название одной из тем — Мечта глазами обыденного человека. Я прочитал полностью всё, что там было написано, и понял, что я был абсолютно прав, и всё то, о чём я писал раньше, происходит со мной и сейчас. Я сравнивал обыденность с тюрьмой, клеткой, в которой человек заточён. Я теперешний, согласен с этим, вся моя жизнь как бы заперта в рамки этого предложения — Работа – еда – сон и я заключенный в тюрьме, построенной мною, и я судья, который вынес приговор себе. Также, я писал о мечтах, точнее об их отсутствии, у обыденного человека. И я снова оказался прав. Мечта, писал я, это что-то чего человек желает всеми фибрами своей души. Это словно свет в конце туннеля или маяк, который освещает твой путь. Мечта — это некая цель в жизни, к которой человек стремится и делает всё, чтобы исполнить её. И у обыденного человека, писал я, мечта быть может только одна единственная, выбраться из оков, которые он сам на себя надел. Я, теперешний, всеми силами души желаю этого, но порой одного лишь желания недостаточно, нужны и силы. Но сил, чувствую, у меня нет. Я очень устал от этого всего, жизнь моя похожа на кошмарный сон, в котором не видно конца. Ладно, пора мне уже ложиться спать на мою “тюремную койку” и продолжить, отбывать срок. Писать дальше, смысла нет. Ведь дни мои, это всего лишь предложение «Работа – еда – сон».

Министерство образования Республики Беларусь
Республиканский фестиваль художественного творчества учащейся и студенческой молодёжи “Арт-вакацыі”

ДИПЛОМ

Республиканского конкурса литературного творчества студентов учреждений высшего образования «АВТОГРАФ»

II СТЕПЕНИ

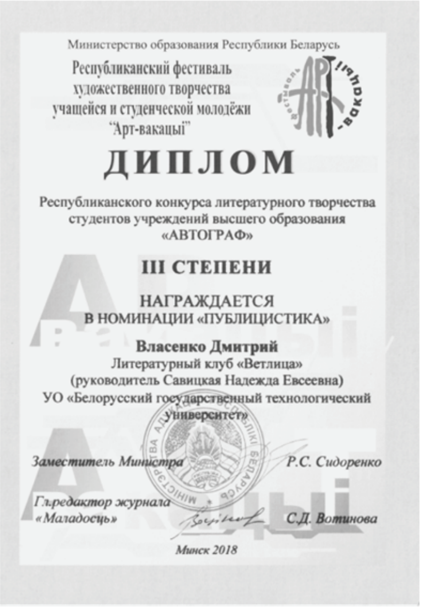
НАГРАЖДАЕТСЯ В НОМИНАЦИИ «ПУБЛИЦИСТИКА»

Мицкевич Артемий
Литературный клуб «Ветлица»
(руководитель Савицкая Надежда Евсеевна)
УО «Белорусский государственный технологический университет»

Заместитель Министра *Р.С. Сидоренко*

Гл.редактор журнала «Маладосць» *С.Д. Вотинова*

Минск 2018


Министерство образования Республики Беларусь
Республиканский фестиваль художественного творчества учащейся и студенческой молодёжи “Арт-вакацыі”

ДИПЛОМ

Республиканского конкурса литературного творчества студентов учреждений высшего образования «АВТОГРАФ»

III СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ В НОМИНАЦИИ «ПУБЛИЦИСТИКА»

Власенко Дмитрий
Литературный клуб «Ветлица»
(руководитель Савицкая Надежда Евсеевна)
УО «Белорусский государственный технологический университет»

Заместитель Министра *Р.С. Сидоренко*

Гл.редактор журнала «Маладосць» *С.Д. Вотинова*

Минск 2018

Літаратурны клуб БДТУ
“Ветліца”
Год заснавання 1997
Кіраўнік Н. Я.Савіцкая

Вероника Андросова
«Мне бы звёзды ночные увидеть...»

Творческая самореализация

От автора

Меня зовут Андросова Вероника, родилась в Польше, в городе Александрув-Куявски. Училась и выросла в г. Могилёве. Изначально ходила в садик и школу с польским уклоном до 3 класса. В 3-ем классе перевелась в городскую гимназию № 1. Проучившись там до 9 класса, я поступила в Белорусский государственный профессионально-технический художественный колледж, где после 3 лет обучения получила квалификацию: «Исполнитель художественно-оформительских работ и дизайн интерьера; исполнитель художественных изделий из керамики». Сейчас являюсь студенткой БГТУ 1 курса факультета принттехнологий и медиакоммуникаций.

Увлечений у меня много, но самые главные – это рисование и рукоделие. Рисовать начала с детства. Всё началось с необычного подарка – ластика в виде кисточки с ведёрком краски, я сказала: ”Буду красить!” С этого момента я и начала рисовать, и мне это нравится до сих пор. В детском садике я ходила в кружок по лепке из глины. В 3-ем классе пошла в художественную школу, где проучилась 4 года. В 2013 году поступила в художественный колледж. В колледже старалась активно принимать участие в выставках и конкурсах. Например, выставка дизайнерских ёлок, конкурсы по росписи пасхальных яиц. Мне нравится рисовать потому, что через картины я могу показать глубину, красоту окружающего мира, свои чувства в данный момент и желание их передать другому, запечатлеть момент, яркость и неповторимость естества природы.

Я также пишу стихи. Меня вдохновляет природа, яркие моменты в моей жизни. Ведь когда пишешь, ты создаёшь для каждого человека собственный в его представлении мирок, где он может сам представить и пережить события. Ведь подарить человеку тёплые и яркие эмоции есть настоящее счастье.

Содержание

От автора 160

Белыя, чыстыя ніці-павуцінкі 161

Осень под парусом 161

Мне бы звёзды ночные увидеть 162

Снег – это слёзы ангелов 162

Тишина сквозь сон 163

Персональные выставки в БГТУ в 2016–2017 гг. 164

Белыя, чыстыя ніці-павуцінкі…

Белыя, чыстыя ніці-павуцінкі…
Сніць на іх маленькі павучок,
А вакол празрыстыя расінкі
Зіхацяць, падобныя да зорак.

Шэпчуцца маладзенькія ветрыкі,
Уздыхае з пяшчотаю трава.
Мяккія туманы, як ахоўнікі,
Засцілаюць усё вакол спакваля.

Усміхнуцца ціхенька ялінкі…
Мілая! О мілая дубрава!
Шапацяць пужлівыя галінкі,
Гоман адгукнецца як малітва.

Праз аблокі віднеюцца маланкі.
Праблісніць, і гром пачуецца.
Кропелькі – штодзённыя хвілінкі
Пабягуць, пасыплюцца...

Май 2015

Осень под парусом

Осень. Осыпались давно уж все листья
В танце волшебного злата горя.
Ветер кружит солнца светлые крылья,
Словно вздымая лазурью моря.
Белый мой парус алеет с закатом,
Чайки кружатся, гонимые прочь.
Лейся же, бравая песня морячья!
Нам нипочём холода с ветерком.
Плывём мы сквозь степи да дали пустыни,
Через огромные валы морские,
Сквозь холода, метели, снега – всё нипочём!
Доберёмся живыми к тёплому дому
С тёплой душой.

Октябрь 2016

Мне бы звёзды ночные увидеть…

Мне бы звёзды ночные увидеть,
Блеск прекрасный в твоих глазах.
Колыбельную песню услышать
На прелестных твоих губах.

Дай услышать твой голос мягкий,
Ноты бархата нежно сплети.
И душою своей необъятной
Окуни ты в объятья свои.

Тихий вечер накрыл покрывалом,
И появятся звёзды, смотри…
Мне бы звёзды ночные увидеть,
Прикоснуться б к твоей груди.

Сердца стук поскорее б услышать
И вздохнуть с облегчением, не спи.
Я ответ прошепчу, чтоб услышать
Ты не смог бы совсем, прости…

Ноябрь 2016

Снег – это слёзы ангелов

Снег – это слёзы ангелов,
Чистые и нежные.
Сыплются градом с облаков
На души наши грешные.

А люди проходят мимо,
Словно слепцы неразумные.
Ангелов забывая имя,
Крылья не видя бесшумные.

День ото дня плачут ангелы,
Их позабыли совсем.
Души горят, словно факелы,
Но они не ушли насовсем…

Плачут, взывая мольбами небес,
Чтобы опомнились люди.
Вы оглянитесь, они же все здесь:
Любят, надеются, верят…

Ноябрь 2016

Тишина сквозь сон

Я ловлю тишину волосами,
Мои мысли летят через сон.
Они вспыхнут в ночи светлячками,
А потом зазвенят в унисон.

Тихий шорох, зажжённая свечка,
Шёпот крыльев моего мотылька.
Пророни ты хотя бы словечко –
Улыбнувшись, поёшь издалека.

Тишина убежит, что оставит?
Лишь на память сна поцелуй.
И тогда вернуться заставит
В сне волшебном на истинный путь.

Март 2017

Літаратурны клуб БДТУ

“Ветліца”

Год заснавання 1997

Кіраўнік Н.Я.Савіцкая

Ольга Данилевич

В отражении снова вижу другую себя…

Попытка творческой самореализации

Студентка факультета ТОВ,

1 курс 8 группа

Оглавление

Биография..167

И немножечко реальной биографии........................168

Отрывок из «Последнего оборотня»........................169

Пролог...169

Глава 1..172

Немного о других увлечениях...............................175

Фанфик..175

Аниме...176

Видеоблогерство..176

Караоке...177

Хоррор-игра «Пять ночей с Фредди».........................177

Стихи...178

Велоспорт...179

Фотошоп...179

Бисероплетение...180

Биография

– Твоя?

– Нет, скорее художника, который живёт во мне…

Здесь, в принципе, почти нечего рассказывать. У меня была обычная школа, обычные друзья. Я, как и все, по вечерам играла с ними. Необычное было только одно – я всегда любила сказки и, в отличие от большинства детей, очень быстро перестала верить, что истории, которые показывают на экране телевизора или печатают в книге, правда. Но это не мешало мне искренне восхищаться ими. Да, я любила сказки, как слушать, так и придумывать, придумывать их сама.

Примерно в 7-8 лет я начала записывать то, что у меня роилось в голове. Вначале это были не сказки, это были коротенькие рассказы о тех необычных случаях, которые происходили со мной и в том возрасте казались мне чем-то необычным. Именно тогда я начала мечтать, мечтать о карьере писателя…

К сожалению, этих рассказов уже не осталось. Тоненькая тетрадка с ними сгорела в огне переходного возраста. Причём сгорела в прямом смысле. Я сама её сожгла, уже не помню почему.

Только в лет тринадцать в моей голове появился тот, кого я назвала после «последним оборотнем». В то время мне почти каждую ночь снились красочные яркие сны, где я не была собой. В них я была зверем. Белым волком, белой кошкой, чёрным стрижом. Позже все они объединились в одного оборотня, который может превращаться по своей воле в любое животное, которое захочет. Были и другие яркие сны, запоминающие истории в них, но сны с оборотнем всегда были самыми интересными и яркими.

Моим друзьям всегда нравилось, когда я рассказывала сказки, в том числе про необычного белого оборотня. Они мне и посоветовали записать эту сказку. И вот 24 декабря 2012 года в жёлтой небольшой общей тетради со смайликом появилась первая глава будущего романа под названием «Последний оборотень». Шло время, и в моей голове появилось множество историй про этого герой. Я даже стала мечтать о том, что когда-то у меня будет целых пять книг об этом персонаже. Даже название для всех придумала. «Последний оборотень», «Горные вершины», «Ледяные когти», «Осколки снов», «Мерцание звёзд». А после я задумалась. Эти все истории, несомненно, связаны не только главным героем, но и развитием сюжета, но они были совершенно противоположны по жанрам. «Последний оборотень» в то время походил на красивую сказку о говорящих котах, придуманную под впечатлением от серии книг «Коты-Воители», которыми я тогда очень сильно увлекалась. А «Ледяные когти» предполагали много крови, драмы и убийств. Поняв это, я попыталась оставить все эти «кошачьи истории» в воспоминаниях оборотня, но даже так их было слишком много. Следующая идея была безумной, но она того стоила:

Вариант «Последнего оборотня» я переписала с нуля, а в сюжете на место «кошачьих историй» встал сюжет, который по первой задумке должен быть рассказан только в «Ледяных когтях», только с уменьшенным градусом насилия и ужаса. Первый вариант «Последнего оборотня» стал в этом сюжете беззвучным отголоском прошлого главного героя. «Горные вершины» исчезли совсем. «Мерцание звёзд» переименовалось в «Сердце из камня», изменив свой сюжет примерно наполовину и потеряв свою «звёздную» философию. Неизменными остались только «Осколки снов», как и в названии, так и в сюжете.

Далее будет несколько глав из «Последнего оборотня», а точнее из третьей его перезаписи.

И немножечко реальной биографии…

Родилась 9 апреля 1999 года. Прямо в папин день рождения. Меня до сих пор называют его пожизненным подарком.

С 2005 по 2016 год ходила в среднюю школу в городском посёлке Воропаево. До 12 лет была по характеру скорее похожа на дворового хулигана, потом сильно изменилась, но, вопреки желаниям родителей, так и не стала настоящей леди. После 12 лет я в каком-то смысле стала оборотнем в школе. Для учительницы русского языка – поэтесса, для учительницы белорусского – писательница, для учителя географии – умная девочка, которую не стыдно послать на областную олимпиаду по географии, для учительницы биологии – цитата с её слов: «первый человек в моей практике настолько умный в плане биологии», для учительницы химии – будущий химик, которому нечего делать на школьных уроках химии.

О моей мечте никто не знал, кроме родителей, лучшей подруги и учительницы белорусского языка, которая на последней школьной линейке уговорила директора сделать мне прощальный подарок. Он перед всей школой, родителями и гостями с трибуны рассказал про «Последнего оборотня», вручил мне очень просто и дёшево, но с любовью напечатанную и скреплённую книгу и пожелал стать известным писателем. Тогда, первый раз в жизни, я плакала от счастья.

Я должна исполнить это пожелание и свою мечту, а литературный клуб БГТУ “Ветліца”– первый шаг на пути к моей цели…

Участвовала в многих мероприятиях и литературном конкурсе в БГТУ и Республиканском конкурсе в Медуниверситете. Получила Диплом.

Участвовала в Республиканском литературном конкурсе «Автограф – 2018». Получила 2 Диплома III степени в номинациях «Поэзия» и «Проза».

Министерство образования Республики Беларусь

Республиканский фестиваль художественного творчества учащейся и студенческой молодёжи “Арт-вакацыі”

ДИПЛОМ

Республиканского конкурса литературного творчества студентов учреждений высшего образования «АВТОГРАФ»

III СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ В НОМИНАЦИИ «ПРОЗА»

Данилевич Ольга

Литературный клуб «Ветліца» (руководитель Савицкая Надежда Евсеевна)

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Заместитель Министра Р.С. Сидоренко

Гл.редактор журнала «Маладосць» С.Д. Вотинова

Минск 2018

Министерство образования Республики Беларусь

Республиканский фестиваль художественного творчества учащейся и студенческой молодёжи “Арт-вакацыі”

ДИПЛОМ

Республиканского конкурса литературного творчества студентов учреждений высшего образования «АВТОГРАФ»

III СТЕПЕНИ

НАГРАЖДАЕТСЯ В НОМИНАЦИИ «ПОЭЗИЯ»

Данилевич Ольга

Литературный клуб «Ветліца» (руководитель Савицкая Надежда Евсеевна)

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Заместитель Министра Р.С. Сидоренко

Гл.редактор журнала «Маладосць» С.Д. Вотинова

Минск 2018

Отрывок из «Последнего оборотня»...

Гм... Даже не знаю с чего начать.

...А если попробовать с самого начала, с того места, когда уже было ясно, что случится нечто подобное... Хотя, нет. Тогда эта история займёт тысячи томов, наполненных скучными историческими событиями, о которых и так все мы знаем из учебников, но с небольшим дополнением, а именно участием мифических существ в этих событиях. Но, поверьте, это будет не так интересно, как кажется.

Можно попробовать начать с момента появления на свет последнего оборотня? Что ж, этот оборотень при рождении не был ни человеком, ни волком, ни даже оборотнем. Тогда кем же он был? Это тоже рассказывать пока рановато, тогда история о нём может показаться банальной сказочкой первое время, а потом тем же, но про вампиров и оборотней. К тому же, не останется ни загадок, ни интриг, которые все так любят. Но что тогда? Откуда начинать?

Думаю, лучшим вариантом будет начать рассказ с того дня, когда последний оборотень твёрдо решил стать человеком. А для большей интриги я не назову его имя. Хотя, наверное, спустя несколько глав вы сами поймёте, кто это. Поскольку этот оборотень не умел маскироваться. Да и это было, в общем-то, не нужно. Зачем, если и так никто не верит в твоё существование?

Кажется, всё..., но для первой главы ещё рановато. Всё-таки жизнь нашего оборотня не была похожа на жизнь обычного человека, пусть и с поправкой на способности. Можно сказать, существовала одна проблема, которую бы легко могли решить несколько оборотней, но для одного зверя, слабо осознающего свои способности, это было непосильным грузом...

Пролог

Тёплая августовская ночь, безлюдная лесополоса и четверо уличных братков за ближайшими кустами. Всё это в тот момент, когда молодая хрупкая девушка решила здесь срезать дорогу. Стандартный сценарий для ограбления и изнасилования. Был бы. Если бы не оборотень, дремлющий в виде волка на скамейке, притворившись большой бродячей собакой, которой и дела нет до людей. Но дело было и в особенности к этой истории. Нет, спасителем он себя не считал, хотя девушка могла бы его таким назвать. Волк считал себя скорее мучителем, жестоким и беспощадным...

Вот парни вышли из своей засады и направились к своей жертве, зверь тоже встал и медленно побрёл к своим жертвам, давая им подольше насладиться ролью хищников.

– Ну, что, девчуль, есть что интересное? – заговорил один из них. – Деньги? Мобилка?

– Нет, извините, я спешу, – единственное, что могла сказать девушка, понимая, что происходит, но не понимая, что делать.

Она бросилась вперёд, но какой-то «амбал» поймал её за руку и потянул к себе.

– А если найду, – парень жутко захихикал, это подхватили и все остальные.

– Гав! – послышалось из темноты.

Все обернулись, один парень включил фонарик и направил в ту сторону, откуда шёл звук. Он сам и его дружки дружно засмеялись увидев собаку, пусть и большую. Она даже не рычала. От света она просто ещё раз гавкнула и подошла ближе.

– Твоя что ли? – поинтересовался амбал, не ожидая ответа. – Она, как и ты, какая-то вялая. Разберись с этим, Лапоть.

– А чё я?

– Ты ж у нас зверьё резать любишь. Вот и давай!

Неохотно Лапоть передал фонарик другу и, достав из кармана складной нож, направился к собаке. Браток, которому передали фонарик, решил подшутить над дружком и выключил его, как только поравнялся с собакой. Из темноты послышался визг, несколько хриплых стонов и нецензурные ругательства обманутого Лаптя.

Но через несколько секунд всё было готово. Парень вернулся, вытирая окровавленный нож об майку.

– Сыграла в ящик твоя собачка. Ты следующая, – для устрашения он приставил нож к горлу девушки.

Тут из темноты послышался хриплый кашель. Как раз с той стороны, где лежала мёртвая собака.

– Ты что, не прикончил дворнягу? – возмутился тот, что был с фонариком.

– Ничего, сама подохнет, – небрежно бросил Лапоть, начиная свободной рукой лазить по карманам девушки, которую крепко держал амбал.

– Больно же! – донёсся из темноты чей-то голос, снова с той же стороны.

Все посмотрели туда. Там действительно что-то шевелилось. Возмущённый поведением Лаптя парень попытался включить фонарик, но его руки дрожали. И вместо того, чтобы включиться, устройство упало на землю, не испустив ни одного лучика света.

Между тем, на месте убийства кто-то встал и отряхнулся. В слабом свете ближайшего фонаря трудно было рассмотреть это существо. Ясно было только одно: оно было человеком. Судя по росту и голосу, это был мальчишка лет двенадцати.

– Больно же, когда глотку перезают, – обиженно заметил он, как будто ему просто дали подзатыльник.

От такого заявления хватка амбала ослабилась, а Лапоть выронил нож.

Мальчишка больше ничего не сказал, он растворился во тьме. Белая собака с окровавленной шеей выбежала спустя мгновение и стала угадываться в ночи. Сначала она сделала несколько шагов, а затем бросилась на амбала и вонзила зубы ему в ногу. Он закричал от боли и выпустил девушку.

– Беги, – сказала собака всё тем же голосом. – У меня с ними личные счёты.

Услышав эти слова, девушка рванула в темноту, не задумываясь над тем, что ей это только что сказал пёс, умеющий превращаться в человека.

Зверь проводил спасённую им девушку взглядом, за это время четвёртый из этой группы, стоящий всё время чуть поодаль с битой, огрел ей по голове оборотня. Он пошатнулся, но не упал.

– Хватит делать мне больно! – зарычал он.

Зверь кинулся на амбала с такой силой, что повалил его в ту сторону, где в метре от них стояло дерево. От удара парень потерял сознание.

Все бросились бежать, поскольку победить разъярённого зверя, который одним выпадом обезвредил самого сильного из них, не представлялось возможным.

Оборотень позволил сбежать другим, но не Лаптю. За пару прыжков зверь настиг его и повалил на траву, прижав лапами, чтобы тот не мог вырваться. Парень пытался. Как ни странно, он был достаточно силён. Его бы силы хватило, чтобы освободиться от лап здоровой натасканной собаки или даже дикого волка, но не оборотня.

Зверь не пытался подавить его сопротивление, он просто смотрел, как человека покидают силы.

– Это просто сон! – зашептал он, закрыв глаза, когда у него закончились силы. – Это просто кошмар!

Тут тяжёлые лапы отпустили его. Вместо этого парень почувствовал, как кая-то птица легонько почти безболезненно клюнула его в щёку. Лапоть открыл глаза, но вместо птицы перед ним предстало жуткое существо с волчьим телом и птичьей головой, оно снова поставило ему на грудь тяжёлую лапу. Он медленно начал трансформироваться. Шерсть исчезла, вместо неё появилась чешуя, а когти стали толстыми и длинными, каждый длиной сантиметров пятнадцать.

Крик ужаса разорвал тишину, но спустя мгновение он растаял во тьме.

– Надо же, – вздохнул оборотень, думая вслух. – Так быстро потерял сознание, – тяжело вздохнув и став полностью волком, зверь перестал держать парня. – Даже скучно. Собак режет, а такого боится до потери сознания.

Звериные уши уловили какой-то странный звук, будто по пустому ночному парку пробежало что-то со скоростью леопарда, а может и быстрее. Только оборотень успел вздрогнуть от неожиданности, ему в лапу прилетела пуля. Затем ещё одна – в живот. И ещё одна – в сердце. Боль пронзила всё тело.

– Хватит, – проскулил он, из глаз покатились слёзы, его пронзила боль, сжимая грудь и не давая вздохнуть.

Снова этот звук бега, вслед за которым полетели ножи. Все они точно вонзились в плоть, причиняя жуткую боль. Оборотень упал, изо всех сил пытаясь дышать глубоко, ведь это, пусть и на самую малость, но помогало справиться болью. Нужно было бороться, но для этого не было сил, да и оборотень не знал, как противостоять этому противнику.

Уже несколько минут других атак не следовало, и боль начала медленно уходить. Это всё?

Волк с трудом встал, попытался выдернуть ножи. Пуля из лапы выпала сама. Зверь снова вздрогнул от резкого звука шагов. Какой-то человек подошёл и присел рядом, злорадно улыбнувшись оборотню.

– Давай уже заканчивай, – тяжело вздохнул он.

– Что ты мне сделаешь, если не захочу?

Ответа не последовало. Волк занимался своим делом. Вот уже и пули, и окровавленные ножи лежали на земле.

– О! – странный человек удивился. – Не знал, что ты так любишь боль, что позволяешь кому-то резать себе глотку. Если бы знал, я бы принёс больше игрушек. А так извини, сегодня мало. Я не подготовился. Просто было скучно. Ну, вот я и решил.

– Зачем? – выдохнул усталый зверь.

– Что зачем? – будто бы искренне удивился мужчина. – Зачем скука? Я сам не знаю. Мы все испытываем это чувство.

– Нет, зачем ты это делаешь? Хоть сейчас ответь!

– Подожди немного, – сказал странный человек и исчез. Через несколько мгновений он снова стоял в том же месте с ведром воды, которое тут же выплеснул на зверя. – Умойся для начала от крови. И… ты ведь и так знаешь ответ.

Волк кашлял, ведь неожиданно выплеснутая вода попала ему в дыхательные пути.

– Не знаю, – выдавил он из себя.

– Ну, как? Ты же над такими, как они, издеваешься не просто так, пытаешься их свети с ума не просто так. А я тоже самое делаю с тобой по той

же причине. Просто методы у меня другие. Ты просто пугаешь, а я делаю тебе больно. Вот и всё, – странный человек засунул руку в карман и достал оттуда что-то плохо различимое в темноте. – А ведь мы могли бы быть друзьями. Мешает только то, что ты оборотень.

Той вещью оказался электрошокер. Мужчина нажал на кнопку и бросил его волку, который из-за усталости и измученности ещё не сумел отряхнуться...

Послушав несколько секунд этот крик, мужчина обернулся и пошёл прочь, думая вслух:

– Хотя… есть же ещё один способ нам стать друзьями. Если ты изобретёшь машину времени и вернёшься на лет двести в прошлое, – он снова обернулся на оборотня, который корчился от боли, и почти философски заметил: – Да, мы враги, но мы очень похожи. Только я немного псих, а тебе это только предстоит…

Глава 1

А какими бы они были

– А какими бы они были? – этот вопрос заставил Анфу вздрогнуть. Она уже около минуты думала о чём-то своём, очень сильно отдалённом от нашего мира.

– А? – девушка перевела отрешённый взгляд на подругу и сфокусировалась на ней.

– Ну, оборотни, – нетерпеливо пояснила Криста. Девушка с длинными блондинистыми волосами, светлыми золотыми глазами и вечной задорной, хоть и немного хитрой улыбкой. – Какими бы они были, если бы существовали?

– Хм… – Анфа задумалась, приложив ладонь к лицу. Взгляд её неестественно ярких зелёных глаз снова стал отрешённым. – Даже не знаю. Может, они были бы больше похожи на животных, чем на людей, жили бы в лесу и… ну, в общем, ты поняла.

– А я думаю по-другому! – Кристу явно раздражало расхождение мнений, а то, что она в этот момент стояла на коленях, упираясь ими в сидение своего стула, лишний раз это доказывало. – Оборотни, если бы существовали, конечно, были бы больше похожи на людей, чем на животных. Они бы ходили в школу, как ты и я, гуляли по улицам, работали, в общем, делали всё, как нормальнее люди, и нельзя было бы отличить человека от оборотня.

– А вампиры, тогда, как же? Они бы тоже жили, как люди? Таились и кровь втихую где-то доставали?– Анфа накручивала на палец прядь своих недлинных светло-русых волос, а её взгляд, как будто говорил: "Подруга, у тебя уже диагноз".

– Ну, да. А что? – девушка обиженно опустила глаза.

– Ничего. Просто у тебя получается, что вампиры и оборотни могут существовать среди нас.

– Но это ведь интересно! Живёшь – живёшь и не подозреваешь, что твой сосед вампир, а друг – оборотень. Правда? Страшно даже становится…. У-у-у!.. – Криста придвинулась ближе к подруге, угрожающе шевеля пальцами, как привидение из мультика.

Анфа хмыкнула.

– Ну, допустим, – взгляд девушки скользнул куда-то в сторону. – Вот Денис, по-твоему, может быть вампиром или оборотнем?

Шутница обернулась, и увидела приближающегося к ним парня.

– А что? Так даже интереснее, – хихикнула она. – Ведь мы не знаем, какой он на самом деле!

– Только ему это не говори, хорошо?

Криста тяжело вздохнула.

– О чём шушукаемся? – приветливо улыбнулся Денис. Его коротко подстриженные тёмные волосы блестели в свете ещё яркого сентябрьского солнца, а голубые, как небо, глаза светились позитивом.

– Да так, ни о чём, – Анфа пожала плечами.

– Не ври, – фыркнула лучшая подружка, больно ущипнув свою соседку по парте. – Ни о чём разговаривать весело не бывает.

– А вы о чём-то весёлом болтаете? – ухмыльнулся парень.

– Как будто, оборотни – весёлая тема, – фыркнула девушка.

– Я тоже люблю оборотней. Ну, и что выяснили?

– Да так… – начала Криста. – Анфа считает оборотней дикими зверями из леса. А я – цивилизованными людьми.

– Ну, надо же… – усмехнулся Денис и обвёл одноклассниц взглядом.

– А ты как думаешь? – поинтересовалась оптимистка.

– Ну, я… знаешь, я, наверное, тебя поддержу. Всё же оборотни должны быть умнее животных, а значит, быть ближе к людям.

Анфа хмыкнула. Эта идея её явно не впечатляла.

– А по-моему, если бы они и существовали, то это были бы ужасные чудовища, убивающие ради удовольствия всех подряд, – встряла в разговор как будто бы случайно проходившая мимо Рита, темноволосая девушка с короткой стрижкой и почти чёрными глазами, в которых всегда было что-то загадочное, полностью соответствующее безумному увлечению гаданиями.

– Может, хватит уже говорить о том, чего не существует! – не выдержала Анфа. – Ну, серьёзно. Сидим и обсуждаем какую-то ерунду. Что о нас подумают окружающие?

– Я думала, ты любишь оборотней, – Криста погрустнела и, соскользнув ногами на пол, села нормально. – У тебя и на браслете волк.

Девушка тяжело вздохнула, повернув стальной браслет на левой руке, и провела пальцами по вырезанному там волку.

– Ну да, люблю. Но не так, чтобы… – она отвела взгляд. – Мы выглядим, как клуб придурков!

– Ну, в принципе, да, – согласился Денис.

– Ты так это воспринимаешь? – удивилась лучшая подруга. – Ну, ладно. О чём ещё поговорим?

Но тут прозвенел звонок, и необходимость искать тему отпала.

Весь день Анфа смотрела в окно и грустила. Не то, чтобы она была ленивой и не хотела учиться, ведь её оценкам можно было только позавидовать, просто что-то не было настроения.

– Анфиса! – учитель повысил голос. – О чём ты мечтаешь на уроках?

Девушка хмыкнула вместо ответа.

– Анфиса, – повторил он. – Начинай слушать, иначе твои оценки полетят вниз. Ирмина, следи за подругой, – он смягчил тон и продолжил рассказывать тему.

Анфа отвела взгляд.

– Ты чего так злишься? – Криста (та самая Ирмина) положила руку на плечо своей соседки по парте.

Та тяжело вздохнула, но все же повернулась:

– Просто терпеть не могу, когда меня называют Анфисой.

– Чего это?

– Потому что у меня много ассоциаций с этим именем, но в этом списке нет ни одной, которая бы мне нравилась.

Девушка с не самым удачным именем сжала зубы от злости и крепко зажмурила глаза, ведь из-за её спины стали доноситься голоса двоечников, которым до этого было нечего делать. Они только и ждали момента, чтобы кого-либо подколоть.

– Анфиса…

– Анфи-иска, – это прозвучало, как реплика призрака из старого кино.

– Крыска-Анфиска.

– Не-не, Анфиса Чехова… хи-хи…

– Не-а, на Чехову наша Анфиска не тянет… только на крыску...

Анфа глубоко вздохнула, чтобы не сорваться:

– Убедилась?

Наконец этот кошмар закончился. Анфа и Криста шли домой. Краем глаза первая заметила Риту и спросила у неё:

– А где Денис?

– Не знаю! – фыркнула она в ответ. – И я не обязана тебе отвечать!

– Ну и подумаешь, – Анфа с безразличием скрестила руки на груди.

– Чего она так тебя не любит? – немного помедлив, Криста нарушила молчание.

Её подруга тяжело вздохнула и, отведя взгляд от соперницы, заговорила:

– Долгая история. Хотя… и сама до конца не понимаю, почему…

– Бывает, – Криста поняла, что лучше не трогать эту тему.

Но тут их догнал Денис. В своей обычной весёлой и беззаботной манере он обнял обеих за плечи.

– Чего грустим? Солнце светит, птички поют! Ни у кого плохих оценок сегодня нет! А вы идёте буками…

Криста засмеялась. Анфа отвела взгляд, чтобы показать, что ей совсем не весело, хотя и не сумела удержаться от еле заметной улыбки.

– Да так, Рита в своём репертуаре…

– Опять? Вот и я не понимаю, за что она тебя так не любит.

– Знаю, что нам нужно помириться. Только вот никак не получается. Эта гадалка до сих пор меня чудовищем считает. Карты типа так сказали.

– Гадалка? – не поняла Криста. – Я с ней больше девяти лет в одном классе, но об это не слышала.

– Ну, понимаешь, – начала объяснять Анфа. – Риту и Дениса я узнала незадолго до того, как познакомилась с тобой и пришла в эту школу. А Рита гадает на всех своих новых знакомых. Ну, и карты ей сказали, что я принесу и ей, и Денису какое-то несчастье. Вот и пытается меня от него отгородить и от себя, естественно, тоже.

– Эти гадания никогда не сбывались, но она им свято верит, – подтвердил парень. – Вот так и получается, что по этим гаданиям Анфа плохая, а Рита хорошая. И этим доводом она пытается меня перетащить на свою сторону.

– А ты? – уточнила Криста.

– А я поддерживаю нейтралитет.

Немного о других увлечениях...

Фанфик

Фанфик – призвание с оригинальным сюжетом, но неоригинальными персонажами. То есть автор берёт героев из уже существующей книги, фильма, компьютерной игры и придумывает про них свою историю. Это может быть пролог или эпилог, то, что упустил автор оригинальной истории, или что-то, связанное с оригиналом лишь персонажами.

Я увлеклась написанием фанфиков по той причине, что хотела проверить, могу ли я писать красиво и захватывающе, как настоящий писатель, а если нет, то научиться этому. И конечно, почитать положительные воодушевляющие комментарии и немного конструктивной критики.

Самым популярным моим произведением стал фанфик «Весёлая жизнь в департаменте смерти» на сайте ficbook.net или Книга фанфиков, на об-новление которого подписано более 70 человек.

Эта история была написала под впечатлением от сериала «Тёмный дворецкий». Там в сюжете постоянно мелькали такие персонажи, как жнецы, своеобразный аналог смерти с косой. Но от неё жнецов отличали несколько необычных черт. Во-первых, чёрный фрак, кожаные перчатки, очки и вполне человеческая внешность, вместо обычного скелета в чёрном балахоне. Во-вторых, у каждого из жнецов было индивидуальное оружие, а соответственно, и свой характер. Ну, и в-третьих, они имели очень развитую систему бюрократии, чего стоит только собственный департамент смерти в каждой стране.

К сожалению, в сериале жнецам уделялось не так много времени, как хотелось, и много в них осталось загадкой. Мой пытливый мозг с этим не смирился, и сам додумал недостающие детали и преподнёс их мне в виде сна. Сон подсказал мне сюжет фанфика «Жнец с катаной», где главная героиня по имени Гретта теряет всю свою семью и, чтобы отомстить за неё, подобно главному герою сериала «Тёмный дворецкий» графу Сиелю, заключает договор с демоном. Но, в отличие от него, придумывает способ обезопасить свою душу от цепких лап чудовища, а после убивает его катаной, лёгким японским мечом, привезённым знакомым путешественником. Это замечает Уильям, главный жнец департамента смерти, и предлагает девушке стать первым жнецом женского пола, на что она соглашается, а после влюбляется в самого безбашенного жнеца по имени Грелль.

Эта история очень понравилась читателем, и они начали просить продолжения этого фанфика. Так появилась «Весёлая жизнь в департаменте смерти», где к жанрам романтики, ужасов и фантастики добавилась ещё и

комедия, ведь в этой истории одним из главных героев стал Грелль, самый странный жнец департамента, обладающий яркой индивидуальностью и не в меру бунтарским характером, в общем, главная боль своего начальника, перфекциониста Уилла. В сериале любая серия, где появлялся Грелль, превращалась в комедию в независимости от мрачности сюжета. Несмотря на это, в сериале Грелль был отрицательным персонажем, поскольку не считался с человеческой жизнью и иногда сбегал из департамента, чтобы поиграть в Джека-Потрошителя. В фанфике же Гретта выступала не только, как любовь Грелля, но и как единственный жнец в департаменте, способный и на словах и языком силы объяснить что-либо этому жнецу или заставить его не убивать направо и налево.

Думаю, именно поэтому история так понравилась читателям. Данный фанфик – эта моя еженедельная тренировка в искусстве писателя. На данный момент написано более 100 глав.

Аниме

Аниме – японские мультфильмы. В отличие от мультфильмов других стран, аниме охватывает все известные киножанры и возрастные категории зрителей, то есть там можно найти, как мультфильмы для детей, так и ужастик с морем крови, и даже серьёзную взрослую драму.

Необычность идей и такой большой спектр жанров, привлекли меня к данному виду искусства. Именно аниме научило меня рисовать, так как такую рисовку воссоздать на бумаге не так трудно, как рисовку других мультфильмов. Так же не скрою, что при написании некоторых сцен и сюжетных мелочей в «Последнем оборотне», я вдохновлялась именно своими любимыми аниме-сериалами. Самый яркий пример – это котёнок-оборотень Шекспир. Его поведение в некоторых ситуациях может напомнить поведение мальчика-призрака Юкине из аниме-сериала «Бездомный бог».

Видеоблогерство

Этот вид деятельности стал своеобразной отдушиной и отдыхом от учёбы, ведь на то, чтобы писать нужно вдохновение, а для создания видео оно особо не нужно было, точнее оно само приходило в процессе, после запуска соответствующей программы и загрузки туда нужного материала.

Самыми первой пробой в создании видео стал клип из современной музыки и подходящих фрагментов аниме. Это занятие было долгим и не са-

мым благодарным в плане положительных отзывов. Вскоре я поняла, что для отдыха это не подходит. Но сдаваться было рано.

Следующей пробой стала «Музыка персонажей», слайд-шоу, где во время показа картинок с одним героем звучит музыка, подходящая к его характеру или биографии. Это занятие было более интересным и благодарным, если так можно сказать, но нужно было потратить кучу времени, чтобы понять конкретного персонажа.

Также я искала киноляпы в аниме, что очень понравилось собранным на тот момент подписчикам на Youtube. Пробовала я себя и в других жанрах блогерства, но об этом позже.

Караоке

Эта идея пришла спонтанно, но я не жалею, что я её реализовала, ведь это стало основным направлением моего видео-творчества. Нет, я не пою караоке и не снимаю это на видео, как можно было подумать. Я делаю караоке. Но в мои видео обычно попадают не популярные песни, которые мы постоянно слышим везде, на них караоке и без меня сделают. В моих видео обычно песни из аниме, адаптированные на русский язык, или фанатская музыка по различным компьютерным играм с необычным сюжетом. Например, «Пять ночей с Фредди» или «Андертел». При создании караоке я руководствуюсь единственным правилом: «Видео должно быть не только функционально, но и красиво». Мои подписчики, которых уже набралось уже более 2500, часто замечают, что мои караоке можно не только петь, но и просто смотреть, наслаждаясь сочной картинкой и красивой анимацией текста. Наверное, поэтому я по количеству просмотров и подписчиков уже обгоняю создателей караоке-редактора, которым я пользуюсь.

Кстати, фраза из одной адаптированной на русский язык анимешной песни, а именно первого опенинга аниме-сериала «Моя геройская академия», в последнее время стала моим девизом, без которого я бы не осмелилась на поиски литературного кружка:

Не стоит стесняться мечты, если
Не хватает слов...

Хоррор-игра «Пять ночей с Фредди»

С детства мне нравились жуткие мистические истории и научная фанатика. От современных ужастиков такого ждать не приходится, ведь они больше мерзкие, чем страшные. Исключением стал ужастик «Пять ночей с Фредди», в сюжете которого автор скрестил жуткую историю про неупокоен-

ные души жертв маньяка и научную фанатику в качестве двухметровых роботов, созданных для развлечения детей. В самой игре нужно выжить пять ночей с этими самыми роботами, в которых вселились неупокоенные души, а между ночами пытаться разгадать загадку агрессивного ночного поведения милых и добрых днём роботов.

Я внесла «Пять ночей с Фредди» в этот список хотя бы потому, что сюжет этой игры подал замечательную идею истории одного из второстепенных персонажей «Последнего оборотня».

Стихи

На них приходит вдохновение лишь один раз в месяц, а то и реже, но все, кто читал их сходились во мнении, что в них очень много эмоций. Вот самое красивое стихотворение по мнению всех, кто читал то, что я написала:

Лето застыло осколками
Воспоминаний, надежд и любви.
Лето застыло осколками
В дрожащей на солнце тени.

Лето застыло осколками
И покинуло нас.
Лето застыло осколками
И растворилось в который раз.

Лето застыло осколками,
Осколками счастья во снах.
Лето застыло осколками,
Осколками солнца в мечтах.

Лето застыло осколками,
С дождями к нам осень идёт.
Лето застыло осколками,
Солнцем упало за горизонт.

Лето застыло осколками,
И пропало ещё на год.
Лето застыло осколками
Тёплых счастливых нот…

Так же много стихов я написала под впечатлением от сюжета «Пяти ночей с Фредди». Вот, на мой взгляд, самое удачное:

Фредди

На голове чёрная шляпа,
И в руке микрофон.
Всеми любимый робот-игрушка!
Да, это он…

Днём поёт и детей развлекает,
Но только сторож ночной понимает,
Что этот зверь ночами гуляет
И песней своею на нервах играет.

Во тьме белым светятся глаза,
И доносится тихая песня,
По щеке бесшумно катится слеза,
Ещё же пять ночей с ним вместе!

Ночами кажется, что он живой,
Им управляет не программа.
Возможно, за безжалостной игрой
Среди проводов душа страдает…

Велоспорт

Об этом особо нечего сказать. Я просто любитель, который дома по вечерам катается по просёлочной дороге на велосипеде. За вечер проезжаю 15, 20 или 30 км (посмотрено по карте). Расстояние зависит от времени, в которое удалось выбраться и уверенности в том, что домой можно успеть до темноты. В любом случае, езда очень помогает отдохнуть от компьютера, с которым связаны другие увлечения.

Очень хотелось попасть в секцию велоспорта, который обещали открыть в этом году, но почему-то не сложилось.

Фотошоп

На мой взгляд, одной из самых интересных и полезных компьютерных программ является всем известный Фотошоп, одновременно и простой, и функциональный графический редактор, так же позволяющий делать анимацию. Третья по популярности рубрика среди моих видео, после караоке и музыки персонажей, называется «Из манги в арт». Эта покраска чёрно-белых японских комиксов, по которым и снимается аниме, в яркие картинки, какие обычно делают интернет-художники.

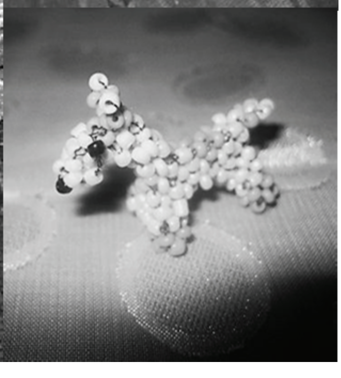
Также некоторые изображения в этой работе были сделаны на фотошопе из интернет-картинок.

Аватарка караоке-группы

Из рубрики «Из манги в арт». Персонаж Аллен Волкер аниме «Дигреймен»

Бисероплетение

Здесь рассказывать нечего.
Здесь нужно показывать.



Установа адукацыі
**«Беларускі дзяржаўны
тэхналагічны ўніверсітэт»**
Літаратурны клуб «Ветліца»

=========================

Рэдактар як творчая асоба

=========================

Значонак Дар’я Аляксандраўна,
Студэнтка IV курса 4 групы
факультэта ПіМ

Мінск 2017

Содержание

Об авторе 183

Участие в конференциях 184
Употребление буквы «ё» в русском языке.........................184
Обзор изданий избранных произведений Якуба Коласа..187

Участие в межвузовских мероприятиях (БГЭУ–БГТУ) 190
Борис Пастернак 90

Участие в литературных конкурсах 192
V адкрыты літаратурны конкурс клуба «Катарсіс 192
Высшая математика 192
Повинуясь дыханью любви 194
Памятник 197
У апошняе імгненне (урывак з аповесці) 210
Леся..213

Изобразительное искусство 215

Военные парады 216

Другие мероприятия 217

Об авторе

Меня зовут Значёнок Дарья Александровна. Родилась я в городе Минске 28 мая 1996 года, а это значит – ровно через пять дней после того, как в учебно-тренировочном полете разбился летчик Владимир Карват, первый Герой Беларуси. А ещё 28 мая – это День пограничника. А ещё – один из последних дней в школьном учебном году, когда учителя ни у кого не спрашивают домашнее задание, а на уроках можно заниматься своими делами, пока выставляются оценки за четверть и год. А еще это просто приятный майский денёк с весело шелестящими на деревьях листочками, с насыщенно-зелёной травкой, не иссушенной летним зноем, и с тем самым непередаваемо свежим запахом свободы, витающим в воздухе. Хорошо ведь родиться в такой день, правда?

Теперь немножко обо мне. Я люблю многое, и прежде всего саму жизнь, но все же назову три мои главные страсти: Животные, Авиация, Книги. В восходящем порядке. Это то, от чего мне было бы очень сложно, почти невозможно отказаться. Люблю я и рисование, и музыку, и танцы... Очень хотелось бы заниматься фехтованием, верховой ездой, фигурным катанием, художественной гимнастикой, парашютным спортом, игрой на каком-нибудь музыкальном инструменте... Часто так бывает: если дети занимаются в каких-либо кружках, они страстно желают отделаться от этого, а вот если родители никуда их не отдают, помня о тяжком собственном опыте, дети затем упрекают их, потому что время исполнять мечту уже невозвратно уходит. А ведь так много интересного хочется испытать, пока живёшь!

В 2013 году я поступила в Белорусский государственный технологический университет на факультет принттехнологий и медиакоммуникаций на специальность «Издательское дело».

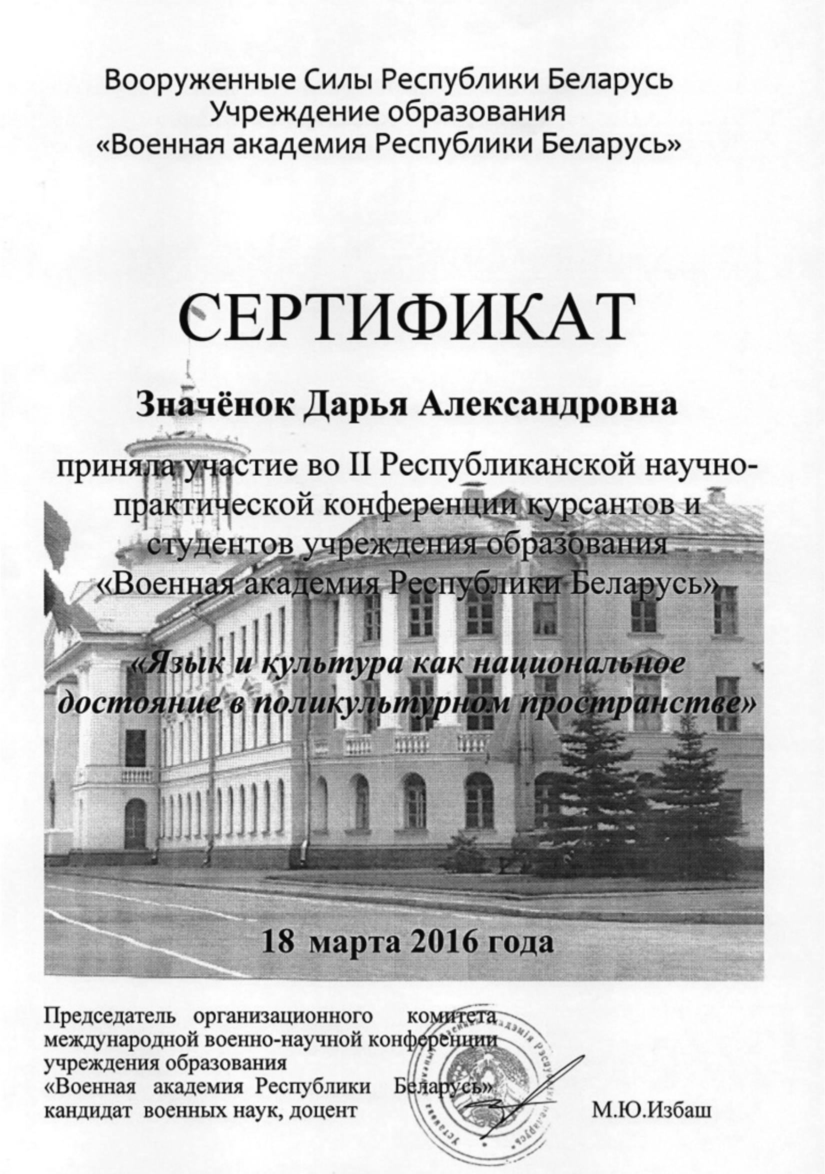
Параллельно с учебой я все четыре года активно сотрудничала с литературным клубом «Ветлица», где участвовала в заседаниях литературного клуба, выступала со своими стихотворениями в кураторских группах и на концертах, а с докладами – на конференциях, готовила творческие работы на университетские и республиканские выставки, участвовала в литературных конкурсах БГТУ и Республики Беларусь.

Интересными также были работа в патриотическом кружке «Память» и участие в различных мероприятиях по линии деканата и университета.

Участие в конференциях

Употребление буквы «ё» в русском языке

II Республиканская научно-практическая конференция курсантов и студентов «Язык и культура как национальное достояние в поликультурном пространстве»



Вооруженные Силы Республики Беларусь
Учреждение образования
«Военная академия Республики Беларусь»

СЕРТИФИКАТ

Значёнок Дарья Александровна

приняла участие во II Республиканской научно-практической конференции курсантов и студентов учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

«Язык и культура как национальное достояние в поликультурном пространстве»

18 марта 2016 года

Председатель организационного комитета международной военно-научной конференции учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» кандидат военных наук, доцент М.Ю.Избаш

В современном мире о букве «ё» вспоминают нечасто, ведь на письме с её обязанностями вполне справляется «е». Обязательно она проставляется лишь в книгах дошкольного и младшего школьного возраста (часто наряду с ударением в каждом слове) и в учебниках для иностранцев, а также в названиях городов, именах и фамилиях. И всё же это правило соблюдается не всегда. От этого пострадали даже многие известные люди, и в их числе Афанасий Фёт и Лёв Толстой. Достаточно одной-единственной ошибки – и люди входят в историю под неверными именами. Нет почти никакой возможности исправить это сейчас, когда они уже так давно употребляются. А некоторые фамилии с течением времени просто изменили своё написание и произношение: Монтескьё стал Монтескье, Рёнтген – Рентгеном, Гёринг – Герингом, как мы и говорим сейчас, хотя их немецкое и французское происхождение подразумевают использование именно «ё». А сколько же людей лишилось пенсии, наследства или гражданства из-за двух недостающих либо, наоборот, лишних точек над этой проблемной буквой!

Присутствие «ё» в фамилии значительно усложняет жизнь обычного человека. Ему приходится отслеживать наличие этой буквы в различных документах, удостоверяющих личности всех членов его семьи. Добиться единообразия бывает очень трудно. Случается так, что в паспорте главы семейства по какой-то причине «ё» не стоит, в то время как её имеют паспорта всех остальных, поэтому возникают вполне обоснованные вопросы при выезде детей за границу. Ещё более интересная ситуация возникает, когда в свидетельстве о рождении первого ребёнка точки над «ё» не стоят нигде (ни у него самого, ни у родителей), а в свидетельстве второго ребёнка стоят всюду.

Ко всему этому приводит абсолютное равнодушие работников, составляющих подобные документы. В большинстве случаев они бездумно проставляют букву «е», забыв о том, что некоторые фамилии (а их более трёхсот) различаются только наличием в них «е» или «ё». Всевозможные почётные грамоты, удостоверения, справки из поликлиники, школьные справки для бесплатного проезда, заявки на конкурсы, свидетельства о медицинских обследованиях – все эти бумаги почти всегда заполняются неверно, поэтому их обладателю приходится по возможности добавлять две точки там, где это необходимо. Утешает одно: люди, проверяющие подлинность документов и их соответствие личности человека, не обращают на отсутствие буквы «ё» ровно никакого внимания, как и легкомысленные составители.

Нежелание употребления буквы «ё» объясняется её формой, противоречащей главному принципу скорописи – слитному начертанию без отрыва от бумаги. Печать на компьютере имеет свой недостаток: клавиша «ё» располо-

жена в цифровом ряду, то есть в отдалении от остальных букв. При наборе слепым методом мизинцу левой руки приходится тянуться очень далеко, что провоцирует опечатки при ошибочном попадании на соседние клавиши. Что же касается набора обычным способом, то люди чаще всего игнорируют букву «ё», предпочитая использовать общепринятое «е».

Так, быть может, следовало бы ужесточить правила, чтобы избежать неопределённости? Например, сделать букву «ё» строго обязательной, чтобы не возникало соблазна пренебречь ею? Некоторые добросовестные писатели всегда используют «ё» в своих произведениях. В их числе и Мария Семёнова, известная преимущественно по книгам «Волкодав» и «Валькирия». Безусловно, стремление употреблять «ё» продиктовано наличием этой буквы в её фамилии. Следует учесть, что при быстрой печати очень легко упустить из виду слово, содержащее букву «ё», и автоматически набрать вместо неё «е». Вдобавок существует огромное количество слов, в написании которых можно ошибиться. Бывает, что люди сомневаются: афёра или афера, гренадёр или гренадер, бытиё или бытие? Правильны вторые варианты. Также ошибочно говорят: новорожденный, осужденный, приведенный и т. п. Если вообще не использовать букву «ё», все эти затруднения исчезнут и писателю не придётся задумываться над каждым словом, вызывающим у него сомнения.

В то же время невозможно употреблять исключительно букву «е». Русский язык содержит множество слов, которые из-за одной этой буквы приобретают совершенно другое значение. Например, можно упомянуть такие пары, как небо и нёбо, ведро и вёдро, солитер и солитёр, все и всё, совершенный и совершённый, узнаем и узнаём, признается и признаётся... В контексте не всегда понятно, в каком значении, с каким ударением и в каком времени употреблено слово, поэтому в нём необходима буква «ё».

Доводы, приведённые выше, доказывают, что абсолютное единообразие – вещь почти недостижимая. Использование только буквы «е» не представляется возможным, т. к. некоторые слова всегда пишутся через «ё»; в то же время последовательное употребление «ё» создаёт большое количество вопросов при составлении текста (хотя эти вопросы поощряют углублённое изучение языка).

Таким образом, лучшим вариантом является комбинированное использование этих букв, а именно проставление «ё» лишь в тех словах, которые в противном случае могут быть прочитаны и поняты неверно. Этот вывод соответствует действующим «Правилам русской орфографии и пунктуации».

Список использованных источников

1. Правила русской орфографии и пунктуации [Текст]: полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М.: Эксмо, 2009. – 480 с. – ISBN 978-5-699-18553-5.

2. Ё (кириллица) // Википедия [Электронный ресурс]: свободная энциклопедия. – 2016. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wi-ki/%D0%81. – Загл. с экрана.

3. Справочно-информационный портал Грамота.Ру. – 2016. – Режим доступа: http://gramota.ru. – Загл. с экрана.

4. Из-за буквы «ё» жительница Барнаула лишилась наследства // Информационное агентство Regnum. – 2007. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/782060.html. – Загл. с экрана.

5. Буква «ё» сделала «недогражданами» тысячи россиян // Вести.ru. – 2009. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id= 313589. – Загл. с экрана.

6. Расставить все точки над «ё», или Как супруга Королёва стала Королевой // Голас Касцюкоўшчыны. – 2014. – Режим доступа: http://www.golk.by/rasstavit-vse-tochki-nad-yo-ili-kak-supruga-korolyova-stala-korolevoj. – Загл. с экрана.

Обзор изданий избранных произведений Якуба Коласа

67-я научно-техническая конференция учащихся, студентов и магистрантов

Культура и уровень изданий произведений писателей-классиков является неотъемлемой частью национальной культуры в целом, т. к. говорит о востребованности обществом их творческого наследия, а также об уровне его филологического и текстологического исследования.

Цель работы – выявить издания избранных произведений Я. Коласа и дать им краткую оценку.

Как известно, избранные произведения должны включать произведения, в которых испытывают потребность широкие слои читателей. В такие издания должны включаться только лучшие, наиболее читаемые произведения. Изучение всего ряда существующих изданий избранных произведений позволяет сделать вывод о потребностях общества в творчестве писателя в разное время, а также оценить культуру издания в этот период.

В фондах Национальной библиотеки Беларуси были выявлены следующие издания избранных произведений:

1. Колас, Я. Выбраныя творы. Угодкавае выданне / Якуб Колас (К. Міцкевіч). – Вільня: Беларускае выдавецкае таварыства, 1927. – 78 с.

Издание большого формата с очень широкими полями (приблизительно до 5 см). Содержит избранные стихи, отрывки из поэм «Новая зямля» и «Сымон-музыка» с кратким описанием пропущенных событий, несколько рассказов, «Казкі жыцця» и значительно сокращенную повесть «У палескай глушы». Указано, какие произведения из какого сборника взяты.

Используется орфография того времени. Что интересно, после заголовков ставится точка, в т. ч. и после названия глав. После каждого произведения вставлена короткая разделительная черта – обозначение его окончания. Даты написания не указаны.

2. Колас, Я. Выбраныя творы / Якуб Колас. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1935. – 198, [1] с. – (Школьная серыя).

Издание малого формата, не имеет библиографического описания. Используется орфография того времени. Даты произведений не указаны, после каждого вставлена короткая разделительная черта.

В издание вошли 12 рассказов:

- «На прасторах жыцця»
- «Не з таго канца»
- «Кантракт»
- «Стараста»
- «Кірмаш»
- «Чорт»
- «Недаступны» и др.

3. Колас, Я. Выбраныя творы. Т. 1. Вершы і паэмы / Якуб Колас. – Менск [Мінск]: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі: Сектар мастацкай літаратуры, 1936. – XII, 438 с.

Издание не содержит библиографического описания, однако имеет сопроводительную статью М. Климковича, в которой образно расписываются многие особенности приведенных в издании стихотворений. Страницы статьи нумеруются отдельно римскими цифрами. Нумерация основного текста начинается сначала, уже арабскими цифрами.

Издание имеет 4 раздела: «На ростанках», «На вузкіх межах», «Песні няволі», «Водгулле». Каждый раздел начинается шмуцтитулом и включает множество размещающихся с новой страницы стихотворений, под которыми указана дата написания.

4. Колас, Я. Выбраныя творы / Якуб Колас. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі: Дзіцячая літаратура, 1938. – 133, [2] с.

Издание не содержит библиографического описания. В нем размещены стихотворения, которые, в отличие от некоторых предыдущих изданий избранных произведений, датированы: первое стихотворение издания было написано в 1906 г., последнее – в 1936 г. При этом вторым стихотворением идет «Не пытайце, не прасіце», которое датировано 1904 годом. Неясны причины размещения его не в начале.

Список некоторых вошедших в издание стихотворений (всего их 63):

- «Наш родны край»
- «Не пытайце, не прасіце»
- «Мужык»
- «У школку»
- «Пісьмо з астрога» и др.

5. Колас, Я. Выбраныя творы. Т. 3 / Якуб Колас. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, Мастацкая літаратура, 1939. – 456, [2] с.

Издание не имеет сопроводительных статей, указателей и комментариев, т. к. является массовым и ориентировано на обычного читателя. Также нет библиографического описания.

В издание вошли 22 рассказа:

- «Дачакаўся»
- «Кантракт»
- «Бунт»
- «Васіль Чурыла»
- «Малады дубок» и др.

Каждое произведение начинается с новой страницы и сопровождается спуском, а в конце каждого размещается короткая черта, обозначающая, что рассказ окончен. Даты написания не приводятся. По какому принципу распределены произведения, не обозначено, однако их порядок отличается от порядка в издании избранных произведений 1935 г.

6. Колас, Я. Выбраныя творы / Якуб Колас; уклад., прадм., камент. М. Тычыны. – Мінск: Кнігазбор, 2007. – 720 с., [8] с.: іл. – («Беларускі кнігазбор»: Серыя 1. Мастацкая літаратура). – ISBN 978-985-6824-82-4.

Этот однотомник составили лучшие произведения разных жанров – поэзии, прозы, публицистики. Является тридцать девятым томом книжного проекта «Беларускі кнігазбор». Основным источником при составлении однотомника послужили газеты «Наша Доля», «Наша Ніва», «Вольная Беларусь», использовались сборники стихотворений «Песні жальбы» (1910) и «Водгулле» (1922), книга «Другое чытанне для дзяцей беларусаў», собрание сочинений в 14 томах и подготовленные к печати отдельные тома наиболее полного и наиболее точно выверенного собрания сочинений в 20 томах.

Присутствует сопроводительная статья от составителя, описывающая жизнь и творчество Якуба Коласа. Есть краткая характеристика произве-

дений, персонажей (литературно-критическая оценка, даже анализ). Они разъясняют эти произведения для читателя, рассказывают, что автор хотел выразить в них и какие причины побуждали его написать то или иное произведение. Что интересно, присутствует описание издания на английском языке, в котором дается также краткая биография Якуба Коласа.

В комментарии указывается произведение и страница, а также где и когда произведение впервые было опубликовано, при необходимости под каким псевдонимом. Для поэм и повести подробно расписаны даты их публикаций.

В издании два раздела:

- «Паэзія» («Вершы», «Паэмы»)
- «Проза» («У палескай глушы», «Апавяданні», «Клопат пра родную мову»).

Каждый раздел начинается шмуцтитулом. Подразделы размещаются с новой страницы, стихи же просто следуют друг за другом.

В книгу вошли:

- 40 стихов («Не пытайце, не прасеце...», «Родныя вобразы», «Будзь цвёрды», «Над магілаю друга» и др.);
- 2 поэмы («Новая зямля», «Сымон-музыка»);
- 1 повесть («У палескай глушы»);
- 12 рассказов (включают также некоторые «Казкі жыцця»);
- 2 публицистические статьи («Беларуская мова ў казённай школе», «Прашу зразумець мяне правільна...»)

Данное издание является наиболее полным и подготовленным из всех проанализированных изданий избранных произведений. Оно имеет библиографическое описание, сопроводительную статью, описание на английском языке и даже комментарий.

Однако можно отметить и недочеты. Например, в содержании полностью отсутствует информация о наличии комментария, причем в основном тексте он подписан как «Каментар». Датированы все произведения, кроме повести «У палескай глушы». В издании есть несколько листов-вкладок, но их очень мало, и они находятся в центре, где их трудно отыскать из-за большого объема книги. А в названии публицистической статьи «Беларуская мова ў казённай школе» в содержании пропущена буква «ў».

При соответствующих доработках издание могло бы считаться эталоном для выпуска других избранных сочинений.

Конечно, потребности общества в творчестве писателя удовлетворяются не только изданиями избранных произведений. На протяжении XX века широко издавались отдельные издания произведений.

Обзор позволил сделать следующие выводы:

1) этот вид издания произведений Я. Коласа был характерен для первой половины XX века. За период с 1927 по 1939 год было выпущено 4 издания;

2) издания предназначались для массового читателя, им не свойственен разветвленный научно-справочный аппарат (только одно издание имеет сопроводительную статью и историко-литературный комментарий);

3) наиболее актуальные для современного читателя произведения с позиции издателя отражены в издании 2007 года.

Межвузовские встречи (БГЭУ–БГТУ) «Нобелевские лауреаты в области литературы»

Борис Пастернак

(10.02.1890–30.05.1960)

Сегодня Бориса Пастернака по праву считают одним из ярчайших русских поэтов 20 века. Его творческий путь был весьма непростым. Свои самые знаменитые произведения Пастернак написал в эпоху становления и развития СССР. Для того чтобы стать известным литератором в стране с тоталитарным режимом, необходимо было не только обладать ярким талантом, но и уметь скрывать свои истинные чувства на публике и в произведениях. Этому Пастернак так и не сумел научиться, поэтому периодически подвергался опале со стороны правящей элиты.

В 1958 году роман «Доктор Живаго» принес Борису Пастернаку Нобелевскую премию. Он стал вторым после Бунина писателем из России, удостоенным этой награды. Присуждение премии было воспринято советской пропагандой как повод для травли поэта. Его единогласно исключили из Союза писателей СССР и даже хотели лишить советского гражданства и выслать из страны. По всей стране писатели осуждали Пастернака за предательское поведение, поставившее его вне советской литературы и советского общества. Травля поэта получила в народных воспоминаниях название «Не читал, но осуждаю». Обличительные митинги проходили в институтах, заводах, творческих союзах, где составлялись коллективные оскорбительные письма с требованием кары опального поэта.

В результате массовой кампании давления Борис Пастернак отказался от Нобелевской премии. Позднее она всё же была ему присуждена, однако это случилось лишь через 28 лет после его смерти, а при жизни он подвергался постоянным гонениям. Но, несмотря на исключение из Союза писателей, Пастернак продолжал публиковаться и получать гонорары. Он был популярен, а его стихи, романы и пьесы печатались за рубежом и переписывались от руки. Автор был действительно знаменит, но стеснялся того, что его узнают на улице, и всячески пытался принизить собственный вклад в литературу. Свое знаменитое стихотворение «Быть знаменитым некрасиво» Пастернак адресовал коллегам. Он создал своеобразный кодекс чести литератора, рассказав о том, каким он видит настоящего поэта или писателя.

Борис Пастернак
«Быть знаменитым некрасиво»

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.

И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчёркивая на полях.

И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам не должен отличать.

И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.

1956

Участие в литературных конкурсах

V адкрыты літаратурны конкурс клуба «Катарсіс» (г. Гродна)

Установа адукацыі
"Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт"
Літаратурны клуб "Катарсіс"

ДЫПЛОМ

V адкрытага літаратурнага конкурса
клуба "КАТАРСІС"

Узнагароджваецца

ЗНАЧОНАК Дар'я,

якая заняла 1 месца ў намінацыі "Проза"

Кіраўнік літаратурнага клуба "Катарсіс" В.І. Варанец

30 мая 2016 г.

УА "Гродзенскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт"
Літаратурны клуб "Катарсіс"

СЕРТЫФІКАТ УДЗЕЛЬНІКА

Сапраўдны сертыфікат сведчыць, што

Значонак Дар'я Аляксандраўна

прымаў (прымала) удзел у якасці аўтара
твораў у V адкрытым літаратурным конкурсе
клуба "Катарсіс"

Кіраўнік клуба "Катарсіс" В.І.Варанец

12.05.2016

= =

Высшая математика

= =

Посвящается математике и незабвенному С. В.

Скобки под корнем... Ещё одна скобка...
Каждую в степень возводим... Равно...
Грустная выдалась нынче субботка,
Ведь на доске от примеров бело.

«Ну а теперь, дорогие издатели,
Всюду поставим родной интеграл!»
Каждый издатель (филолог в квадрате),
Ах и увы, в интегралы играл.

Время идёт, а пример не даётся.
Хоть бы один исхитриться решить!
Чёркает ручка и снова несётся,
Некогда думать, нам надо спешить...

«Спортили!» – голос раздастся знакомый,
Тень на минутку закроет тетрадь.
Красная ручка забегает споро,
Мы же начнём громогласно страдать.

«Что за напасть? Логарифмы, пределы...
И бесконечность... И делим на ноль...
Нет, не поймём, хоть грозите расстрелом!
Правду твердят нам, что жизнь – это боль!!»

Новый семестр. И словно бы кара:
Кто так придумал поставить высшмат?
Пятница. Вечер. Четвёртая пара.
Голод – наш друг, и товарищ, и брат.

Вяло сражаемся с петлями линии,
Знаками сумм и ДУ – из простых...
А вероятность... В ней плотно засели мы.
Хочется спать, опустились носы.

Так мы устали, в таком напряжении –
Даже звучит истерический смех.
Вместо икса приплетём умножение...
Два в третьей степени – шесть без помех...

Мукам конец: на часах почти девять!
В сумки тетради быстрей покидав,
Тут же удрали. Восторг не измерить...
...Вскоре случилось удрать навсегда.

Где же теперь тот настрой декадентский,
Повод любой на ужаснейший спор,
Вечный апломб из-за логики женской,
Тесты – с конспектами, даже без шпор!..

Не повторится ничто из минувшего.
Та атмосфера... О ней лишь мечтать.
Эх, математика, прочь упорхнувшая...
Что ж, до свиданья... Мы будем скучать.

13–15.10.2014

Повинуясь дыханью любви

Скучаю по тебе,
Как лето по зиме,
Как осень по весне,
Скучаю...

Скучаю по тебе,
Как лето по зиме,
Я просто по тебе
Скучаю...

Строки из песни
Ольги Плотниковой
«Скучаю по тебе»

Над заснеженными полями раскидывается весеннее небо – голубое-голубое, пронзительное, бесконечное... В вышине сияет солнце, и под его тёплыми, ласкающими лучами все тает, охваченное всепоглощающей нежностью. Если как следует приглядеться, то можно увидеть: там, где снежный покров расступается, открывая чёрную землю, за мгновение до этого пробегают две маленькие босые ножки, не страшащиеся холода. Принадлежат они стройной невысокой девушке, чей полупрозрачный силуэт мелькает то в одном месте, то в другом. Её каштановые вьющиеся волосы, которые подхватывает и любовно треплет ветер, невесомо летят за спиной, а глаза её на смуглом лице-сердечке доверчиво распахнуты навстречу миру, и они того же мягкого наивного цвета, что и небеса у неё над головой... Несомненно, это сама Весна, что спустилась на землю, чтобы своей легкой поступью растопить снега и тёплым дыханием, участившимся от быстрого бега, разбудить то, что ещё спит, растормошить его, побудить жить и радоваться...

Весна резво несется по полю, смеясь от переполняющих грудь светлых чувств, и увлекает за собой растерянного рыжеволосого юношу, руку которого крепко сжимает в своей ладошке. Он прозрачен даже больше, чем Весна, и как будто сомневается, что ему нужно быть здесь; на его бледном худом лице, усыпанном веснушками, написаны неловкость и неуверенность. Ему гораздо труднее окунуться в атмосферу безудержного веселья и беззаботности; в карих глазах его стоит тревожное напряжение. Но Весна с хохотом тянет его за собой, не давая погрязнуть в тоске, и юноша продолжает, спотыкаясь, мчаться за нею, невольно начиная улыбаться слабой, болезненной улыбкой. Пожухлая прошлогодняя трава послушно расступается под его чересчур длинными заплетающимися ногами, а из-под неё с любопытством начинают выглядывать зелёные росточки, пробившиеся к долгожданному свету...

К тому времени как они оказываются у широкого серо-голубого озера, всё оживает вокруг них: на деревья появляются листья, обнажённая земля покрывается травою, повсюду начинают копошиться звери и порхать птицы... Здесь юноша и девушка постепенно выцветают, сливаются с воздухом, пропадают... Вот их уже и нет, только звонкий смех затихает вдали. Зато возникает кто-то другой – могучий широколицый мужчина, сидящий под огромным вековым дубом. На коротких, едва тронутых сединой черных волосах пляшут пятна света, пробивающиеся сквозь густую листву, а взгляд

мудрых темно-зеленых глаз медленно скользит по спокойной водной глади, по простирающимся до самого горизонта лугам, по пушистым облакам, степенно плывущим по небу, – и уголки его рта чуть растягиваются в задумчивой улыбке. Возникает стойкое ощущение, что всё на свете держится именно благодаря его стальной воле и что это она помогает колышущимся травам тянуться ввысь, к солнцу, тихонько дышит на поверхность озера, рождая на нём легкую рябь, и вместе с древесным соком течёт в стволе этого дуба – такого же сильного, непоколебимого, многое повидавшего, как и этот мужчина, имя которому – Лето. Он тоже просвечивает насквозь, но кажется куда более реальным, чем весь окружающий мир. Этот мужчина – его повелитель, он та жизненная сила, что не дает миру угаснуть, он стержень – и стержень прочный, который невозможно погнуть или сломать. Весна творит радостью, смехом, беготней, а Лето – спокойной силой, устойчивостью, умиротворением...

Солнце жарит вовсю, но время от времени горячий воздух отступает, развеянный прохладным ветерком, – это сидящая рядом с Летом полупрозрачная женщина нежно касается губами его щеки или виска. Её длинные прямые волосы белоснежной волной спускаются ниже пояса, а на красивом аристократичном лице поблескивают светлые глаза цвета стали. Обычно они холодноваты, однако сейчас наполнены теплом и чуть прижмурены, как у расслабленной кошки. К слову, женщина очень напоминает кошку: она такая же гибкая, изящная, слегка высокомерная... и, увы, слишком непостоянная. Совсем немного прошло времени, а её лицо уже превращается в ледяную маску, губы поджимаются, брови сходятся на переносице... Неясно, что её задевает, но нет больше ниточки взаимопонимания – и в чувствах мгновенно вырастает непреодолимая стена. Приятный ветерок становится колючим и режущим, вокруг стремительно холодает, небеса блекнут, словно на них выплеснулась краска стальных прищуренных глаз... Лето смотрит устало, с досадой, потом медленно отворачивается, привычно пряча раздражение...

Сыплются на землю мокрые осенние листья, солнце угрюмо прячется за грязно-белыми облаками, а среди деревьев потерянно бродит рыжеволосый юноша. Мягкий свет, начавший зарождаться в глубине его глаз, неотвратимо угасает, сменяясь глухой безысходностью; лицо становится серым, нездоровым; плечи сутулятся, делая его долговязую фигуру еще более нескладной. Потухший взгляд Осени опущен вниз, к земле, и он не видит мечущуюся рядом Весну, которая отчаянно пытается привлечь его внимание. Она не хочет, чтобы Осень погружался в отчаянье, она касается его худого лица, гладит волосы, пытается вложить свою руку в его длинные, как у пианиста, пальцы... но всё тщетно, ведь она так прозрачна, что её уже не разглядеть, а её прикосновения становятся всё менее ощутимыми. Дольше всего противятся большие голубые глаза: саму Весну уже не видно, а они ещё висят в воздухе, широко распахнутые и зовущие; однако вскоре пропадают и они, а юноша всё так же бредет неведомо куда, не замечая льющихся на голову и путающихся в кудрявых волосах холодных капель дождя...

Раненым зверем завывает вьюга. Вместе неба – сизая мгла, вместо земли – колоссальные сугробы, а в воздухе хаотично кружатся снежинки, увлекаемые беснующимся, неукротимым ветром, который яростно сотрясает деревья и неустанно взметывает новые облака снега. Среди этого безумия можно увидеть Зиму – ту самую женщину с длинными белыми волосами, что сидела у дуба с Летом. Сейчас она сердитым вихрем проносится то в одну сторону, то в другую, что-то пронзительно кричит (из-за рёва вьюги не разобрать что) и стремительно врывается в самое сердце бури, резкими движениями рук разворачивая её в нужном направлении. Её волосы и

светлые одежды беспомощно полощутся на ветру, жалобно свистя при особенно сильном порыве.

Теперь, когда Зима на ногах, хорошо видно, что она худа и очень высока... но неожиданно выросший рядом с нею тёмный силуэт ещё выше – да вдобавок намного шире в плечах. Ему не составляет большого труда схватить её в охапку и прижать к себе, несмотря на град протестов и шквал метких ударов. Зима исступленно рвётся, извивается, старается выскользнуть из железных объятий Лета; даже сейчас она красива – красива дикой, необузданной красотой. Некоторое время Лето лишь невозмутимо удерживает её, не давая освободиться, однако затем насильно поднимает её голову, молча наклоняется и крепко целует в губы. Задохнувшись, Зима делает попытку оттолкнуть его... или отодвинуться самой... или хотя бы просто отвернуться, пряча лицо... однако всё, что она может, – это слабо упираться руками ему в грудь, и с каждой секундой стремление сопротивляться становится все меньше, меньше, постепенно забывается, а потом и вовсе растворяется в мозгу... Губы Зимы сами собой, независимо от её желания отвечают на поцелуй, а дрожащие руки судорожно обвивают шею Лета... Тот, почувствовав перемену, ослабляет хватку – но лишь для того, чтобы через некоторое время взять лицо Зимы в ладони и мягко коснуться губами лба, глаз, щёк... Зима вдруг всхлипывает, быстро утыкается ему в грудь, утаивая слезы, и так замирает, а Лето с тихим вздохом прижимает ее к себе и начинает гладить длинные струящиеся волосы, рассыпавшиеся по ее спине и плечам...

И снова тает снег, и снова в поле виднеется стройная фигурка Весны, босиком порхающей по сугробам. Девушка опять повеселела, разрумянилась, и её смех, как и прежде, колокольчиком разносится над землёй, а под ногами появляются сырые тёмные проталины. Недалеко стоит Осень; он полной грудью вдыхает чистый свежий воздух и будто бы с удивлением окидывает взглядом бескрайние серебрящиеся поля, синее небо, встающее солнце... Его запавшие глаза моргают и щурятся, словно они долго не видели света, а на лицо его – болезненное, сероватое, как у человека, сидевшего в подземелье, – постепенно возвращается его нормальный бледноватый цвет. Губы Осени медленно растягиваются в неуверенной, но очень красящей его улыбке. Подлетевшая к нему Весна хохочет, с озорством треплет его по спутанным рыжим кудрям и хватает за руку, чтобы вовлечь в веселую беготню по полям...

А потом придёт лето, после него осень, затем зима, весна, снова лето... Так было всегда, и так будет повторяться год за годом, век за веком, тысячелетие за тысячелетием... Конечно же, что-то обязательно будет меняться. Весна бывает не только радостной, но и грустной, задумчивой, сонной; Лето не всегда спокоен, иногда он рассержен и неуравновешен; тоска Осени чередуется с периодами тихого счастья; Зима часто становится нерешительной, колеблющейся, мягкосердечной... И потому встречаются зябкие, промозглые вёсны, холодные и ветреные лета, романтичные золотые осени, тёплые бесснежные зимы... Но их всех объединяет одно: они рождаются благодаря тому, что повелители времён года любят, ненавидят, ссорятся, мирятся, страдают, вновь обретают душевное равновесие – как люди. Каждый новый год не похож на предыдущий, он хоть чем-нибудь, но отличается, будь то чуть менее яркая весна или же буйное, с ливнями и ураганами лето; и заслуга этого – любовь, которая побуждает как человека, так и не человека изменяться, становясь лучше или хуже. Именно на любви держится этот мир, именно любовь управляет всем на свете. Любовь дышит на нас теплом солнечных лучей, прохладой освежающего ветерка, нежностью взгляда любимого человека – и все мы живём, повинуясь этому едва ощутимому дыханью...

28–29.08.2013

Памятник

Посвящается Л. Б.

На парк опускались лёгкие сумерки новогоднего вечера. Далеко простирались белоснежные поля, поблёскивала закованная в лёд река, а с небес, надёжно укрытых плотной пеленой облаков, сыпался мелкий снежок. Где-то в городе кипела жизнь, там все суетливо готовились к ночному празднованию, но здесь, в парке, царила торжественная тишина, которая мягко окутывала памятники известным людям. Впрочем, тишина была неполной: в сугробах носились дети – мальчик и девочка, – которые швыряли друг в друга рассыпающиеся снежки и шумно радовались каждому попаданию. В отдалении по дорожкам неторопливо шагали две молодые женщины. Они всё сильнее отставали, потому что почтительно останавливались у памятников и негромко переговаривались, обмениваясь впечатлениями.

– Лёнь, Маринка! Не убегайте далеко! – то и дело окликала детей одна из женщин.

А другая, её сестра, лишь дружелюбно усмехалась:

– Не приставай ты к ним, пускай порезвятся! В конце концов, Новый год на носу. Да и когда ещё они здесь побывают? Вы же к нам только на неделю.

Лёня, как все маленькие дети, искренне радовался каждой секунде весёлой игры и мог долго носиться на одном только энтузиазме, не обращая внимания на мокрые рукавицы и режущий глаза холодный воздух. А вот Маринка, которая была постарше, осознавала, что жутко устала и запыхалась, поэтому была не прочь вернуться. Она думала так: если Новый год, так надо мчаться домой, готовить угощение, наряжаться... Вот бы поскорей попасть в ту волшебную атмосферу праздника: ёлочка подмигивает разноцветными огоньками, позвякивают тарелки и бокалы, что-то бормочет телевизор, который работает всю ночь, даже когда детей уже отправляют спать...

– Чего это они застревают около каждого памятника? – нетерпеливо оглянулась Маринка. – Мы уже совсем далеко, а они вон где! Не догонят ведь!

Если честно, ей стало даже чуточку страшно, потому что с такого расстояния она едва могла разглядеть маму и тётю. Может, побежать назад, к ним?

– Смотри, а мне нравится вот этот! – заявил Лёня и тут же оказался у ещё одного памятника.

– Ну и кто это? Солдат какой-то? – равнодушно спросила Маринка. Она, как девочка, не интересовалась такими вещами: это только мальчишки любят играть в войну.

– Ясное дело, солдат! – снисходительно бросил Лёня и со знанием дела объяснил: – Видишь – форма. И звёздочка на груди.

Маринке не хотелось стоять в одиночестве, поэтому она всё-таки подошла поближе.

– А на чём он сидит? – без особого интереса спросила она. – Это скамейка, что ли, такая?

– Балда, это же крыло! Самолётовое крыло, ясно? – Лёня был очень горд тем, что понимает больше, чем старшая сестра. – Ой, гляди, ему кто-то подарил букет цветов! Вон, на коленях лежат, за лётчицким шлемом.

– Ага-а-а, даже памятник отмечает Новый год, а мы всё ещё тут торчим! – ядовито сказала Маринка, которая никак не могла примириться с такой несправедливостью.

Брат, не обращая внимания на очередной её выпад, окинул взглядом заметённый памятник и сочувственно вздохнул:

– И не холодно ему? Даже куртки нету. А на плечах снег.

– Он же ненастоящий, неживой! – фыркнула Маринка. – Его из бронзы сделали.

Она заявила это с непоколебимой уверенностью, как будто сама изготовила немало памятников. А на самом деле она просто не знала, из чего ещё можно было сделать.

– Ну и что? Разве от этой самой... брозны теплее? – обиделся Лёня. – Вот я бы сразу замёрз! Я даже щас замёрз! Если захотят ставить мне памятник, я скажу: чтоб в куртке и шапке был, а то не разрешу.

– А летом тогда будешь жариться на солнышке! – развеселилась Маринка. – Но всё равно, дурак, кто же тебе памятник поставит? За что?

Брат окончательно надулся и отвернулся. Неожиданно его глаза загорелись, и он возбуждённо воскликнул:

– Марин, смотри!

Она оглянулась и обомлела: прямо к ним направлялся кто-то с белоснежной бородой, в длинной красной шубе, с посохом...

Лёня дёргал сестру за руку и восторженно шептал:

– Это же Дедушка Моро-о-оз! Ты тоже узнала? Он совсем как тот, что в садик приходил! Ну точно он!

А Дед Мороз тем временем приблизился и остановился в нескольких метрах от них. Ух и высоченный же он был!

– Ну здравствуйте, ребята, – пророкотал он.

– Здравствуй, Дедушка Мороз! – радостно отозвался Лёня, с удовольствием повторяя реплику с недавнего утренника. Шапка, вечно сползавшая ему на глаза, очень мешала рассматривать новоприбывшего, поэтому он нетерпеливым движением подтянул её вверх. А Маринка не смогла произнести ни слова, у неё как бы голос отнялся.

– Я хорошо знаю вас обоих, а также знаю, что в этом году вы были послушными и аккуратными детьми, – торжественно говорил Дед Мороз, – поэтому в эту новогоднюю ночь вы, как и прежде, получите от меня подарки. А сейчас у меня есть для вас важное поручение!

Маринке вдруг стало как-то тревожно. Она не поняла, что с ней творится, но тихонечко пробормотала брату на ухо:

– Лёнь, а давай пойдём отсюда...

– Ты что, с ума сошла? – яростно зашептал тот. – Такое раз в жизни бывает!

– Лёнь, я почему-то боюсь. Лучше пошли маму найдём.

– А ещё старшая! Я же не боюсь, хотя маленький.

Нежданный гость как будто не заметил их шушуканья, он размеренным гулким басом продолжал:

– В этом году ко мне пришло так много писем, что, боюсь, мне никак не успеть разложить под ёлками подарки для всех-всех детей. Но если вы согласитесь помочь мне с этим ответственным делом, мы справимся в срок!

Маринка вновь обеспокоенно зашептала:

– Не верь, Лёнь! По-моему, это ненастоящий Дед Мороз.

– Да у тебя вроде все ненастоящие! – вполголоса огрызнулся брат. – Вот иди и потрогай! Я думаю, он не очень рассердится.

Девочка вдруг поняла, что именно её насторожило. Ёжась под взглядом Деда Мороза, она забормотала Лёне прямо в ухо:

– Послушай, да ведь у него брови *чёрные*. А борода белая. Разве так может быть?

Когда она произнесла это, ей вдруг стало куда страшнее, чем раньше. Чёрные брови как будто сделали лицо зловещим. Превозмогая себя, она слабенько улыбнулась и сказала так громко, как могла:

– Знаете, а нас сейчас мама ждёт. У нас дома даже ничего не готово к Новому году. Мы должны быстренько вернуться и помочь маме с едой и вообще. А то и на стол нечего поставить!

На этот раз Лёня смолчал. Он чуть-чуть подобрался и окинул гостя пытливым напряжённым взглядом. Права сестра или нет? И ведь в самом деле что-то как будто не так... По спине Лёни пробежал лёгкий озноб.

Но Дед Мороз не кидался на них с грозными криками, не замахивался посохом. Он по-прежнему выглядел дружелюбным.

– Неужели вы хотите оставить других детей без подарков? – укоряюще спросил он. – Значит, у вас подарки будут, а у остальных нет? Как-то нечестно получается.

– А мы... мы можем вообще без подарков, – нашлась Маринка. Конечно же, ей ужасно хотелось получить игрушечного тигрёнка, о котором она так подробно писала в письме. Ой, сколько времени и стараний ушло на то, чтобы вывести эти неровные прыгающие буквы! Но сейчас ей было слишком жутко, чтобы вспоминать о каком-то тигрёнке. Хоть бы ноги унести!

Лёня внезапно поддержал Маринку:

– Если нужно по-честному, тогда не надо мне никакого подарка, обойдусь... – И тут же добавил: – Но вот если бы мы даже пошли помогать, всё равно нельзя без разрешения. Надо у мамы спрашивать... Мы прямо щас и спросим! Только она скажет «нет», я её знаю.

Неужели он не понимает?! Маринка хотела пнуть его, но вдруг сообразила, что таким способом он решил отсюда улизнуть. А ведь здорово придумано!

Однако Дед Мороз только покачал головой:

– Но ведь мама ни за что не поверит, что я пришёл к вам и попросил о помощи. Как ты докажешь, что видел меня? Придётся и мне идти с тобой. А ты думаешь, все взрослые могут меня видеть? Детям я ещё способен показываться, а вот со взрослыми не всегда получается. Они же давно выросли. Они больше не верят в Деда Мороза.

У Маринки так часто и гулко стучало сердце, что его наверняка было слышно всей округе. Она пришла в такое отчаяние, что была готова удариться в слёзы. Но ведь Лёнька не плачет, хотя он младше, поэтому ей тоже никак нельзя показывать слабость. Может, лучше просто взяться за руки, сорваться с места и убежать? Вдруг он не догонит их? У него же такая тя-

жёлая шуба да ещё и посох в придачу... Ну а если догонит? Они же маленькие, а он большой. Наверное, и бегает быстрее! Мамочки, что же делать?!

И тут Дед Мороз неожиданно вскинул взгляд, недоверчиво устремив его на что-то, что было за спинами детей. Его глаза расширились от испуга, и он невольно сделал шаг назад. Маринка и Лёня рывком повернулись.

Бронзовый человек, сидевший на крыле, медленно выпрямлялся, и снег постепенно осыпался с его головы и плеч. Бронзовая рука потянулась к лежавшему на коленях букету подмёрзших красных гвоздик и бережно переложила его на постамент памятника. Туда же перекочевал и бронзовый шлемофон. После этого человек неторопливым движением поднялся на бронзовые ноги и тяжело сошёл на землю, прямиком в неглубокий сугроб. Немудрено, что у памятника затекло всё тело: столько времени просидеть совершенно неподвижно! Маринка зачарованно разглядывала бронзовую военную форму, бронзовое лицо с проницательными бронзовыми глазами, бронзовые кудри, в которых, как седина, белели снежинки...

– Л-лёнька, он ведь ж-живой, – онемевшими губами прошептала Маринка. – Совсем как м-мраморный мальчик в книжке «Мэри Поппинс»...

– И как памятник в мультике про Нильса и гусей, – ошеломлённо просипел Лёня. – Помнишь, он ещё ужасно топал по улицам своими большущими ногами...

Бронзовый человек медленно обвёл взглядом присутствующих, оценивая разыгравшуюся перед ним сцену. Глубоко вздохнув, он сделал несколько неспешных шагов вперёд и оказался между детьми. Причём он совсем не топал, как тот памятник из мультика, а двигался тихо и аккуратно, и его бронзовые солдатские сапоги зарывались в поскрипывающий снег. Маринка и Лёня, не сговариваясь, задрали головы и уставились на человека. Он был не такой уж высокий, куда ниже, чем Дед Мороз. Маринка даже мысленно сравнила его с мамой и решила: нет, никак не выше мамы. Это обстоятельство успокоило её. Чудной Дед Мороз сейчас казался ей гораздо страшнее, чем этот оживший бронзовый человек.

А человек неожиданно опустил руки детям на плечи – одну на Маринкино плечо, а другую на Лёнино – и участливо наклонился, приближая лицо к их лицам.

– Ну что, ребятки? Замёрзли, небось? – совершенно человеческим мягким голосом спросил он и понимающе улыбнулся, переводя взгляд с мальчика на девочку и обратно. – Удрали от мамы, заигрались, конечно. А сушиться не нужно, что ли? Ведь заболеете, придётся дома сидеть... Разве это здорово будет?

Его лучистые бронзовые глаза тоже улыбались, и этот добрый взгляд окончательно покорил Маринку. Она больше ничего не боялась, её сердце постепенно умеряло свой торопливый, испуганный стук.

Бронзовый человек выпрямился, но не снял руки с детских плеч. Ладони были приятно тяжёлыми, надёжными, они как будто обещали защиту. Лёня и Маринка оказались в безопасности: этот непонятный Дед Мороз один, а их трое против него!

Взгляд бронзового человека остановился на фигуре Деда Мороза. Тот поражённо замер в отдалении, и лицо у него побледнело, даже посерело, только на щеках пылали неестественные красные пятна. Чёрные брови стали ещё заметнее, но теперь почему-то казались нелепыми.

Бронзовый человек сдержанно произнёс:

– Вижу, надо нам потолковать с этим товарищем.

В его голосе появились отчётливые напряжённые нотки, и он обеими руками привычно поправил ремень, который стягивал гимнастёрку на его

крепкой фигуре. На поясе у него висела кобура пистолета, но она тоже была бронзовой, и кто знает, можно ли было её открыть. В любом случае человек явно не собирался предпринимать никаких угрожающих действий. Может быть, ему не хотелось пугать Маринку и Лёню. Он просто шагнул вперёд, навстречу Деду Морозу, и тот с ужасом отодвинулся, на глазах теряя уверенность новогоднего волшебника.

Голос бронзового человека прозвучал тихо и глуховато, но твёрдо:

– Будьте добры объяснить, что вам нужно от детей.

Фальшивый Дед Мороз попытался заговорить, но у него не получилось выдавить ни звука. Он выглядел по-настоящему жалким перед таким серьёзным и собранным противником.

– Хорошо, обойдёмся без лишней лжи, – очень спокойно сказал бронзовый человек, однако в его словах слышалось что-то грозное – будто далёкие раскаты грома. – Я настоятельно прошу вас оставить детей в покое. Я даже не требую, я просто прошу: оставьте их, пожалуйста, в покое.

Повисла напряжённая, почти осязаемая тишина. И тут Лёня, который с настороженностью маленького зверька следил за происходящим, вдруг взволнованно заговорил:

– Дяденька, я вспомнил, я вас знаю! Вы не солдат совсем! Вы из фильма, да? Из маминого любимого фильма!

Бронзовый человек помедлил, затем обернулся. В его взгляде, устремлённом на Лёню, больше не было той строгости, с которой он обращался к «Деду Морозу». Этот взгляд был пронизан бесконечным вниманием.

– Я из жизни, парень, – негромким глубоким голосом отозвался бронзовый человек, и на его лице внезапно снова зажглась мягкая, немного застенчивая улыбка. Он вдруг с прежней по-отцовски заботливой интонацией воскликнул: – Да что вы стоите – бегите же к маме! Давайте-давайте, а то совсем закоченеете. Дальше я и один справлюсь, ничего он мне не сделает... Ну же, ступайте, не бойтесь! Вам надо скорее сушиться и греться. Будем жить, ребятки! Будем жить!

Он прощально махнул бронзовой рукой, и Маринка с Лёней, вновь обретя способность двигаться, с широкими жизнерадостными улыбками припустили туда, где в последний раз видели маму с тётей. Маринка на бегу оглянулась и различила на фоне неба тёмную невысокую фигуру бронзового человека, который стоял напротив «Деда Мороза» и молча смотрел, как тот медленно отступает, путаясь в длинных полах шубы и увязая в снегу...

– Хороший этот бронзовый, правда? Он мне ужасно понравился! – возбуждённо пропыхтела Маринка. – Только про какой это фильм ты говорил?

– Ну про *мамин*, тот самый! Она ещё всегда, когда смотрит, начинает плакать. И я думал, что плохой это фильм, раз так...

– Дурачок ты, всё наоборот! Разве от плохого фильма заплачешь? От него ругаются, а не плачут!

Мама издали заметила, что дети несутся к ней со всех ног, и встревоженно бросилась навстречу.

– Что случилось, от кого вы убегали? – выкрикнула она, судорожно сжимая в объятиях сразу обоих. – Он вам ничего не сделал? Ну отвечайте же!

– Тише, погоди, пускай они хоть отдышатся, – вмешалась тётя, которая сохранила присутствие духа.

Перебивая друг друга, Лёня и Маринка затараторили:

– Там Дед Мороз был, самый настоящий! Точней, мы так сначала подумали!

– А ещё был живой памятник, он разговаривал и даже улыбался!

– И прогнал Деда Мороза, потому что Дед Мороз оказался плохим, и хотел взять нас с собой, и очень напугал!

– Это он тебя напугал, а меня нет!

– А кто из нас первый испугался? Разве не ты?

– А вот и нет!

– А вот и да!

– Так, стоп! – решительно подняла руки мама. – Не торопитесь, пожалуйста, иначе от холодного воздуха у вас разболится горло. А ну-ка по порядку! Какой ещё Дед Мороз, какой памятник? Кто кого напугал и прогнал? Куда вы уже успели забраться?

– Никуда мы не забирались! – рассердилась Маринка. – Этот странный Дед Мороз сам к нам прицепился. А брови у него чёрные, страшные – ух! Ясное дело, он ненастоящий. А памятник спустился к нам и защитил, а его отругал. И правильно, за дело! Нечего приставать, вот так!

Мама явно была сбита с толку:

– Постой-ка... Памятник? Памятник отругал?

– Да мы уже сто раз тебе сказали! – возмутился Лёня. – Он из брозны такой...

– Из бронзы! – толкнула его Маринка.

– Да без разницы! Вот, из бронзы, и на нём форма солдата (только это не солдат), и ты, мам, его даже знаешь, ведь он из твоего фильма, хотя сказал, что вообще-то из жизни...

– Ничегошеньки не поняла, – обречённо вздохнула мама, чем вызвала у детей новый возглас негодования. – Хотя бы о каком фильме идёт речь?

Маринка оглянулась на Лёню как на самого осведомлённого. Он нахмурился, подбирая слова, а затем сообразил что-то и просиял:

– Я знаю, ты сейчас мигом вспомнишь! Там ещё песня была такая весёлая! – Он набрал побольше воздуха и с ходу затянул припев: – Раскудрявый клён зелёный, лист резной...

– Ой, теперь и я вспомнила! – обрадовалась Маринка.

– Да это же «Смуглянка», – растерянно пробормотала мама. – Значит, этот ваш таинственный фильм – «В бой идут одни “старики”». Но памятник-то здесь причём?

Тётя озадаченно взглянула на неё:

– Так ведь в этом парке стоит памятник Быкову и военным лётчикам. Ты разве не знаешь?

А Лёня внезапно обернулся к Маринке:

– Послушай, а вдруг этот Дед Морозище осмелел, когда мы убежали? Он же такой большой, да ещё палка у него...

– Посох, – машинально поправила Маринка.

– Ну, посох! А вдруг он взял этот свой посох – и как даст! Ведь тот бронзовый не такой уж высокий, а ещё совсем нестрашный, потому что добрый... Вдруг мы зря убежали? Они там, может, дерутся!

Маринка хотела сказать, что бояться тут нечего и что на самом деле «Дед Мороз» окончательно струсил, а не осмелел. Но после слов Лёни ей тоже стало как-то не по себе.

– Мам, пошли! – воскликнул мальчик и отчаянно потянул мать за руку. – Скорей пошли, мам, нам надо спешить!

– Куда спешить?

– Ну давай же, двигайся, а то не успеем! Маринка, помогай!

Девочка с готовностью схватила за руку тётю, и они с братом потянули недоумевающих женщин за собой.

Когда они оказались на месте, Маринка торопливо осмотрелась и вздохнула с облегчением. «Дед Мороз» уже куда-то подевался, а бронзовый человек вернулся на постамент и спокойно сидел на крыле, слегка опираясь руками на колени. Он был абсолютно неподвижен и даже не оглянулся, когда они подошли.

– Уф, ничего не случилось. Вот хорошо! – обрадовался Лёня. – А это, мам, и есть тот бронзовый. Он и вступился за нас.

Мальчик ожидал серии новых нелепых вопросов, однако мама лишь молчала и долго-долго вглядывалась в лицо тому, кто находился на постаменте.

– О господи, он же точь-в-точь как в фильмах, – наконец выдохнула она каким-то странным сдавленным голосом.

Лёня заметил её повлажневшие глаза и убито пробормотал:

– Ну вот, она опять плачет. Я так и знал.

Маринка шмыгнула носом:

– Кажется, я тоже плачу...

– Ох уж эти девчонки, – совсем по-взрослому подосадовал Лёня и деловито осмотрел бронзового человека. – Гляди-ка, Марин, шлем-то он взял, а цветочки позабыл!

С энтузиазмом подскочив к памятнику, он начал собирать рассыпавшиеся гвоздики. Некоторые из них упали с постамента и алели в снегу.

– Вот, мам, держи, – решительно заявил Лёня и сунул букет матери в руки.

Некоторое время она растерянно держала гвоздики, словно не зная, что с ними делать. Дети не могли припомнить, чтобы мама когда-нибудь была в большем замешательстве. Но вот она заметила ободряющий взгляд сестры и бережно положила гвоздики бронзовому человеку на колени. Положила так, чтобы казалось, будто он придерживает букет одной рукой.

Маринка внимательно смотрела на человека и ждала, что он вот-вот поправит цветы, скажет что-нибудь ободряющее, а может, даже улыбнётся, как тогда. Но он почему-то не шевелился.

– Лёнь, – шепнула брату Маринка, – но ведь нам не показалось, правильно? Всё это было?

– Ну конечно же! – с неподдельным удивлением и даже негодованием вытаращился тот. – Сама подумай: на нём же снега нету, а раньше был, но он его стряхнул. И цветочки свалились. И следы вон повсюду... Так ведь он нам помог, а теперь отдыхает. Как ещё может быть?

– Точно, – сообразила Маринка. Она немного подумала и неуверенно пробормотала: – Только давай лучше не будем опять про это рассказывать. Они и так не поняли. А мама ещё и расстроилась.

И как раз в этот момент мама их позвала:

– Дети, подойдите вот сюда, поближе. – Сейчас она уже овладела собой и была гораздо больше похожа на саму себя. – Посмотрите хорошенько на человека, которого изображает этот памятник. Это известный актёр и кинорежиссёр – Леонид Быков.

– Вот здорово, имя как у меня! – не преминул восхититься Лёня.

Мама неожиданно улыбнулась:

– Да, совсем как у тебя. И мне хочется, чтобы вы запомнили Быкова, потому что он был очень хорошим человеком. Он был настоящим человеком.

Маринку насторожило слово «был», и она недоверчиво уточнила:

– То есть был хорошим – а теперь уже нет?

– А теперь... его самого нет, – поправила мама, и её улыбка превратилась в грустную и немного отстранённую.

– Как это его нет? Но ведь мы... – начала было Маринка, однако тут же прикусила язык. Сама же хотела, чтобы они молчали о том, что видели! И вот – чуть не проговорилась!

– Он есть, мам, – упрямо сказал Лёня. – Он всё равно есть.

Маринка при этих словах незаметно покосилась на памятник.

Тут мама тряхнула головой и решительно воскликнула:

– Ну да ладно, хватит на сегодня печалей! Давайте-ка лучше возвращаться домой. Уже темнеет, скоро Новый год, а нам ещё столько нужно сделать!

Они двинулись в обратный путь, и снежинки всё так же кружились в воздухе, плавно опускаясь на землю. Они сыпались уже не мелкой искрящейся пудрой, а целыми хлопьями, которые мягко ложились на плечи бронзового человека и путались в кудрявых волосах. Он неподвижно сидел на крыле и задумчиво смотрел куда-то далеко вперёд, словно стремился заглянуть в будущее.

09–10.12.2015

Чэрвеньскі снег

Рэспубліканскі конкурс навукова-
даследчых і творчых работ
«Памяць роду: мінулае вачыма сучаснікаў»

ДЫПЛОМ

III ступені

Ў НАМІНАЦЫІ "МАЕ ГЕРАІЧНЫЯ ПРОДКІ"

Узнагароджваецца

Значонак Дар'я Аляксандраўна

студэнтка УА "Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт", за перамогу ў рэспубліканскім конкурсе творчых і навукова-даследчых работ "Памяць роду: мінулае вачыма сучаснікаў", прымеркаванага да Года культуры.

Галоўны рэдактар часопіса "Роднае слова" З. І. Падлiпскі

Дырэктар РВУ «Выдавецкі Дом "Звязда"» А. М. Карлюкевіч

01.11.2016

Прысвячаецца Куліковай Э. М.

Душная цемра зямлянкі поўнілася крыкамі жаху і адчаю. Ад страшэнных выбухаў скалыналіся сцены і падлога, зверху струменіўся пясок, зацярушваючы валасы і адзенне. Ані пробліску святла – толькі суцэльны згустак апраметнага змроку, у якім скурчыліся бясформенныя цені. Людзі ліхаманкава мітусіліся, туліліся адзін да аднаго і закрывалі галовы рукамі, а недзе за межамі гэтай беспрасветнай цемры гырчалі нямецкія самалёты і з пранізлівым віскам падалі бомбы, ад выбухаў якіх звінела ў вушах...

Прываліўшыся да земляной сцяны, Соф'я сутаргава прыціскала да сябе маленькі скрутачак. Унутры яго заходзілася ў няспынным плачы немаўлятка, якому было ўсяго два дні ад нараджэння. Навокал стаяў невыносны грукат і лямант, у якім немагчыма было пачуць нават уласныя думкі, а на руках надрыўна плакала дачушка. Соф'я ўсхліпвала, не ведаючы, як яе супакоіць, і шаптала дрыжачымі вуснамі:

– Не плач, Элечка, не плач, родненькая... Гэта хутка скончыцца, абяцаю табе... Усё будзе добра... Нічога тут няма страшнага, і я зусім не спужалася...

Зямлю страсянула такім моцным выбухам, што ў Соф'і на некалькі імгненняў залажыла вушы, а ўнутры ад жудаснай вібрацыі нібы разышлася бяздонная прорва. Немаўлятка закрычала яшчэ адчайней, і ў Соф'і ледзь не разарвалася сэрца. Глытаючы слёзы, яна ломкім голасам замармытала:

– Ну не трэба, дачушка, мілая... Прагоняць гэтых чортавых немцаў, і ўсё скончыцца... Тры твае дзядзькі на фронце, яны ім пакажуць, чуеш мяне? І Ваня там, і Лёша, і Жэнька... Яны ўсіх немцаў паб'юць, і стане як раней... Ваня фінскую прайшоў, ён вопытны, верыш?.. Ну толькі не плач, не плач, калі ласка, ну я прашу цябе...

Яна сама ў роспачы зайшлася плачам, схаваўшы твар у пялёнках скрутачка, а ў небе працягвалі пагражальна ракатаць самалёты, скідаючы на мястэчка смяротны груз...

Дзіўна, што раней Соф'я іх не баялася. Не асабліва ўстрывожылася нават у той ракавы дзень – 22 чэрвеня 1941 года. Яна была тады не дома, а ў горадзе Ліда, на здымнай кватэры. Як прачнулася раніцай, так адразу і пачула незразумелы гул матораў. Высунуўшыся ў акенца, яна здзіўлена прыўзняла бровы: гаспадар хаты стаяў пасярод двара ў адных кальсонах і, задраўшы галаву, неадрыўна глядзеў у неба. А над горадам плылі і плылі самалёты – бездакорным строем, як на парадзе.

У калідоры крыху занепакоеная Соф'я сутыкнулася з гаспадыняй.

– Вы не ведаеце, што здарылася?

– Дык гэта ж вайна пачалася, – ціха і сумна адказала жанчына. – Соня, гэта вайна.

Соф'я замерла, спрабуючы асэнсаваць пачутае. У дваццаць тры гады цяжка верыцца ў вайну і смерць. Але Соф'я, народжаная праз паўмесяца пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі, умела сканцэнтравацца на галоўным. Раз вайна, значыць трэба хутчэй вяртацца дамоў, у Крупкі. Да мужа і родных.

Яна акуратна заслала ложак, апранула чысценькую сукенку і сабрала ў дарогу ежу – сала з кавалкам хлеба. Іх яна завярнула ў сваю пуховую коўдру колеру шампанскага. Развітаўшыся з гаспадарамі хаты, Соф'я пехатой накіравалася ў бок Крупак, а за спіной ужо грымелі першыя выбухі – гэта на горад накінуліся нямецкія бамбардзіроўшчыкі.

Вялікая сям'я Соф'і распадалася на вачах. З мамай, Марыяй Мікалаеўнай, засталіся толькі Люба і Вася, дванаццаці і васьмі гадоў. Старэйшыя сыны пайшлі на фронт – і Лёша, і Ваня, і нават зусім малады хлопец Жэнька.

А праз тыдзень вайна дабралася і да Крупак. Каменданцкая гадзіна, допыты, расстрэлы... Многіх жыхароў пагналі на працу ў Германію. Ахвярай гэтага стала і Вікторыя, жонка Лёшы, якую забралі разам з шасцігадовай дачкой і двухгадовым сынам. Але насельніцтва нядоўга цярпела здзекі і забойствы: у лясах пачалі з'яўляцца партызанскія атрады. У адзін з такіх атрадаў увайшлі Соф'я і яе муж Іван, якія сталі выконваць ролю сувязных. Жылі яны ў маленькім пакойчыку пры раённай бальніцы, дзе Соф'я працавала зубным урачом. Яна мела магчымасць таемна перадаваць партызанам медыкаменты, а іншыя работнікі бальніцы, моцна рызыкуючы, прымалі параненых на лячэнне пад выглядам мірных жыхароў.

Наступныя два з паловай гады Соф'я жыла ў штодзённым напружанні, з пастаянным унутраным страхам. Варта памыліцца – і цябе раскрыюць... Аднойчы так і здарылася. Не з ёю – з Іванам. Гестапа забрала яго 15 снежня 1943 года, калі Соф'я ўжо насіла пад сэрцам яго дзіця. І ён бясследна знік, яе любы Іван Каралёў, статны мужчына з прыгожым арыстакратычным тварам. Соф'я засталася ў пакойчыку адна.

Яшчэ ў бальніцы жыла і працавала Тамара – жонка афіцэра, які ваяваў на фронце. Жанчын аб'ядноўвала трывога за каханых, і яны стараліся

падтрымліваць адна адну. Асабліва цяжка прыходзілася Тамары: немцы перыядычна выклікалі яе на допыты і ўсё спрабавалі нешта выведаць. Ім не давала спакою званне яе мужа. Аднаго разу Тамару павалаклі ў гестапа ноччу, бесцырымонна падняўшы з пасцелі. Удзень яе прыгналі назад. Стаялі жорсткія зімовыя маразы, а яна, растрапаная, пабітая, брыла па вуліцы ў падранай ніжняй кашулі. Соф'я зацягнула Тамару да сябе ў пакойчык, таропка захутала яе ў цёплае і сутаргава сціснула ў абдымках.

– Што ж гэта такое, Тома? – бездапаможна вымавіла яна. – Што гэта робіцца?

Па мелавых шчаках Тамары каціліся слёзы. Яна слаба тулілася да сяброўкі і толькі бязгучна варушыла вуснамі, намагаючыся нешта сказаць. Нарэшце Соф'я разабрала яе жаласны перарывісты шэпт:

– Які сорам, які жудасны сорам... У кашулі... Перад людзьмі... Мяне ж усе ведаюць, Софачка, мы з табой урачы... А мяне – распранутую, па вуліцы... Які сорам...

Слёзы навярнуліся на вочы Соф'і, і яна расплакалася сама.

– Я больш так не магу, мне страшна... – выціснула яна ў адчаі. – Яны могуць вось так проста ўзяць ды забраць чалавека. Забралі майго Івана, забралі жонку Лёшы з дзецьмі... Брат піша мне з фронта: «Да апошняга буду змагацца, сябе не пашкадую! Паб'ю гэтых гадаў – за Вітку і за дзяцей!» А нас жа з табой таксама могуць забраць, Томачка... І я ў дадатак цяжарная... Усюды вайна, немцы – як я нараджу? Што гэта за жыццё такое несправядлівае?

Яна міжвольна абхапіла свой немалы жывот і бяссільна ўткнулася тварам у плячо Тамары.

– А ты не загадвай так далёка, – нягучна прагаварыла тая, і яе дрыжачая рука слізганула па валасах Соф'і. – Хай яно ідзе як ідзе, добра? А мы будзем проста жыць. Павінна ж усё калі-небудзь наладзіцца?

– Ты такая моцная жанчына... – Соф'я вінавата шморгнула носам і хуценька выцерла слёзы. – Калі ў мяне нарадзіцца дачка, я абавязкова назаву яе Тамарай у твой гонар.

– Не трэба, Софачка, бо я нешчаслівая, – уздыхнула Тамара. Яе запалыя вочы глядзелі сумна і сур'ёзна. – Ведаеш, ёсць такое прыгожае імя – Элеанора. Калі сапраўды будзе дачка, лепш назаві яе Элеанорай.

З наступнага допыту Тамара ўжо не вярнулася. Соф'я працягвала чакаць яе, не губляючы надзеі, але дні ішлі за днямі, а пра сяброўку не было ніякіх вестак. Яна прапала, як і Іван, і можна было толькі здагадвацца: ці то адправілі на працу, ці то забралі ў канцлагер, ці то расстралялі...

З той самай ночы Соф'я нязменна спала не распранаючыся. Яе мучыў стыхійны страх, што яе, цяжарную, таксама пагоняць перад усімі ў адной кашулі. Тая жорсткая сцэна ўрэзалася ёй у памяць, уелася ў плоць і кроў. Мінула амаль паўгода, а Соф'я працягвала прымхліва класціся спаць у вопратцы.

Дачка Элеанора паявілася на свет 15 чэрвеня 1944 года. Супакоеная і шчаслівая, Соф'я ляжала з ёю ў радзільным доме і ўсё ніяк не магла паверыць, што гэта яе ўласнае немаўлятка. Яна расла ў сям'і, дзе акрамя яе было адзінаццаць дзяцей, таму прыходзілася без канца няньчыць брацікаў і сястрычак. Праўда, шасцёра з іх памерлі яшчэ маленькімі, некаторым і гадочку не было. Вось прайшоў час – і Соф'я стала мамай сама. Канешне ж, яна паклапоціцца, каб з дачкой нічога не здарылася...

А 17 чэрвеня на Крупкі абрынуліся бомбы. Зямля стаяла дыбам, у небе страшна гула цэлая зграя нямецкіх самалётаў. Соф'я схапіла Элю, загорнутую ў пялёнкі, і рванулася прэч з радзільнага дома. Людзі ратаваліся, хто як мог: адны спешна запрагалі коней і перацягвалі на калёсы самае каштоўнае, другія ўцякалі, кінуўшы ўвесь набытак. Соф'я пабегла напрас-

ткі цераз поле следам за ўсімі. Далёка наперадзе цямнела выратавальная каёмка лесу, а над самай галавой з жудасным гырчаннем праносіліся самалёты – яны зноў і зноў пікіравалі і мсціва страчылі па людзях. Прыгінаючы галаву, Соф'я стрымгалоў неслася да лесу, і ноша ў яе руках з кожнай секундай рабілася ўсё цяжэйшай і цяжэйшай, а ўкрыццё нібыта зусім не набліжалася. Ледзь не губляючы розум ад жаху, Соф'я бегла з апошніх сіл, але ногі ўжо не трымалі яе, і ў рэшце рэшт яна звалілася на траву, накрыўшы дачку сабой. Маленькая Эля закрычала, напалоханая цяжарам, але Соф'я толькі мацней прыціснулася да зямлі. Яе ўсю калаціла, у скронях стукала кроў: «Калі мяне заб'юць, ты хоць сіратой не застанешся...»

Раптам нехта пачаў апантана трэсці Соф'ю за плячо:

– А ну не ляжы, уставай! Зараз жа ўставай, я сказаў!

Яе рыўком паднялі на ногі і павалаклі ўперад, а над імі па-ранейшаму грукаталі маторы і агрызаліся кулямёты. Хістаючыся, Соф'я брыла на аслабелых нагах і мёртвай хваткай трымала скрутак з дачкой. Яна не паспела заўважыць, калі ж закончылася поле, яе проста пхнулі ў вузкую адтуліну лясной зямлянкі. Яна апынулася ў непраглядным змроку, дзе было цесна і сумятліва, як у мурашніку. Усюды хныкалі дзеці, галасілі бабы, сярдзіта мацюкаліся мужыкі... Соф'я без сіл апусцілася на халодную земляную падлогу, якая дрыжала ад выбухаў, і крэпка заплюшчыла вочы, а з-пад яе павекаў неадольна пацяклі слёзы.

А далей усё злілося ў бясконцае невыноснае чаканне, якое саткалася з цемры, ляманту і выбухаў. Эля як пачала крычаць, так і не змаўкала, і Соф'я страціла надзею яе супакоіць. Яна перастала разумець, дзе яна і што з ёю; усё зрабілася падобным на цьмяны сон, з якога можна было вырвацца і прачнуцца на ўласным ложку. Не стала ні мінулага, ні будучыні – яе свядомасць сціснулася ў маленечкую іскру, якая жыла толькі кароткімі імгненнямі сучаснасці...

Не ведала Соф'я, што ніколі яна больш не ўбачыць свайго мужа Івана: ён назаўсёды знік у жорнах вайны. Пройдзе час, і ў Крупках з'явіцца помнік жыхарам, якія загінулі пры абароне Радзімы. На адной з пліт сярод іншых прозвішчаў будзе выбіты кароткі сухі надпіс: «Каралёў І. А.».

Не ведала Соф'я і таго, што 13 лістапада 1944 года яе малодшы брат Жэня прападзе без вестак, так і не паспеўшы толкам спазнаць жыццё.

І, канешне, яна не магла нават здагадвацца, што яе брат Лёша загіне ў Кёнігзбергу 26 красавіка 1945 года – тады, калі ў паветры ўжо будзе адчувацца подых доўгачаканай Перамогі. Ён да самай смерці будзе помсціць за сваю сям'ю, так і не даведаўшыся, што пасля вайны жонка разам з дзецьмі шчаслівa вярнулася дамоў...

Соф'я намаганнем волі вырвала сябе з мутнага забыцця і раптам усвядоміла, што зверху больш не даносіцца ні адзінага гуку. Па зямлянцы расцяклася цішыня, якая з нязвычкі ціснула на вушы, – такая густая, што чулася, як недзе тоненька звініць камар. Змоўкла нават стомленая Эля. Людзі напалохана перашэптваліся, але ніхто не знаходзіў у сабе дастаткова адвагі, каб высунуцца і паглядзець, што робіцца на паверхні.

Нарэшце ў змроку прашаргацелі цяжкія крокі, і нехта пачаў няўпэўнена корпацца ля ўвахода. Адкінулася шырокая дошка – і ў зямлянку ўварваліся асляпляльныя сонечныя прамяні. Соф'я тут жа загарадзілася рукой, а калі здолела расплюшчыць вочы, наверх ужо няспешна выбіраўся нейкі стары. З-за яго спіны з цікаўнасцю высоўваўся хлопчык.

– Вой, гляньце – снег! – заверашчаў ён. – Сапраўдны снег!

Людзі разам загаманілі і, ужо не вагаючыся, павалілі да выхаду. Не выпускаючы Элю, Соф'я таксама асцярожна вылезла наверх. Яна так

доўга прасядзела без святла ў душнай зямлянцы, што цяпер сонца рэзала вочы, паветра п'яніла, а чэрвеньскае неба, якое дыхала спякотай, здавалася незвычайна яркім і прыгожым. І куды ні глянь, трава і кусты былі засыпаны чымсьці белым-белым, нібы нехта клапатліва накрыў іх коўдрай...

Недалёка ад увахода ў зямлянку грувасціліся рэшткі воза, ушчэнт разбітага дакладным бомбавым ударам. А сярод абломкаў слаба гайдаліся шматкі светлай тканіны – толькі гаспадар змог бы распазнаць у тым, што засталося, свае каштоўныя падушкі і пярыны. Яны былі цудам уратаваны з хаты, але знайшлі свой канец пад адкрытым небам.

Прыціскаючы да сябе дачку, Соф'я апусцілася на траву і лагодна правяла рукой па мяккім слаі пер'я. Свавольнік вецер падхопліваў незлічоныя пушынкі, і яны легкадумна кружыліся ў паветры, як камячкі заўчаснага снегу...

***

Пра гэту гісторыю я даведалася ад Куліковай Элеаноры Міхайлаўны – той самай Элі, якая нарадзілася ў ваеннае ліхалецце. А сама яна пачула гэта ад сваёй маці, Свянціцкай Соф'і Мікалаеўны.

Старэйшы брат Соф'і, Свянціцкі Іван Мікалаевіч, быў маім прадзядулем. Ён прайшоў простым салдатам фінскую і Вялікую Айчынную вайну і вярнуўся дамоў з узнагародамі. Сярод іх былі медалі «За адвагу» і «За абарону Сталінграда».

Праз паўмесяца пасля згаданай бамбёжкі Крупскі раён быў паспяхова вызвалены ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, і Соф'я змагла з лёгкім сэрцам прысвяціць сябе дачцэ. А пасля вайны яна выйшла замуж у другі раз – за Кулікова Міхаіла Пракоф'евіча. Так маленькая Элеанора стала Міхайлаўнай, хаця яе сапраўднага бацьку звалі Іванам. Потым у Соф'і нарадзіўся сын, і яна назвала яго Аляксеем у гонар брата, які загінуў на вайне. Таленавіты Лёша стаў ударнікам у вакальна-інструментальным ансамблі «Тоніка», з якім працаваў народны артыст Беларусі Віктар Вуячыч. Але ў Аляксея, як і ў яго гераічнага цёзкі, было нядоўгае жыццё: у трыццаць гадоў ён памёр ад сардэчнай недастатковасці.

Пра сваю маці Элеанора Міхайлаўна расказвае наступнае: «Яна з такім гонарам насіла ўсе свае ордэны! Памятаю, аднойчы апраналіся мы з ёю на свята – Дзень Перамогі. Было халаднавата, і я накінула ёй на плечы вятровачку. На вуліцы я ўсё прасіла: "Мама, зашпіліся, холадна!" А яна горача ўпэўнівала: "Не-не, мне нармальна, мне цёпла!" І ішла шчаслівая, з расшпіленай вятроўкай, а на яе камізэльцы ўрачыста блішчалі ордэны... Да нас падбягалі маленькія дзеці, дарылі цюльпаны і радасна ціўкалі: "Віншуем са святам! Вялікі дзякуй!" Гэтыя цюльпаны мы клалі на плошчы Перамогі каля манумента, а яны пацíху апускалі галоўкі, быццам таксама схіляліся перад подзвігам народа...

Мама сама выбрала фатаграфію для ўласнага помніка. "Пасля маёй смерці вазьміце менавіта гэты здымак, – гаварыла яна. – Я так добра тут атрымалася!" Аднак потым, калі яе не стала, я зразумела, што не магу гэта зрабіць. Мама будзе кожны дзень глядзець з фатаграфіі і чакаць, калі я прыду да яе на магілку. Глядзець і чакаць, чакаць і глядзець – нават тады, калі мяне больш не будзе на свеце... Ніхто да яе не прыйдзе, а яна будзе верыць і спадзявацца...

Я падумала так – і скаланулася, а да горла падступіў камяк. Я не выканала волю мамы, не ўзяла яе фатаграфію. На помніку выбілі ордэн Айчыннай вайны, якім яна была ўзнагароджана... Як можна было паступіць інакш? Гэты позірк чакаў бы і чакаў мяне кожны дзень...»

14–17.09.2016

Свянціцкая Соф'я Мікалаеўна
(29.11.1917–01.02.2005)

Каралёў Іван Аляксандравіч
(1914 – прапаў 15.12.1943)

Кулікова Элеанора Міхайлаўна
(15.06.1944–03.02.2018)

Помнік у г. Крупкі

Свянціцкі Іван Мікалаевіч (1913–10.11.1975)
і его жонка Каўрыга Вольга Васільеўна (20.12.1922–25.07.2003)

Кулікоў Аляксей Міхайлавіч (12.10.1950–14.04.1981) з сястрой Элеанорай

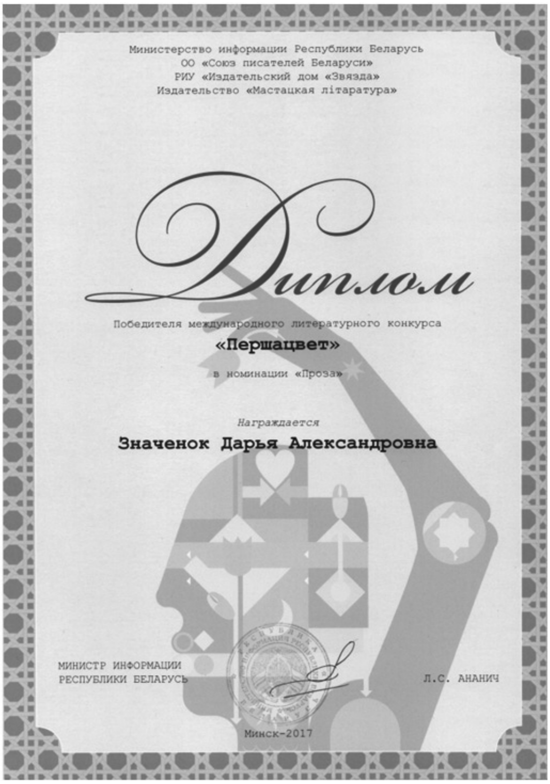
ВІА «Тоніка». Аляксей Кулікоў чацвёрты справа

= =

Леся

= =

Конкурс маладых літаратараў «Першацвет»


Министерство информации Республики Беларусь
ОО «Союз писателей Беларуси»
РИУ «Издательский дом «Звязда»
Издательство «Мастацкая літаратура»

Диплом

Победителя международного литературного конкурса
«Першацвет»
в номинации «Проза»

Награждается
Значенок Дарья Александровна

МИНИСТР ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Л.С. АНАНИЧ

Минск-2017

1

Яны зусім не ведалі адзін аднаго і сустракаліся толькі выпадкова. Часцей за ўсё гэта адбывалася ў парку, дзе абапал дарогі летуценна шапацелі лістатай каштаны, а ў паветры пяшчотна пахла вясной. Глеб Федарэнка ішоў рашучым парывістым крокам – сутулаваты малады мужчына ў чысцюткай лётнай форме і ў бездакорна адпаліраваных кірзавых ботах. А насустрач яму нязмушана тупалі дзве дзяўчыны-школьніцы, адна светленькая, другая цёмненькая, і абедзве з касічкамі, падвязанымі «кошыкам». Школьніцы заўважалі мужчыну яшчэ здалёк і тут жа пачыналі па-змоўніцку перагаворвацца, кідаючы на яго пільныя погляды. Светлавалосая дзяўчына толькі крадком узнімала вочы, а яе сяброўка тарашчылася ў адкрытую і ўсё нешта імпэтна шаптала, быццам спрабавала ў нечым пераканаць.

Калі адлегласць паміж імі і лётчыкам рабілася зусім нязначнай, яны змаўкалі, як па камандзе, і прымалі сціпла-абыякавы выгляд. Тое, як незалежна яны памахвалі партфелямі, так і казала: «А мы вас нават не бачым, а нам увогуле ўсё роўна...»

– Прывітанне, – крывавата ўсміхаўся Глеб, крыху схіляючы галаву.

Светлавалосая дзяўчына мімаволі распраўляла плечы:

– Добры дзень!

Ён праходзіў міма і спакойна крочыў далей, захоўваючы на твары ўсё тую ж стрыманую ўсмешку. Нават не азіраючыся, ён ведаў, што дзяўчаты глядзяць яму ўслед і зноў узбуджана шэпчуцца. Ён і не азіраўся. Ніколі. Гэта было для яго адным з тых няпісаных правілаў, якія прыдумляюцца выпадкова, але з цягам часу ператвараюцца ў няўхільны закон. Такім жа законам было для яго і тое, што пры сустрэчы з Лесяй трэба коратка сказаць: «Прывітанне». І яна абавязкова адгукнецца: «Добры дзень...»

***

Гэта пачалося некалькі месяцаў таму, у сакавіку сорак першага. Дзень быў хмурны і золкі, пад ботамі хрупалі падмерзлыя лужыны – сляды ўчарашняй адлігі. Глеб павінен быў зайсці па сябра, але перш чым ён знайшоў патрэбны дом, прыйшлося трохі паблукаць: ён даўно не быў у гэтых дварах. Толькі выдатная зрокавая памяць – прафесійная рыса лётчыка – змагла падказаць яму правільны напрамак. Вока чаплялася то за адзін арыенцір, то за другі, і ў рэшце рэшт Глеб апынуўся каля знаёмага пад'езда. Звыкла ўзняўшы галаву, ён адзначыў, што ў кватэры Мішкі запалена святло. «Яшчэ дома, – падумаў Глеб, і яго кальнула незадавальненне. – Мог бы ўжо выйсці!»

І тут нехта наляцеў на яго – ды так нечакана, што Глеб пахіснуўся і ледзь утрымаў раўнавагу. Шапка звалілася з яго галавы і ахвотна плюхнулася ў лужыну, якая па капрызе лёсу не зацягнулася лёдам.

– Вой-вой, прабачце, калі ласка! – У тонкім дзявочым голасе чулася шчырае засмучэнне.

Глеб падхапіў шапку так хутка, як змог, але яна ўжо паспела набрыняць вадой. Ён гнеўна ўскінуў позірк на вінаватую: светлы берэцік, цёмнае старэнькае паліто – і вялікія напалоханыя вочы.

– Я не хацела, праўда! Яна вельмі прамокла?

Не стрымаўшыся, Глеб раздражнёна прашыпеў:

– Ішлі б вы... па сваіх справах!

Дзяўчынка разгублена адступіла і, глянуўшы на яго шынель, сумна ўсміхнулася:

– Ну чаго вы грубіце? А яшчэ афіцэр!

Яна праслізнула міма і заспяшалася прэч, а Глеб, чартыхнуўшыся, нырнуў у пад'езд.

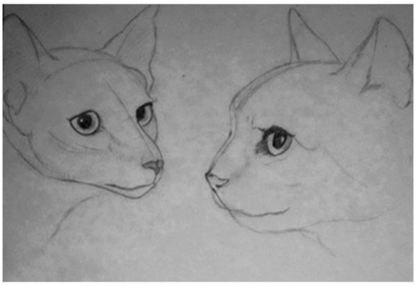
Канешне, Мішка яшчэ не сабраўся.

– Ты давай праходзь, а я зараз, толькі апрануся, – мітусліва паведаміў ён і тут жа знік у пакоі. – Два дні як прыехаў і распакаваўся, але верыш – нічагуткі знайсці не магу! Проста нейкае насланне!

Глеб глыбока ўдыхнуў і далічыў да дваццаці, каб не сарвацца на сябры. Вырашыўшы не губляць час дарэмна, ён уладкаваў шапку на батарэі.

(Працяг глядзіце ў зорніку “Першацвет” і на сайце БДТУ, дзе гэта праца рямашчана без скарачэнняў)

Изобразительное искусство



Военные парады

• участие в спортивно-молодёжном шествии, посвященном 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 9 мая 2015 года;

• участие в массовом номере «Са святам, любая Айчына» в рамках военного парада, посвященного Дню Независимости Республики Беларусь, 3 июля 2016 года.

Другие мероприятия

31.05.2015
Экскурсия на партизанскую стоянку Александрово
и к мемориальному комплексу Литавец

08.12.2015
Выступление на творческом вечере
«Слова і музыку голас яднае» литературного клуба «Ветліца»

27.10.2016
Участие в дискуссии «Книга – знание или часть интерьера»
на базе Научной библиотеки БНТУ

21.02.2017
Выступление на концерте, посвященном Дню родного языка

ВАКАЛЬНЫ АНСАМБЛЬ ВЫКЛАДЧЫКАЎ І СУПРАЦОЎНІКАЎ БДТУ «АКАВІТА»

Да 25-годдзя творчай дзейнасці вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ "Акавіта"

Спявайце песню родную –
Вясёлую, самотную,
Спявайце песню родную
народную…

Ул. Мазго

Душа просіць песні

У 2019 годзе спаўняецца 25 год творчай дзейнасці спеўнага гурта "Акавіта". Пачаткам працы калектыву можна лічыць першае выступленне для ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны, наладжанае адміністрацыяй універсітэта і прафкамам, якое адбылося напярэдадні свята – вызвалення Мінска – у пачатку ліпеня 1994 года.

А задума стварыць спеўны калектыў узнікла значна раней і выношвалася некалькі год. Варта адзначыць, што ажыццявіць гэту задуму дапамог "Універсітэт беларускай мовы, гісторыі і культуры", які быў створаны ў БДТУ ў 90-я гады XX стагоддзя і служыў своеасаблівым універсітэтам павышэння кваліфікацыі для спецыялістаў вышэйшай школы. У гэтым універсітэце , акрамя заняткаў, наладжваліся вечарыны, дзе выкладчыкі маглі праявіць свае творчыя здольнасці ў выкананні песні, дэкламацыі верша, у акцёрскай ігры і інш. Дзякуючы гэтаму вызначылася кола патэнцыяльных удзельнікаў будучага калектыву.

Калі адміністрацыяй БДТУ было прапанавана зрабіць выступленне для ветэранаў, тады Савіцкая Н. Я. – выкладчык і метадыст гэтага Універсітэта, склала сцэнарый вечарыны і запрасіла для выступлення выкладчыцу гэтага Універсітэта Рэут Ніну Міхайлаўну і супрацоўніцу дэканата па рабоце з замежнымі грамадзянамі Мядзведзеву Таццяну Іванаўну – яны хораша спявалі – паўдзельнічаць у мерапрыемстве. Выступленне спадабалася прысутным, і быў дадзены дазвол стварыць калектыў. Яланецкі Зіновій Іосіфавіч – дырэктар студэнцкага клуба – пачаў шукаць мастацкага кіраўніка, а Савіцкая Надзея Яўсееўна – падбіраць спевакоў. З кастрычніка 1994 года пачаліся рэпетыцыі. Першым мастацкім кіраўніком была старшы выкладчык Мінскага інстытута культуры Ліёзнава Вольга Аляксандраўна. Збіраюцца на рэпетыцыі першыя ўдзельнікі калектыву – Мядзведзева Т. І., Міксюк Р. В., Шостак А. П., Фарафонтаў В. М., Паплаўская А. І. Пазней далучаюцца Сяўко А. А., Сакалоўскі І. В., Наскавец М. Т.

З кастрычніка 1997 года мастацкі кіраўнік ансамбля – Аляксандр Палікарпавіч Лях. Ён закончыў Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры, працаваў настаўнікам музыкі, з'яўляецца мастацкім кіраўніком Народнага ансамбля песні і танца імя Агінскага (г. Смаргонь), Народнага хора Завода аптычнага станкабудавання (г. Смаргонь). Творчае жыццё актывізавалася з прыходам у калектыў Ляха А. П., які больш увагі стаў удзяляць народнай песні, не забываючы класіку і песні сучасных кампазітараў, песні народаў свету і духоўную музыку. Ансамбль папаўняецца новымі ўдзельнікамі. Гэта – Дайлід Л. В., Бандарэнка Ж. У., Бялясава Н. А., Чорная Н. В., Чэрнік А. А., Каржэль М. С., Кабайла А. С., Рыбакова Н. А., Марозава Ю. К., Ламоткіна Н.В.,Александровіч П. І., Куліковіч У. І., Дамброўская Н. В., Гаркавая М. А., Маціна С. Г., Сідралёнак А. Ф., Мініч Т. У., Татарэвіч В. А.,Марозава Ю. К.,Пагарэлава Ю. К., Шамовіч В., Малініна Л. Я., Паўлюкевіч К. М.,Курачкіна Н. В., Нікіценка А. І., Брусянцова Т. П., Карпінская А. І., Шуцін С. Г.

Акампаніятарамі працавалі: Болбат А. М., Янкоўскі І. В., Рамановіч В. Р., Маліноўскі В. В. Зараз канцэртмайтар “Акавіты” – Болбат Аркадзій Мікалаевіч.

Акапаніятар Рамановіч В.Р. іншы раз здзіўляўся таму, што без ніякага матэрыяльнага заахвочвання, ахвяруючы сваім каштоўнейшым часам, вельмі занятыя працай людзі знаходзілі час для спеваў. Чаму людзі прыходзяць спяваць? Ды таму, што гэтага просіць душа. Увогуле беларусы – вельмі спеўная нацыя, не менш, чым украінцы ці рускія, а можа, нават і больш. Нездарма беларусаў некаторыя нашы суседзі называлі гудамі, таму што гудуць (спяваюць), ідучы на працу і з працы (стомленыя), на радзінах, на хрысцінах, на вяселлях, на хаўтурах, ды, увогуле, круглы год. Нават ёсць гадавы каляндарна-абрадавы спеўны цыкл. І сапраўды, як сказала ў адным са сваіх вершаў сучасная беларуская паэтэса Аксана Гаравенка “Не просто песней звук даётся – ,/Душа коль хочет – так поёт”. Душа просіць песні і спявае, і песняй ачышчае і ўзвышае гэтую ж душу. Ад простага, звычайнага, паўсядзёнага, як бы адштурхоўваецца, і становячыся лёгкай, узлятае, лунае…

А што такое песня? Напрыклад, Роберт Раждзественскі пісаў, што “Песня – особый способ чтения стихов”. Значыць, у песні ёсць два крылы – вершы-словы і мелодыя, музыка. І што тут больш важнае, вызначыць немагчыма. Слова дае сэнс або сэнсы – простыя і глыбінныя, калі ты, як быццам, і ведаеш значэнне слова, але яно ў кантэксце іншых слоў, набывае большую значнасць, велічнасць, само стварае музыку і ,можа, нават набывае новае значэнне. А тут яшчэ далучаецца і мелодыя, і рытм, і ... загучала песня. Сапраўдная песня, якая можа жыць і жыве стагоддзямі і тысячагоддзямі.

Заглыбляючыся ў фальклорныя напевы, калектыў не забывае і сучасныя мелодыі. Але шукае такія, якія блізкія да народных, ведаючы, што “Кожны рытм,афарбаваны народнай асновай, заўсёды будзе адпавядаць духу часу” (Уладзімір Мулявін). І калектыў імкнецца, стоячы на глыбінным, народным, адпавядаць патрабаванням сённяшняга дня. Таму і выступленні калектыву маюць поспех як у сталай аўдыторыі, так і ў маладзевым асяродку.

Іншы раз пытаюцца, што азначае слова “акавіта”? На гэта пытанне можна адказаць так: у слоўніку Ірыны Шкраба “Самабытнае слова”, яно падаецца як дыялектнае і мае паходжанне з лацінскіх каранёў: “аква” – вада і “віта” – жыццё, жывая вада. А ў народзе так называюць гарэлку, настояную на зёлках ці каранях, якой гояць розныя хваробы цела. Гэта

першае – прамое значэнне слова. Але ёсць і пераноснае. “Акавіта” – гэта нешта высокае, духоўнае, гэта тыя словы, тыя мелодыі, тыя гукі, якімі лечыцца душа, узвышаецца, становіцца здольнай да палёту, да высокіх імкненняў, да касмічных вышыняў. Наш калектыў “Акавіта” імкнецца адпавядаць сэнсу гэтага слова ў самым высокім яго значэнні. Наша “акавіта” – песня “Акавіты”. Таму іншы раз на канцэртах мы кажам :”Піце нашу акавіту”, – гэта значыць, ачышчайцеся, узбагачайцеся і ўзвышайцеся нашай песняй.

“Акавіта” спявае ўжо 25 год. Выступленні ў сотнях канцэртаў, мерапрыемстваў, акцый, конкурсаў, фестываляў робіць калектыў пазнавальным, бо ён унікальны ў сваім родзе па падборы рэпертуару, вакальнай яго падачы, адметнасці гучання, галасоў, касцюмаў, выканаўцаў. Можна сказаць, што “Акавіта” – адна з візітных картак БДТУ, яго своеасаблівы брэнд.

Якія нашы набыткі за чвэрць стагоддзя? Перш за усё, – гэта людзі, якія спяваюць ці спявалі ў “Акавіце”, кіраўнікі, акампаніятары. Разам мы ствараем калектыў, нягледзячы на тое, што мы ўсе вельмі розныя – сваімі поглядамі, памкненнямі, характрамі, звычкамі, густамі і г.д. Але з’ядноўвае нас песня. Яна ўзвышае. І мы паварочваемся адзін да аднаго сваімі лепшымі бакамі, умеем мабілізавацца, быць адказнымі, прыйсці на выручку, узаемадапамогу. Мы любім спяваць. І адчуваем прыгажосць і слова, і мелодыі, і галасоў, і гармоніі, і суладдзя ўсяго гэтага, узятага разам, пры добрым выкананні.

Канечне, кожны з нас асоба. Асоба непаўторная і незаменная. На вялікі жаль, некаторыя з акавітаўцаў нечпадзеўна, але назаўсёды развіталіся з намі.Пасля цяжкіх хвароб адышлі ў іншы свет нашы спевакі. Гэта: салістка калектыву – Жанна Уладзіміраўна Бандарэнка, барытон – Аляксандр Серафімавіч Кабайла, тэнар – Міхаіл Сцяпанавіч Каржэль, сапрана – Антаніна Іванаўна Паплаўская, акапампаніятар – Валерый Раманавіч Раманоўскі. Вечная Вам памяць і вечны супакой. Вы назаўсёды ў нашай памяці, да скону нашых дзён. Мы Вас любім і памятаем маладымі, таленавітымі, поўнымі сіл і натхнення, памятаем Вашы галасы, Вашы аблічча, памятаем Вас як людзей, якія ўвасаблялі сабой дабрыню і прыгажосць, якія бачылі гэта ў іншых неслі дабро і прыгажосць у свет цэлы.

Напрыканцы лютага, развітаўшыся з Жаннай Уладзіміраўнай, пасмуткаваўшы, зрабіўшы перапынак у рэпетыцыях, усё-такі збіраемся адзначыць наш юбілей. Азіраючыся назад, бачым наш няпросты шлях і нашы набыткі. У рэпертуары “Акавіты” звыш 100 песень; два запісаныя дыскі; “Гімн БДТУ”(створаны ў “Акавіце”); буклет “Акавіта”; тры пары касцюмаў: народны, старажытна-арыстакратычны “Рагнеда” і касцюм беларускай шляхетнай гараджанкі канца 19 – пачатку 20 стагоддзя; шматлікія Граматы і Дыпломы і інш.

У нас шмат прыхільнікаў і аднадумцаў, як у нашым універсітэце, так і ў рэспубліцы. Гэта Саюз блакаднікаў Ленінграда ў Беларусі з нязменным кіраўніком – Марыяй Давыдаўнай Ягадніцынай, ветэранскія арганізацыі і арганізацыі інвалідаў, бібліятэкі, школы, гімназіі, жыхары горада Мінска, для якіх мы выступалі на розных пляцоўках на святах горада (Міхайлаўскі сквер, парк імя Грэкавай, Алімпійская вёска), на свяце Ленінскага раёна (Лошыцкі парк) і інш. Гэта роднасныя нам калектывы – “Жытніца” з вёскі Зазерка Пухавіцкага раёна, два народныя калектывы са Смаргоні – “Ансамбль песні і танца імя Агінскага” і хор Станкабудаўнічага завода.

Нягледзячы на розныя цяжкасці, якія сустракаюцца на шляху, калектыў жыве і плённа працуе.

А сённяшні склад “Акавіты” наступны:

21 лютага – Міжнародны
дзень роднай мовы
21 лютага

Мужчынская група

Наскавец МіхаілТрафімавіч – дацэнт кафедры транспарту лесу, к.т.н., тэнар, паэт, аўтар слоў гімна БДТУ;

Сакалоўскі Іван Васільевіч – дацэнт кафедры лясных культур і глебазнаўства, к.с\х.н., тэнар;

Фарафонтаў Валерый Мікалаевіч – дацэнт кафедры цеплатэхнікі, к.х.н., барытон;

Куліковіч Уладзімір Іванавіч – загадчык кафедры рэдакцыйных тэхналогій, дацэнт, к.ф.н., паэт, музыкант, чытальнік вершаў, канферансье;

Жаночая група

Надзея Яўсееўна САВІЦКАЯ – кіраўнік-арганізатар, былы старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі (зараз педагог-арганізатар студгарадка БДТУ), арганізатар і кіраўнік вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ “Акавіта” (з 1994 г.), арганізатар і кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца”(з 1997 г.), ініцыятар стварэння гімна БДТУ, выдання літаратурнага альманаха “AVE”, сапрана.

Міксюк Рэгіна Вячаславаўна – старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі, сапрана, аўтар тэкстаў песень.

Дамброўская Наталля Валянцінаўна – інжынер-энергетык, першы альт.

Чэрнік Алена Алегаўна – інжынер патэнтна-інфармацыйнага аддзела, першы альт.

Сідралёнак Алена Фёдараўна – лабарант кафедры лясных культур і глебазнаўства, сапрана.

Мініч Таццяна Уладзіміраўна – загадчык лабараторыі кафедры лясных культур і глебазнаўства, сапрана.

Татарэвіч Валянціна Аляксееўна – дыспетчар дэканата лесагаспадарчага факультэта, другі альт.

Курачкіна Наталля Валянцінаўна – спецыяліст Інстытута павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі, сапрана.

Нікіценка Анастасія Мікалаеўна – к.т.н., дацэнт кафедры фізіка-хімічных метадаў сертыфікацыі прадукцыі, першы альт.

Брусянцова Таццяна Паладзьеўна – старшы выкладчык кафедры інфарматыкі і вэбдызайну, першы альт.

Карпінская Ала Іванаўна – выхавальнік інтэрната №5, сапрана.

Не забываюць "Акавіту", прыязджаюць на рэпетыцыі і ўдельнічаюць у канцэртах, тыя, хто па розных прычынах ужо не працуе ў БДТУ.

Гаркавая Марыя Арсеньеўна – выхавальніца інтэрната № 1, другі альт, зараз працуе ў школе.

Малініна Любоў Янакаўна – камендант інтэрната № 5, сапрана, салістка ансамбля, зараз сацыяльны педагог Заводскага раёна г.Мінска

Александровіч Пётр Іванавіч – дацэнт кафедры гісторыі і паліталогіі,к.п.н., палкоўнік у адстаўцы, саліст ансамбля, тэнар, лаўрэат усесаюзных і рэспубліканскіх конкурсаў. Зараз працуе ў Інстытуце нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, прафесар кафедры псіхалогіі.

Шуцін Сяргей Георгіевіч – к.х.н.,вядучы навуковы супрацоўнік ААТ "Белгархімпрам".

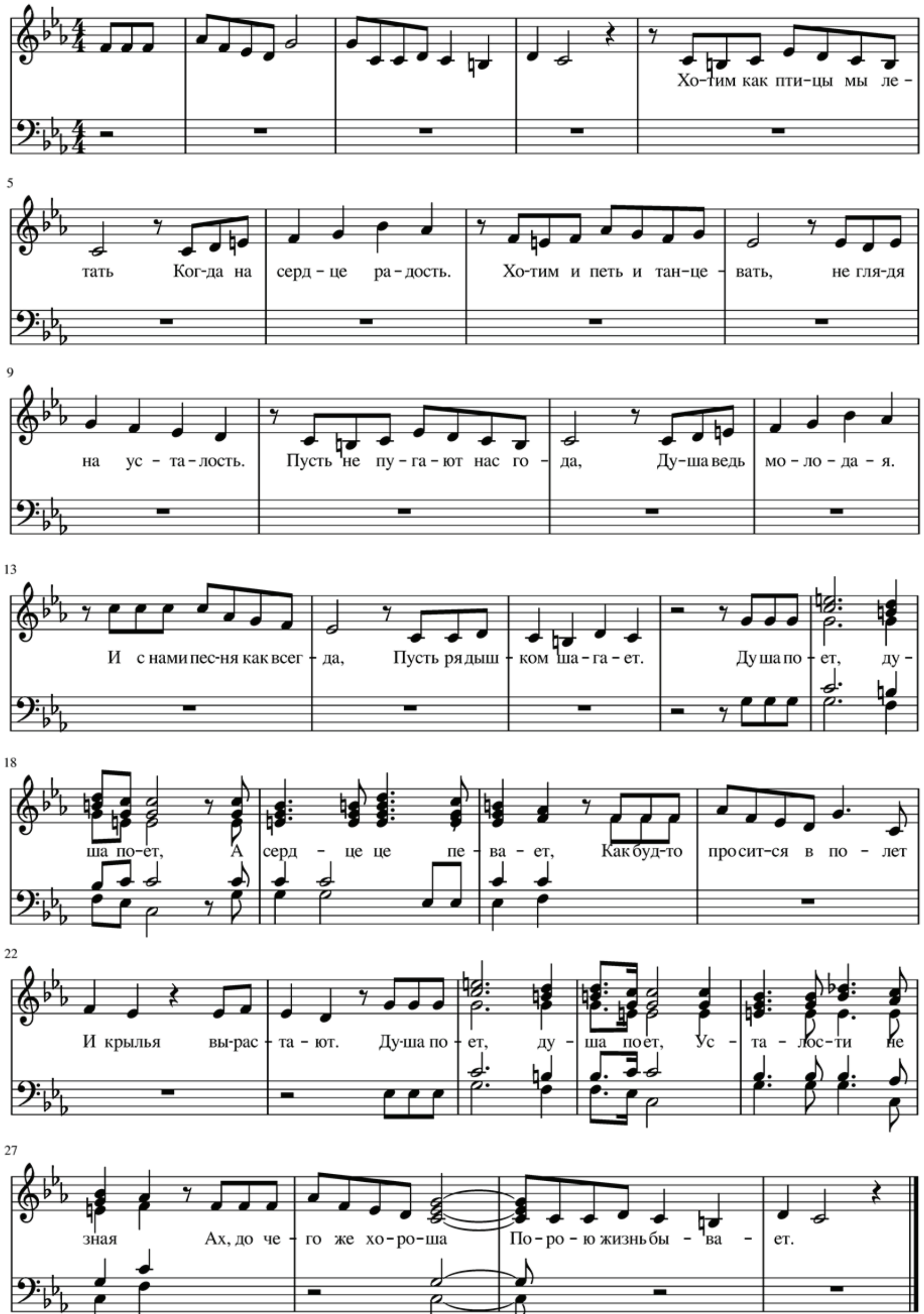
"Акавіта" супрацоўнічае з літаратурным клубам "Ветліца". Гэта вельмі ўдалы творчы тандэм, дзякуючы якому здзейснены дзясяткі творчых задум і праектаў – вечарыны, канцэрты і інш. Але, бадай, самым значным будзе напісанне "Гімна БДТУ" (верш дац. Наскаўца М. Т.), "Прысвячэнне "Акавіце" (верш Р. В. Міксюк), песня-візітоўка для Народнага калектыву вёскі Зазерка "Жытніца" (верш Куліковіча У. І.). Музыку да ўсіх твораў напісаў А. П. Лях. Дзве песні напісаны ім на вершы Вольгі Бергольц, пры падрыхтоўцы вечарыны з нагоды яе юбілею, новыя песні на вершы Міхаіла Наскаўца, Рэгіны Міксюк, Сяргея Мацiна , Мікалая Вырко і інш. У гэтым зборніку друкуюцца новыя песні, напісаныя Ляхам А.П. за апошнія 5 год.

Жыццё ідзе наперад, і мы таксама імкнёмся быць арганічнымі ў гэтым зменлівым асяроддзі, адпавядаць часу, не губляць свайго крэда, быць аптымістамі. Мы рэалісты, але ж крыху і рамантыкі, здольныя дапускаць мары ў сваё жыццё. І гэта важна, бо, як пісала Вера Вярба, "…нават мары аб вясне даволі, каб вясна цвіла ў жыцці тваім". Дык хай цвіце вясна-мара ў нашым і вашым жыцці, у нашай творчасці, у нашых песнях, у нашых душах. Бо вясна – гэта прыгажосць, імпэт, гэта абуджэнне і адраджэнне прыроды, якое моцна ўздзейнічае на чалавека. Вясна атаясамліваецца з маладосцю. У "Акавіце" спяваюць людзі розных узростаў, але душа ва ўсіх маладая, як малады і калектыў. Малады сваёй энергіяй, калектыўнай сілай духу і высокай творчасцю. 25 – гэта сапраўды яшчэ вясна ў жыцці чалавека, у жыцці ж калектыву – значны перыяд. Азіраючыся на пройдзены шлях – гэта чвэрць стагоддзя – бачым колькі і як зроблена, але, маючы і вопыт, і сілы, і галасы, будзем з годнасцю крочыць наперад з акавітаўскай песняй – душой народа і для народа.

Прапануем песні Аляксандра Ляха, створаныя ў «Акавіце»
за апошніх пяць гадоў

Душа поёт

В. Божидай *А. Ляха*



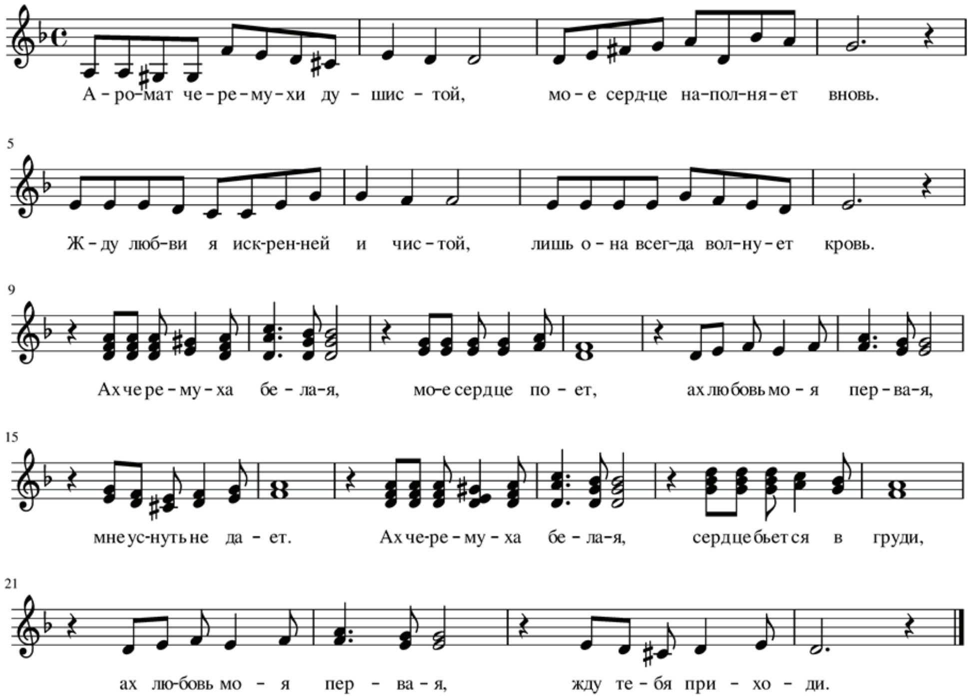
У каждого своя судьба,
Но если песня с нами
Мы ею с радостью всегда
Поделимся с друзьями.

И не считаем мы года
Морщинки не считаем
Мы с песней молоды всегда
Чего и вам желаем!

Ах, до чего же хороша
Порою жизнь бывает.

Ах черёмуха белая

сл. В. Божидай *А. Ляха*



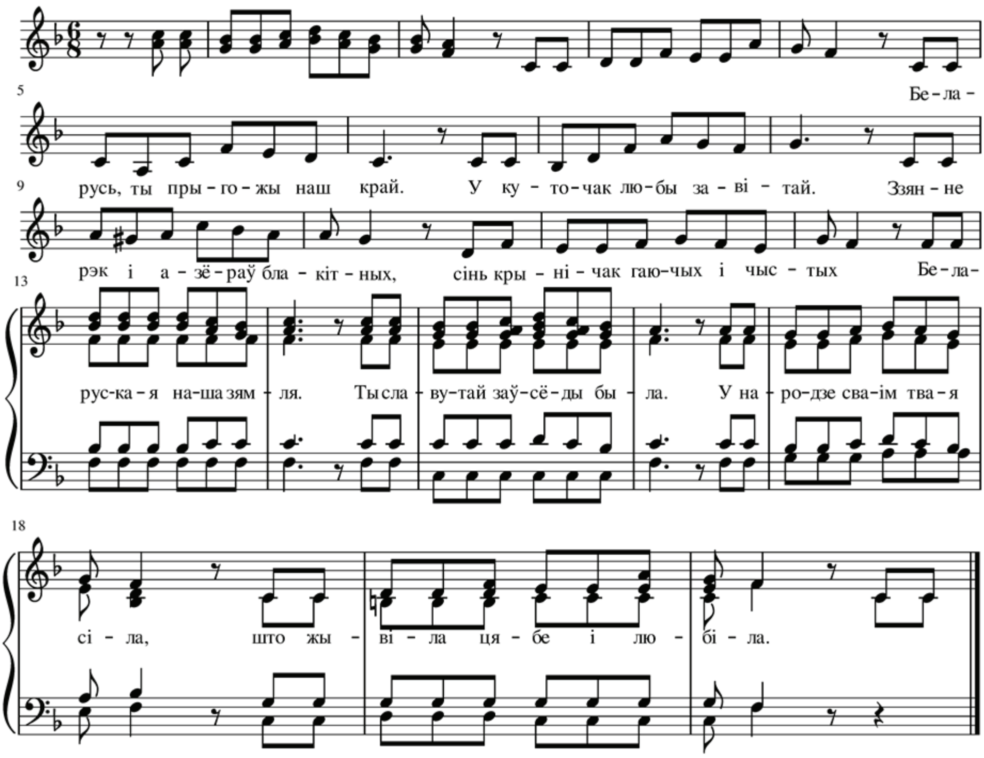
Я весной с тобой повстречалась,
Белая черёмуха цвела.
Свои чувства прятать не пыталась,
Ведь любовь взаимною была.

Знаю я, ты послан мне судьбою,
Встреча не случайною была.
Сохранить сумеем мы с тобою,
Первую любовь в душе всегда.

Савіцкая Н. Я. і салістка ансамбля Малініна Л. Я.

Беларусь мая сінявокая

сл. Р. Міксюк *А. Ляха*

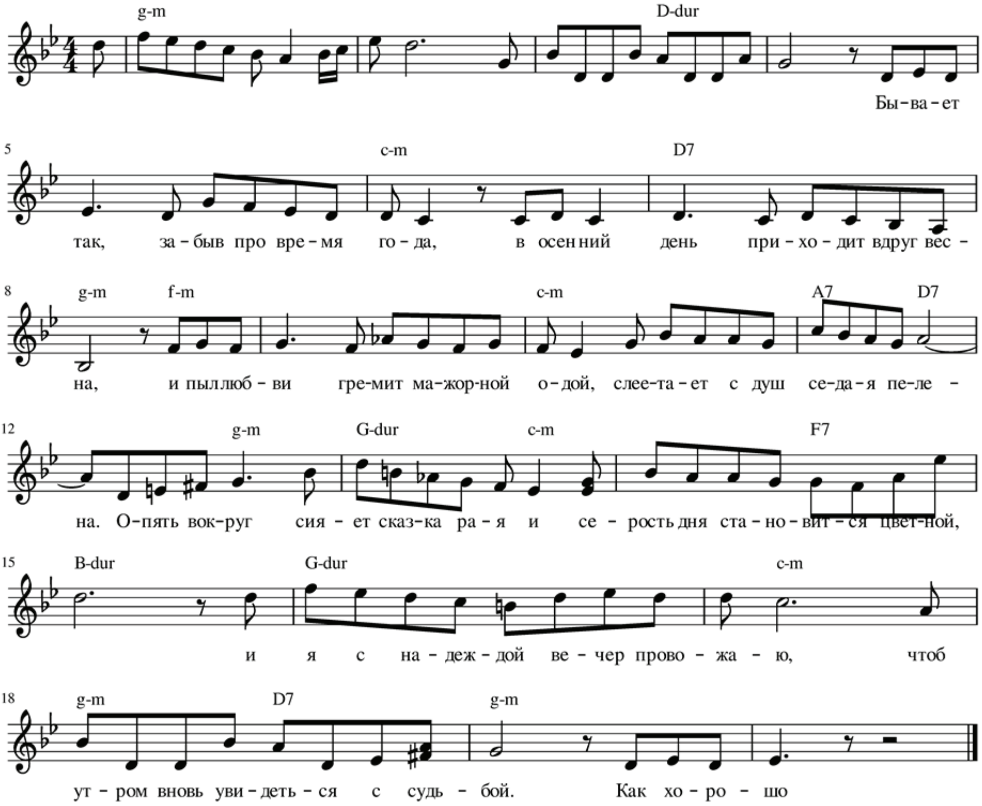


Звон пчаліны зялёных гаёў,
Шум смалістых багатых бароў.
Запаветны напеў роднай песні
Пранясуць журавы ў паднябессі.

Славім веліч тваіх гарадоў,
Пах духмянага хлеба з палёў,
Прыгажосць рушнікоў вышываных
З васількоў і рамонкаў сатканых.

Бывает так

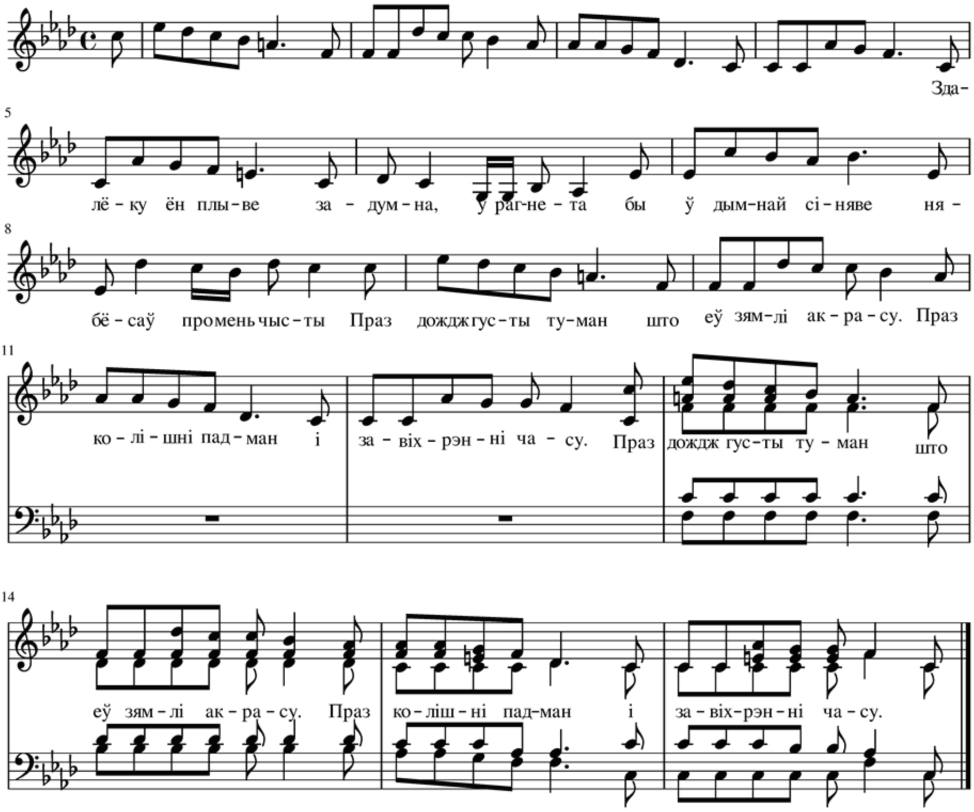
сл. А. Станкевича — *А. Ляха*



Как хорошо, что снова пахнет маем,
Что вновь цветы способен я дарить…
И пусть пока я их в мечтах ласкаю,
И счастлив, что умею так любить.

Голас Багушэвіча

сл. М. Дуксы *А. Ляха*



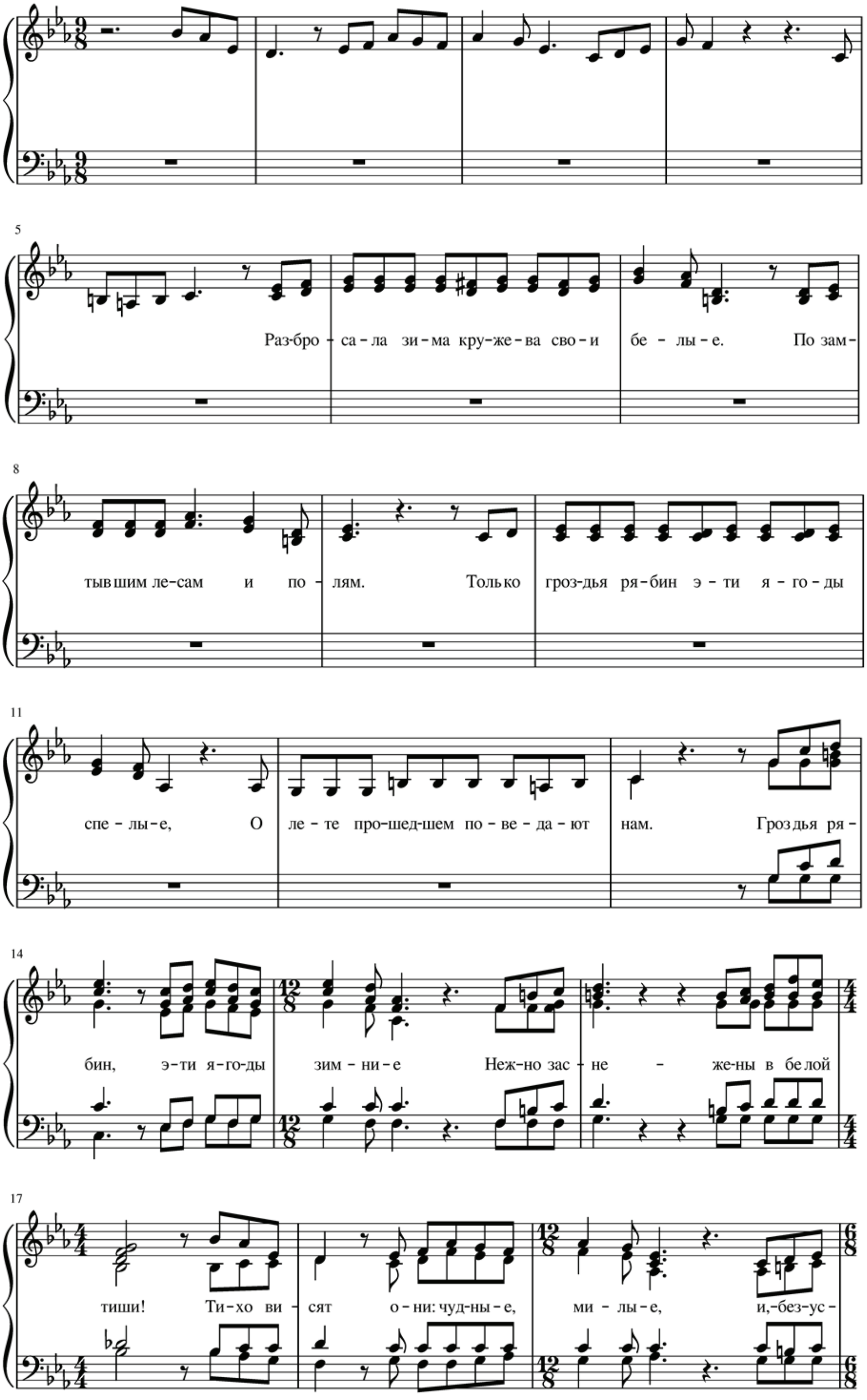
Ужо ён як праз сон,
Праз гулкі пошчак маю,
Праз гушчу шэрых дзён
Да слыху далятае.

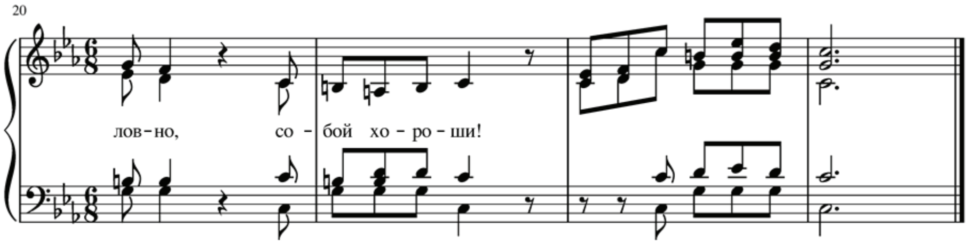
Да нашых рвецца дум
І патрабуе ўвагі
Цераз штодзённы тлум,
Дробязныя звагі.

І сэнс яго жывы,
Пяршыць і сёння ў горле:
Любіце мову Вы,
Каб назаўжды не ўмёрлі.

Гроздья рябин

сл. А. Станкевича *А. Ляха*





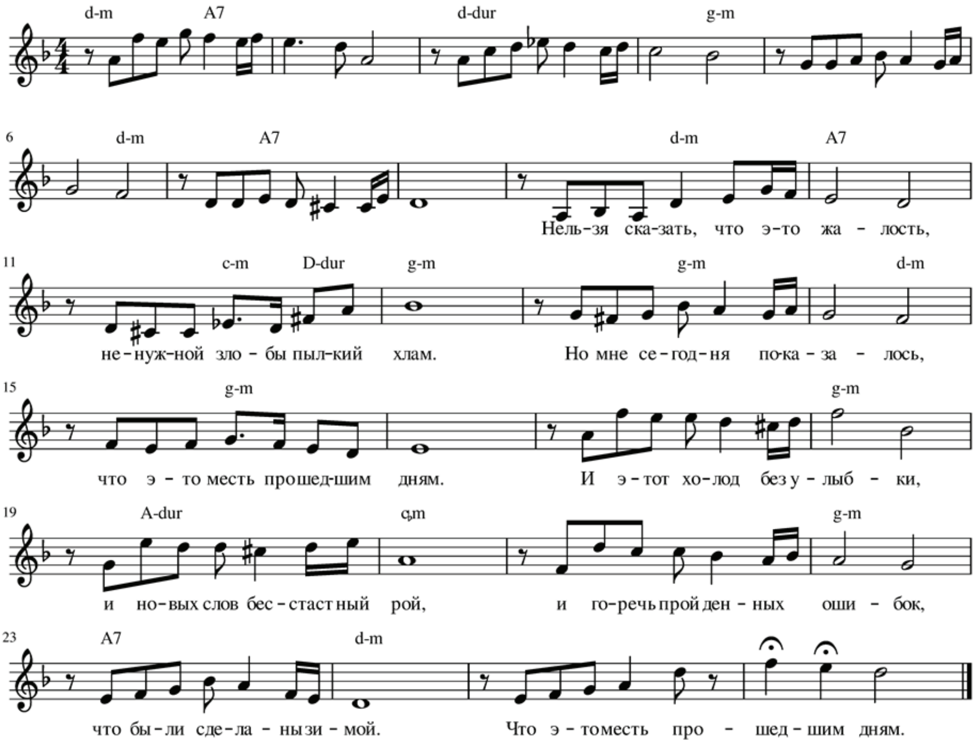
Красногрудый снегирь притаился на дереве.
Он, как вестник зимы ледяной...
А над лесом плывут облака тёмно-серые,
Любуясь с высот неземной красотой.

Красным цветом по белому каплями светитесь,
Как огонь, в этом тихом лесу...
Если с другом в пургу вы с рябиною встретитесь...
Значит, белый январь приближает весну!

Пасля прафарыентацыйнага выступлення
для абітурыентаў і настаўнікаў Ашмянскага раёна.
На фота члены «Акавіты» з адміністрацыяй раёна, школы
і арганізатарам мерапрыемства – Кулiковiчам Уладзiмiрам Iванавiчам,
загадчыкам кафедры рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій.

Грусть по тем глазам

сл. А. Станкевича — *А. Ляха*

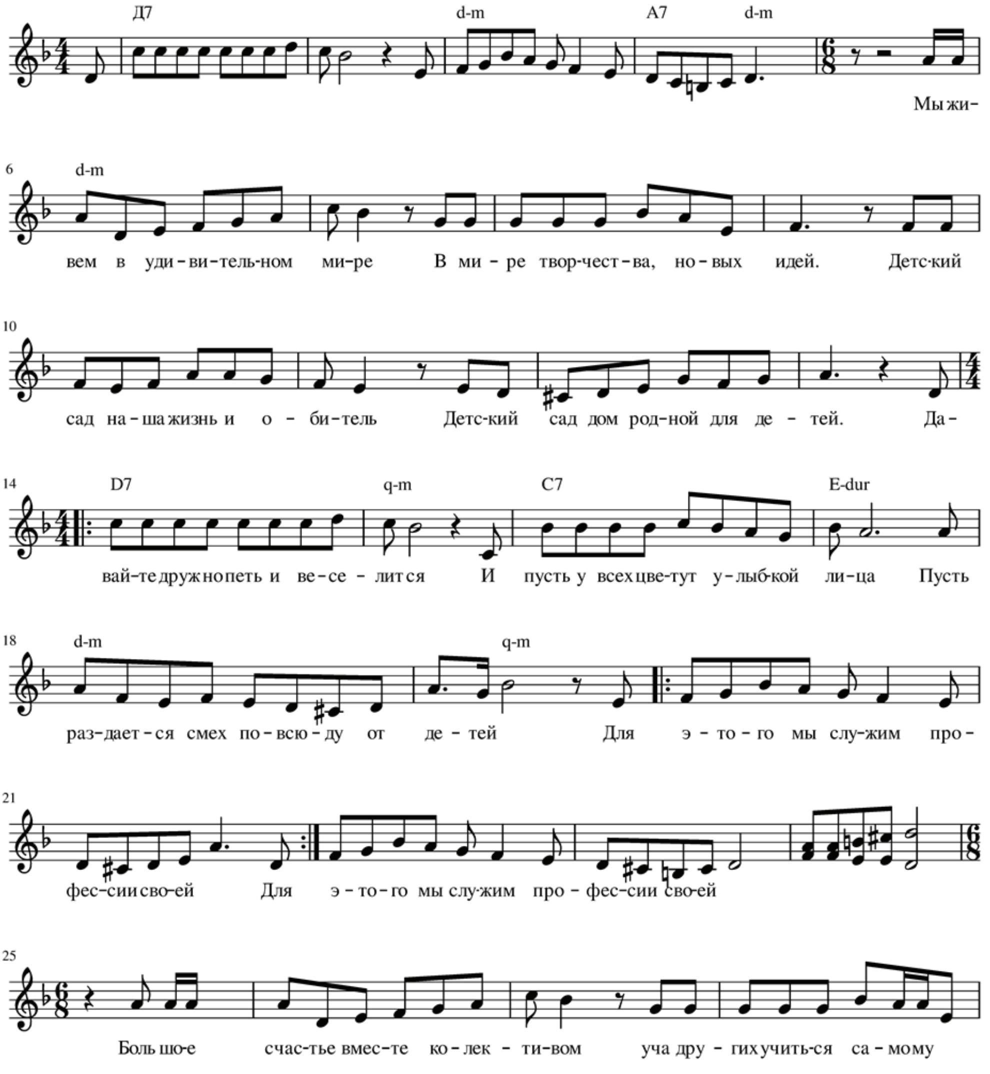


И то минутное желание
Сейчас покажется смешным,
Со мной шутить ты перестанешь,
И стану я совсем иным.

Но горько мне томить усталость,
И я грущу по тем глазам...
Я промолчал, мне показалось,
Что это месть прошедшим дням

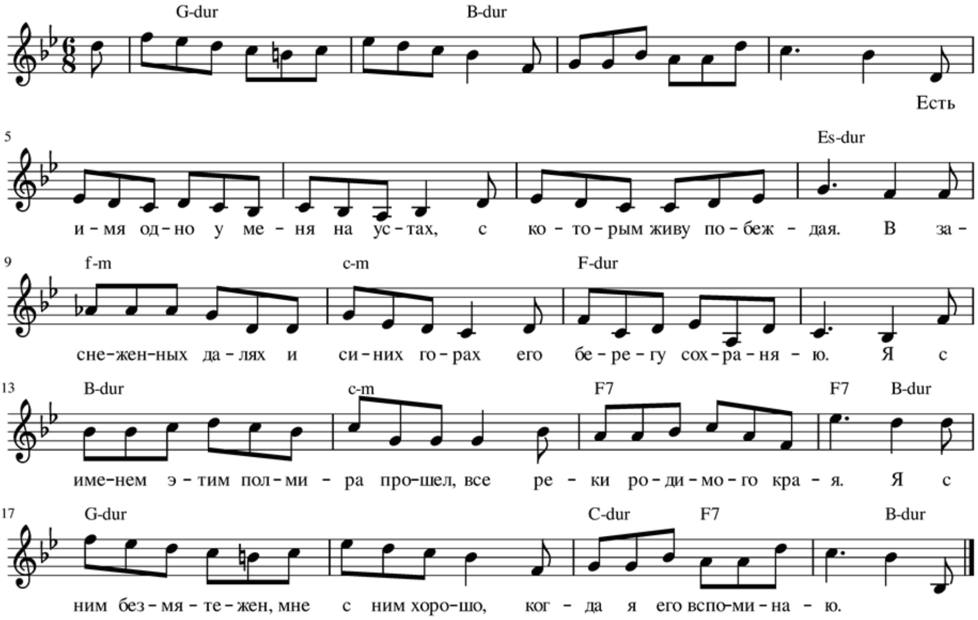
Детскому саду № 85 г. Гродно посвящается

А. Ляха



Есть имя одно

сл. А. Станкевича — *А. Ляха*



Я с именем этим спокоен всегда,
Оно – крепостная защита...
И как по стерне, где тропа пролегла
Шагаю я с именем этим.

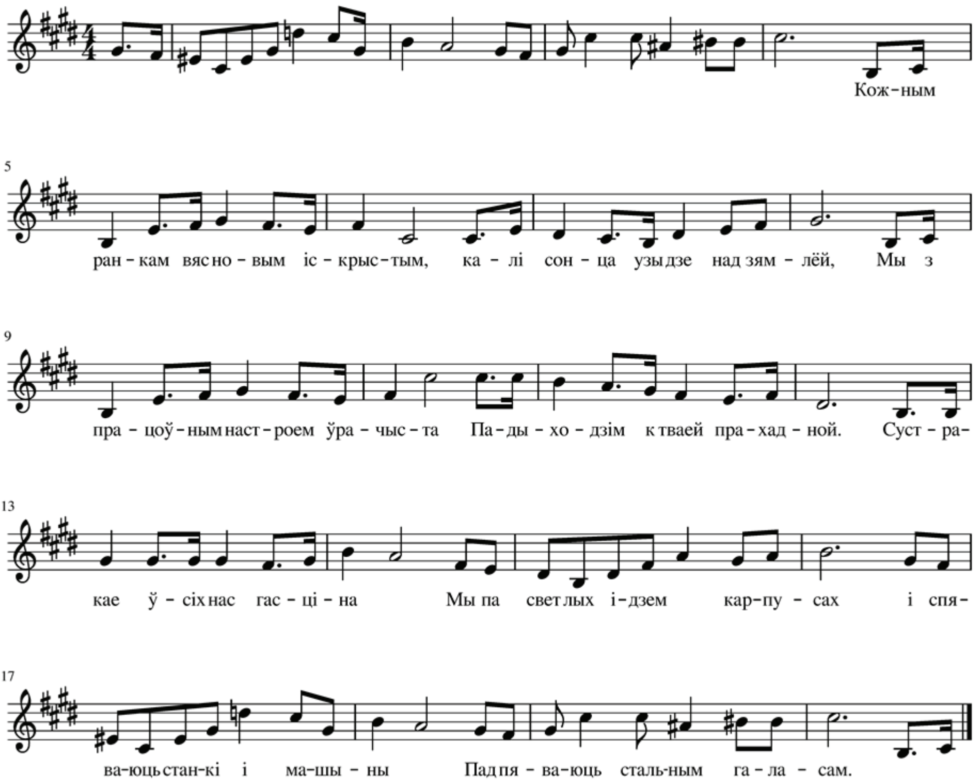
Есть имя, с которым связал я судьбу,
Любовь разделил и надежды.
Оно позовёт, непременно приду
Отдать ему ласку и нежность.

Звучит оно в песнях, как символ мечта,
Летящей в бескрайние дали.
Тебе уложу я к ногам все цветы,
Родная моя, дорогая!

Пусть Богом отмерены сроки, года,
Пусть сердце стучит, не старея,
И слышать, и видеть желаю всегда
Твой голос и стан на земле я, Татьяна!

Завадская святочная

сл. А. Падгола *А. Лях*



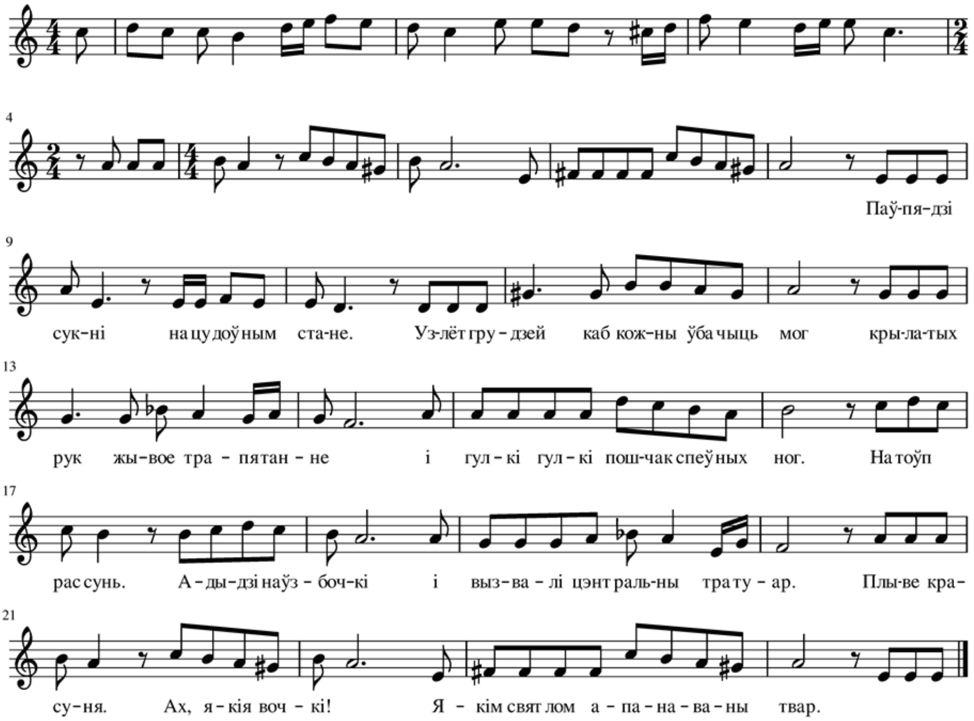
Сёння ты навічок, заўтра майстар,
Толькі ў справу з душою ўнікай,
І працоўнае, добрае шчасце,
Узнагарода умелым рукам.

Мы ў заўтрашні дзень акрылёна,
Яшчэ з большай надзеяй глядзім,
Мір мацуем усе працай натхнёнай,
І парушыць яго не дадзім.

Мы з заводам расцём год ад году,
З ім мы будзем расці і далей,
Юбілей адзначаем завода –
Гэта значыць і наш юбілей.

Красуням Беларусі

сл. М. Дуксы *А. Ляха*

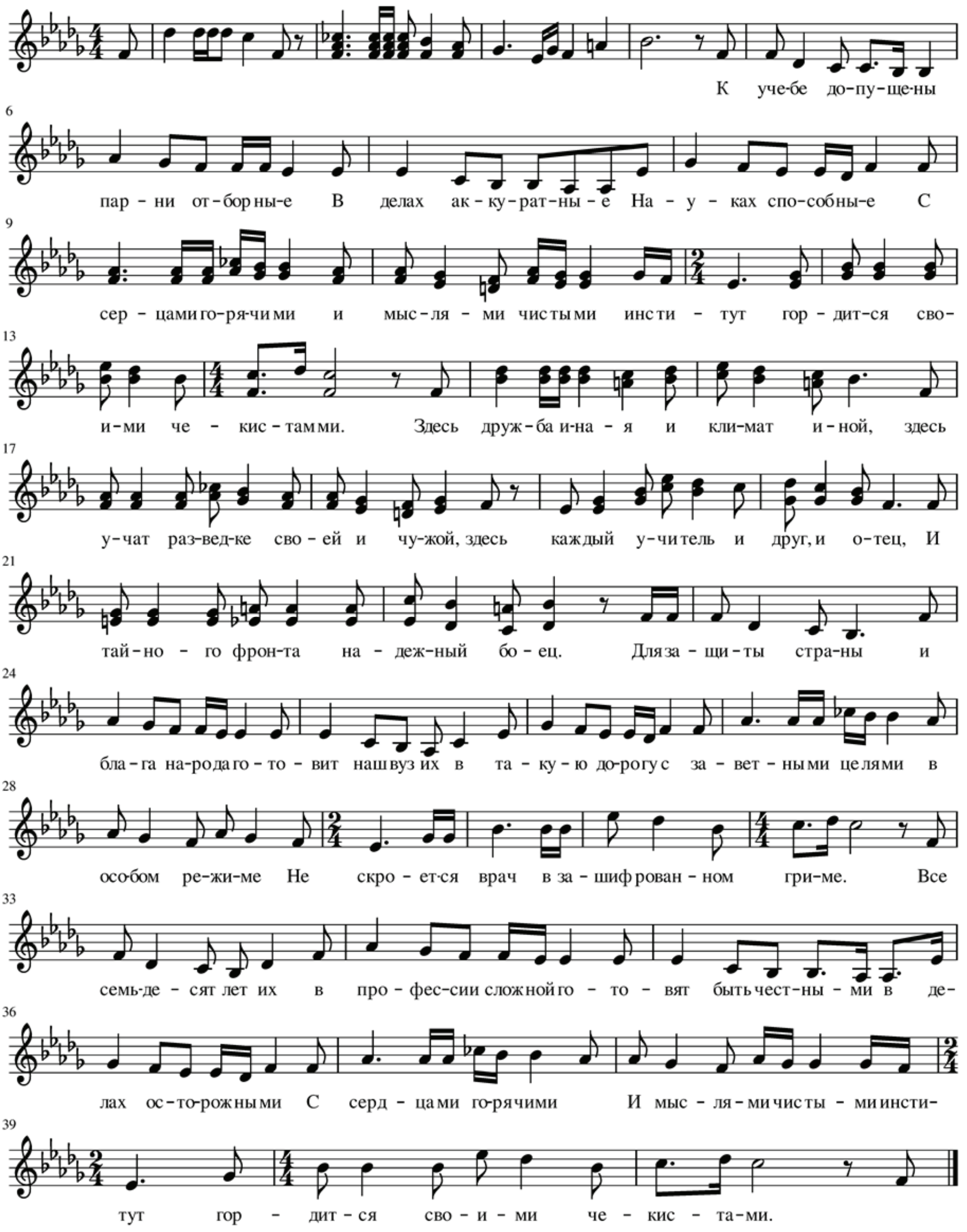


Яшчэ нядаўна – летась, пазалетась,
Яна была звычайнай, як усе,
А сёння валасоў бялёсых ветразь
Вось-вось яе кудысьці панясе.

Хто выставіў у гэты дзень нядзельны
Сталічную красуню напаказ?
Хто выканаў, каб стала звышмадэльнай,
У майстэрні Бога гэты спецзаказ?

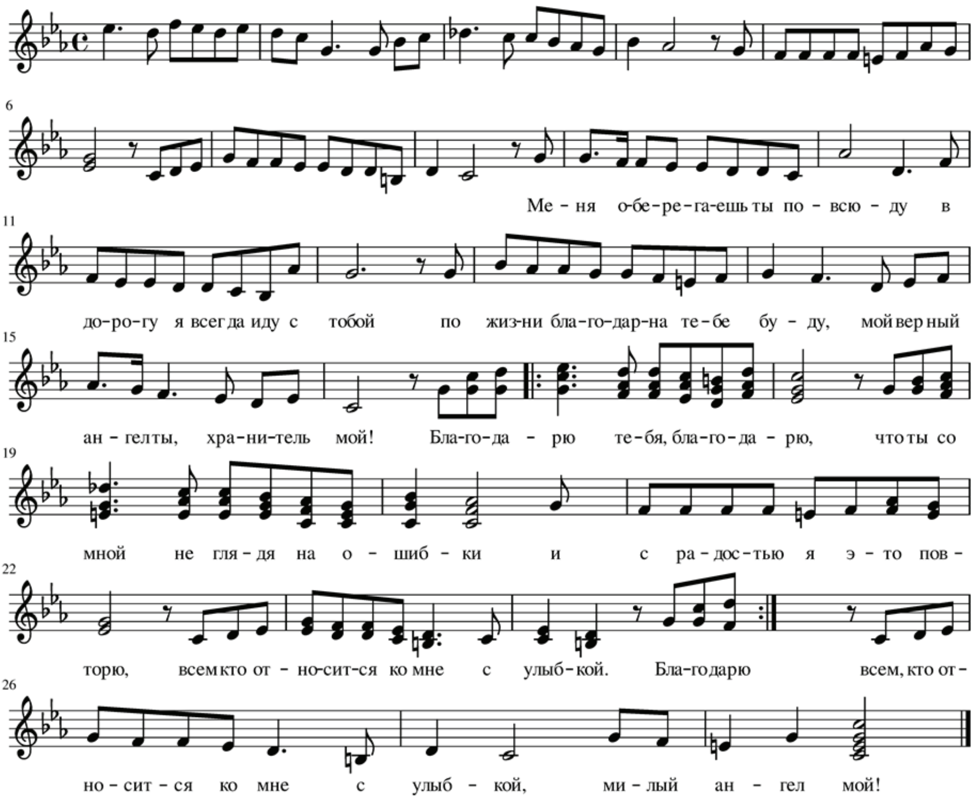
Курсантам ИНБ Республики Беларусь посвящается

сл. А. Станкевича | *А. Ляха*



Милый ангел

сл. В. Божидай *А. Ляха*

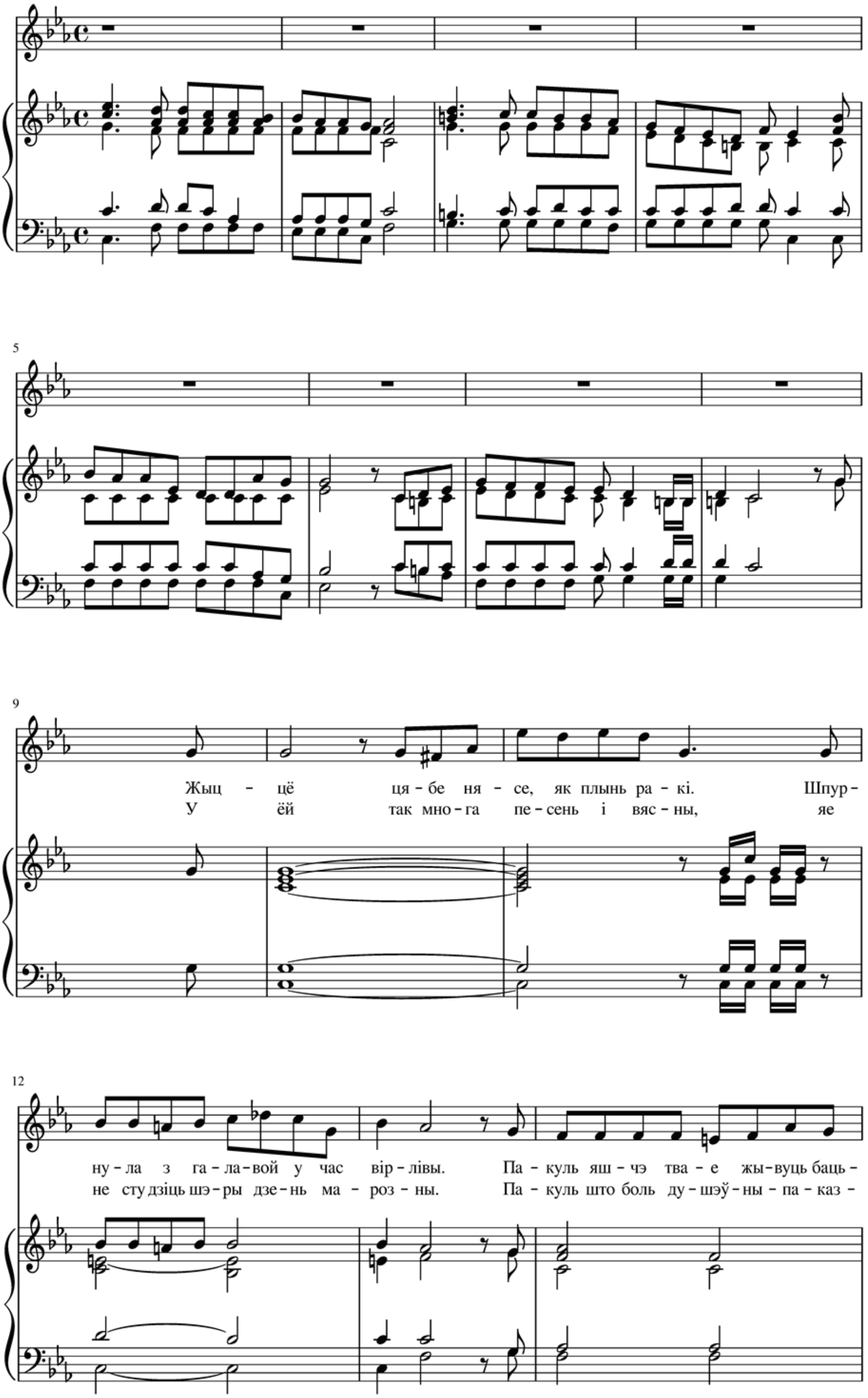


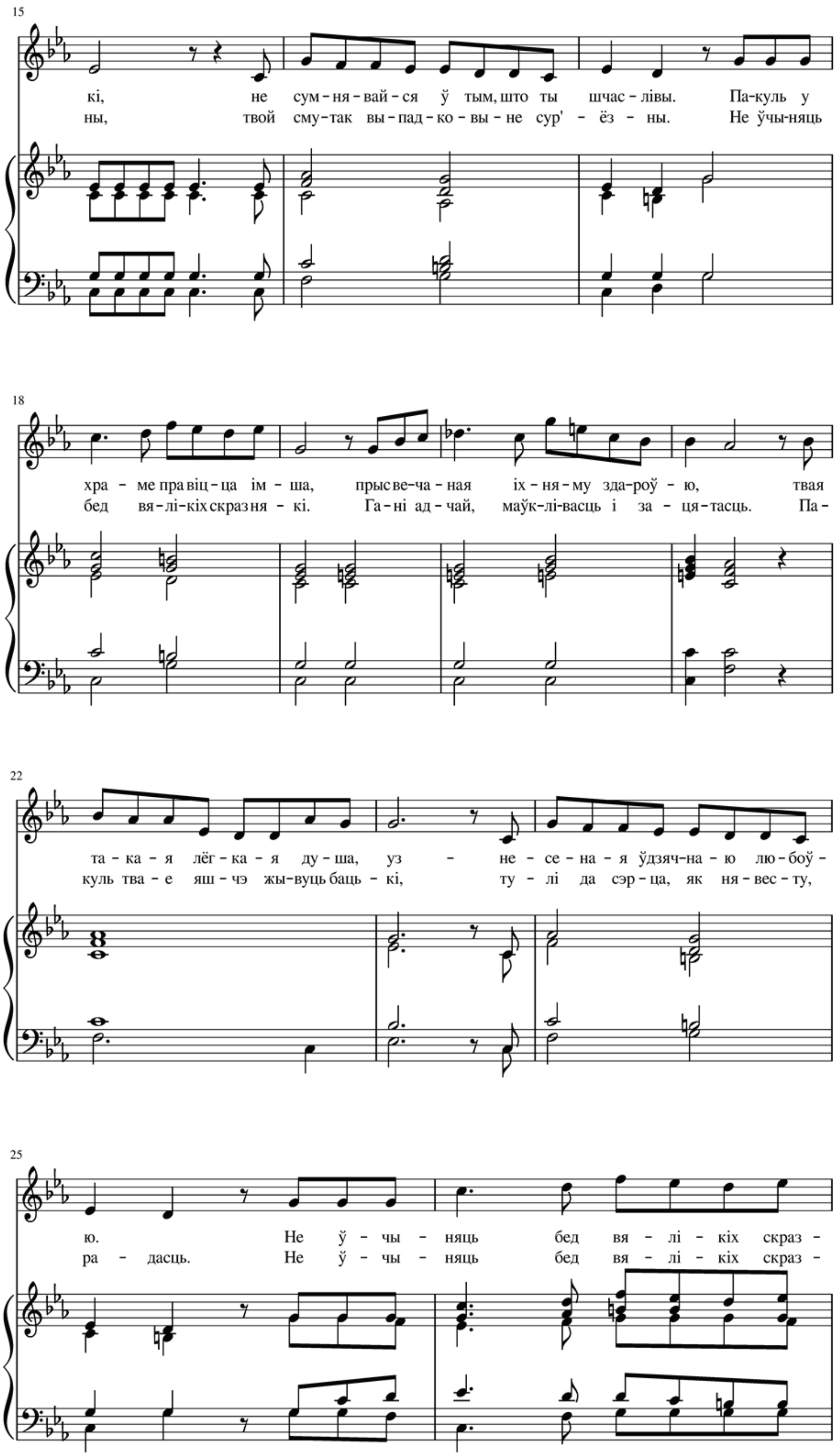
Всегда ты даришь мне тепло в ненастье,
Оберегаешь, замедляя ход.
Хранишь мою любовь, удачу, счастье,
От передряг житейских и невзгод.

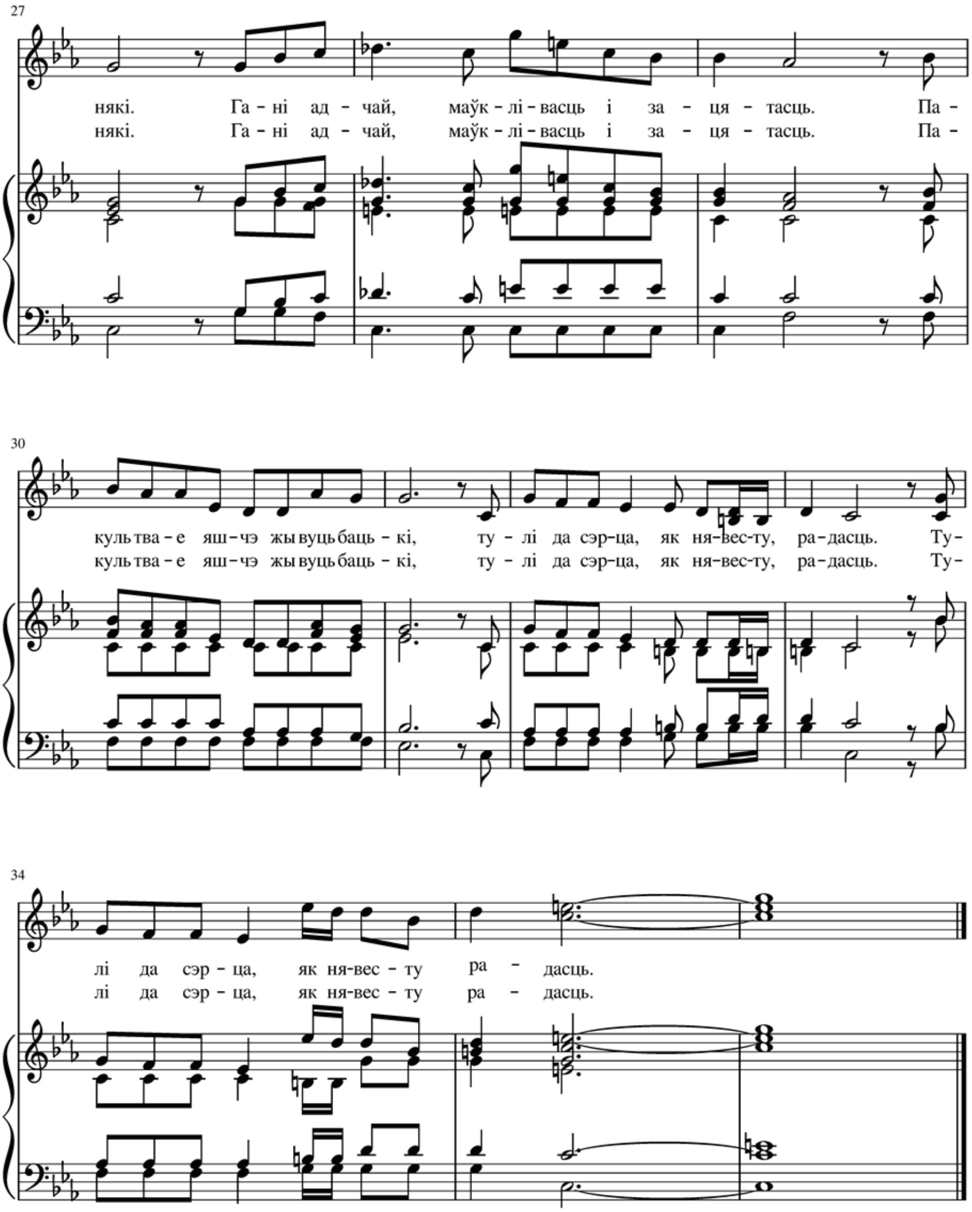
Всю жизнь тебе я благодарна буду,
Мой нежный ангел, посланный судьбой.
За то, что ты со мной идёшь повсюду, милый ангел мой!
Мой милый ангел, ты хранитель мой!

Рака жыцця

сл. М. Дуксы *А. Ляха*

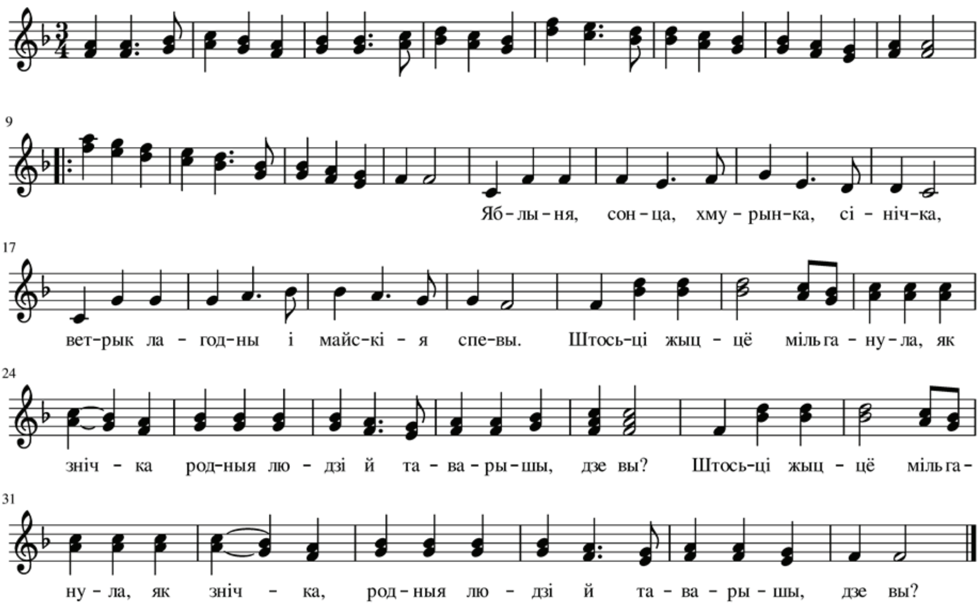



15
кі, не сум–ня–вай–ся ў тым, што ты шчас–лівы. Па–куль у
ны, твой сму–так вы–пад–ко–вы–не сур'–ёз–ны. Не ўчы-няць
18
хра–ме пра віц–ца ім–ша, прыс ве–ча–ная іх–ня–му зда–роў–ю, твая
бед вя–лі–кіх скраз ня–кі. Га–ні ад–чай, маўк–лі-васць і за–ця–тасць. Па–
22
та–ка–я лёг–ка–я ду–ша, уз – не–се–на–я ўдзяч–на–ю лю–боў–
куль тва–е яш–чэ жы–вуць баць–кі, ту–лі да сэр–ца, як ня–вес–ту,
25
ю. Не ў–чы–няць бед вя–лі–кіх скраз–
ра–дасць. Не ў–чы–няць бед вя–лі–кіх скраз–


27
някі. Га – ні ад – чай, маўк – лі – васць і за – ця – тасць. Па –
някі. Га – ні ад – чай, маўк – лі – васць і за – ця – тасць. Па –
30
куль тва – е яш – чэ жы вуць баць – кі, ту – лі да сэр–ца, як ня–вес–ту, ра–дасць. Ту–
куль тва – е яш – чэ жы вуць баць – кі, ту – лі да сэр–ца, як ня–вес–ту, ра–дасць. Ту–
34
лі да сэр – ца, як ня-вес – ту ра – дасць.
лі да сэр – ца, як ня-вес – ту ра – дасць.

Яблыня, сонца, хмурынка, сінічка

сл. М. Дуксы — *А. Ляха*



Яблыня, сонца, хмурынка, сінічка,
Вечны, нязводны ручай за кустамі.
Самая добрая моцная звычка –
Не расставацца, як з іншымі, з вамі.

Вы спадарожнікі радасці й жалю,
Дні нашы разам ядналі ў згодзе.
Вы на світанні мяне прывіталі,
Не пакідаеце пры адыходзе.

На рэпетыцыі перад выступленнем у канцэрце, прысвечаным Дню Перамогі

КРЫТЫКА
І ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

Вольга КУЗЬМІЧ

Кузьміч Вольга Аляксандраўна – заслужаны работнік народнай адукацыі Беларускай ССР, выдатнік адукацыі. Закончыла Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у 1967 годзе З 1992 па 1996 год – старшыня пастаяннай камісіі Мінгарсавета па адукацыі і выхаванні. З 1996 па 2011 год – загадчык кафедры беларускай мовы БДТУ, потым дацэнт гэтай кафедры, кіраўнік студэнцкага гуртка "Памяць" – зараз знаходзіцца на заслужаным адпачынку, але цікавіцца сучасным літаратурным жыццём Рэспублікі Беларусь і БДТУ у прыватнасці.

Паэзія – гэта гаючыя лекі

Эсэ

Паэзія існуе для таго, каб уздзейнічаць на душу і сэрца чалавека, прымусіць яго задумацца аб існасці жыцця, яго маральных вытокаў і светаадчування. Сапраўдны верш – гэта гаючыя лекі для тых, хто знаходзіцца ў адчаі і скрусе, бальзам для ўпэўненых у сабе людзей, падтрымка для тых, хто яшчэ не вызначыўся ў сваім стаўленні да жыцця, ў сваіх пачуццях.

Чытаючы вершы Валерыя Пазняка (зборнік "Родны бераг", Мінск: "МІНКОПРЫНТ", 2017), адчуваю сваю еднасць з аўтарам – узроставую, само сабой, і духоўную. Кожны радок верша як бы твой, створаны для цябе, але ж і іншыя так адчуваюць. Балюча і шчымліва згадваеш родны дом, бацькоў, матуліны смех і слёзы, і матуліны пірагі, і родныя сцежкі, якія вялі то ў лес, то ў поле, то да возера. Успамінаеш добрыя вочы бабулі, строгі бацькоўскі пагляд. Чуеш пах таго ветрыка, насычанага разнатраўем, аерам, бэзам, язмінам (ніхто ў свеце не стварыў духі з пахам малой радзімы, то ў кожнага свой водар, які ніколі не адпусціць). У паэта той жа боль, і тая ж любоў. Толькі на малой радзіме ты сапраўды шчыры і сумленны. Вялікія гарады і іншыя краіны выхалоджваюць тваю душу, прымушаюць пры стасоўвацца да абставін, быць няшчырым і нават кахаць тую, якая не варта тваіх пачуццяў. Гэта жыццё, і яно ў яго рэальнае, шчырае. І пакаянне таксама шчырае, бо чалавек ніколі не хлусіў сам сабе. "Патрэбен шчыры дыялог з самім сабою", – і гэта праўда.

Сціпласць – ці не асноўная рыса характару аўтара, як, дарэчы, і ўсяго беларускага народа ("Не люблю я гучных слоў", "не прагну я ўлады"). Як бы такія людзі спатрэбіліся тым, хто пры ўладзе! Ці не праўда?

І як змяняецца сумота на пяшчоту, замілаванне, калі размова вядзецца пра найвялікшае пачуццё – каханне. І хоць у свой час яно было страчана аўтарам (магчыма па прычыне сціпласці), яно вярнулася, каб жыць, даваць надзею адчуць сябе тым жа шчаслівым, толькі яшчэ больш у сталым узросце. Любая жанчына хацела б пачуць такія цёплыя словы "Скажу ўсяму я свету, што даражу табой адной", "каханне з Божае мілосці прыходзіць у любым узросце". Цудоўна, хай яно так і будзе. Хай жыве яно, каханне, хай доўга жыве сам аўтар. Гэта ж чароўны зборнік з яго светлай, чыстай душой. І заўсёды знойдзецца той, хто з задавальненнем прачытае радкі вершаў паэта Валерыя Пазняка.

ДА 150-ГОДДЗЯ З ДНЯ НАРАДЖЭННЯ ЯДВІГІНА Ш.

Надзея САВІЦКАЯ

Савіцкая Надзея Яўсееўна – старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі да кастрычніка 2019 года. Зараз працуе педагогам-арганізатарам у студэнцкім гарадку БДТУ. У 1975 годзе скончыла Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, спецыяльнасць «Беларуская мова і літаратура, руская мова і літаратура», пазней аспірантуру ў Мінскім дзяржаўным педагагічным універсітэце імя М. Горкага. У БДТУ працуе з 1976 года. Стваральнік і нязменны кіраўнік літаратурнага клуба "Ветліца", якому ў 2019 годзе спаўняецца 22 гады, і заснавальнік і кіраўнік-арганізатар вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ "Акавіта", якому спаўняецца 25 гадоў. З 2003 года выдае літаратурна-мастацкі альманах "AVE" (Адраджэнне. Вера. Еднасць). Гэта маштабнае і ўнікальнае выданне ў Рэспубліцы Беларусь па многіх параметрах. Выйшла з друку 8 нумароў, зараз выдаецца № 9 і збіраецца матэрыял у № 10.

Вялікі Беларус Ядвігін Ш.

(1868 – 1922)

Ядзвігін Ш. (Лявіцкі Антон Іванавіч) нарадзіўся ў маёнтку Добасна Рагачоўскага павета Магілеўскай губерii (зараз Рагачоўскі раён Гомельскай вобласці), дзе бацька служыў ўпраўляючым.

Вучыўся ў прыватнай школе В. Дуніна-Марцінкевіча, дзе выкладала дачка пісьменніка Каміла. Скончыў Мінскую гімназію, паступіў у Маскоўскі ўніверсітэт на медыцынскі факультэт. удзельнічаў у студэнцкіх хваляваннях, за што быў зняволены ў Бутыркі. Пасля вызвалення ўжо не мог вучыцца ва ўніверсітэце. Здаў экзамен на аптэкара, стаў працаваць памочнікам правізара ў мястэчку Радашковічы, недалёка ад Карпілаўкі – фальварка Лявіцкіх. Спачатку Ядвігін Ш. піша апавяданні і публіцыстычныя артыкулы пра Беларусь на рускай мове. У газеце "Наша доля" (1906, №3) было надрукавана першае апавяданне Ядвігіна Ш. на беларускай мове "Суд". Самы плённы творчы перыяду жыцця пісьменніка з 1906 па 1914 год. У 1920 годзе ён друкуе раман "Золата", у 1921 годзе "Успаміны". З 1914 года жыве ў Мінску.

Творчасць Ядвігіна Ш. аказала ўплыў на многіх беларускіх пісьменнікаў. Янка Купала ўспамінае: "У перыяд 1904–1906 гг. ... я пазнаёміўся з Ядвігіным Ш. Гэта была для мяне вялікая падзея, бо я ўпершыню сутыкнуўся з чалавекам, які не толькі пісьменнік, якога друкуюць, але і піша па-беларуску".

Ядвігін Ш. выступіў у літаратуры ў той час, калі беларуская мастацкая проза рабіла свае першыя крокі. Пісьменнік-рэаліст, ён у сваіх творах праўдзіва адлюстраваў пэўны перыяд гістарычнага жыцця беларускага народа, узбагаціў беларускую прозу новымі жанрамі, унёс стылёвую разнастайнасць у розныя віды апавядання, быў адным з пачынальнікаў буйнога эпічнага палатна і мастацкай публіцыстыкі.

Вельмі цікава сённяшнім беларусам любога ўзросту прачытаць творы Ядвігіна Ш. праз сто гадоў пасля іх напісання. Гэта дапаможа ўбачыць як на яве жыццё беларусаў пачатку XX стагоддзя. Мінула сто гадоў – і як змянілася наша жыццё, колькі мы зрабілі, здзейснілі! Але, на жаль, засталіся нявырашанымі многія пытанні, якія хвалявалі беларусаў у той час, і перш за ўсё – гэта пытанні беларускай ментальнасці і беларускай мовы.

Іван ЛЯВІЦКІ

Лявіцкі Іван Адамавіч – заслужаны дзеяч навукі Рэспублікі Беларусь, доктар тэхнічных навук, прафесар. Працуе ў БДТУ з 1990 года, доўгі час з'яўляўся загадчыкам кафедры тэхналогіі шкла і керамікі. Падрыхтаваў 11 кандыдатаў навук. Апублікаваў больш за 390 навуковых прац, больш за 110 аўтарскіх пасведчанняў і патэнтаў, 28 сведчанняў на прамысловыя ўзоры.

Родны пляменнік Ядвігіна Ш. – Лявіцкага Антона Іванавіча.

Успаміны

Гэта ўспаміны – аповеды маіх бацькоў.

Дзядька Антось найчасцей наведваў нашу сям'ю – тады зусім маладых маіх бацькоў, якія жылі ў доме дзеда. Гэта быў час працы Антона Лявіцкага ў Вільні.

Да нашай вёсачкі, што знаходзілася на адлегласці каля 80 кілометраў ад Вільні, ён наведваўся часта. Як казалі бацькі, родныя сустракаліся вельмі часта, святы не абыходзіліся без шматлікіх гасцей. Да трэцяга калена мелі вельмі цесныя зносіны, і ў радасці і ў горы дапамагалі як маглі адно аднаму.

Дык вось, мой тата заўсёды пад'язжаў да станцыі, каб сустрэць госця. Іншы раз ехалі доўга, дзядзя захапляўся краявідамі, лясамі і асабліва раслінамі, "кветкамі-краскамі", як ён называў іх. Вельмі любіў вясну з першацветамі – пралескамі, калужніцай і ветраніцай. Багатварыў сон-траву, незабудкі і валошкі – васількі. Пасля ён напіша: "У красе нашага жыцця мы любім, як красуюць васількі. А калі паблекнуць васількі – паблекне неба, паблекне на душы, а на сэрца ляжа холад..." (Ядвігін Ш. "Васількі").

Летам дзядзя Антось заахвочваў усіх і сам збіраў лекавыя травы, тлумачыў іх прызначэнне. Асабліва любіў пахучыя расліны. З яго прыездам хата бацькоў напаўнялася пахамі, спалучэнне якіх рабіла незвычайнае ўздзеянне і на госця і на ўсіх дамачадцаў: панаваў супакой і быў вельмі добрым сон. Рыхтавалі адвары і гарбату, вельмі доўга сядзелі за ўрачыстым сталом і спявалі, спявалі, іншы раз да ранку. Спевы былі розныя: найчасцей народныя, працяжныя беларускія, польскія, рускія песні... Перад застоллем была малітва. Дзядзя шмат адпавядаў, расказваў вельмі

трапна байкі, неверагодныя гісторыі, здарэнні. Мой тата вельмі шмат памятаў гэтых аповедаў, вельмі добра нагадваў іх.

З сабою з Вільні дзядзя прывозіў шмат насення, асабліва кветак. Каля дому заўжды былі квітнеючыя клумбы, якія захаплялі неверагоднай прыгажосцю, але патрабавалі нямала працы. Мы з дзяцінства ўдзельнічалі ў стварэнні гэтай прыгажосці.

А яшчэ дзядзя Антось прывёз і пасадзіў каля дома маіх бацькоў сад. Гэта быў "Антосеў сад" – так яго называлі ў сям'і. 5 яблынь і адну грушу. Але што гэта былі за цудоўныя дрэвы! Я памятаю іх, гэта былі сапраўдныя гіганты і прыносілі неверагодныя ўраджаі. Усё гарышча ў доме засыпалася яблыкамі. У доме стаяў незвычайны водар спелай садавіны. Чамусьці цяпер яблыкі зусім не пахнуць, што сталася?

Дзядзя вучыў маіх родных, як трэба даглядаць сад. Казалі, што сам любіў абразаць лішнія сукі, бяліў ствалы, збіраў садавіну… Прывіў майму бацьку і яго брату – майму дзядзю, які жыў з маімі бацькамі, любоў да садаводства. Пазней яны пасадзілі яшчэ 20 яблынь. Уяўляеце, што гэта быў за сад! Кіпень квітнеючых вясною дрэў на фоне ўзаранай чорнай зямлі – чым не рай! "Блішчаць садочкі" – вось менавіта пра гэта (Ядвігін Ш. "Лісты з дарогі").

Няма зараз Антосевага саду і саду майго бацькі. Пасля смерці бацькоў адзін вельмі "дбайны гаспадар" – кіраўнік калгаса загадаў бульдозерамі зруйнаваць сад, хату і ўсё іншае, што было на месцы майго радавога гнязда. Зараз там расце хмызняк, лаза і малiннік – памятка пустэчы сэрцаў. Але ж дзе-нідзе каля дарогі бачны кветкі рознакаляровага маку і незабудак… Гэта адтуль, з мінулага. Не ўсё знішчыш.

Мінула паўтара стагоддзя, як нарадзіўся дзядзька Антон. Толькі цяпер разумею, чаму іншы раз мае бацькі, а асабліва родныя, нагадвалі пра дзядзю Антося як дзівака, чалавека, непадобнага да людзей яго свету.

Сапраўды дзівак – вельмі таленавіты вясковы хлапчук, які становіцца студэнтам-медыкам Маскоўскага ўніверсітэта. За студэнцкія хваляванні трапляе ў Бутырскі астрог-турму для палітычных вязняў. Менавіта тут усведамляе сябе беларусам і становіцца носьбітам беларушчыны. Пасля адлічэння з універсітэта за ўдзел у хваляваннях прыязджае на Беларусь у Карпілаўку, што каля Радашковічаў…

Складае байкі, апавяданні, лечыць у наваколлі бедны люд, сябруе з яўрэямі, выступае супраць варажбы, гадання, невуцтва. Піша на "мужыцкай мове", вельмі добра валодаючы шляхетнай польскай і распаўсюджанай расейскай. А пасля пакідае сельскі побыт і пераязджае ў Вільню, каб пісаць. І што пісаць? Сялянскія байкі ды аповесці пра гэты ж бедны люд. Гэта супярэчыла агульнаму жыццёваму ладу амаль усіх родных і блізкіх. Яго асуджалі…

Родныя адзначалі, што дзякуючы жонцы пісьменніка, цёці Люцыі, дзядзя зайсёды быў "франтам". Апрануты па апошняй модзе, акуратны, статны, з палаючым позіркам, які заўсёды ўсё бачыць і ўсё заўважае. Востры на слова, агульна любімы і паважаны простым людам за "пранікненне ўглыб сялянскай псіхалогіі" (Ядвігін Ш. "Золата"), але ж таму вельмі дзіўны.

Апошнія гады жыцця А.І. Лявіцкі шмат хварэе. У гэты час мой тата наведвае яго ў Вільні, ідзе туды пешшу, як гэта калісьці рабіў яго стрыечны брат – Ядвігін Ш., які ішоў па Ашмянскім тракце "каб пацягацца па родным краі, знаёмых адведаць, незнаёмых спазнаць" (Ядвігін Ш. "Лісты з дарогі"). Дзядзьку Антося напаткала ў гэты час яшчэ адна страта – згарае яго дом ў Карпілаўцы, каля Радашковічаў са скончанымі і нясконачанымі творамі.

24 лютага 1922 года ў шпіталі ў Вільні дзядзя адыходзіць у вечнасць. У касцёле святой Ганны і бернардынцаў маліліся аб яго вечным супакоі родныя і блізкія.

Пахаваны пісьменнік на могілках Роса ў Вільні. Яго магілу даглядаюць шматлікія незнаёмыя нам віленскія беларусы і мая пляменніца Ірэна Іванаўна Лук'яненка (у дзявоцтве Валуевіч), якая там жыве.

І яшчэ пра псеўданім. Тут больш успаміны маёй сястры Ядвігі. Ёй зараз 89-ы год. Яна памятае, што ў сям'і вялі аб гэтым размову. І па іх думцы, псеўданім звязаны менавіта з адной з унучак В. Дудзіна-Марцінкевіча, якую звалі Ядвігай. Дзяўчына была сакавітай, мажнай… А Антось закахаўся ў яе, быў шчупленькім і значна маладзейшым, адным словам – "Ядзвігін шкет". Гэта і з гумарам і сакавіта і … праўдзіва. Але ж крыху абразліва. Таму можа і Ядвігін Ш.? А пасля спадабалася, бо сапраўды неяк па-нашаму – самакрытычна (гэта наша – сямейнае). І мне асабіста падабаецца таксама.

На жаль, ніхто не можа ўдакладніць сапраўднасць гэтага меркавання. Мае страечныя браты – сыны А. І. Лявіцкага былі раскулачаныя і расстраляныя. Спробы адшукаць родных у Радашковічах таксама не далі плёну...

Вось амаль і ўсё. На заканчэнне хачу ад імя маіх шматлікіх родных падзякаваць усім добрым людзям, якія спрычыніліся да жыцця і творчасці Антона Лявіцкага – Ядвігіна Ш.

Іван Адамавіч Лявіцкі 28 сакавіка 2019 года

Вікторыя ФІЛІПОВІЧ

Філіповіч Вікторыя Сяргееўна нарадзілася 6 лютага 2000 года ў горадзе над Дняпром (Магілёве). Скончыла ліцэй ў 2017 годзе і ў тым жа годзе паступіла ў БДТУ. Зараз з'яўляецца студэнткай першага курса факультэта інфармацыйных тэхналогій. Акрамя гэтага з'яўляецца членам літаратурнага клуба "Ветліца" БГТУ, выступала на канферэнцыях, удзельнічала ў конкурсах, канцэртах і акцыях «Чытаем разам!»

Радзіма – ты назаўсёды ў сэрцы маім

Эсэ

Яшчэ прамовіць: "Зразумей,
"Глаголом жечь сердца людей"
Слабо цяперашнім…"
Валерый Пазняк

Я павінна не згадзіцца з гэтымі радкамі Валерыя Пазняка. Вершы з яго зборніка "Родны бераг", які выдадзены ў 2017 годзе ў выдавецтве "МІНКОПРЫНТ", закранулі нешта трапяткое ў маёй душы, прымусілі ўспомніць штосьці дарагое для майго сэрца.

Аўтар у сваіх творах закранае вельмі важныя і, мабыць, падчас балючыя для нас тэмы роднага краю, роднай мовы, нашых бацькоў і продкаў, сардэчных успамінаў.

У час чытання вершаў з частак "Адзін ён родны!" і "Штосьці адбудзецца добрае, светлае" міжволі ўяўляеш усе карціны, што малюе аўтар, а таксама пераносішся да тых мясцін, дзе праходзіла маё дзяцінства і юнацтва, да тых мясцін, з якімі звязаны лепшыя ўспаміны ў жыцці: першае каханне, сапраў-

днае сяброўства, радасць перамогі. І адразу хочацца вярнуцца назад , адчуць усё гэта яшчэ раз, падзякаваць жыццю і людзям за ўсе яскравыя моманты.

Аўтар дзеліцца не толькі асалодай успамінаў, але і іх горыччу. Дзеліцца з намі перажываннямі пра сваю працу і вайсковую службу савецкіх воінаў у замежных краінах, пра продкаў, і нашу адмоўленасць ад роднай мовы і каранёў, непапулярнасць паэтычнай творчасці. Вершы на гэтыя тэмы змешчаны ў раздзелах “На краі бяздоння”, “Не пераплыць раку журбы” і “Пачуюць гэты голас” Частка вершаў вельмі добра перадае сучаснасць. Аб гэтым цяжка гаварыць, але яшчэ цяжэй маўчаць, таму некаторыя радкі ўразаюцца ў памяць ледзь не навечна:

Можна думкай ахапіць паўсвету,
Жыць высокай мэтаю адной –
І не ведаць, як завуць суседа,
І не чуць, як хтось рыдае за сцяной.

Але ўсё ж такі галоўнай тэмай вершаў з’яўляецца Радзіма. Далёкая і блізкая, малая і вялікая, яна заўсёды павінна быць у нашым сэрцы. Яе вобраз праходзіць праз усе вершы Валерыя Пазняка, як адна з самых вялікіх каштоўнасцей, як тое, чым мы павінны ганарыцца і што павінны берагаць. Таму і збонік мае назву “Родны бераг”. І верш Айчына, з якога пачынаецца кніга паэта, мае вельмі цудоўныя радкі, якія раскрываюць адну з прычын з’яўлення гэтага зборніка:

Я не люблю высокіх слоў,
Але сказаць павінен,
Каб выказаць сваю любоў
К сваёй Айчыне.

І не менш цудоўныя радкі, якія перадаюць усю глыбіню аўтарскіх пачуццяў да радзімы:

Я добра ведаю здаўна:
Вялікі свет, сусвет бясконцы –
Яна адна, яна адна –
Як маці, як жыццё, як сонца.

Пасля такіх слоў нельга застацца абыякавым, трэба ўзяць зборнік, прачытаць яго і знайсці тыя радкі, што захопяць менавіта вас.

УДК 82-2(476)

Студ. Філіповіч В. С.
Навук. кір. ст. выкл. Савіцкая Н. Я.
(кафедра беларускай філалогіі, БДТУ)

Сучасная беларуская драматургія – брэнд постсавецкай прасторы

Сучасная беларуская драматургія даўно стала брэндам постсавецкай прасторы. Без нашых імёнаў сёння не абыходзіцца, бадай, ніводны шортліст флагманскіх фестываляў ды конкурсаў. [1]

Аднак у самой Беларусі сітуацыя іншая. Сучасны беларускі тэатр сутыкнуўся з шэрагам цяжкасцей такіх, як невысокая аплата працы і адсутнасць добрага фінансавання, неадпаведнасць памяшканняў і рэквізіта тэатраў сучасным патрабаванням, адсутнасць цікавасці гледачоў да чагонебудзь новага, страх аўтараў і кіраўнікоў тэатраў, што іх п'есы не ацэняць,

застой і традыцыйнасць беларускага тэатра, няўвага да “сваіх” маладых і не толькі маладых талентаў.

На кожную з гэтых праблем можна дыскутаваць вельмі доўга, прыводзіць шмат прыкладаў, але ватра закрануць найбольш важную, на мой погляд, праблему – праблему чалавечага фактару.

Перш за ўсё да чалавечага фактару адносіцца няўвага да ўласнай драматургіі і непавага да яе як ад гледачоў, так і ад работнікаў культуры. П'есы Андрэя Курэйчыка, Паўла Пражко, Андрэя Іванова, Дзмітрыя Багаслаўскага, Мікалая Халезіна і іншых іх таленавітых калег (нашых сучаснікаў) ставяць у лепшых тэатрах Расіі, Еўропы і Амерыкі. Яны вядомыя і паспяховыя. Іх п’есы ставяць, чытаюць і любяць.Але для нас кожны зварот да іх творчасці – гэта рэдкая падзея.

Адна з прычын гэтага: нежаданне пускаць на сцэну свайго тэатра канкурэнтаў.

Рэпертуар большасці дзяржкалектываў звычайна складаецца са спектакляў мастацкага кіраўніка і – у лепшым выпадку – другога рэжысёра. Усе астатнія сваёй чаргі чакаюць гадамі. Напрыклад, у верасні 2015 года рэжысёр Яўген Карняг паставіў у сталічным Тэатры лялек суперкасавы спектакль «Інтэрв'ю з ведзьмамі». Наступная пастаноўка Карнягі ў дзяржтэатры – «Бетон» у РТБД адбылася аж праз два гады.

Другая прычына – несупадзенне эстэтычных поглядаў рэжысёра і мастацкага кіраўніка.

Напрыклад, на спектакль «Войцэк», пастаўлены Юрыем Дзіваковым ў Купалаўскім тэатры, гледачы ішлі ахвотна. Але вынік расчараваў мастацкага кіраўніка тэатра, і спектакль быў зняты з рэпертуару. Усе спробы выратаваць яго і перанесці на іншыя пляцоўкі поспеху не мелі. Зразумела, кіраўнік меў на гэта поўнае права. Але, мабыць, не зусім правільна ператвараць нацыянальны тэатр у пляцоўку, дзе ёсць месца для спектакляў, пастаўленых толькі ў адной традыцыі. [2]

Пасля усяго раней адзначанага можа здацца, што беларускі тэатр знаходзіца ў вельмі дрэнным становішчы, але гэта не зусім так. Сапраўды, тэатру патрэбны рэформы, тэатру патрэбны свежыя погляды і новыя гледачы.

Але тэатр жыве, тэатр развіваецца, ідзе наперад, хай і маленькімі крокамі, тэатр прыкоўвае да сябе погляды.

У сучаснай Беларусі існуюць шмат цікавых міжнародных і рэспубліканскіх тэатральных фестываляў і форумаў такіх як: “М.@ртКонтакт”, “ТЕАРТ”, “WightBox”, “Белая Вежа”.

Яны карыстаюцца папулярнасцю як у тэатральных крытыкаў, так і ў звычайных гледачоў. Імі зацікаўлена моладзь. Апошні фестываль “М.@рт-Контакт” ярка асвячаўся і абмяркоўваўся ў інтэрнеце. Было маладёжнае журы, якое выбірала свой лепшы спектакль.

Усё гэта дае надзею, што ў беларускага тэатра ёсць будучыня. Але яму патрэбна наша дапамога: гледачы павінны быць зацікаўлены тым новым, што прапануе тэатр, рэжысёры і акцёры павінны не баяцца спрабаваць, развівацца і адкрываць новыя гарызонты. І тады беларускі тэатр зможа пакарыць увесь свет.

Літаратура

1. Мальчэўская, Алена. Беларуская драматургія: Шклянка напалову поўная / Алена Мальчэўская // Газ. “Звязда”, 3 чэрвеня 2017.

2. Марціновіч, Дзяніс / Мала грошай, занадта шмат смеху і ігнараванне сваіх зорак. Што не так у беларускім тэатры [Электронны рэсурс] / Дзяніс Марціновіч – TUT.BY. – 27 сакавіка 2018 у 12: 25. Рэжым доступу: https://news.tut.by/culture/586502.html

ХРОНІКА (2015 – 2019)

КОНКУРСЫ
Удзел у міжнародных і рэспубліканскіх конкурсах

Рэспубліканскі конкурс літаратурнай творчасці "Аўтограф-2018"

У рэспубліканскім конкурсе літаратурнай творчасці "Аўтогфар-2018" прынялі ўдзел 6 студэнтаў клуба і кіраўнік. Вынікі конкурсу – 9 дыпломаў.

З іх тры Дыпломы I ступені ў намінацыях:

«Паэзія» і «Публіцыстыка» — Савіцкая Надзея Яўсееўна, кіраўнік клуба.

«Проза» — Скок Інэса (4 курс, ПіМ).

Дыплом II ступені ў намінацыі «Паэзія» — Скок Інэса (4 курс, ПіМ).

Дыпломы II ступені ў намінацыі «Публіцыстыка»:

Міцкевіч Арцемій (2 курс, ТАР), Сымонка Марыя (2 курс,ТАР).

Дыпломы III ступені ў намінацыях

«Паэзія» — Данілевіч Вольга (3 курс, ТАР);

«Проза» — Данілевіч Вольга (3 курс, ТАР);

«Публіцыстыка» — Уласенка Дзмітрый (2 курс, ПіМ).

Мы – адны з лепшых у рэспубліцы

20 – 21 лютага 2019 года ў Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна па выніках рэспубліканскага конкурсу літаратурнай творчасці студэнтаў вну "Аўтограф" адбылося заключнае мерапрыемства пад агульнай назвай "Выхаваўчыя магчымасці літаратурнай творчасці для рэалізацыі творчага патэнцыялу студэнтаў".

Мэта Рэспуліканскага метадычнага мерапрыемства і творчай сустрэчы – папулярызацыя літаратурна-мастацкай творчасці, накіраванай на рэалізацыю выхаваўчых задач і фарміраванне актыўнай грамадзянскай пазіцыі ў студэнцкай моладзі, вывучэнне і абагульненне прадуктыўных практык і ўкараненне інавацыйных падыходаў у арганізацыю літаратурна-мастацкай торчасці студэнтаў, павышэнне прафесійнага ўзроўню кіраўнікоў калектываў.

Кіраўнік літаратурнага клуба "Ветліца" Савіцкая Н. Я. выступіла на метадычнай пляцоўцы "Палітра педагагічнага і творчага вопыту" з дакладам "Формы і метады працы ў літаратурным клубе БДТУ "Ветліца" (з вопыту 22-гадовай працы) і адказала на шматлікія пытанні.

Урачыстае адкрыццё мерапрыемства

На гэтым форуме была паказана дзейнасць 7 літаратурных клубаў Беларусі. Былі прадстаўлены Брэст, Віцебск, Гродна, Горкі, Магілёў, Мінск – БДТУ і БНТУ.

На творчым паказе “Літ-чытка” шыкоўна выступілі нашы студэнты: Уласенка Дзмітрый (2ПіМ-2), Чубараў Арсеній (2ХтіТ-6), Міцкевіч Арцемій (2ТАР-3), – якія ў форме стэндапа прэзентавалі свае творы ў вялікай актавай зале.

Усім удзельнікам заключнага мерапрыемства “Аўтограф-18” былі ўручаны сертыфікаты

Рэспубліканскі конкурс навукова-даследчых і творчых работ “Памяць роду: мінулае вачыма сучаснікаў”

На конкурс пададзены творчая праца Значонак Д. А. (4ФПіМ-4) і літаратурна-мастацкі альманах “AVE – 6” (26.09.2016).

Атрымалі ўзнагароды: (Значонак Д. А. – Дыплом Ш ступені і каштоўны падарунак; Савіцкая Н. Я. – Грамату і каштоўны падарунак. (7.12.2010, Музей Вялікай Айчыннай вайны). Адзін экземпляр літаратурна-мастацкага альманаха “AVE – 6 ” музей папрасіў для экспазіцыі .

Рэспубліканскі конкурс маладых літаратараў “Першацвет”

Пададзены творы Значонак Дар’я – апавяданне “Леся”, Скок Інэса – верш “Ангелы” (15.12.2016).

Урачыстае ўручэнне Дыплома пераможцы Рэспубліканскага конкурсу маладых літаратараў “Першацвет” на ХХ1У Мінскай міжнароднай выставе на БелЭкспа. Дыплом атрымала Значонак Дар’я (8.02.2017)

У рэспубліканскім зборніку “Першацвет” надрукавана апавяданне “Леся” (Значонак Д. А., люты, 2017).

У Рэспубліканскім конкурсе аратарскага майстэрства “Златоуст” (Ваенная Акадэмія) прымалі ўдзел Кузьмічова Настасся (Дыплом за эмацыйнасць выступлення, 2016), Папеня Наталля (2017), Тарасенка Дзіяна (2018).

За ўдзел у Рэспубліканскім літаратурным конкурсе БрамаМар Значонак Дар’я атрымала Дыплом фіналіста ў намінацыі “Проза”. (2017)

I Міжнародны і IV Рэспубліканскі конкурс чытальнікаў вершаў “Диалог языков и культур” – секцыя “Стихи как музыка души” (старшыня журы Савіцкая Н. Я.) (На базе Медуніверсітэта). Бралі ўдзел 15 беларускіх і 3 замежныя студэнты, атрымалі: **Дыплом 2** ступені Уласенка Дзмітрый, **дзве Граматы**: Данілевіч Вольга – за лепшы аўтарскі верш і Тарасенка Дзіяна – за эмацыйнасць выступлення. (20 – 21.11.2017)

Правядзенне конкурсаў вершаў у БДТУ

Літаратурна-мастацкі конкурс уласных твораў студэнтаў.

Бралі ўдзел 24 канкурсанты. (16 .05.2018)

Каласавіны. Конкурс чытальнікаў вершаў Якуба Коласа, аўтарскіх перакладаў і ўласных вершаў, разам з замежнікамі. Бралі ўдзел 19 студэнтаў. (3.11. 2017)

ФЕСТЫВАЛІ

1. Мерапрыемствы, праведзеныя ў рамках рэспубліканскага фестываля творчасці замежных студэнтаў "F.-ART.by" "Моладзь свету: самабытнасць, салідарнасць, супрацоўніцтва":

Адкрыццё фестываля ў Нацыянальнай бібліятэцы:

– удзел з экспазіцыяй "Ветліцы", чытаннем вершаў і прэзентацыяй бангладэшскай кухні ў Нацыянальнай бібліятэцы; атрыманы *рэспубліканскія* узнагароды: *калектыўны Дыплом, Вымпел, два Дыпломы* – Савіцкая Н. Я. і замежныя студэнты і *5 Грамат БДТУ* студэнтам; *2*2.11.17.

Працяг фестываля ў БДТУ, 7.12.2017:
– выстава творчасці замежных студэнтаў і літаратурнага клуба “Ветліца”;
– майстар-клас па каліграфіі (графікі народаў свету);
– інтэрнацыянальная вечарына “Мой родны кут, як ты мне мілы…”;

Заключнае мерапрыемства фестываля “F.-ART.by”
(Мастацкі музей, 19.12.2017)

На цырымоніі ўзнагароджання атрымалі вымпел і 2 Граматы.

1. Свята Вясны ў Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце. (замежныя навучэнцы – чытальнікі і спевакі). Сакавік 2018.

2. Выступленне ў заключных канцэртах фестываля “Студэнцкая вясна-2016, 2017, 2018” членаў клуба: Кузьмічовай Анастасіі з уласным вершам і нігерыйскага студэнта Акпе Джошуа з уласнай песняй; бангладэшскіх студэнтаў з песняй “Купалінка”, чытаннем вершаў.

ВЫСТАВЫ

Дэманстрацыя экспанатаў літаратурнага клуба “Ветліца” і ансамбля “Акавіта” на выязным семінары-практыкуме Мінгарвыканкама “Шляхі павышэння ролі органаў дзяржаўнага кіравання ў вырашэнні пытанняў жыццядзейнасці сталіцы”. (26.02.2016, Мінгарвыканкам, 23 экспанаты)

Удзел у выставе на VI Рэспубліканскім фестывалі замежных навучэнцаў "Дни русского языка и белорусской культуры" з экспанатам "Слова і музыку голас яднае". (18.05.2016, Ліцэй БДУ)

Удзел у ХУІІ Рэспубліканскай выставе навукова-метадычнай літаратуры, педагагічнага вопыту і творчасці навучэнцаў "Правільны прафесійны выбар – упэўненае будучае маладога пакалення". Прадстаўлены 7 экспанатаў (27.04 – 29.04.17).

Удзел у адкрыцці рэспубліканскага фестываля творчасці замежных студэнтаў "F.-ART.by" "Моладзь свету: самабытнасць, салідарнасць, супрацоўніцтва" ў Нацыянальнай бібліятэцы. Прадстаўлены стэнд клуба, прысвечаны 20-годдзю творчай дзейнасці. 22.11.17.

Удзел у выставе ў рамках Фестываля моладзевай вузаўскай навукі "Молодёжь в науке и производстве". Пададзены матэрыялы літаратурнага клуба, 1 стэнд (20 – 21.10.2016).

Удзел экспанатаў клуба у выставах БДТУ (16.06.17) і прымеркаванай да дня адчыненых дзвярэй (19.03.17) і інш.

НАВУКОВЫЯ ПРАЦЫ (ДАКЛАДЫ НА КАНФЕРЭНЦЫЯХ, ПУБЛІКАЦЫІ АРТЫКУЛАЎ І ТЭЗІСАЎ ДАКЛАДАЎ У ЗБОРНІКАХ КАНФЕРЭНЦЫЙ)

Члены клуба прынялі ўдзел у Міжнароднай, пяці Рэспубліканскіх і пяці канферэнцыях БДТУ. З дакладамі выступілі 27 студэнтаў. Разам выступілі: міжнародныя – 1; рэспубліканскія – 5; БДТУ – 21 з дакладамі, на 6 канферэнцыях выступілі 12 студэнтаў з вершамі і песнямі.

Публікацыі ў зборніках артыкулаў: міжнародныя – 1; рэспубліканскія – 5; БДТУ – 5.

1. Міжнародная студэнцкая навукова-практычная канферэнцыя (Медуніверсітэт). Выступіла Тарасенка Дзіяна. Атрымала Дыплом. Публікацыя ў зборніку. 21.11.2017.

2. XIX Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя (Медуніверсітэт). Выступіла Савіцкая Н. Я. Публікацыя ў зборніку. 21.11.2017.

З дакладамі на Рэспубліканскай студэнцкай навукова-практычнай канферэнцыі ў Ваеннай акадэміі выступілі члены клуба Губанава Наталля і Значонак Дар'я. Публікацыі ў зборніку.(18.03.2016)

Удзел у Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі ў Ваеннай Акадэміі. З дакладам "Возрождение слуцкого пояса" выступіла Папеня Наталля, Савіцкая Н. Я. – удзел у складзе журы. Публікацыя. (21.03.2017).

Студэнцкія навукова-практычныя канферэнцыі БДТУ

"О мой нязводны род, ён моцны духам". Выступленне аб дзейнасці клуба і выданні альманаха. Уручэнне альманахаў у якасці прызоў лепшым выступоўцам. (19.094.2016, аўд. 335 -4);

"Праз горы страт да Перамогі". Выступленне пра дзейнасць клуба і выданне альманаха. Прэзентацыя творчасці членаў клуба Значонак Дар'і, Кузьмічовай Анастасіі, Вако Жуніёра. (22.04.2014, аўд. 334);

"Русский язык в системе языкового и культурного разнообразия" Даклад Кузьмічовай А. "Субкультура в современном мире". (23.04.2016);

"Русский язык в поликультурном мире" з замежнымі навучэнцамі. Выступілі з дакладамі 6 студэнтаў, 1 з вершам, 1 з песняй. (27.04.2016);

"Няхай гучаць у кожным слове і нашы продкі, і вякі". З дакладамі выступілі студэнты 1 курса факультэта інфармацыйных тэхналогій,

9-й групы: Папеня Наталля "Загадкі слуцкага пояса"; Шчуплянкоў Ільля "Якуб Колас – вялікі пясняр беларускага народа"; Стэндавыя даклады падрыхтавалі: Крупенька Аляксандра "Спецыфічныя рысы беларускай міфалогіі"; Марчанка Аляксандра "Каранаваныя і некаранаваныя прадстаўніцы сям'і Радзівілаў"; Грышаева Яўгенія "Беларусь і космас" Папеня Наталля "Роль фронтовых писем для солдат". Надрукаваны два артыкулы Папені Наталлі. (19.04.2017) і інш.;

На чатырох канферэнцыях БДТУ у лютым – красавіку 2018 года выступілі 12 членаў клуба

КАНЦЭРТНА-ПРАФАРЫЕНТАЦЫЙНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ

Сумеснае выступленне ансамбля "Акавіта" і літаратурнага клуба "Ветліца" з канцэртнай праграмай і прафарыентацыяй:

– у Лошыцкім парку (у гонар 65-годдзя Ленінскага раёна г.Мінска, 16.04.2016, Лошыцкі парк);

– на навукова-метадычным семінары для настаўнікаў (27.09.2016, канферэнц-зала БДТУ). Ад клуба выступалі Значонак Дар'я і Савіцкая Н. Я.;

– на навукова-метадычным семінары для настаўнікаў (30.09.2016, канферэнц-зала БДТУ). Ад клуба выступілі Губанава Наталля і Савіцкая Н. Я.;

– у бібліятэцы № 7 г. Мінска (22.11.2018). Ад клуба выступілі Наскавец М. Т. і Савіцкая Н. Я.;

– у бібліятэцы № 12 г.Мінска (15.12.2018). Ад клуба выступілі Наскавец М. Т. і Савіцкая Н. Я.;

Прэзентацыя творчай асобы. Выступленне Кузьмічовай Анастаіі (4 ВСіП-4) з уласнымі вершамі ў групе замежных навучэнцаў. (12.04.2016, аўд. 427-4)

МІЖНАРОДНЫЯ КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ СУВЯЗІ

Беларусь - Кітай
Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт – Цяньцзіньскі ўніверсітэт замежных моў

Актыўны міжкультурны дыялог паміж Беларуссю і Кітаем адбываецца не толькі ў сферы эканомікі і прамысловасці, але і ў сферы адукацыі, культуры і мастацтва. Узаемнае імкненне народаў глыбей даведацца пра сучасную культуру і літаратуру нараджае новыя творчыя і навуковыя кантакты, аб'ядноўвае выкладчыкаў і студэнтаў з розных універсітэтаў, далучаючы нас да сусветнай мастацка-літаратурнай скарбонкі.

У 2017 годзе ў Цяньцзіньскім універсітэце замежных моў (Кітайская Народная Рэспубліка) упершыню ў Кітаі адбыўся набор студэнтаў на спецыяльнасць бакалаўрыяту "беларуская мова". Адкрыты Цэнтр вывучэння беларускай культуры імя Я. Коласа і кафедра беларускай мовы. Выкладчыкі і выпускнікі ўніверсітэта ўжо працуюць у накірунку міжкультурнага абмену.

Зімой 2018 годы была зроблена прапанова кіраўніка клуба наладзіць супрацоўніцтва паміж літаратурным клубам БДТУ "Ветліца" і кафедрай замежных моў Цяньцзінскага ўніверсітэта, якая адразу была прынята. Сышліся на тым, што выкладчыкамі кафедры будуць зроблены пераклады некалькіх апавяданняў вядомых кітайскіх пісьменнікаў. І ўжо вясной матэрыялы былі пададзены да друку ў альманах. Мы выражаем падзяку Шахаб Вользе Васільеўне за падтрымку ідэі і пасрэдніцтва паміж клубам і кафедрай.

Беларусь – Польшча

Па просьбе прарэктара Універсітэта Марыі Складоўскай-Кюры ў Любліне Аліны Арлоўскай ёй былі прэзентаваны 9 кніг "AVE" (выпускі 1–8), буклеты "Літаратурны клуб "Ветліца" і "Акавіта". Яна планавала выкарыстоўваць матэрыялы альманахаў у працы са студэнтамі падчас заняткаў і ў пазааўдыторны час.

З замежнымі студэнтамі БДТУ ажыццяўляюцца пераклады з нацыянальных моў на рускую мову, з беларускай мовы на нацыянальныя; публікацыі ў альманаху; удзел у вечарынах, канцэртах, АРТ-вакацыях, акцыях "Чытаем разам!" і інш.

Міжуніверсітэцкія сувязі (БДЭУ – БДТУ)

Літаратурныя сустрэчы. Удзел у сумесным выступленні літаратурнага клуба "Ветліца" з творчай групай студэнтаў пад кіраўніцтвам дац. кафедры міжнароднай эканомкі паэта Гаравенка Аксаны Валянцінаўны па тэме "Лаўрэаты Нобелеўскай прэміі ў галіне літаратуры". Выступленне з паведамленнямі пра Нобелеўскіх лаўрэатаў, прэзентацыя дзейнасці літаратурнага клуба, уручэнне альманахаў "AVE – 6,7,8" бібліятэцы. Выступілі Значонак Дар'я, Савіцкая Н. Я. (22.04.2016, бібліятэка БДЭУ, прысутнічалі 3 члены клуба).

Літаратурная гасцёўня

Сустрэча з галоўным дырэктарам замежнага вяшчання беларускага радыё, паэтам Навумам Гальпяровічам. (31.05.2016)

Сустрэча з паэтам Фёдарам Баравым і скульптарам Паўлам Міско ў музеі-студыі паэта. (29.08.2016).

Удзел у прафесійна-арыентаванай сустрэчы з галоўным рэдактарам выдавецтва "Тэхналогія" Зміцерам Санько (1ФІТ-9, аўд. 103-4, 2017).

Літаратурная гасцёўня. Удел у сутрэчы з паэтам Аксанай Спрынчан. Выступленне аб дзейнасці клуба (24.03.2018).

Сустрэча з Валерыяй Куставай

На працягу 2018 года адбыліся сустрэчы з беларускімі паэтамі Міхасём Башлаковым, Валерыем Пазняком, Любоўю Чаркасавай і Аксанай Гаравенка.

У снежні 2018 года "Гасцёўня" прымала замежных навучэнцаў, віншавала з Новым Годам і Калядамі.

Удзел у вечарынах-прэзентацыях:

– 3-га зборніка паэзіі Аксаны Гаравенка "Шанс"(Гасцініца "Еўропа", 17.12.2015);

– зборніка паэзіі Сяргея Маціна "Мары хмар" (пасмяротна) (Музей Петруся Броўкі, 10.12.2015);

– 4-га зборніка паэзіі Аксаны Гаравенка (25.10.2016, гасцініца "Кроўн Плаза");

– 6-га зборніка паэзіі "Про свет" Аксаны Гаравенка. Дар'я. (18.12.2018, "Кніжны салон", вул.Тураўская, 20).

Акцыі: "Чытаем разам!"

Першая акцыя была праведзена 9.12.2015 года.

Акцыі: "Чытаем разам!"

1."Мудрэць і харашэць душою". Да дня нараджэння Максіма Багдановіча. 9 снежня 2016.

2."Чытаем Купалу на розных мовах свету". Да 135-годдзя Янкі Купалы. 17 мая 2017 г.

3. "Мой родны кут, як ты мне мілы…" Да 135-годдзя Якуба Коласа.
3 лістапада 2017 г.

4. “Я кніжку маю…”. Да дня нараджэння Максіма Багдановіча.
8 снежня 2017 г.

5. “Святыні нашы: Айчына, Мова”. (Да Міжнароднага дня роднай мовы).
21 лютага 2018 г.

6. “Непрыручаная птушка Палеся”. Да 70-годдзя з дня нараджэння Яўгеніі Янішчыц. 20 лістапада 2018 г.

7. Нязгасная зорка беларускай зямлі”. Да дня нараджэння Максіма Багдановіча. 7 снежня 2018 г.

8. “Вялікі пясняр Беларусі”. Да 220-годдзя з дня нараджэння Адама Міцкевіча. 20 снежня 2018 г.

Алімпіяда па беларускай мове

Праведена алімпіяда па беларускай мове, прысвечаная М. Багдановічу. Дэвіз: “Думкі з розуму ліюцца, Пачуццё з душы бяжыць”. Пераможцы: студэнты 1ФІТ-9 Грузд Вадзім, Папеня Наталля, Марчанка Арына (16.12.2016, аўд. 427-4).

Універсітэцкія вечарыны

Да Міжнароднага дня роднай мовы ”Гучы, роднае слова!..”

Удзел у арганізацыі і правядзенні ўніверсітэцкай вечарыны, прысвечанай Міжнароднаму дню роднай мовы ”Роднай мовы гук чароўны” (напісанне сцэнарыя, арганізацыя выступленняў беларускіх і замежных навучэнцаў, вакальнага ансамбля выкладчыкаў “Акавіта”. Ад літ. клуба выступілі: Значонак Дар’я, Грузд Вадзім, Ганчарык Дар’я, Ліхтар Марк, Скок Інэса) (21.02. 2017).

Святочная вечарына «Мой родны кут, як ты мне мілы…», якая праводзілася ў рамках рэспубліканскага фестываля творчасці замежных студэнтаў “F.-ART.by” “Моладзь свету: самабытнасць, салідарнасць, супрацоўніцтва” (напісанне сцэнарыя, арганізацыя выступленняў беларускіх і замежных навучэнцаў, вакальнага ансамбля выкладчыкаў “Акавіта”, студэнцкага клуба). Ад літ.клуба выступілі: Варанецкая Алеся, Гушчын Сяргей, Дэгіс Лізавета, Жураўлёва Алена, Канашэвіч Дзіяна, Караленя Карына, Уласенка Дзмітрый, Тарасенка Дзіяна, Філіповіч Вікторыя, Эджума Гай Роберт Дэланей (Камерун), Іслам Мохамед Мазедул (Бангладэш), Ахмед Абдэль Салам Махамед Мостафа (Егіпет), Кавак Неждзет (Турцыя), Актун Керым Алкер (Турцыя), Чэлебі Орхан (Турцыя), Хапі Вака Жуніёр (Камерун), Шумул Мушудул Хасан (Бангладэш), выкладчыкі Міксюк Р. В., Савіцкая Н. Е. Прагучалі вершы і песні на беларускай, рускай, англійскай, арабскай, бенгальскай, іспанскай, кітайскай, турэцкай, французскай мовах. 7.12.2017

Вечарына “Студэнцкі дэбют”, кастрычнік 2018 г.

“Рождественские встречи”

Традыцыйна кожны год літаратурны клуб прымае ўдзел ў правядзенні вечарын з замежнымі навучэнцамі “Рождественские встречи”: чыталі вершы Бахед Хайдэр і Хапі Вако Жуніёр (2015, 2016, 22.12.2017) і інш.

“Нязгасная зорка зямлі беларускай”, прысвечаны творчасці Максіма Багдановіча (Літаратурна-музычны). Актавая зала інтэрната № 4 (12.12.2018).

“Паэзіі кахання гук чароўны”, прысвечаны Дню закаханых. (Літаратурна-музычны). Кабінет літ.клуба, інтэрнат № 5. (13.02.2019)

Рэспубліканскае мерапрыемства “Ноч бібліятэк”

6 студэнтаў наведалі бібліятэку БНТУ (21.04).

ПАСЯДЖЭННІ ЛІТАРАТУРНАГА КЛУБА “ВЕТЛІЦА”, ПРЫСВЕЧАНЫЯ ДНЮ ЗАКАХАНЫХ
(ПРАВЕДЗЕНЫЯ Ў 2019, 2018 І 2017 ГАДАХ)

Пасяджэнні

14.02.2017. аўд. 408-а

14.02.2018, аўд 408-а

«Не аслабеюць рукі-крылы Каханне нашае трымаць»
(Святаслаў Філатаў, член літ.клуба "Ветліца").

Пад такім дэвізам напярэдадні Дня Святога Валянціна – Дня закаханых – 13 лютага 2019 было праведзена пасяджэнне ў кабінеце літаратурнага клуба.

Публікацыі

1. Па выніках III Рэспубліканскага конкурсу літаратурнай творчасці студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі “АВТОГРАФ” у зборніку работ пераможцаў і прызёраў “Эпоха талантливых – диалог времени и творчества” надрукаваны творы 13 членаў клуба. Гэта творы Адамовіч Вольгі, Астапчыка Аляксандра, Вілавай Паліны, Ганчаровай Анастасіі, Казарскай Ліліі, Крукавай Валерыі, Мяняйлавай Таццяны, Страковіч Веранікі, Усовіч Вольгі, Філатава Святаслава, Цітовай Кацярыны, Шаркель Ірыны, Шкурат Аляксандры.

2. У рэспубліканскім зборніку: Першацвет: проза і паэзія маладых / Мінск: Мастацкая літаратура, 2017. – С. 15 – 42, – надрукавана апавяданне Значонак Дар’і “Леся”. Тут надрукаваны творы 10 лепшых маладых беларускіх празаікаў і 10 паэтаў.

3. У часопісе “Маладосць” № 7 за 2018 надрукаваны 2 апавяданні Значонак Дар’і.

Рознае

Праведзена 19 пасяджэнняў літаратурнага клуба, вялікая індывідуальная праца з аўтарамі, студэнтамі-рэдактарамі, карэктарская і рэдактарская праўка тэкстаў, друкаванне многіх матэрыялаў для альманаха, напісанне артыкулаў у альманах, фарматаванне альманаха, вычытванне пасля вёрсткі і інш.

ПАСЛЯСЛОЎЕ

Шаноўныя чытачы!

Спадзяёмся, што Вы прачыталі ўсе творы, змешчаныя ў дзявятым выпуску літаратурна-мастацкага альманаха “AVE”, што гэтыя творы пакінулі па сабе добрае ўражанне, прымусілі задумацца над многімі пытаннямі сённяшняга жыцця, закранулі глыбінныя светлыя струны душы, стварылі творчы настрой, падбавілі аптымізму і веры ў нашу моладзь, паказалі сувязь пакаленняў, пераемнасць традыцый, наладзілі полікультурны дыялог ды і ўвогуле “пазнаёмілі” з даўно знаёмымі калегамі па сумеснай працы, аднакурснікамі.

Зацікаўленым творчасцю клуба просьба звяртацца да Савіцкай Надзеі Яўсееўны, педагога-арганізатара, кабінет клуба знаходзіцца ў пятым інтэрнаце на шостым паверсе (Vel +375 29 606 53 57).

Бягучую інфармацыю пра дзейнасць клуба можна прачытаць на старонцы літаратурнага клуба “Ветліца” на сайце БДТУ www.vetlica.belstu.by. За 22 гады дзейнасці клуба выдадзена 9 альманахаў, у якіх надрукаваны творы соцень студэнтаў і выкладчыкаў, пададзена хроніка асноўных падзей, звязаных са шматграннай дзейнасцю клуба. Альманахі “AVE” можна ўзяць і пачытаць у бібліятэцы БДТУ і Нацыянальнай бібліятэцы, а таксама на сайце БДТУ.

У наступным годзе плануецца выпусціць дзясяты нумар альманаха “AVE”, які будзе прысвечаны 75-годдзю Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне і 90-годдзю ўніверсітэта, але таксама знойдзецца месца і творам іншай тэматыкі. Пачаўся збор матэрыялаў, калі Вы жадаеце надрукавацца, то неабходна падаць творы ў раздрукаваным выглядзе, фармат А4, і на электронным носьбіце (на флэшцы). Творы прымаюцца да канца кастрычніка 2019 года.

Шаноўныя будучыя аўтары,звярніце асаблівую ўвагу на ўніверсітэцкую тэму. Напішыце вершы, эсэ, успаміны, замалёўкі, нарысы пра ўніверсітэцкае жыццё, пра студэнтаў, калег, сяброў, адагрупнікаў, выкладчыкаў,пра дысцыпліны, цікавыя падзеі і выпадкі і інш. І такім чынам складзецца своеасаблвы летапіс БДТУ.

Выступленне «Акавіты» і «Ветліцы» ў бібліятэцы на вул. Пляханава, 2018

Надзея Савіцкая – старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі, а з кастрычніка 2018 педагог-арганізатар. У БДТУ працуе з 1976 года. Філолаг па адукацыі, выкладчык беларускай і рускай мовы і літаратуры.

Ініцыятар стварэння гімна БДТУ; арганізатар і кіраўнік вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ "Акавіта"; стваральнік і кіраўнік літаратурнага клуба "Ветліца"; ініцыятар выдання літаратурна-мастацкага альманаха "AVE" (Адраджэнне. Вера. Еднасць.), яго складальнік і адказная за выпуск.

Выкладала беларускую і рускую мову і літаратуру на падрыхтоўчым факультэце, беларускую мову студэнтам I курса, спецкурс "Службовы этыкет і справаводства" студэнтам I–V курсаў, методыку выкладання рускай мовы як замежнай замежным студэнтам; рускую мову як замежную на падрыхтоўчым аддзяленнні, магістрантам, на курсах рускай мовы як замежнай розных узроўняў.

У 90-я гады была адным з ініцыятараў стварэння Універсітэта беларускай мовы, гісторыі і культуры для выкладчыкаў БДТУ, дзе выкладала беларускую мову, адказвала за арганізацыйныя пытанні вучэбнага працэсу і методыку выкладання.

Працяглы час была праформгам кафедры. Адказвала за развіццё самадзейных талентаў замежных навучэнцаў, была старшынёй культурна-масавай камісіі факультэта ВСіП.

Аўтар праектаў «Літаратурна-мастацкі альманах "AVE"», "І песню родную люблю я", "Беларусь и Туркменистан. Грани сотрудничества", "Літаратурны клуб "Ветліца" як сродак творчай свмарэалізацыі студэнтаў".

Кіраўнік студэнцкіх навуковых прац, якія атрымалі дыпломы I–III ступені: "Беларуская міфалогія", "Беларуская духоўная паэзія", "Беларуская літаратура Падляшша" і інш.

Навуковыя інтарэсы: беларуская мова і літаратура, лексікалогія, тэрміналогія; методыка выкладання рускай мовы як замежнай; полікультурная камунікацыя; экалогія слова; грамадзянска-патрыятычнае, духоўна-маральнае і эстэтычнае выхаванне.

*Выступленне «Акавіты» і «Ветліцы» ў бібліятэцы
на вул. Пляханава, 2018*

Адраджэнне Вера Еднасць

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ АЛЬМАНАХ

Выпуск 9

Дызайн вокладкі *Я. А. Залатар*
Камп'ютарная вёрстка *А. А. Селіванава*

Падпісана да друку 15.04.2019. Фармат $70 \times 108^{1}/_{16}$.
Папера афсетная. Гарнітура Школьная. Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 23,62. Ул.-выд. арк. 23,71.
Тыраж 100 экз. Заказ .

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
УА «Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца,
вытворцы, распаўсюдніка друкаванай прадукцыі
№ 1/227 ад 20.03.2014.
Вул. Свярдлова, 13а, 220006, г. Мінск.